

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 8, 2024

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года

Выписка из реестра
зарегистрированных
средств массовой ин-
формации по состоянию
на 20.02.2023

Регистрационный номер
и дата принятия
решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная
служба по надзору в
сфере связи, информа-
ционных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены
Перепечатка материа-
лов только с разреше-
ния редакции журнала

Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет
за собой право произ-
водить сокращения и
редакционные измене-
ния рукописи

Точка зрения авто-
ров статей может не
совпадать с мнением
редакции

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Сантасов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук.

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и педагогики, заведующий кафедрой общей психологии и педагогики Московского университета имени А. С. Грибоедова.

Воронина Наталья Павловна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и природноресурсного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Гридчина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева.

Дроздова Ольга Евгеньевна – доктор педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка, заведующий лабораторией междисциплинарных филологических проектов в образовании Московского педагогического государственного университета.

Заурова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России.

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России.

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета.

Козлов Олег Александрович – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина.

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Издатель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя, редакции: 160033, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, оф. 1
тел/факс:
+7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
31.08.2024

© ООО «УДПО»

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ.

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина.

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал).

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета.

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета.

Федотова Гиян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОГК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления.

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал).

Чистоходова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения.

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь).

Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского.

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения; заведующий лабораторией промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН.

Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 8, 2024

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register of registered mass media as of 02/20/2023

Registration number and date of the decision on registration: series EI N FS77-84768 dated February 17, 2023

Issued: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) (<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878 (<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved

Reprint of materials only with the permission of the publisher

Copyright materials are reviewed and not returned

The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript

The point of view of the authors of articles

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy.

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University.

Voronina Natalia P. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev.

Drozdova Olga E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian, Head of the Laboratory of Interdisciplinary Philological Projects in Education at Moscow State Pedagogical University.

Zatorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service.

Kirilova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Kovtunen Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University.

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatisation of Education of the Institute of Education Development Strategy.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

may not coincide with the opinion of the editors
Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

The journal is presented on the website in free access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Founder of the media:
Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education»
Address of the publisher, editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:

August 31, 2024

© «University of Continuing Professional Education»

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch).

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University;

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabybaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University.

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch).

Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education; Head of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences.

Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	10
ГО ШОУИНЬ, РАЗУМОВСКАЯ Е. А. Состояние и перспективы пенсионного страхования в КНР.....	10
САЛИХОВА Ж. Т., НАЖМУТДИНОВА С. А. Важность имиджа организации как фактор устойчивого развития.....	22
МАРКЕЛОВ Д. М. Европейский миграционный кризис 2014–2015 гг. и его причины.....	28
САРХАДОВА Д. О., НАЖМУТДИНОВА С. А. Особенности инновационного маркетинга на современном этапе.....	35
ВАСИЛЬЕВ О. С. Проблемы экономической политики в федеральных округах.....	40
ФИЛИППОВ А. Е. Релевантность стратегии перестраховочной организации.....	46
ВОТИНОВ М. И., ПОНОМАРЕВА С. В. Цифровой реинжиниринг бизнес-процессов промышленного предприятия.....	57
САВУШКИН М. В. Обеспечение конкурентоспособности сферы инновационных услуг в Алтайском крае.....	65
СЕМЕНОВ Д. А. Параметры эффективности цифровой трансформации социальной сферы.....	71
ДАЛБАЕВА В. Ю. К вопросу об особенностях деятельности ломбардов.....	78
ХАЙНОВСКИЙ С. Е. Методические подходы к выбору критериев определения поставщика продукции для государственных оборонных нужд.....	81
ЗИМИН И. В. Экосистемный подход в инновационном развитии организаций.....	87
ЖАРИКОВ И. Н. Государственная поддержка и стимулирование перехода к экономике замкнутого цикла.....	94
КАРЯКИН С. В. Подходы к формированию методики государственного регулирования региональной финансовой политики.....	100
ИСЯНБАЕВ М. Н., КОЛОНСКИХ Л. Р. Депрессивные регионы: проблемы повышения эффективности использования природно-экономического потенциала.....	105
БОЧАРОВА И. Ю., РЫМАНОВ А. Ю. Трудовые жалобы в период пандемии коронавируса: пространственное распределение.....	112
АБЕНА АБЕНА, АТАНГАНА СИМЕОН Эволюция функций денег в условиях цифровизации экономики.....	118
ПАТЛАНЬ Е. С. Расчет коэффициента Джини в целях анализа уровня продовольственной безопасности страны..	125

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	131
МАХМУДАЛИЕВ К. А. Административно-правовой статус сотрудников органов внутренних дел.....	131
АРИПШЕВ А. М. Новые реалии ведения войны в глобальном информационном пространстве.....	136
МАХМУДАЛИЕВ К. А. Деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.....	140
ГЕДГАФОВ М. М. Феномен экологического терроризма.....	145
ДАУРОВ А. И. Деструктивная идеология в молодежной среде как способ вовлечения в экстремистскую деятельность.....	149
КОЧЕСОКОВ Р. Х. Неонацизм в молодежной среде: тенденции возникновения.....	154
ДЬЯЧКОВА А. В. К вопросу об уклонении осужденных от отбывания наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.....	159
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	163
БРАТКОВСКАЯ Д. В., КИРИЛЮК А. В. Генеративный искусственный интеллект в международном образовании: вызовы и возможности для педагогических исследований.....	163
КИРИЛЮК А. В., РОГОВА Я. Д., ТОКАРЕВА С. А. Интернационализация образования в постпандемийный период: интеграция глобальных стандартов и локальных особенностей для устойчивого развития.....	168
НАГОЕВ Р. Р. Методы разучивания техники ударов и защиты от ударов при обучении слушателей образовательных организаций МВД России по программам.....	172
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	177

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	10
GUO SHOUIN, RAZUMOVSKAYA E. A. The state and prospects of pension insurance in China.....	10
SALIKHOVA J. T., NAZHMUTDINOVA S. A. The importance of the image of an organization as a factor of sustainable development.....	22
MARKELOV D. M. The European migration crisis 2014-2015 and its causes.....	28
SARHADOVA D. O., NAZHMUTDINOVA S. A. Features of innovative marketing at the present stage.....	35
VASILYEV O. S. Problems of economic policy in federal districts.....	40
FILIPPOV A. E. Relevance of the reinsurance company's strategy.....	46
VOTINOV M. I., PONOMAREVA S. V. Digital reengineering of business processes for an industrial enterprise.....	57
SAVUSHKIN M. V. Ensuring the competitiveness of the innovative services sector in the Altai Territory.....	65
SEMENOV D. A. Parameters of the effectiveness of the digital transformation of the social sphere.....	71
DALBAEVA V. YU. On the question of the specifics of pawnshops' activities.....	78
KHAINOVSKY S. E. Methodological approaches to the selection of criteria for determining a supplier of products for state defense needs.....	81
ZIMIN I. V. Ecosystem Approach in the Innovative Development of Organizations.....	87
ZHARIKOV I. N. Information Support for the Transition to a Circular Economy.....	94
KARYAKIN S. V. Approaches to the formation of methods of state regulation of regional financial policy.....	100
ISYANBAYEV M. N., KOLONSKIKH L. R. Depressed regions: problems of increasing the efficiency of using natural and economic potential.....	105
BOCHAROVA I. YU., RYMANOV A. YU. Labor complaints during the coronavirus pandemic: spatial distribution.....	112
ABENA ABENA, ATANGANA SIMEON Evolution of the functions of money in the conditions of digitalization of the economy.....	118
PATLAN E. S. Calculation of the Gini coefficient for the purposes of analyzing the level of food security of the country.....	125

LAW RESEARCHES.....	131
MAHMUDALIYEV K. A. Administrative and legal status of employees of the internal affairs bodies.....	131
ARIPSHEV A. M. New realities of warfare in the global information space.....	136
MAHMUDALIYEV K. A. The activities of the federal service of the national guard troops for the protection of public order and public safety.....	140
GEDGAFOV M. M. The phenomenon of environmental terrorism.....	145
KOCHESOKOV R. KH. Destructive ideology in youth environment as a way of involving in extremist activities.....	149
DAUROV A. I. Neonazism in youth environment: emergence trends.....	154
DYACHKOVA A. V. The issue of evancing convicted persons from serving a punishment in the form of deprivation of the right to engage in certain activities.....	159
PEDAGOGICAL RESEARCHES.....	163
BRATKOVSKAYA D. V., KIRILYUK A. V. Generative AI in International Education: Challenges and Opportunities for Pedagogical Research.....	163
KIRILYUK A. V., ROGOVA YA. D., TOKAREVA S. A. Internationalization of Education in the Post-Pandemic Period: Integrating Global Standards and Local Specificities for Sustainable Development.....	168
NAGOEV R. R. Methods of learning the technique of strikes and protection against strikes when training students of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia according to programs.....	172
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	179

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 339

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.001

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В КНР

Го Шоуинь,

магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, профессор, кафедра финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

В статье на основе данных официальной статистики Китайской Народной Республики, отчетов международных организаций и научной литературы по исследуемой теме изучены роль и влияние пенсионного страхования на экономическое развитие Китая, а также ключевые факторы, определяющие это воздействие. Показано, что система пенсионного страхования в Китае оказывает значительное положительное влияние на экономическое развитие страны. Введение и реформа пенсионной системы повысили уровень пенсий пенсионеров, что увеличило их доходы и расширило потребительскую способность. Это, в свою очередь, способствовало увеличению совокупного спроса, стимулированию рынка и экономическому росту. Кроме того, система пенсионного страхования способствовала повышению уровня занятости, облегчая финансовое бремя семей и стимулируя участие рабочей силы в трудовой деятельности. Реализация пенсионных реформ создала условия для увеличения предложения рабочей силы, что также положительно сказалось на экономическом росте.

Ключевые слова: пенсионное страхование; экономический рост; пенсионные инвестиции; старение населения.

THE STATE AND PROSPECTS OF PENSION INSURANCE IN CHINA

Guo Shouin,

*Master's student, Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia*

Razumovskaya Elena A.,

*Doctor of Economics, Professor, Department of Finance, Money Circulation and
Credit, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N.
Yeltsin, Yekaterinburg, Russia*

The article examines the role and impact of pension insurance on China's economic development, as well as the key factors determining this impact, based on official statistics of the People's Republic of China, reports from international organizations and scientific literature on the topic under study. It is shown that the pension insurance system in China has a significant positive impact on the economic development of the country. The introduction and reform of the pension system have increased the pension level of pensioners, which has increased their incomes and expanded their consumer ability. This, in turn, contributed to an increase in aggregate demand, stimulating the market and economic growth. In addition, the pension insurance system has helped to increase the level of employment, easing the financial burden on families and stimulating labor force participation in work. The implementation of pension reforms has created conditions for an increase in the supply of labor, which has also had a positive impact on economic growth.

Key words: pension insurance; economic growth; pension investments; aging of the population.

Влияние пенсионного страхования на экономический рост всегда привлекало большое внимание научных кругов, и многие ученые рассматривали этот вопрос с разных точек зрения. Текущие исследования сосредоточены главным образом на общих механизмах пенсионного страхования для экономического роста, влиянии различных моделей финансирования на экономический рост, влиянии институциональных преобразований на экономический рост и влиянии параметрических реформ на экономический рост. Вместе с тем следует отметить, что в процессе обзора литературы могут возникать ситуации, когда страхование по старости и социальное обеспечение используются в сочетании.

С другой стороны, страхование по старости, являясь основополагающей социально-экономической системой, оказывает широкое и далеко идущее воздействие на различные аспекты социально-экономической жизни, охватывая, в частности, такие важные факторы, влияющие на экономический рост, как предложение рабочей силы, сбережения и человеческий капитал. Таким образом, параметрическая реформа базового пенсионного страхования будет лишена необходимой базовой теоретической поддержки, если не будет теоретически ясна взаимосвязь между влиянием пенсионного страхования на эко-

номический рост, особенно в том, что касается конкретного влияния пенсионного страхования на экономический рост.

Следующим шагом станет дальнейший анализ влияния пенсионного страхования на экономический рост на основе анализа соответствующих теоретических моделей и выводов отечественных и зарубежных эмпирических исследований. В частности, мы будем внедрять пенсионное страхование в рамках существующей модели роста с учетом двух основных путей влияния пенсионного страхования на экономический рост, а именно влияние потребления и накоплений домохозяйств, застрахованных по старости, на накопление материального капитала и влияние пенсионного страхования на инвестиции в человеческий капитал. Используя модель укладки поколений и модель эндогенного роста, мы отдельно проанализируем влияние пенсионного страхования на сбережения домашних хозяйств, потребительские решения и влияние пенсионного страхования на инвестиции в человеческий капитал.

В ходе углубленных исследований в области изучения пенсионного страхования влияние параметрической реформы пенсионного страхования на экономический рост постепенно стало новой актуальной темой исследований, особенно ярко проявившейся в

отечественном академическом сообществе, однако системных исследований пока не сформировалось. Резюмируя исследования предшественников, можно заметить, что они в основном сосредоточились на «да и нет» системы пенсионного страхования и влиянии «институциональной модели финансирования на экономический рост. В отличие от этого, в данной статье система пенсионного страхования рассматривается как существующий институциональный механизм экономического роста, при этом основное внимание уделяется влиянию параметрической реформы базового пенсионного страхования на экономический рост [1–15].

Страхование по старости представляет собой систему социального обеспечения, созданную государством для решения проблем экономической безопасности пожилых людей. В связи со старением населения и социально-экономическим развитием большое внимание уделяется развитию пенсионного страхования. Вот как развивается пенсионное страхование:

Число участников пенсионного страхования с каждым годом увеличивается. По мере постепенного старения рабочей силы все больше людей осознают важность пенсионного страхования, и число активных участников из года в год увеличивается. Правительство также активно поощряет и стимулирует незастрахованное население к участию в страховании по старости и увеличивает охват страхованием по старости.

Размер фонда пенсионного страхования неуклонно растет. Фонд пенсионного страхования является важным источником средств для обеспечения пенсионных выплат и ключевым показателем оценки устойчивости системы пенсионного страхования. В последние годы объем фонда пенсионного страхования в Китае неуклонно растет, общий объем средств увеличивается из года в год, что обеспечивает надежное обеспечение пенсионных выплат.

Непрерывно совершенствуется система страхования по старости. В соответствии с социально-экономическим развитием и потребностями пожилых людей система страхования по старости постоянно совершенствуется на уровне политических установок. Например, повышение стандартов выплаты пенсий и механизмов их регулирования, уси-

ление управления фондами пенсионного страхования и контроля за ними, совершенствование системы обслуживания пенсионеров и т. д. повысили справедливость и устойчивость пенсионного страхования.

Инвестиции и операции пенсионного страхования постепенно регламентируются. В целях повышения доходности фондов пенсионного страхования постепенно регламентируются инвестиционные операции пенсионного страхования, усиливается управление рисками и размещение активов, активно размещаются финансовые рынки, оптимизируются доходы за счет инвестиций, повышается эффективность использования денежных средств, увеличивается доходность фондов, обеспечивается платежеспособность пенсий.

Планомерно продвигается реформа страхования по старости. В целях дальнейшего совершенствования системы страхования по старости правительство развернуло ряд пилотных проектов по реформированию системы страхования по старости и установок и мер. Посредством поиска путей создания многоуровневой системы страхования по старости, отсрочки пенсионного возраста, создания аннуитетных отчислений для предприятий стимулировать планомерное проведение реформы страхования по старости, постепенно разрешать проблемы, существующие в системе страхования по старости.

Развитие системы страхования по старости не только играет важную роль в повышении качества жизни и обеспечении экономической безопасности пожилых людей, но и оказывает позитивное воздействие на экономический рост и стабильность общества в целом. В будущем мы должны внимательно следить за реформой и развитием системы пенсионного страхования, прилагать постоянные усилия для достижения социальной цели обеспечения населения в пожилом возрасте.

Влияние пенсионного страхования на экономический рост является сложной и важной областью, и изучение механизма воздействия может послужить основой для разработки правительством рациональной политики пенсионного страхования. Механизм влияния пенсионного страхования на экономический рост будет рассмотрен с макроэкономической точки зрения.

Важным механизмом влияния пенсионного страхования на экономический рост является повышение уровня участия в трудовой деятельности. Мы знаем, что по мере увеличения средней продолжительности жизни возрастает доля пожилого населения, и если не будет создана система пенсионного страхования, то пожилое население может столкнуться с проблемой чрезмерного экономического давления, в результате чего ему придется увеличить свой трудовой стаж. А всеобщее пенсионное страхование может обеспечить определенную гарантию выхода на пенсию, что позволит людям по достижении пенсионного возраста лучше выбирать, чтобы оставить работу и уступить ее более молодой рабочей силе, способствуя тем самым занятости и экономическому росту.

Одним из механизмов воздействия пенсионного страхования на экономический рост является стимулирование накопления капитала. Для создания системы пенсионного страхования требуются определенные финансовые средства, которые, как правило, направляются через координируемые социальные учреждения. Эти инвестиции могут способствовать здоровому развитию финансовых рынков и оказать дополнительную финансовую поддержку экономике. Инвестиции в пенсионное страхование также способствовали долгосрочной и стабильной работе предприятий и повысили их рентабельность капитала, что привело к экономическому росту.

Влияние пенсионного страхования на экономический рост проявляется также в демографической перестройке. Благодаря всеобщему доступу к пенсионному страхованию финансовое давление на пожилое население в определенной степени ослабло, что позволило ему лучше наслаждаться жизнью в старости. Это также оказывает определенное влияние на репродуктивное поведение, в результате чего семьи предпочитают иметь меньше детей. Эта демографическая перестройка привела к сокращению предложения рабочей силы, что привело к ее дефициту и повышению стоимости, что, в свою очередь, способствовало повышению уровня заработной платы и экономическому росту.

В целом механизм влияния пенсионного страхования на экономический рост является многогранным и выражается как в уве-

личении трудового участия, стимулировании накопления капитала, так и в перестройке демографической структуры. Изучение механизмов воздействия пенсионного страхования на экономический рост позволяет лучше понять важность системы пенсионного страхования и служит ориентиром и основой для разработки правительством рациональной политики пенсионного страхования.

Рассмотрим вопрос о влиянии пенсионного страхования на экономический рост с различных точек зрения на основе сопоставления типичных случаев в стране и за рубежом. Ниже приводится несколько конкретных примеров.

Пример 1: Система социального страхования в Соединенных Штатах Америки.

США были одной из первых стран в мире, где была создана развитая система социального страхования. Система социального страхования включает в себя страхование по старости, медицинское страхование и страхование по безработице. О влиянии пенсионного страхования на экономический рост можно судить по изучению системы социального страхования в Штатах.

Система социального страхования США обеспечивает удовлетворение основных потребностей пожилых людей, облегчает их финансовое бремя и повышает их уровень жизни путем создания хорошо продуманной системы страхования. Это позволяет пожилым людям лучше наслаждаться жизнью в старости, а также создает больше возможностей для трудоустройства молодежи и способствует экономическому развитию.

Пример 2: Система страхования по старости в Германии.

Система пенсионного страхования в Германии является одной из первых систем социального страхования, созданных в Европе. Эта система предусматривает двухуровневую структуру базового пенсионного страхования и пенсионных пенсий, обеспечивая баланс между государственными и индивидуальными обязанностями. Система пенсионного страхования в Германии сыграла позитивную роль в стимулировании экономического роста.

Немецкая система пенсионного страхования гарантирует удовлетворение основных жизненных потребностей пожилых людей, обеспечивая их адекватными пенсиями.

Это позволяет пожилым людям лучше наслаждаться жизнью в старости и в то же время снижает нагрузку на молодежь в плане оказания финансовой поддержки пожилым людям, расширяет их возможности в плане трудоустройства и способствует экономическому развитию.

Пример 3: Система страхования по старости в Китае.

Система страхования по старости в Китае постоянно реформируется и совершенствуется. За последние несколько десятилетий Китай создал систему базового страхования по старости для городских рабочих и служащих и систему базового страхования по старости для сельских жителей, которые предоставляют пожилым людям определенную пенсию и улучшают их жизненные условия.

Китайская система страхования по старости также сыграла позитивную роль в стимулировании экономического роста. Развитию экономики способствовало предоставление пенсий пожилым людям, а также создание дополнительных рабочих мест для молодежи. В то же время реформа системы пенсионного страхования также предоставила больше возможностей для потребления широкому кругу пожилых людей и способствовала развитию потребительского рынка.

Сравнительный анализ этих типичных случаев в стране и за рубежом позволяет сделать вывод о том, что влияние систем пенсионного страхования на экономический рост является многогранным. Она гарантирует удовлетворение основных жизненных потребностей пожилых людей и повышает их уровень жизни, а также предоставляет больше возможностей для трудоустройства молодежи и способствует экономическому развитию. Эти случаи дают нам ценный опыт и уроки для глубокого понимания влияния пенсионного страхования на экономический рост

В отчете партии, представленном на 20-м Национальном съезде, отмечается, что необходимо развивать индустрию ухода за пожилыми людьми, оптимизировать обслуживание одиноких и овдовевших пожилых людей и содействовать предоставлению базовых услуг по уходу за пожилыми людьми для всех пожилых людей. Это указывает направление для качественного развития об индустрии ухода за пожилыми людьми и ин-

дустрии ухода за пожилыми людьми в новую эпоху.

В «Общих чертах Стратегического плана по расширению внутреннего спроса (2022-2035 годы)», опубликованного Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом, потребление пенсионных услуг также включено в национальный стратегический план.

В 2022 году один за другим внедрялись мероприятия в контексте системы обслуживания пожилых людей на национальном уровне – 14-й пятилетний план по развитию национальных предприятий по уходу за пожилыми людьми и системы обслуживания пожилых людей, предусматривающие, среди прочего, пропаганду позитивного взгляда на старение и концепции здорового старения для интеграции в процесс экономического и социального развития и содействие скоординированному развитию предприятий и отраслей, связанных с пожилыми людьми. К концу 2022 года 27 провинций и городов по всей стране опубликовали в общей сложности 36 планов «Мероприятий по уходу за пожилыми людьми» или «развития услуг для пожилых людей» на период четырнадцатой пятилетки, в которых предлагаются конкретные цели и меры по развитию системы обслуживания пожилых людей, предприятий по уходу за пожилыми людьми, и пожилая промышленность.

В течение года были пересмотрены и приняты 14 местных законов о пенсионном обеспечении. К концу 2022 года по всей стране было издано в общей сложности 65 местных нормативных актов об услугах по уходу за пожилыми людьми, в том числе 4 положения об учреждениях по уходу за пожилыми людьми, 27 положений об услугах по уходу за пожилыми людьми на дому и 34 положения об услугах по уходу за пожилыми людьми или продвижении услуг по уходу за пожилыми людьми.

Кроме того, общее решение проблемы «одного старого и одного малого» было включено в центр внимания местной работы. Судя по отчету о работе местного правительства, 13 провинций включили это в число ежегодных ключевых задач. Национальная комиссия здравоохранения и другие 17 департаментов опубликовали «Руководящие указания по дальнейшему совершенствова-

нию и внедрению активных мер по поддержке материнства», в которых разъясняется, что все города по всей стране должны разработать и внедрить общее решение «одного старого и одного малого» для дальнейшего содействия созданию системы обслуживания пожилых людей.

В Китае продолжает укрепляться система социального обеспечения пожилых людей, и уровень базовых пособий по страхованию по старости неуклонно повышается. В мае 2022 года Министерство человеческих ресурсов и социальных дел и Министерство финансов опубликовали «Уведомление о корректировке базовой пенсии пенсионеров в 2022 году», в котором разъяснялось, что общий уровень корректировки в 2022 году составит 4 % от ежемесячной базовой пенсии пенсионеров в 2021 году, достигнув 18 последовательных повышений.

Начиная с 1 марта 2022 года, эксклюзивные коммерческие пенсионное страхование пилотной зоны будет расширена на всю страну, позволяя пенсионного страхования поучаствовать в эксклюзивной коммерческой пенсионное страхование летчика; в июле банковской деятельности Китая и Комиссии по регулированию страхования и Народный банк Китая совместно выпустили «уведомление о проведении опытно-промышленных работ на конкретных пенсионных накоплениях», начиная с 20 ноября, 2022, промышленный и коммерческий банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая и Строительный Банк запустил один год пилота конкретных пенсионных накоплений в пяти городах: Хэфэй, Гуанчжоу, Чэнду, Сиань, Циндао, в ноябре, в рамках организационной структуры, учрежденной «мнения о содействии развитию личного пенсионного обеспечения», «меры по реализации персональные пенсии» и поддерживающие его политики были изданы один за другим. Китайская Комиссия по регулированию ценных бумаг объявил о первой партии из списков индивидуальных пенсионных фондов. Были отобраны 129 пенсионного целевые средства, принадлежащие 40 компаний фонда, и 16 коммерческих банков были включены в список учреждений продаж. Личная пенсионная система была официально внедрена в 36 крупнейших городах (регионах), таких как Пекин, Шанхай и Гуанчжоу, открывая эпоху,

когда три кита социальная пенсия, Корпоративная пенсия и индивидуального пенсионного параллельны.

Система социального обеспечения пожилых людей, состоящая из трех субсидий: пособия по старости, субсидии на уход за больными и субсидии на обслуживание по старости, также является чрезмерной. Пилотные проекты системы страхования по долгосрочному уходу за пожилыми принесла поэтапные результаты. По состоянию на конец марта 2022 года система страхования по долгосрочному уходу провела две серии национальных пилотных программ, охватывающих 49 городов и 145 миллионов человек, в общей сложности 1,72 миллиона человек получили лечение. Еще 15 регионы самостоятельно продвигают пилотные проекты, направленные на снижение экономической нагрузки на семьи пожилых людей с ограниченными возможностями и содействие устойчивому и здоровому развитию системы долгосрочного ухода и обслуживания пожилых людей.

В настоящее время проект персональной пенсионной системы Китая показал устойчивый рост числа людей, открывающих персональные пенсионные счета, но темпы роста замедлились, а уровень охвата застрахованным населением невысок. Согласно раскрытию Министерства людских ресурсов и социальных вопросов, в 2022 году число людей, открывших персональные пенсионные счета, составило 19,54 миллиона, число участников базового страхования по старости составило около 1,05 миллиарда, а число участников базового страхования по старости на 36 ведущих местах составило около 250 млн. Уровень проникновения услуг по открытию счетов в стране и 36 ведущих местах составил 1,9 % и 7,9 % соответственно; по состоянию на конец января 2024 года более 50 млн человек, а уровень проникновения услуг по открытию счетов в 36 ведущих местах достиг 20,2 %.

24 января 2024 года Министерство людских ресурсов и социальной защиты провело пресс-конференцию, посвященную четвертому кварталу 2023 года. На встрече было отмечено, что персональная пенсионная система – является дополнительным страхованием, поддерживаемым государственной политикой, добровольным участи-

Рисунок 1 – Статистика персональных пенсионных счетов

ем физических лиц и ориентированной на рынок деятельностью. Годовой лимит выплат составляет 12 000 юаней, что является частью третьего уровня страхования, предусмотренного государственной системой. Персональная пенсионная система, которая была внедрена первой в 36 городах и регионах, в настоящее время работает без сбоев, и первые работы принесли положительные результаты. Следующим шагом будет содействие полномасштабному внедрению персональной пенсионной системы.

Согласно соответствующим данным, предполагается, что в случае популяризации персональной пенсионной системы по всей стране, объем личных пенсионных активов достигнет 2 437,1 млрд юаней в период с 2024 по 2030 год при условии сохранения лимита взносов и лимита доналоговых вычетов.

Таким образом, общий объем накопительных активов на личных пенсионных счетах будет продолжать расти, и в то же время ожидается, что персональные пенсии продолжат приносить дополнительные средства на рынок.

В настоящее время виды продуктов личного пенсионного страхования по-прежнему в основном включают эксклюзивное коммерческое пенсионное страхование, двухуровневое страхование, аннуитетное страхование и пенсионное страхование с отсрочкой уплаты налогов. Страховыми организация-

ми, участвующими в продуктах личного пенсионного страхования, в основном являются крупные страховые компании, банковские страховые компании и компании профессионального пенсионного страхования.

Согласно данным, по состоянию на 1 февраля 2024 года каталог персональных пенсионных продуктов включал в себя в общей сложности 790 продуктов, что на 49 больше, чем 14 ноября 2023 года; среди них продуктов для сбережений, фондов, страхования и управления благосостоянием – 465, 181, 121 и 23 соответственно, что на 0, 19, 26 и 4 соответственно с 14 ноября 2023 года.

Несмотря на то что содержание продукта постоянно обновляется, готовность владельцев аккаунтов платить не возросла. За год, прошедший с момента внедрения персональной пенсионной системы, произошло расслоение участников персональных пенсионных программ: доля людей, которые открывают личные счета для получения акционерных выплат, выигрышей лотерей, других доходов, выше, а доля людей, которые подадут заявление об аннулировании счета сразу после открытия счета и намереваются перевести средства – меньше и сокращается. В результате начала реализации персональных пенсионных счетов, отношение к числу владельцев счетов фактическая к депозитам составляет 22 %; по отношению к верхнему пределу депозитов, предусмотренному по-

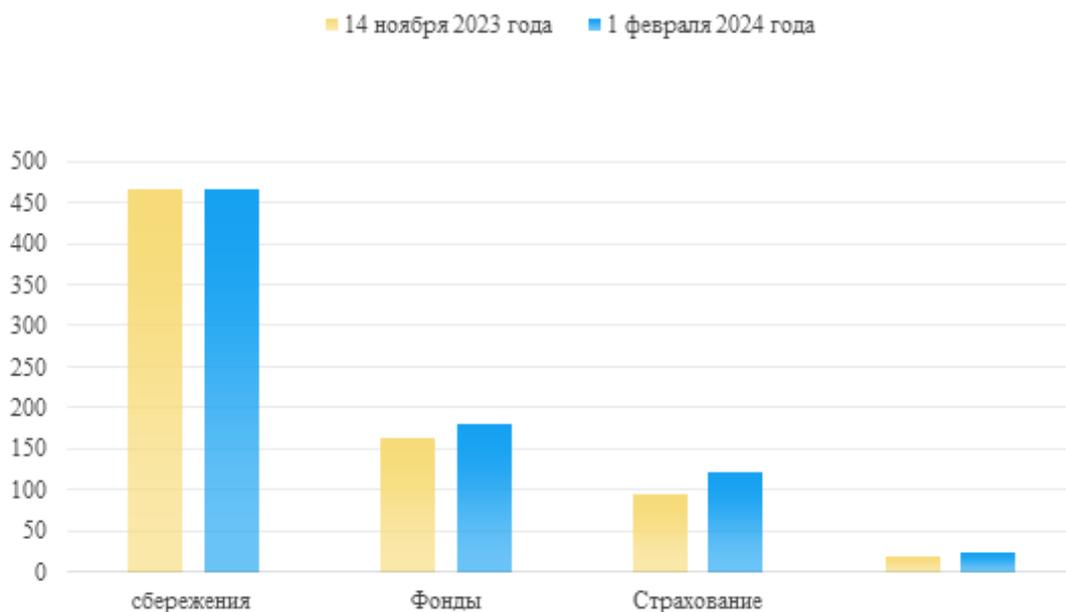

Рисунок 2 – Категории индивидуальных страховых продуктов, на начало 2024 года

литикой налоговых льгот, фактическая доля депозитов слишком мала – всего 2,5 %; что

касается суммы депозитов, то фактическая доля инвестированных средств – около 61 %.

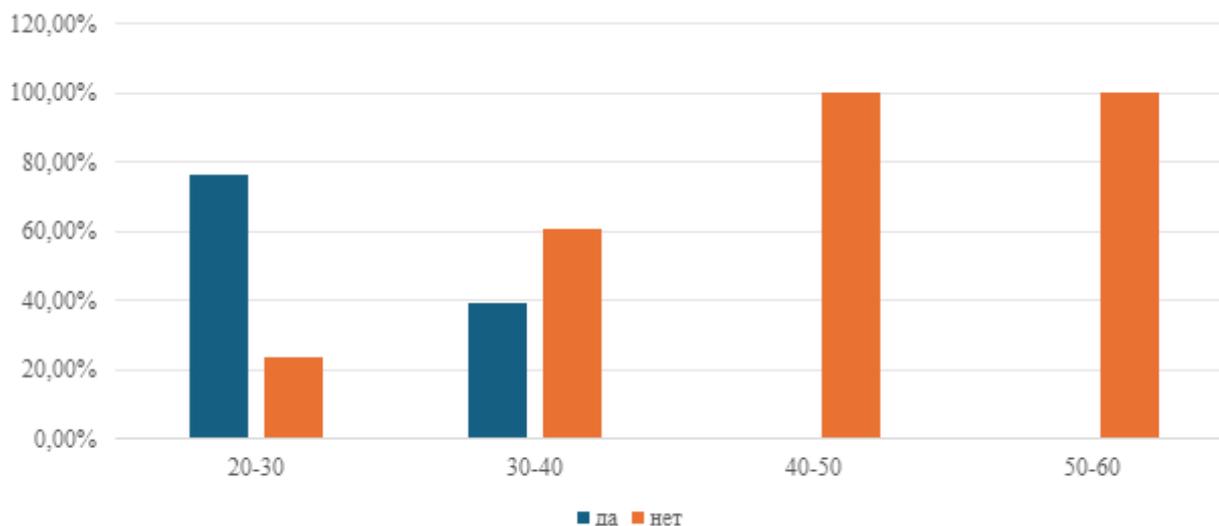

Рисунок 3 – Возрастная структура участников

Существует две основные причины низкой готовности людей платить: с одной стороны, это проблема ликвидности, а с другой стороны, доходность и налоговые льготы также являются важными факторами, влияющими на депозиты.

Чтобы решить эту проблему, необходимо умеренно повысить гибкость доступа к персональным пенсиям за счет расширения доступа процессинговых учреждений, уве-

личения лимита налоговых льгот, совершенствования модели налоговых льгот, создания механизма автоматического присоединения, настройки параметров инвестирования по умолчанию и оптимизации условий вывода средств, эффективно повышая уровень участия физических лиц. люди с низким и средним уровнем дохода, осознающие универсальность персональных пенсий и оказывающие поддержку персональным пенсиям,

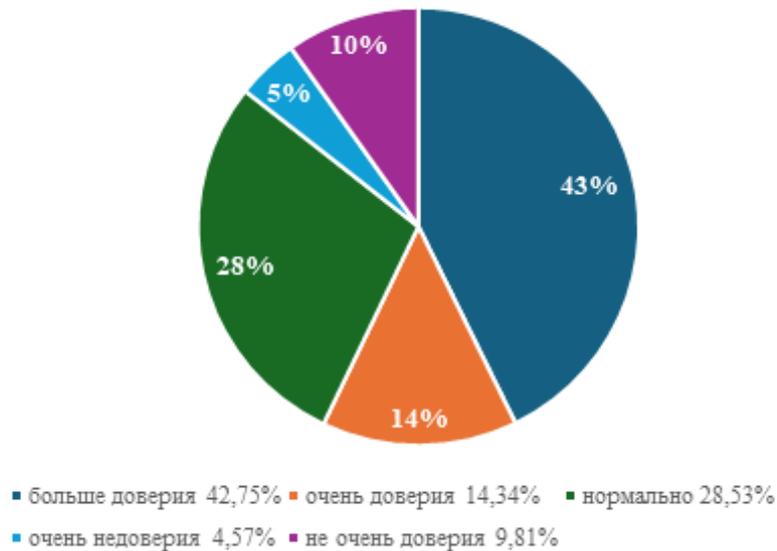

Рисунок 4 – Структура доверия населения к пенсионному страхованию

формируют тенденцию к постоянному внесению депозитов, постоянному инвестированию и ежегодному расширению.

В настоящем исследовании для сбора и обработки данных использовались главным образом два метода-анкетирование и статистический анализ. Хотя оба метода позволяют в определенной степени получать соответствующие данные и результаты, они все же имеют ряд ограничений. Например, на

анкетирование могут влиять субъективные факторы и отклонения в памяти респондентов, в то время как статистический анализ может упускать из виду некоторые ключевые факторы. Поэтому мы надеемся, что результаты исследования можно будет дополнительно проверить и уточнить в сочетании с другими, более всеобъемлющими и точными методами исследования.

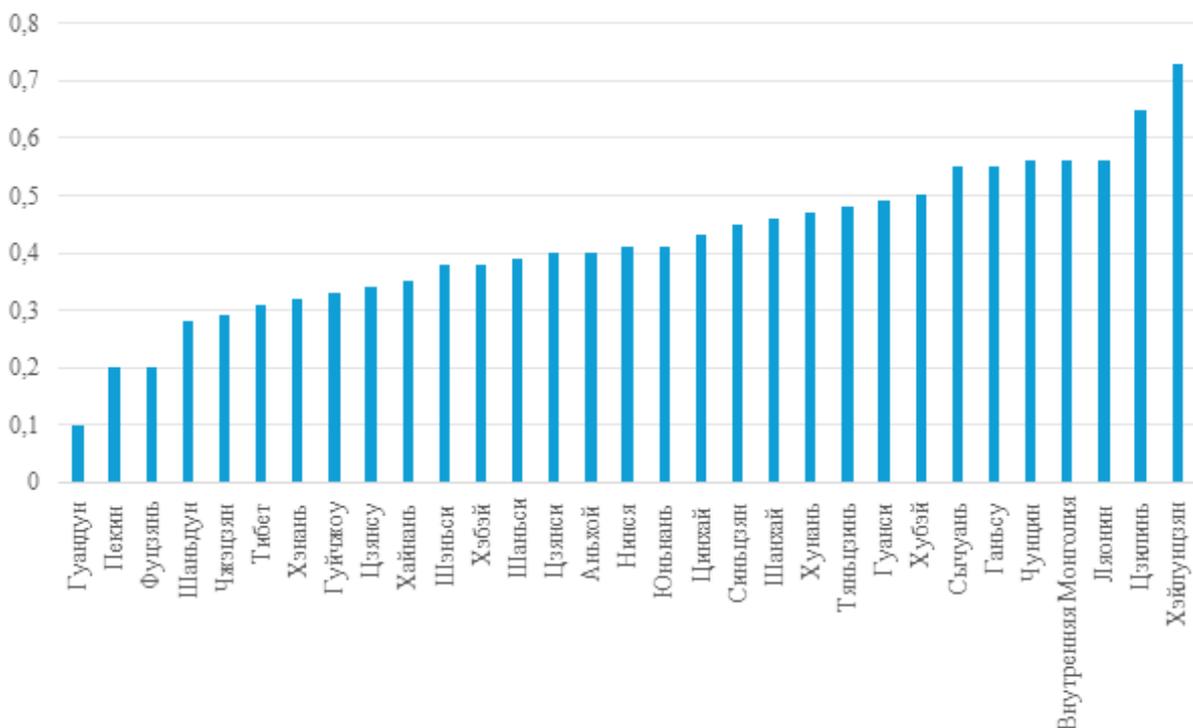

Рисунок 5 – Соотношение размеров пенсий по старости по провинциям

Кроме того, данное исследование является относительно коротким по времени и охватывает лишь данные и изменения, происшедшие за последние годы. Однако пенсионное страхование является долгосрочной системой, и его воздействие на экономический рост может быть постепенным процессом. Таким образом, мы надеемся, что сможем продлить период исследования и получить больше данных и информации для более полного анализа долгосрочного влияния пенсионного страхования на экономический рост.

Таким образом, страхование по старости в КНР представляет собой систему базового пенсионного обеспечения пенсионеров, которая оказывает значительное влияние на экономический рост. Во-первых, пенсионное страхование может повысить потребительскую способность пожилых людей. С внедрением и реформой системы пенсионного страхования повысился уровень пенсий пенсионеров, увеличились их доходы и расширилась их потребительская способность. Это будет способствовать увеличению совокупного социального спроса, стимулировать жизнеспособность рынка и стимулировать экономический рост. Например, реформа пенсионного страхования, проводимая в Китае в последние годы, повысила базу взносов с заработной платы до доходов, повысила уровень пенсий пенсионеров, стимулировала потребление и сыграла положительную роль в стимулировании экономического роста.

Страхование по старости может повысить уровень занятости. Создание и совершенствование системы пенсионного страхования позволит облегчить бремя семьи по старости для пожилых людей и стимулировать участие рабочей силы в трудоустройстве. Это позволит увеличить численность занятого населения, увеличить предложение рабочей силы и обеспечить более стабильные людские ресурсы для экономического роста. Например, внедрение системы страхования по старости позволило некоторым пенсионерам продолжать работать, что привело к увеличению числа занятых и увеличению предложения рабочей силы, что сыграло положительную роль в стимулировании экономического роста.

Страхование по старости может также

способствовать оптимизации и модернизации экономической структуры. За счет отчислений и инвестиционных операций пенсионного страхования можно сформировать крупномасштабный пенсионный капитал, что будет способствовать развитию и совершенствованию рынка капитала. Развитие рынков капитала предоставит предприятиям больше возможностей для финансирования, поддержит инновации и модернизацию экономики. Инвестиционные операции пенсионного страхования могут также направлять капитал в высокотехнологичные отрасли с высокой добавленной стоимостью, содействовать оптимизации и модернизации экономической структуры. Например, среди инвестиций в фонд пенсионного страхования в Китае постепенно увеличиваются инвестиции в научно-технические инновационные предприятия, что способствует оптимизации структуры экономики.

Политика пенсионного страхования имеет важное значение с точки зрения экономического роста. Повышая потребительский потенциал пожилых людей, повышая уровень занятости и содействуя оптимизации и модернизации экономической структуры, политика страхования по старости сыграла позитивную роль в стимулировании экономического роста. Поэтому властям КНР следует дальше совершенствовать и развивать систему пенсионного страхования, чтобы еще лучше стимулировать здоровое и стабильное развитие экономики.

Влияние пенсионного страхования на экономический рост в основном проявляется в оптимизации, трансформации и модернизации экономической структуры. Развитие системы пенсионного страхования позволило пожилым людям получить более широкий доступ к системе социального обеспечения, что повысило их уровень жизни и потребительскую способность. Это будет эффективно способствовать увеличению потребительского спроса, развитию сферы услуг, оптимизации и трансформации экономической структуры. В то же время развитие пенсионного страхования также предоставляет предприятиям больше рыночных возможностей, способствует инновационной и предпринимательской деятельности, способствует осуществлению трансформации и модернизации экономики.

Страхование по старости играет важную стимулирующую роль в экономическом росте. Благодаря повышению уровня занятости, стабилизации мобильности населения, совершенствованию системы социального обеспечения и оптимизации экономической структуры пенсионное страхование оказывает глубокое влияние на экономический рост. Поэтому мы должны и дальше усиливать строительство и совершенствование системы пенсионного страхования, чтобы еще лучше выявить ее позитивную роль в экономическом росте [16].

Результаты проведенного исследования подчеркивают важность пенсионного страхования для экономического развития Китая и

необходимость его дальнейшего совершенствования. Они могут быть использованы для прогнозирования экономической активности и разработки мер по предотвращению возможных финансовых кризисов, связанных с демографическими изменениями и пенсионным обеспечением. Это исследование выдвинуло ряд конструктивных предложений по разработке и развитию политики реформы системы пенсионного страхования, оказало теоретическую поддержку пути повышения доходности пенсий и оптимизации политики, а также обеспечило направление реформы относительно отсталой системы пенсионного страхования.

Список источников

1. Дегтярь Л. С., Шестакова Е. С. Социальное страхование КНР на этапе преобразований // РСМ. 2016. № 3 (92).
2. Стародубцева К. А. Пенсионное обеспечение России и Китая: сравнительный анализ // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2016. № 17. С. 46-50.
3. Циткилов П. Я. История социальной работы: учеб, пособие для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 448 с.
4. Сян Ли, Ян Ченлян. Задержка выхода на пенсию, реформа системы пенсионного страхования и экономический рост – анализ на основе модели экономического роста, основанной на инновациях // Журнал Центрального финансово-экономического университета. 2023. URL: https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_journal-central-university-finance-economics_thesis/02012101408508.html (дата обращения: 01.02.2024).
5. Тан Хуэй, Чжан Цзин. Анализ долгосрочного взаимодействия пенсионного страхования и экономического роста // Китайская бизнес-теория. 2019. URL: <https://wenku.baidu.com/view/360b038bf8b069dc5022aaea998fcc22bcd14387?fr=xueshu> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Ли Чуньген, Ге Бин. Исследование факторов, влияющих на желание новых работников участвовать в основном пенсионном страховании – на примере доставщиков еды в Наньчане, 2022. URL: <https://www.fx361.cc/page/2022/0206/16608963.shtml> (дата обращения: 01.02.2024).
7. Цзин Пэн, Чжоу Пэй, Ху Цюмин. Пенсионные взносы, экономический рост и коэффициент замещения пенсий – о соотношении политических и фактических взносов, URL: https://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7103481785&from=Qikan_Search_Index (дата обращения: 01.02.2024).
8. Чжан Линцзя. Влияние уровня экономического развития регионов на структуру участия в пенсионном страховании // Сычуаньское трудовое обеспечение. 2019. URL: https://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7001414619&from=Qikan_Search_Index (дата обращения: 01.02.2024).
9. Цао Синбан, Ли Юаньчжун. Задержка выхода на пенсию, пенсионные взносы и экономический рост в условиях старения населения. URL: caoss.org.cn (дата обращения: 01.02.2024).
10. Ли Цин, Вэй Ифан, Хэ Яньи. Влияние урбанизации сельского населения на финансы принимающих регионов – оценка на примере провинции Цзянсу в контексте программы «Тринадцатой пятилетки» // Макроэкономические исследования. 2020. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1f520av08j190ak0h5400ag0pu645193&site=xueshu_se (дата обращения: 01.02.2024).
11. Тянь Ян. Исследование проблемы неравномерного развития пенсионного страхования во Внутренней Монголии, 2019. URL: <http://m.51papers.com/lw/69/26/wz4287062.htm> (дата обращения: 01.02.2024).
12. Янь Нань. Анализ влияния пенсионного страхования на уменьшение тревог пожилых людей в сельской местности. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=1021734904.nh&dbcode=CMFD&dbname=CMFDTEMP> (дата обращения: 01.02.2024).
13. Сунь Цянь. Исследование актуальных вопросов и тенденций задержки выхода на пенсию в Китае – визуальный метаанализ на основе CiteSpace // Исследования по операционному управлению и теории нечёткости. 2023. URL: <https://www.hanspub.org/journal/PaperInformation?paperID=69971> (дата обращения: 01.02.2024).
14. Чжан Цзинвэнь. Сравнительное исследование участия сельскохозяйственных рабочих в социальном пенсионном страховании через поколения, 2019. URL: <https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=56d3f8798af1bd29fa80235341fd4700> (дата обращения: 01.02.2024).

15. Се Хэцзюнь. Анализ текущего состояния фондов индивидуальных пенсионных счетов в Китае и рекомендации по их улучшению, 2021. URL: https://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=36770322&from=Qikan_Search_Index (дата обращения: 01.02.2024).

16. Чеботарев С. С., Мельников Г. Н. Генезис методов оценки эффективности сложной инновационной продукции военного и двойного назначения и оценки эффективности НИОКР по их созданию и модернизации // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 1. С. 58-67.

References

1. Degtyar L. S., Shestakova E. S. Social insurance of the People's Republic of China at the stage of transformation. *RSM*. 2016. № 3 (92).
2. Starodubtseva K. A. Pension provision in Russia and China: comparative analysis. *Russia and China: problems of strategic cooperation: collection of the Eastern Center*. 2016. No. 17. pp. 46-50.
3. Tsitkilov P. Ya. *History of social work: studies, handbook for university students*. Rostov n/A: Phoenix, 2006. 448 p.
4. Xiang Li, Yang Chengliang. Delayed retirement, reform of the pension insurance system and economic growth – an analysis based on an innovation-based economic growth model. *Journal of the Central University of Finance and Economics*. 2023. URL: https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_journal-central-university-finance-economics_thesis/02012101408508.html (date of application: 02/01/2024).
5. Tang Hui, Zhang Jing. Analysis of the long-term interaction of pension insurance and economic growth. *Chinese Business Theory*. 2019. URL: <https://wenku.baidu.com/view/360b038bf8b069dc5022aeea998fcc22bcd14387?fr=xueshu> (date of reference: 02/01/2024).
6. Li Chungeng, Ge Bin. *A study of the factors influencing the desire of new employees to participate in basic pension insurance – using the example of food deliverers in Nanchang, 2022*. URL: <https://www.fx361.cc/page/2022/0206/16608963.shtml> (date of application: 02/01/2024).
7. Jing Peng, Zhou Pei, Hu Qiuming. *Pension contributions, economic growth and the replacement rate of pensions – on the ratio of political and actual contributions*. URL: https://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7103481785&from=Qikan_Search_Index (date of application: 02/01/2024).
8. Zhang Lingjia. The influence of the level of economic development of regions on the structure of participation in pension insurance. *Sichuan labor security*. 2019. URL: https://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7001414619&from=Qikan_Search_Index (date of application: 02/01/2024).
9. Cao Xingban, Li Yuanzhong. *Delayed retirement, pension contributions and economic growth in an aging population*. URL: caoss.org.cn (date of reference: 02/01/2024).
10. Li Qing, Wei Yifang, He Yanyi. The impact of rural urbanization on the finances of host regions – an assessment on the example of Jiangsu Province in the context of the “Thirteenth Five-Year Plan” program. *Macroeconomic Studies*. 2020. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1f520av08j190ak0h5400ag0pu645193&site=xueshu_se (date of application: 02/01/2024).
11. Tian Yang. *A study of the problem of uneven development of pension insurance in Inner Mongolia, 2019*. URL: <http://m.51papers.com/lw/69/26/wz4287062.htm> (date of application: 02/01/2024).
12. Yan Nan. *Analysis of the impact of pension insurance on reducing the anxiety of elderly people in rural areas*. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=1021734904.nh&dbcode=CMFD&dbname=CMFDTEMP> (date of application: 02/01/2024).
13. Sun Qian. A study of current issues and trends in delayed retirement in China – a visual meta-analysis based on CiteSpace. *Research on operational management and the theory of fuzziness*. 2023. URL: <https://www.hanspub.org/journal/PaperInformation?paperID=69971> (date of application: 02/01/2024).
14. Zhang Jingwen. *A comparative study of the participation of agricultural workers in social pension insurance across generations, 2019*. URL: <https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=56d3f8798af1bd29fa80235341fd4700> (date of application: 02/01/2024).
15. Xie Hejun. *Analysis of the current state of individual pension account funds in China and recommendations for their improvement, 2021*. URL: https://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=36770322&from=Qikan_Search_Index (date of application: 02/01/2024).
16. Chebotarev S. S., Melnikov G. N. Genesis of methods for evaluating the effectiveness of complex innovative military and dual-use products and evaluating the effectiveness of R&D on their creation and modernization. *Scientific Bulletin of the military-industrial complex of Russia*. 2019. No. 1. Pp. 58-67.

ВАЖНОСТЬ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Салихова Жасмина Тажутиновна,

*бакалавр, кафедра маркетинга и логистики, факультет управления,
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия,
salikhova_zhasmina8@mail.ru*

Нажмутдинова Саида Абдулаевна,

*доцент кафедры маркетинга и логистики, факультет управления, Даге-
станский государственный университет, Махачкала, Россия, caida_n@
mail.ru*

В статье раскрываются сущность и различные подходы определения имиджа организации. Подробно рассмотрены факторы имиджа и его роль в функционировании компании. Обозначена актуальность формирования имиджа организации как основного конкурентного преимущества компании для устойчивого развития на конкурентном рынке. Определены основные способы повышения имиджа организации.

Ключевые слова: имидж организации; функции имиджа организации; маркетинг; устойчивое развитие.

THE IMPORTANCE OF THE IMAGE OF AN ORGANIZATION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Salikhova Jasmina T.,

*Bachelor's degree, Department of Marketing and Logistics, Faculty of Management,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia, salikhova_zhasmina8@mail.ru*

Nazhmutdinova Saidat A.,

*Associate Professor of the Department of Marketing and Logistics, Faculty of
Management, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, caida_n@mail.ru*

The article reveals the essence and various approaches to determining the image of an organization. The factors of image and its role in the functioning of the company are considered in detail. The relevance of forming the image of the organization as the main competitive advantage of the company for sustainable development in a competitive market is indicated. The main ways to improve the image of an organization have been identified.

Keywords: image of the organization; functions of the image of the organization; marketing; sustainable development.

В современном обществе имидж организации выступает значимым механизмом формирования позитивной оценки компании в глазах клиентов, партнеров и иных заинтересованных лиц. Сильный имидж может укрепить конкурентные позиции организации на рынке, привлечь новых клиентов или партнеров, сформирует положительный образ в глазах общественности. Именно поэтому

многие руководители отдают много ресурсов для формирования позитивного имиджа своей организации.

Имидж организации в маркетинге представляет собой общее восприятие и представление о компании, бренде или продукте, которое формируется в умах потребителей, клиентов, партнеров и общественности. Этот образ включает в себя различные аспекты,

такие как репутация компании, ее ценности, стиль, качество продукции или услуг, а также общественное восприятие [1].

Е. А. Дагаева в работе «Методология из-

учения имиджа как социально- психологического феномена» описывает несколько подходов к пониманию сущности имиджа (рис. 1) [3].

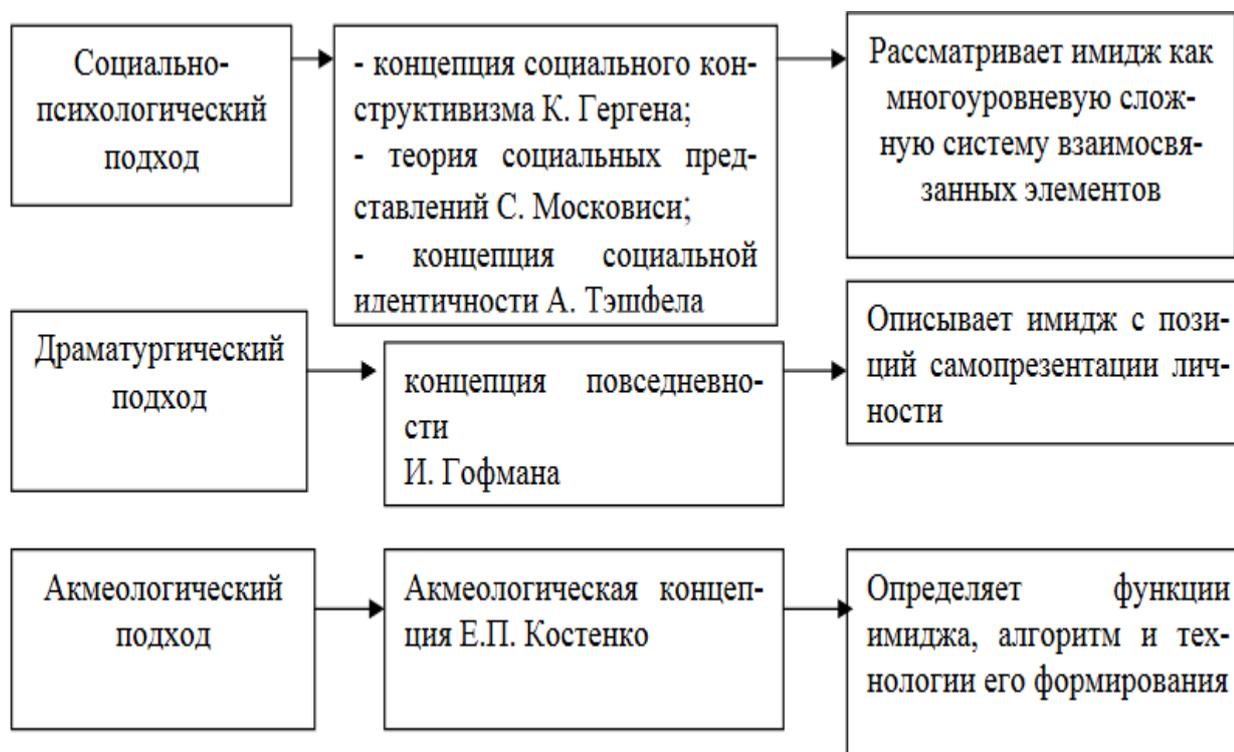

Рисунок 1 – Подходы к изучению имиджа организации [3]

Имидж может формироваться путем огромного множества факторов, но самый главный и влиятельный – клиент. Каждый из нас смотрит в первую очередь на отзывы клиентов, и тем самым, выбираем. Есть и другие факторы, также немаловажные: реклама, конкурентоспособность, отзывы персонала, отношение государства. Рассмотрим наиболее значимые.

1. Реклама. Качественная, трендовая, интересная реклама покажет организацию с привлекательной стороны, привлечет клиентов и даст задуматься конкурентам. Если подойти к этому фактору с другой стороны – то имидж организации упадет, т.к. окружающей среде не покажется подобный производитель интересным и серьезным, а его товар – чем-то качественным и желанным. Чем дороже и интереснее реклама, тем серьезнее настроена организация показать себя потребителю значимым звеном на рынке.

2. Конкурентоспособность. Если конкурент воспринимает данную организацию, так ска-

жем, «легко», то и имидж будет в его глазах невелик. Только серьезного производителя в рыночной экономике готовы воспринимать за конкурента. Если этот фактор не будет удовлетворен, то и партнерство с другими организациями будет невелико, другими словами никто не захочет вкладывать средства в компанию, не имеющей конкурентоспособности и авторитета среди себе подобным.

3. Отзывы персонала. В современной экономике никто не любит организации, которые не славятся хорошим имиджем во внутренней структуре. Персонал формирует имидж как перед клиентом, так и перед конкурентом, а также перед потенциальными партнерами и работниками.

4. Отношение государства к данной организации. Государство – мощный механизм. Если компания имеет со стороны государства плохой отзыв, то имидж будет стремительно падать. Естественно, эти факторы не единственные, существуют и другие, более локализованные. В любом случае, вы-

вод всегда будет один: удовлетворение всех факторов, влияющих на имидж в той или иной степени, даст возможность организации удовлетворить свои цели и долгосрочно функционировать в экономической среде. Факторы могут быть неустойчивы и могут меняться, так как рынок меняется, предпочтения тоже, важно всегда понимать, что хочет окружающая среда [2].

Многие экономисты выделили множество

особенностей и факторов, влияющих на имидж организации. Так, например, они утверждают, что чем четче определены цели и задачи организации в отношении потребностей клиентов, тем легче транслировать необходимый имидж организации вовне, создавая тем самым имидж.

В целом компоненты имиджа можно представить следующим образом (рис. 2).

Рисунок 2 – Компоненты имиджа компании [4]

Фирменный стиль требует значительных вложений, в том числе не только финансовых, но и ресурсов. И поскольку каждая организация готова работать на имидж, позже он будет работать на них.

Для эффективного формирования имиджа предприятия необходимо провести тщательный анализ внешних и внутренних условий его деятельности. Кроме того, необходимо определить цели формирования имиджа и разработать стратегии и методы их достижения. Важно разработать научно-методические основы для целенаправленного формирования имиджа предприятий [4].

Для достижения и совершенствования имиджа организации необходимо применять разнообразные инструменты и методы. Среди самых популярных и широко используемых существуют: SWOT-анализ, матрица нестабильности внешней среды, реклама, Public Relations и другие. Более подробно

подходы к формированию необходимого уровня имиджа представлены ниже:

1. Производственно-экономический подход включает в себя улучшение качества продукции, внедрение новых технологий и повышение эффективности производства.

2. Маркетинговый подход основан на конкурентной борьбе, стабилизации и продвижении продаж, а также на проведении PR-мероприятий для увеличения узнаваемости и привлекательности организации.

3. Клиентурный подход направлен на разработку культуры взаимоотношений с клиентами и партнерами, предоставление достоверной информации и выполнение договорных обязательств перед потребителями.

4. Кадровый подход включает развитие корпоративной культуры, создание сплоченной команды и формирование собственного стиля управления. Рекомендуется использо-

вать все перечисленные подходы для более эффективного формирования имиджа организации, так как каждый из них оказывает значительное влияние на организацию и способствует достижению больших успехов. Ни один из существующих инструментов и методов не может полностью охватить все аспекты имиджа, поэтому для достижения наилучшего результата рекомендуется комплексный подход [5; 6].

Создание и поддержание положительного имиджа требует усилий по разработке стратегий маркетинга, коммуникации с целевой аудиторией, управлению репутацией и качеством продукции или услуг. Поэтому эффективное формирование и поддержание имиджа организации является важной задачей для успешной деятельности любой компании.

Для борьбы с негативным имиджем компании могут использовать следующие способы:

1. Кризисное коммуникационное управление – реагирование на кризисные ситуации с помощью четко разработанных коммуникационных стратегий, направленных на минимизацию ущерба для репутации.

2. Улучшение условий труда – прозрачное решение проблем на производстве, улучшение условий труда и забота о благополучии сотрудников.

3. Активная работа с обратной связью клиентов – оперативное решение проблем клиентов, улучшение качества продукции и обслуживания.

4. PR и маркетинговые кампании – проведение позитивных PR-кампаний, подчеркивающих успехи компании и ее вклад в общество.

5. Сотрудничество с внешними экспертами и аудиторами – независимая проверка и подтверждение качества продукции и условий труда.

Эти меры помогают не только восстановить утраченное доверие, но и укрепляют репутацию компании в глазах потребителей и партнеров. В связи с этим в рамках формирования имиджа организации в современных условиях на предприятии применяют ИМК (интегрированные маркетинговые коммуникации) [7].

Для повышения эффективности имиджа предприятия не только за рубежом, но и в

пределах нашей страны, можно применять своего рода следующие стратегии, а именно:

1. Целевая аудитория анализируемого хозяйствующего субъекта, подразумевающую ее непосредственное изучение и выбор вариантного предпочтения того типа имиджа, который является приоритетным с точки зрения привлечения клиентообразующей массы населения. Данное обстоятельство способствует ориентации предприятия на аспекты ключевого характера и дальнейшее планирование стратегических действий, в базе которых лежит систематическое извлечение прибыли.

2. Разработка позиций уникального типа, несущее в своей основе кардинальные и приоритетные отличия анализируемого хозяйствующего субъекта перед конкурентоспособными предприятиями. Данное обстоятельство способствует нахождению преимущественных позиций.

3. Организация бренда сильных позиций с точки зрения инвестиций в собственное развитие. Данное обстоятельство способствует развитию маркетинговых возможностей в экономической области имиджевого подхода на предприятии.

4. Изучение и особый мониторинг качества продукции, работ или услуг, а именно, его непрерывное повышение с целью систематического извлечения прибыли, ведущее к удовлетворению клиентообразующей массы населения, и как следствие, формированию положительных отзывов и доверию со стороны последних.

5. Связь с общественностью, неотъемлемый компонент формирования и повышения эффективности имиджа предприятия, несущее в своей основе благотворное влияние анализируемого субъекта на внешнюю конкурентоспособную среду, а именно участие в акциях благотворительного характера. Иными словами, все то, что способствует улучшению и укреплению репутации.

6. Коммуникационные движения открытого характера, якорным фундаментом которых являются переговорные отношения с клиенто-образующей массой населения и партнерами. Однако, необходимо брать во внимание и то, что существующая обратная связь сочетает в себе и решение проблем второй стороны.

7. Инструменты маркетингового характера,

а именно, рекламные возможности предприятия, компания PR-характера, группа медиа пространства, распространяющие полезную информацию про хозяйствующие субъекты. Данное обстоятельство благотворным образом влияет на расширение потребляемой аудитории.

8. Анализ, сопоставление и соизмерение полученных результатов, трактуется, как мониторинг на постоянной основе всех получаемых результатов на базе инструментов маркетингового характера, именно, рекламных возможностей предприятия, компаний PR-характера, групп медиа пространства, распространяющие полезную информацию про хозяйствующие субъекты, с целью нахождения более выгодных и оптимизированных стратегий для дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта.

Что касается практики формирования имиджа предприятия за рубежом, то она раскрывается в том, что самые преуспевающие компании США создавали свой имидж в соответствии с определенным планом, Барбара Джи в своей книге «Имидж фирмы» называет это Мастер-планирование делового имиджа, это самый важный шаг, который способен помочь предприятию «обставить» конкурентов.

Мастер-план поможет построить прочный фундамент формирования эффективного внутреннего и внешнего имиджа и поэтому

ему придерживаются многие зарубежные предприятия-гиганты (Procter& Gamble, Pepsico Holdings, IBM, Nike, Xerox Corporation и т.д.).

Таким образом, имидж, это не только средство, инструмент управления, но и объект управления. Позитивный имидж, так же, как и паблисити, создается основной деятельностью предприятия, а также целенаправленной информационной работой, ориентированной на целевые группы общественности. Эта работа осуществляется в значительной мере посредством маркетинговых коммуникаций (паблик рилейшнз, реклама, личные продажи, стимулирование продаж).

Специфичность имиджа как атрибута организации проявляется в том, что он существует вне зависимости от усилий самой организации, даже если не разрабатывается специально. И поскольку основным назначением имиджа является обеспечение благосклонного отношения потребителей к организации, то важным для организации становится управление имиджем. Имидж организации – это образ, который она формирует и развивает в общественной среде в соответствии со своими нормами и ценностями. Целью формирования имиджа организации является реализация представлений об организации у целевых рыночных аудиторий, определенного образа организации в сознании людей.

Список источников

1. Газизов И. Ф. Сущность имиджа организации // Молодежь и XXI век – 2024 : сборник научных статей 13-й Международной молодежной научной конференции. В 3 т. Курск, 2024. С. 74-78.
2. Газизов И. Ф. Инструменты формирования имиджа организации // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 3 т. Курск, 2024. С. 122-126.
3. Дагаева Е. А. Методология изучения имиджа как социально-психологического феномена // Психологическая наука и образование: электронный журнал. 2019. № 5. С. 163–169.
4. Загородний Д. В., Терещенко С. В. Имидж организации как фактор устойчивого развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1. № 1 (142). С. 26-34.
5. Малетин Н. И., Попов С. А. Основные подходы к формированию имиджа организации // Актуальные вопросы современной науки : сборник трудов по материалам XVI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2024. С. 33-36.
6. Николаева М. А., Асланян М. Г. Формирование имиджа организаций // Лизинг. 2024. № 1. С. 40-49.
7. Телепова И. Е., Щербакова М. С. Влияние положительного имиджа и репутации на устойчивость развития компании // Молодой ученый. 2023. № 47 (494). С. 123-125.

References

1. Gazizov I. F. The essence of the organization's image. *Youth and the XXI century – 2024 : collection of scientific articles of the 13th International Youth Scientific Conference*. In 3 vol. Kursk, 2024. Pp. 74-78.
 2. Gazizov I. F. Tools for forming the image of an organization. *Problems of development of modern society : collection of scientific articles of the 9th All-Russian National Scientific and Practical Conference*. In 3 volumes Kursk, 2024. Pp. 122-126.
 3. Dagaeva E. A. Methodology of studying image as a socio-psychological phenomenon. *Psychological science and education: electronic journal*. 2019. No. 5. Pp. 163-169.
 4. Zagorodny D. V., Tereshchenko S. V. The image of an organization as a factor of sustainable development. *Economics and management: problems, solutions*. 2024. Vol. 1. No. 1 (142). Pp. 26-34.
 5. Maletin N. I., Popov S. A. Basic approaches to the formation of the organization's image. *Actual issues of modern science : a collection of works based on the materials of the XVI All-Russian competition of scientific research works*. Ufa, 2024. Pp. 33-36.
 6. Nikolaeva M. A., Aslanyan M. G. Formation of the image of organizations. *Leasing*. 2024. No. 1. Pp. 40-49.
 7. Telepova I. E., Shcherbakova M. S. The influence of a positive image and reputation on the sustainability of the company's development. *Young Scientist*. 2023. No. 47 (494). Pp. 123-125.
-

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС 2014–2015 ГГ. И ЕГО ПРИЧИНЫ

Маркелов Дмитрий Михайлович,

управляющий, отель «Фортон», Москва, Россия, dima_markelov1996@mail.ru

В статье рассмотрен европейский миграционный кризис 2014-2015 гг. с точки зрения его причин. Для определения проблемы активизации неуправляемых миграционных процессов был введен термин «миграционный кризис», который можно охарактеризовать как состояние, когда (в связи с разными причинами) резко увеличивается поток легальных и нелегальных мигрантов, а также беженцев, прибывающих на территорию государств или наднационального образования. В настоящее время миграционные потоки направлены с Юга на Север, с Востока на Запад. Одной из основных точек притяжения мигрантов являются страны Европейского Союза, так как они придерживаются принципа свободного передвижения лиц и «политики открытых дверей». Основными причинами европейского миграционного кризиса следует назвать события, происходящие на Ближнем Востоке после «арабской весны», а также «демографический взрыв» в странах Африки и Ближнего Востока. Обосновано, что в основе миграционного кризиса лежат вооруженные конфликты, разрушение правопорядков и политических систем. Противоречивость явления миграции дает основания для вывода о том, основное содержание политики государства в миграционной сфере должно состоять из повышения управляемости миграционных процессов, которые не должны представлять угроз для жизнедеятельности коренного населения, экономической и социальной сферы.

Ключевые слова: миграция; кризис; Европа; факторы; политика; демография; конфликты; дестабилизация.

THE EUROPEAN MIGRATION CRISIS 2014-2015 AND ITS CAUSES

Markelov Dmitry M.,

Manager, Forton Hotel, Moscow, Russia, dima_markelov1996@mail.ru

The article examines the European migration crisis of 2014-2015 from the point of view of its causes. To define the problem of activation of uncontrolled migration processes, the term «migration crisis» was introduced, which can be characterized as a state when (due to various reasons) the flow of legal and illegal migrants, as well as refugees arriving on the territory of states or supranational entities, sharply increases. Currently, migration flows are directed from South to North, from East to West. One of the main points of attraction for migrants are the countries of the European Union, as they adhere to the principle of free movement of persons and the «open door policy». The main causes of the European migration crisis should be called the events taking place in the Middle East after the «Arab Spring», as well as the «demographic explosion» in Africa and the Middle East. It is proved that the migration crisis is based on armed conflicts, the destruction of law and order and political systems. The inconsistency of the migration phenomenon gives grounds to conclude that the main content of the state's policy in the migration sphere should consist of increasing the manageability of migration processes, which should not pose threats to the livelihoods of the indigenous population, the economic and social spheres.

Keywords: migration; crisis; Europe; factors; politics; demography; conflicts; destabilization.

Влияние миграционных процессов на экономику, политику, культуру, демографию разных государств является чрезвычайно актуальной темой для научных исследований, особенно в контексте роста мировых мигра-

ционных потоков и кризисных явлений, вызываемых миграцией.

Термин «миграционный кризис» подразумевает, что такое естественное социальное явление, как миграция, во-первых, само по

себе становится следствием совокупности проблем, вынуждающих массы людей искать убежища вне мест своего обычного проживания, а во-вторых, сопровождается проблемами и влечет их для обществ и государств, не имеющих адекватного ответа на такие вызовы [5].

С учетом тех проблем, которые в настоящее время имеют место в России и связаны с миграцией, актуальным представляется изучение опыта иных государств, имеющих опыт решения миграционных проблем. При этом важным аспектом данных исследований становится осмысления причин миграционных кризисов, которые превращают саму проблему миграции в глобальные вопросы, связанные с национальной безопасностью.

Весомый вклад в процесс исследования теории и практики миграции, в решение проблем усовершенствования организационных, экономических и правовых рычагов ее регулирования внесли такие ученые, как Р. Б. Гандалоев, М. М. Османов, И. И. Гандалоев [1], В. А. Гневашева [2], Е. В. Филашов [7] и др. За последние годы авторы Е. Е. Демидова, А. В. Старикова [3], О. А. Коврижных, Е. С. Сантретова, А. А. Коломеец [4], А. В. Сарабьев [6] провели ряд исследований, посвященных анализу миграционных процессов в европейских странах.

В то же время, несмотря на высокую научную значимость данных исследований, представляет интерес исследование причин, породивших данные кризисные явления, в связи с тем что прошедший европейский миграционный кризис (2015-2016 гг.) дает основания для превентивных мер, связанных с регулированием миграции в России.

Таким образом, целью данной статьи является исследование еврейского миграционного кризиса 2014–2015 гг. с точки зрения причин его возникновения.

Статья написана с опорой на системный подход, позволявший рассмотреть еврейский миграционный кризис как совокупность взаимосвязанных причин, которые привели к негативному результату. В процессе написания использовались методы анализа статистики миграции, общения полученной информации, классификации факторов, способствующих возникновению миграционного кризиса. Материалами для статьи стали данные, касающиеся исследуемой проблемы,

приведенные в материалах прессы и в статистических отчетах.

Анализ научной литературы позволяет говорить о том, что под миграцией понимается сложный процесс, связанный с единичными или регулярными территориальными перемещениями людей по разным причинам через границы территориальных образований с целью изменения постоянного или временного места жительства. Данные процесс является объективным фактором, воздействующим на современную демографию, экономику, политику, культуру и т. д. Особенно привлекательным для миграции является еврейский регион, который давал мигрантам возможность для достойной жизни, не учитывая, в полной мере, негативных последствий миграции.

Первым годом резкого обострения кризиса, годом, когда массовые потоки вынужденных мигрантов стали одним из ключевых пунктов в повестке дня европейских стран, стал 2014 год. Согласно данным Международной организации по миграции, в этот год только с января по сентябрь были зафиксированы как минимум 3072 смерти мигрантов при попытке пересечения Средиземного моря на пути в Европу [11]. При этом за предыдущие 14 лет были зафиксированы 22 тыс. летальных случаев [8].

В 2014 г. в Европейский Союз въехали 283,532 мигранта. Основными маршрутами, которые избрали прибывающие, стали маршрут через Центральное Средиземноморье, Восточное Средиземноморье и Западные Балканы. Морские границы ЕС были пересечены более чем 220 тыс. людей (прирост в 266 % по сравнению с 2013 г.). Половина из них были выходцами из Сирии, Эритреи и Афганистана [12].

Хотя следующий 2015 год не принес облегчения, произошли существенные изменения в направлениях потоков мигрантов. Греция превзошла Италию по числу новоприбывших и за первые шесть месяцев 2015 г. приняла больше мигрантов, чем за весь 2014 г. – 68 тыс. человек. При этом итальянцы приняли лишь незначительно меньше беженцев – 67,5 тыс. человек. Италия становилась местом назначения преимущественно для мигрантов из Сомали (10 %), Нигерии (10 %) и Эритреи (25 %). Грецию выбирали в основном выходцы из Сирии (57 %) и Афганиста-

на (22 %) [12]. Рекордным месяцем по числу прибывших мигрантов стал июль 2015 года: тогда в Европу приехали 107,500 чел.[9]. Всего на 21 декабря 2015 г., начиная с января, в Европу прибыло около миллиона мигрантов. Около половины из них были сирийцами [13].

Данные за 2016 г. позволяют проследить следующий тренд: ситуация с регулированием потока мигрантов стабилизируется и становится все более подконтрольной властям ЕС и входящих в него стран. Так, по данным FRONTEX, за июль-сентябрь 2016 г. было зафиксировано на 87 % меньше нелегальных пересечений границ по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Тем не менее цифры по этому показателю до сих пор остаются сильно выше цифр за 2007-2011 гг. По данным того же доклада FRONTEX, в 2016 г. лишь 31 % мигрантов имели гражданство Сирии, что существенно меньше, чем в 2015 г. Заметно выросла пропорция граждан Пакистана – их доля повысилась с 2 % в 2015 г. до 17 % в 2016 г. [12].

Общее количество зарегистрированных в 2016 г. заявлений о предоставлении убежища от граждан государств, не входящих в Европейский Союз, снизилось до 1 206 100. При этом число вынужденных мигрантов из Сирии в странах ЕС незначительно снизилось

и составило 335 000 человек. Количество мигрантов из Афганистана и Ирака также практически не изменилось. Тем не менее, количество заявлений о предоставлении убежища, поданных в Германии, возросло до 722 000 [10].

Стоит отметить, что в марте 2016 г. было подписано соглашение между ЕС и Турцией, призванное урегулировать ситуацию с беженцами. Это, очевидно, отразилось на ситуации с потоком беженцев в Восточном Средиземноморье. 26,460 человек въехали на территорию ЕС в этом регионе в марте 2016 г., что позволило зафиксировать снижение числа прибывающих по данному направлению более чем в два раза по сравнению с февралем. По мнению исполнительного директора Frontex Фабриче Леггери, весной 2016 г. все показатели говорили о том, что страны ЕС «начинают управлять миграционными потоками лучше, более рационально и справедливо» [14].

В 2017 г. число впервые поданных заявлений о предоставлении убежища в странах ЕС сократилось почти в два раза до 649 900. Таким образом, абсолютный пик вынужденной миграции в страны Европейского Союза пришелся на 2015-2016 гг. (рис. 1).

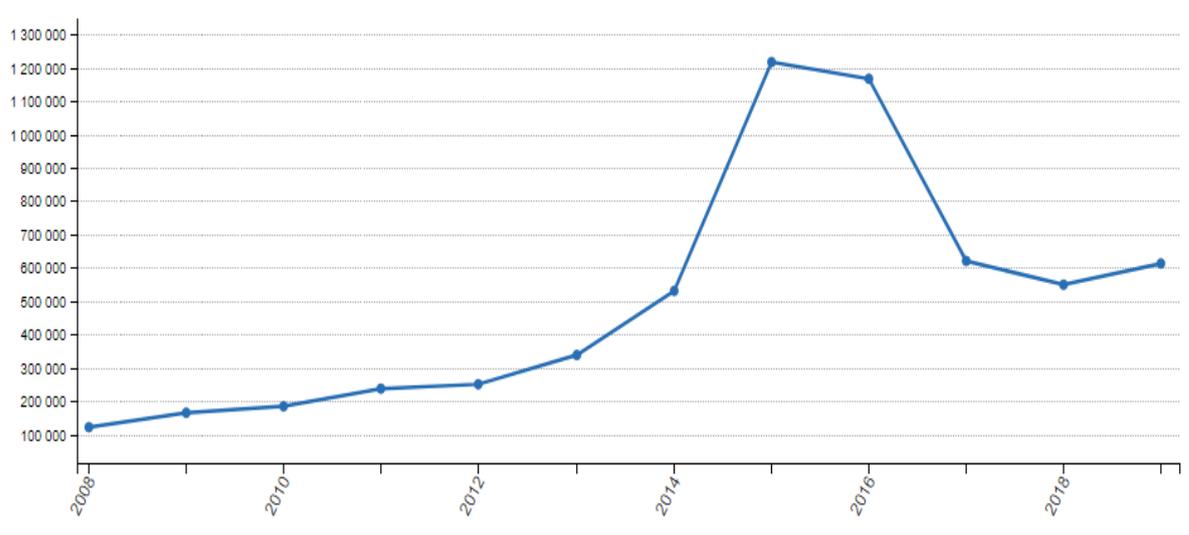

Рисунок 1 – Количество заявлений с просьбой о предоставлении убежища в государствах-членах ЕС в 2006-2019 гг. [10]

Говоря о влиянии кризиса на отдельные страны ЕС, следует отметить, что негативные эффекты притока мигрантов распре-

дильсь неравномерно по европейским государствам. Судя по состоянию миграционной и гуманитарной системы ЕС на 2015 год, Гер-

мания приняла на себя наиболее серьезный удар кризиса. Эта страна только с июня 2015 по июнь 2016 г. стала получателем около 665 тыс. запросов о предоставлении убежища [15].

Как отмечают немецкие чиновники, фактически еще более миллиона человек прибыли до подачи заявления. Второй страной по количеству беженцев, с большим отрывом, стала Швеция с показателем в 149 тыс. просителей. Венгрия получила около 131 тыс. заявлений. В целом эти три страны, получив наибольшее количество заявлений из всех европейских государств, приняли на себя приблизительно 63 % всех запросов, поданных в страны ЕС [15].

Применительно к европейскому миграционному кризису в качестве основной причины таких перемещений обычно рассматривают события, происходящие на Ближнем Востоке после «арабской весны». Это утверждение справедливо как минимум в отношении сирийцев, которые в исследуемый период составили более половины прибывающих в Европу вынужденных мигрантов. Начавшиеся после антиправительственных беспорядков 2011 г. вооруженные столкновения в Сирии, переросшие в гражданский конфликт, стали причиной гибели и вынужденной миграции миллионов человек. Эта тенденция только усилилась после международного военного вмешательства.

Другим очагом нестабильности стал регион южнее Сахары в Африке. Сотни тысяч людей были вынуждены оставить свои дома в Сомали, ЦАР, Конго, Южном Судане и Эритрее в 2014 г. Еще одной группой проблемных стран можно назвать Афганистан и Пакистан, которые исправно поставляют тысячи людей в европейскую «копилку» беженцев. Все тот же 2014 год стал годом начала вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины. В результате столкновений сотни тысяч людей были вынуждены бежать от ужасов войны и экономической разрухи в государства Евросоюза.

Во-вторых, помимо войн и политической нестабильности экзогенной причиной европейского миграционного кризиса также можно считать «демографический взрыв» в странах Африки и Ближнего Востока: страны этих регионов больше не могут обеспечить все население рабочими местами, вследствие

чего усугубляется социальное неравенство, которое является благоприятной почвой для радикальных течений. Демографический рост здесь естественным образом вызывает миграцию в более благополучные страны Европы. Эксперты прогнозируют, что с ростом численности населения африканского континента будет возрастать миграционный поток в Европу.

Однако возросшие миграционные потоки, вызванные внешними по отношению к европейскому континенту факторами, сами по себе не образовали бы полноценный кризис, если бы не внутренние причины, связанные с миграционной политикой и миграционной системой, сложившейся в европейских странах.

Первой эндогенной причиной миграционного кризиса стала чрезмерная нагрузка на миграционные службы практически всех стран ЕС, которые не могли справиться с кардинально возросшим потоком мигрантов. В результате вместе с обычными беженцами, спасающимися от войны, на территорию Европы проникло множество крайне радикально настроенных элементов.

Вторая внутренняя причина – это экономическая неготовность стран Европы к столь массовому притоку мигрантов. В отличие от Турции или, к примеру, Иордании, в Европе размещение беженцев требует больших инфраструктурных, трудовых и финансовых затрат.

Третьей причиной стала неравномерность в распределении мигрантов по территории стран Евросоюза. В итоге значительная часть мигрантов оказалась сконцентрированной в нескольких странах – в первую очередь, в Германии и Франции, что способствовало обострению социально-политических и экономических противоречий внутри их.

Четвертая причина – это нехватка кадров (персонала не хватало для регистрации беженцев, полицейских и военных – для пограничного контроля и сопровождения, переводчиков – для коммуникации и т.д.). Кроме того, значительная часть мигрантов не желала ассимилироваться в принимающих обществах, пытаясь вместе с собой привнести собственные ценности и традиции, что приводило и приводит к возникновению конфликтов между мигрантами и коренным населением европейских стран.

Наконец, пятая внутренняя причина миграционного кризиса носит чисто экономический характер: бюджеты стран Евросоюза рассчитывались без учета расходов на содержание такого числа мигрантов.

Таким образом, можно наблюдать совокупность факторов, касающихся миграционного вопроса, который дестабилизировал ситуацию в Европе и положил начало полноценному кризису. Представляется, что внешние факторы в большей степени влияют на число мигрантов, которые прибывают в Европу, а внутренние – на распределение миграционной массы по странам ЕС и на дальнейшее будущее мигрантов.

Таким образом, миграционный европейский кризис стал классическим примером кризиса такого рода, когда резкое увеличение числа мигрантов, являющихся при этом, представителями иного культурного и религиозного ментального кода, что существенно осложнило жизнь европейцев и потребовало активной миграционной политики, направленной на регулирование миграционных процессов и противодействие «миграционной экспансии».

Таким образом, в 2014-2016 гг. Европа столкнулась с одним из самых масштабных за свою историю миграционных кризисов. В основе небывалых в количественном плане потоков мигрантов лежали внешние по отношению к европейским странам причины – вооруженные конфликты, нарушения прав человека, политическая нестабильность и социально-экономические проблемы в странах Ближнего Востока и Африки, что служило выталкивающим фактором для огромного количества людей. Европейская миграционная система не смогла справиться с таким потоком в силу своих собственных, внутренних проблем и противоречий. В итоге пик кризиса пришелся на 2014-2016 гг., когда руководство ЕС постаралось предпринять решительные шаги по пересмотру своей миграционной политики для противодействия сложившемуся кризису.

Миграционный кризис, поразивший стра-

ны Европейского союза, очевидно, имеет свои корни в глобальном экономическом и демографическом сдвиге. Рассмотрение этого кризиса, оценка его масштаба, влияния и возможных способов разрешения невозможны без оценки его причин – как внешнего (экзогенного), так и внутреннего (эндогенного) характера [6].

Говоря о внешних причинах, во-первых, следует отметить, что в середине XX века право убежища рассматривалось преимущественно в индивидуальном контексте, и в качестве основного фактора, влияющего на решение стать беженцем, признавалось персональное преследование. Однако в XXI веке ситуация серьезным образом изменилась.

Сегодня в основе миграционного кризиса лежат вооруженные конфликты, разрушение правопорядков и политических систем, общее насилие, то есть факторы, «выталкивающие» в принимающие страны массовые потоки людей, целые социальные группы. Наряду с коррупцией, нарушением прав человека, стихийными бедствиями и плохой социально-экономической обстановкой отмеченные причины чаще всего выделяются как основные факторы исследуемого кризиса.

Противоречивость явления миграции дает основания для вывода о том, основное содержание политики государства в миграционной сфере должно состоять из повышения управляемости миграционных процессов, которые не должны представлять угроз для жизнедеятельности коренного населения, экономической и социальной сферы [4].

Приведенные в статье данные позволяют говорить о том, что наибольшей опасностью для России становится неуправляемая миграция, которая, так же как и в Европе, становится вызовом судьбы национальной безопасности. В этой связи перспективным представляется изучение опыта европейских стран в области регулирования миграционных процессов с целью преодоления кризисных явлений в миграционной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гандалоев Р. Б., Османов М. М., Гандалоев И. И. Законодательство, регулирующее миграцию // Образование и право. 2020. № 12. С. 119-127.
2. Гневашева В. А. Модели миграции // Социология и право. 2020. № 3. С. 6-11.
3. Демидова Е. Е., Старикова А. В. Этнодемографический ландшафт в странах европы до и после миграционного кризиса (на примере Германии и Швеции) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. № 3. С. 126-135.
4. Коврижных О. А., Сантретова Е. С., Коломеец А. А. Влияние миграционного фактора на демографический кризис в современной Европе (на примере Италии) // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 1. С. 38-45.
5. Рязанцев С. В. Миграционный кризис: понятие и критерии // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2021. № 1. С. 7-17.
6. Сарабьев А. В. К анализу трудовой миграции в Европу // Восточная аналитика. 2022. № 1. С. 8-22.
7. Филашов Е. В. Понятие миграции, незаконной миграции и борьбы с незаконной миграцией // Образование и право. 2020. № 3. С. 160-163.
8. Beaumon P. Eight migrants die every day trying to reach richer countries, study reveals / The Guardian. 29 September 2014. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2014/sep/29/europe-deadliest-destination-migrants-report> (дата обращения: 06.11.2020).
9. European Union border agency: Number of migrants entering EU hits new monthly record in July / Fox News Channel. URL: <http://www.foxnews.com/world/2015/08/18/european-union-border-agency-number-migrants-entering-eu-hits-new-monthly.html> (дата обращения: 06.11.2020).
10. Eurostat: Asylum statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Asylum_statistics (дата обращения: 07.11.2020).
11. FoxNews: Migrant boat capsizes off Libya, 400 feared dead. URL: <http://www.foxnews.com/world/2015/04/15/migrant-boat-capsizes-off-libya-400-feared-dead.html> (дата обращения: 06.11.2020).
12. Frontex: Annual Risk Analysis 2015. 27 April 2015. P. 59. URL: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Annual_Risk_Analysis_2015.pdf#page=59 (дата обращения: 06.11.2020).
13. IOM: Irregular Migrant, Refugee Arrivals in Europe Top One Million in 2015. 22 December 2015. URL: <https://www.iom.int/news/irregular-migrant-refugee-arrivals-europe-top-one-million-2015-iom> (дата обращения: 6.11.2020).
14. Number of migrants arriving in Greece. URL: <http://frontex.europa.eu/news/number-of-migrants-arriving-in-greece-dropped-in-march-1nDt3> (дата обращения: 07.11.2020).
15. National Statistics, Immigration statistics. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/immigration-statistics-april-to-june-2016/asylum> (дата обращения: 07.11.2020).

References

1. Gandaloyev R. B., Osmanov M. M., Gandaloyev I. I. Zakonodatel'stvo, reguliruyushcheye migratsiyu [Legislation regulating migration]. *Obrazovaniye i pravo [Education and law]*. 2020. №12. Pp. 119-127.
2. Gnevashcheva V. A. Modeli migratsii [Migration models]. *Sotsiologiya i pravo [Sociology and law]*. 2020. №3. Pp. 6-11.
3. Demidova Ye.Ye., Starikova A.V. Etnodemograficheskiy landschaft v stranakh yevropy do i posle migratsionnogo krizisa (na primere Germanii i Shvetsii) [*Ethnodemographic landscape in European countries before and after the migration crisis (using the example of Germany and Sweden)*]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov [Geopolitics and ecogeodynamics of regions]*. 2020. №3. Pp. 126-135.
4. Kovrizhnykh O. A., Santretova Ye. S., Kolomeyets A. A. Vliyaniye migratsionnogo faktora na demograficheskiy krizis v sovremennoy Yevrope (na primere Italii) [*The influence of the migration factor on the demographic crisis in modern Europe (the example of Italy)*]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]*. 2023. №1. Pp. 38-45.
5. Ryazantsev S. V. Migratsionnyy krizis: ponyatiye i kriterii. DEMIS. *Demograficheskiye issledovaniya [Migration crisis: concept and criteria] / DEMIS. Demographic Research [DEMIS. Demographic Research]*. 2021. №1. Pp. 7-17.
6. Sarab'yev A.V. K analizu trudovoy migratsii v Yevropu [On the analysis of labor migration to Europe]. *Vostochnaya analitika [Eastern Analytics]*. 2022. № 1. Pp. 8-22
7. Filashov Ye. V. Ponyatiye migratsii, nezakonnoy migratsii i bor'by s nezakonnoy migratsiyey [The concept of migration, illegal migration and the fight against illegal migratio]. *Obrazovaniye i pravo [Education and Law]*. 2020. № 3. Pp. 160-163.
8. Beaumon P. Eight migrants die every day trying to reach richer countries, study reveals / *The Guardian*. 29 September 2014. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2014/sep/29/europe-deadliest-destination-migrants-report> (accessed: 06.05.2024).
9. European Union border agency: Number of migrants entering EU hits new monthly record in July / *Fox News Channel*. URL: <http://www.foxnews.com/world/2015/08/18/european-union-border-agency-number-migrants-entering-eu-hits-new-monthly.html> (accessed: 15.06.2024).
10. Eurostat: Asylum statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Asylum_statistics (accessed: 05.06.2024).

11. FoxNews: *Migrant boat capsizes off Libya, 400 feared dead*. URL: <http://www.foxnews.com/world/2015/04/15/migrant-boat-capsizes-off-libya-400-feared-dead.html> (accessed: 15.06.2024).

12. Frontex: *Annual Risk Analysis 2015*. 27 April 2015. P. 59. URL: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Annual_Risk_Analysis_2015.pdf#page=59 (accessed: 17.06.2024).

13. IOM: *Irregular Migrant, Refugee Arrivals in Europe Top One Million in 2015*. 22 December 2015. URL: <https://www.iom.int/news/irregular-migrant-refugee-arrivals-europe-top-one-million-2015-iom> (accessed: 17.06.2024).

14. *Number of migrants arriving in Greece*. URL: <http://frontex.europa.eu/news/number-of-migrants-arriving-in-greece-dropped-in-march-alnDt3> (accessed: 07.06.2024).

15. National Statistics, *Immigration statistics*. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/immigration-statistics-april-to-june-2016/asylum> (accessed: 07.06.2024).

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.004

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО МАРКЕТИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сархадова Динара Октаевна,

*бакалавр, кафедра маркетинга и логистики, факультет управления,
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия,
dinara.sarkhadova@mail.ru*

Нажмутдинова Саида Абдулаевна,

*доцент кафедры маркетинга и логистики, факультет управления,
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия,
caida_n@mail.ru*

В статье рассмотрены понятие и задачи инновационного маркетинга; основные принципы и приемы его использования, особенности применения инновационных инструментов; факторы, влияющие на внедрение инноваций. Проанализированы основные стратегии инновационного маркетинга, включая разработку новых продуктов, услуг и технологий, а также их успешное внедрение на рынок. Проблематика выведения связана с риском непринятия незнакомой продукции конечным потребителем. Минимизация выделенных проблем достигается путем четкого выделения потребностей конечного потребителя, достижения сопоставимости показателей издержек и результатов производства, опережения конкурентов по срокам вывода товара, а также выделения бюджета на продвижение инновационного продукта.

Ключевые слова: маркетинг; инновации; продукция и сбыт; инновационные процессы; организация.

FEATURES OF INNOVATIVE MARKETING AT THE PRESENT STAGE

Sarhadova Dinara O.,

*Bachelor's Degree, Department of Marketing and Logistics, Faculty of Management,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia, dinara.sarkhadova@mail.ru*

Nazhmutdinova Saidat A.,

*Associate Professor of the Department of Marketing and Logistics, Faculty of
Management, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, caida_n@mail.ru*

This article discusses: the concept and tasks of innovative marketing; basic principles and techniques of its use, features of the use of innovative tools; factors influencing the implementation of innovations. This article examines the main strategies for innovative marketing, including the development of new products, services and technologies, as well as their successful introduction to the market. The problem of introduction is associated with the risk of non-acceptance of unfamiliar products by the end consumer. Minimization of the identified problems is achieved by clearly identifying the needs of the end consumer, achieving comparability of cost indicators and production results, outpacing competitors in terms of product launches, as well as allocating a budget for the promotion of an innovative product.

Key words: marketing; innovation; products and sales; innovative processes; organization.

Развитие современной экономики все больше зависит от способности оперативно выводить на рынок инновационные товары и услуги. Для роста инновационного продукта на таком рынке необходимы новые методы и технологии по управлению маркетинговыми инструментами продвижения.

Инновационный маркетинг – это процесс управления сбытом инновационной продукции, услуг. Инновационный маркетинг отвечает особенностям организации и реализации инновационных процессов. Он характеризуется динамичностью и гибкостью. Инновационный маркетинг призван довести ценность инновационной продукции или услуг до конечного потребителя, сформировать платежеспособный спрос на рынке [1].

Инновационный маркетинг, в зависимости от специфики предприятия, может играть различную роль в развитии хозяйствующего субъекта. Но в любом случае он ориентирован на продвижение нового продукта, получение коммерческого эффекта от инновационных процессов. Маркетинг может выполнять одну функцию в сфере управления инновационной сбытовой деятельностью, а может выполнять их разное количество. При этом функциональная роль маркетинга сводится к выполнению контрольных сбытовых процедур и интегрирующей функции, обеспечивающей объединение всех управленческих процессов в единую систему [1].

Инновационный маркетинг ориентирован на исследование и прогнозирование спроса на новый товар или услугу. Вывод на рынок нового продукта требует анализа актуальности его вывода и возможности получения ожидаемого коммерческого эффекта.

Проводится исследование восприятия конкретных новшеств потребителями. При этом восприятие может быть различным на разных рынках или рыночных нишах. Это позволяет определить тот рынок, на который вывести новый продукт более актуальнее, более прибыльное. Это означает, что вывод на конкретный рынок определенного продукта будет экономически эффективным в конкретных условиях хозяйственной деятельности.

Для каждого этапа жизненного цикла стартапа необходимо понять, какой маркетинговый инструмент необходимо использовать. Также целесообразно выделить отдельно

маркетинговые инструменты, используемые для продвижения товаров и услуг и маркетинговые методы, использующие для исследования того или иного рынка.

Маркетинг инноваций имеет ряд особенностей:

1. Между разработкой и применением научно-технической продукции существует иногда довольно значительный промежуток времени, конечный результат от ее использования в полной мере может проявиться в том или ином будущем периоде. Конкурентоспособность будущего конечного продукта среди прочего зависит и от правильности выбора направления исследований в период проведения НИОКР по его разработке.

Значит, в системе маркетинга нововведений значительное место должно занимать технологическое прогнозирование, имеющее целью выявление таких направлений НИОКР, результаты от реализации которых будут конкурентоспособны в будущем.

2. Поскольку продукт научно-технической деятельности является исходным звеном конечного продукта, то маркетинг первого не может быть эффективным без изучения рынка второго. Иными словами, необходимо с требуемой степенью тщательности исследовать направления изменения потребности не только в самом интеллектуальном, но и в конечном продукте. Маркетинг научно-технического продукта должен включать и сбор, и анализ информации о среде функционирования его потребителей.

3. Потребительная стоимость интеллектуального продукта заключается в его способности экономить живой и овеществленный труд в сфере материального производства. Поэтому маркетинговые усилия должны быть направлены на изучение этой способности. Цена интеллектуального продукта будет в большей степени зависеть от размеров указанной экономии, чем от затрат на его разработку (наряду с другими факторами).

4. Интеллектуальный продукт подвержен более быстрому моральному старению, чем материальный продукт. Он имеет коммерческую ценность до тех пор, пока разработчик может обеспечить себе монопольные права на продукт как на объект хозяйствования. Этот момент определяет необходимость приложения усилий по защите и сохранению прав интеллектуальной собственности,

а также по обеспечению его патентной чистоты. Эти усилия предпринимаются в процессе маркетинга научно-технической продукции.

5. Однажды созданный интеллектуальный продукт в зависимости от характера и направленности может многократно продаваться на различных рынках разным потребителям. Поиск способов тиражирования интеллектуального продукта является одной из задач его маркетинга.

Маркетинг нововведений предполагает выяснение влияния на рынок двух основных факторов: технологического прогрес-

са и потребностей конечных потребителей [5].

Главным в маркетинге инноваций является исследование и прогнозирование спроса на новый товар или услугу, основанное на всестороннем изучении восприятия потребителем новшества и значимых для потребителя характеристик и свойств товара или услуги.

Кроме того, инновационная политика организации направлена на создание инновационной продукции или услуг и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции или услуг.

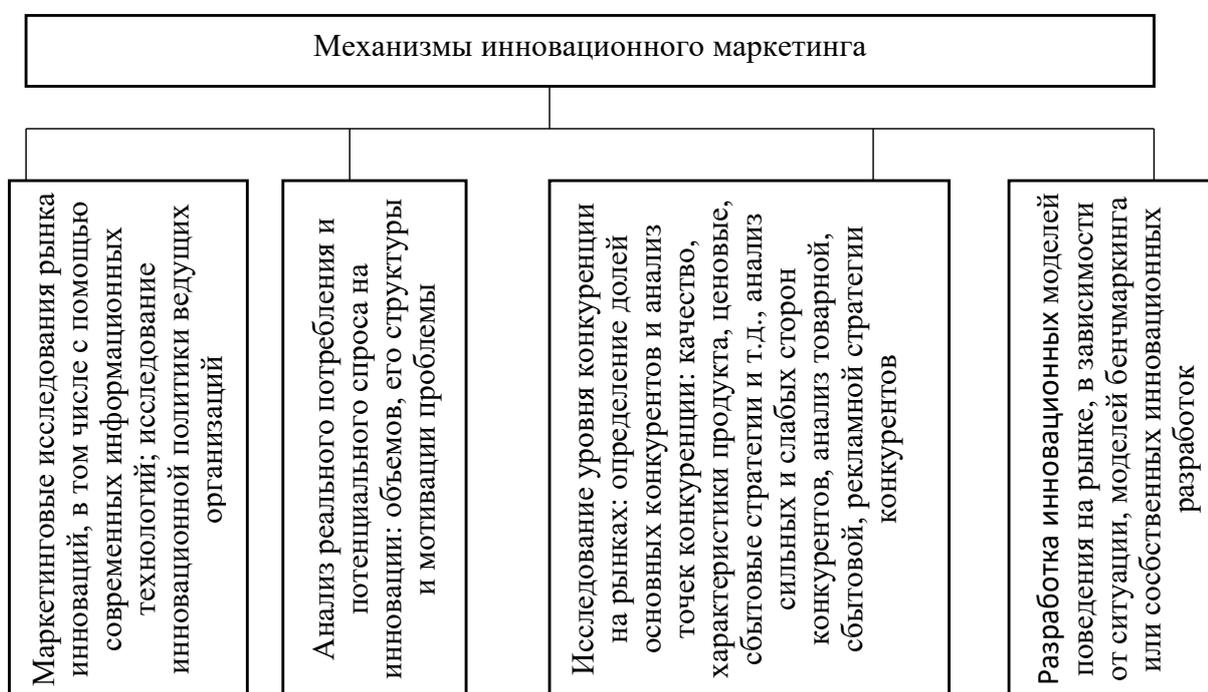

Рисунок 1 – Составляющие инновационного маркетинга

В инновационном маркетинге инновации разделяют по степени потенциала:

– радикальные инновации – принципиально новые изделия и технологии. Они немногочисленны и, как правило, предусматривают появление нового потребителя и (или) нового рынка сбыта;

– комбинаторные инновации – новое сочетание уже известных элементов и свойств. Комбинаторные инновации обычно направлены на привлечение новых групп потребителей и (или) освоение новых рынков;

– модифицирующие инновации – заключаются в улучшении или дополнении существующих продуктов. Модифицирующие инновации

обычно направлены на сохранение или усиление рыночных позиций предприятия.

Отличием инновационного маркетинга от традиционного является то, что инновационный маркетинг работает не с реальным продуктом, а с идеей, новшеством. Задача состоит в том, чтобы определить, принесут ли данные идея или новшество достаточную прибыль для компенсации затрат на поддержку инновации.

Общая стратегическая ориентация предприятия оказывает непосредственное влияние на формирование системы инновационных стратегий, которая должна учитывать различные варианты маркетинга в инноваци-

онной деятельности предприятия и факторы, которые оказывают на нее влияние (рис. 2).

Инновационный маркетинг анализирует рынок, занимается разработкой его сегмен-

тов, организует и формирует спрос, а затем прогнозирует поведение потребителя. Важное место здесь отводится появлению на рынке нового товара, его исследование и со-

Рисунок 2 – Факторы, оказывающие влияние на инвестиционную деятельность предприятия

ставление прогнозов на востребованность покупателями. Важные моменты, на которые обращает внимание руководитель проекта: вид, качество товара и группа потребителей, нуждающихся в этой продукции. Отсюда вы-является тесное взаимодействие участников маркетинговой схемы. Помимо исследования рынка, инновационный маркетинг также проводит сбор информации о потребителях (рост населения и его доходы), изучает юридические условия и законодательство. Особое внимание уделяется изучению экспорта, импорта и новшеств. Информация берётся из статистических данных, справочников и деловых изданий, а также из результатов работы торговых палат. Анализируя потребности покупателей и разделяя их на чёткие группы (сегментация), определяются степени привлекательности и конкурентоспособности товара. В результате всех проведённых аналитических мероприятий составляется инновационная стратегия, которая направляет маркетинговую деятельность на скорейшее достижение заданных целей [2–4].

Инновационные стратегии маркетинга играют важную роль в современном бизнесе, позволяя компаниям выделяться на рынке, привлекать клиентов и увеличивать свою конкурентоспособность. Внедрение новых технологий, разработка оригинальных продуктов, улучшение процессов обслуживания клиентов – все это помогает предприятиям привлечь внимание и доверие потребителей. Кроме того, инновации в маркетинге способствуют созданию устойчивых отношений с партнерами и стимулируют рост прибыли. Поэтому компании, стремящиеся к успеху, должны постоянно работать над развитием и адаптацией своих маркетинговых стратегий к изменяющимся условиям рынка [7].

Маркетинг инноваций отображает специфику рынка инновационных продуктов. Причины возникновения проблем выведения инновационного товара на рынок сводятся к следующему:

Результаты исследований маркетинговой специфики выведения конкретного продукта не учитываются полностью.

Выбранный рынок для вывода нового продукта был переоценен.

Конъюнктура рынка не соответствует позиционированию инновационного продукта: ситуация на рынке изменчива.

Расходы на создание инновационного продукта превышают допустимые значения: не выполняются минимальные значения показатели рентабельности.

Реакция конкурирующих компаний не является предсказуемой.

Проблематика выведения также связана с риском непринятия незнакомого продукта конечным потребителем. Данная проблема существует на любом рынке, но при работе с инновационной продукцией потенциальное наступление выделенного риска гораздо выше. Рост данного риска связан с такими характеристиками инновационной продукции, как короткий жизненный цикл, необходи-

мость новых знаний и умений среди потребителей, трудности в определении границ рынка, сложности при внедрении и адаптации продукта в использовании потребителем, трудности в политике ценообразования [6].

Вывод: современное развитие экономики определяет инновации как эффективное средство повышения конкурентоспособности организации, так как ведет к созданию новых технологий, продуктов и услуг, завоеванию новых рынков, инвестиционной активности и снижению издержек производства и обращения.

Значение инновационного маркетинга определяется постоянно меняющимися особенностями потребительского спроса и обострением конкуренции на международном рынке.

Список источников

1. Виноградова Т. Г., Семилетова Я. И. Инновационный маркетинг-направления развития и методы реализации // XI Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика. Материалы международной научной конференции. СПб., 2023. С. 187-190.
2. Луговой А. Э. Аспекты маркетинга инновационных продуктов // Научный аспект. 2023. Т. 1. № 1. С. 89-93.
3. Моллаева О., Гелдимуратова М. Инновационные подходы в бизнес-маркетинге: ключ к успешному развитию компании // Матрица научного познания. 2024. № 5-2. С. 251-253.
4. Назарова Е.Н. Инновационный маркетинг: возможности и перспективы // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики : сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2 т. Курск, 2024. С. 333-336.
5. Савицкий И. К. Инновационные технологии современного маркетинга // Молодой ученый. 2022. № 26 (421). С. 203-205.
6. Спрыгина М. М. Особенности процесса выведения инновационной продукции на рынок // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. 2018. С. 162.
7. Чеботарев С. С., Мельников Г. Н. Генезис методов оценки эффективности сложной инновационной продукции военного и двойного назначения и оценки эффективности НИОКР по их созданию и модернизации // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 1. С. 58-67.

References

1. Vinogradova T. G., Semiletova Ya. I. Innovative marketing-directions of development and methods of implementation. XI Luga scientific readings. *Modern scientific knowledge: theory and practice. Proceedings of the international scientific conference*. St. Petersburg, 2023. Pp. 187-190.
2. Lugovoy A. E. Aspects of marketing innovative products. *Scientific aspect*. 2023. Vol. 1. No. 1. Pp. 89-93.
3. Mollaeva O., Geldimuradova M. Innovative approaches in business marketing: the key to successful development of the company. *Matrix scientific knowledge*. 2024. No. 5-2. Pp. 251-253.
4. Nazarova E.N. Innovative marketing: opportunities and prospects. *Topical issues of sustainable development of modern society and economy : collection of scientific articles of the 3rd All-Russian Scientific and practical conference. In 2 vols*. Kursk, 2024. pp. 333-336.
5. Savitsky I. K. Innovative technologies of modern marketing. *Young scientist*. 2022. No. 26 (421). Pp. 203-205.
6. Sprygina M. M. Features of the process of bringing innovative products to the market. *Implementation of the results of innovative developments: problems and prospects*. 2018. P. 162.
7. Chebotarev S. S., Melnikov G. N. Genesis of methods for evaluating the effectiveness of complex innovative military and dual-use products and evaluating the effectiveness of R&D on their creation and modernization. *Scientific Bulletin of the military-industrial complex of Russia*. 2019. No. 1. Pp. 58-67.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

Васильев Олег Сергеевич,

аспирант факультета экономики и управления, Международный институт информатизации и государственного управления им. П. А. Столыпина, Москва, Россия, Oleg-vasilyev-34@yandex.ru

В статье рассматриваются тенденции развития способов оценки экономического развития в федеральных округах Российской Федерации. Показано, что для совершенствования регулирования требуется разработать и внедрить унифицированную систему оценки показателей эффективности регионов для стабилизации ситуации. Обосновывается необходимость разработки системы мотивации, позволяющей проблемным регионам улучшить ситуации, с целью повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: экономическая эффективность; федеральный округ; социально-экономическая политика.

PROBLEMS OF ECONOMIC POLICY IN FEDERAL DISTRICTS

Vasilyev Oleg S.,

Postgraduate student of the Department of Economics and Management, International Institute of Informatization and Public Administration of P.A. Stolypin, Moscow, Russia, Oleg-vasilyev-34@yandex.ru

The article examines trends in the development of methods for assessing economic development in the federal districts of the Russian Federation. It is shown that in order to improve regulation, it is necessary to develop and implement a unified system for assessing regional performance indicators to stabilize the situation. The author also substantiates the need to develop a motivation system that allows problem regions to improve situations in order to improve the quality of life of the population.

Keywords: economic efficiency; federal district; socio-economic policy.

Одной из основных целей и задач экономики Российской Федерации является ее развитие за счет повышения энергоэффективности, прогрессирования производительности труда. Приоритет, который отдается этой цели, разнится от региона к региону, в связи с чем важна аналитика основных показателей экономика округа с целью оптимизации и развития, а также выбор обобщенных методов оценки экономической эффективности региона. Необходима апробация методов анализа с целью выявления самых эффективных и универсальных, которые можно применить в любом субъекту РФ. Также стоит отметить, что некоторые из методов не ориентированы на современную законодательную базу, что также может влиять

на эффективность результатов оценивания [1]. Понятие «эффективность» напрямую зависит от органов местного самоуправления: результативность действий, требуемые трудозатраты, степень того, насколько полученные результаты отвечают изначально поставленным целям исследования.

Социально-экономическое развитие округов зависит от трех основных показателей:

Объем благ, которые получают субъекты, относящиеся к региону, иными словами – уровень жизни горожан.

Объем ресурсов, которые используются на территории – трудовой потенциал.

Объем производимых товаров и оказываемых услуг на душу населения.

Проанализировав данные, публикуемые

Росстатом, можно сделать вывод о том, что темп роста вышеупомянутых показателей сильно различается не только от округа к округу, но и внутри отдельно взятого округа – территории, относящиеся к одному субъекту, показывают абсолютно разные значения показателей и этот разрыв можно быть кратным. Одной из причин такого парадокса является не только концентрация ресурсов на некоторых территориях, становясь так называемым центром, но и проблема перемещения ресурсов между территориями округа.

Разница в темпах роста экономических показателей также была обусловлена миграцией населения. Так, Южный федеральный округ лидировал по росту потенциала, выраженного в трудовых кадрах, так как лидировал по естественному приросту населения, имея при этом незначительный отток населения из регионов. Если же рассматривать Центральный федеральный округ, относительно этого же показателя, то он имел минимальные показатели естественного прироста населения по стране, но это нивелировалось обширным миграционным притоком, что перекрывало убыль. В связи с этим Центральный федеральный округ не занимал лидирующую позицию по темпам роста трудового потенциала [2]. Рассматривая другие регионы, темп роста определялся миграционным течением населения, так как естественный прирост был примерно одинаков. Данная ситуация привела к перераспределению трудового потенциала между регионами и внесло дисбаланс в показателе между ними. Росту трудовой миграции способствовал рост количества рабочих мест, предлагаемых округом, в чем лидировал Центральный федеральный округ, Уральский федеральный округ также смог повысить свою долю, а остальные регионы смогли удержаться и не обрушить показатели данного фактора.

Напрямую взаимосвязаны между собой показатели уровня заработной платы и объема производимых товаров и услуг на душу населения. Это стало причиной кратного роста заработной платы в Центральном федеральном округе, увеличив разрыв с остальными субъектами. Касательно других регионов, ситуация обстояла иным образом: разница в количестве товаров и услуг на душу населения увеличивалась, а вот разли-

ца уровней средней заработной платы населения уменьшалась.

Еще одной проблемой распределения ресурсов внутри округа, являлось определение, так называемого, центра, в который стекались все ресурсы региона. Чаще всего, таким центром являлся административный центр, за счет более высокого производственного потенциала, нежели отдаленные части округа. Такая неравномерность выразилась в сокращении численности населения субъектов России, так как жители мигрировали в административные центры для повышения своего уровня благосостояния и уровня жизни, либо же удержания их на прежнем уровне.

Данный отток подтолкнул предпринимателей в отдаленных территориях округа к закрытию своих производств и перемещению ближе к центру, что вызывало еще больший отток ресурсов с периферии, как следствие, ресурсов в отдаленных частях региона стало еще меньше, но давало существенный прирост в административном центре [3]. Даже если в центрах происходит сокращение промышленности, приток ресурсов все равно происходит за счет развития сферы услуг и многие города превращаются в большой «магазин», где превагирует не промышленность, а сфера услуг и товаров, завезенных из других регионов и стран.

Сложившаяся ситуация сигнализирует о том, что имеющаяся система приводит к неравномерному развитию территорий и схеме, в которой каждый регион заботится о своем благополучии, не заботясь об общенациональном благе [2]. Если не предпринимать стремительных шагов для решения проблемы, то последствия могут быть крайне негативными:

Снижение эффективности использования местных фондов.

Рост низкоэффективной занятости в сфере услуг и сокращение его в сфере промышленности, из-за чего многие кадры могут потерять свою квалификацию и ни о каких темпах экономического роста региона не будет идти и речи.

Увеличения числа дефицитных территорий, что спровоцирует еще больший отток населения из них, «убивая» территории и перенаселяя при этом центры.

Произойдет неравномерность территориального развития, из-за чего часть населе-

ния будет страдать от падения качества жизни, здоровья и других факторов.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема, имеющаяся в сфере промышленности. Сохраняется низкий уровень специализации, особенно в сфере обслуживания производств: ремонт станков, узлов и прочих элементов мануфактуры, поставка сырья, использование и переработка отходов производства и т.д. Из-за этого страдает и, в большинстве случаев, закрывается малый бизнес, а крупный несет в себе много вспомогательных лиц и организаций, что приводит к увеличению себестоимости производимого продукта. Помимо всего этого, наступает эпоха старения материального фонда производств: многие агрегаты произведены еще во времена СССР и сейчас эти агрегаты не соответствуют ни экологическим нормам, которые диктует современность, ни нормам производительности, так как прогресс не стоит на месте и технологии развиваются буквально каждый день. Это приводит к потере возможности произвести конкурентоспособный продукт, поэтому выявляется необходимость повышения приоритета разработки программы по привлечению инвестиций для обновления материального фонда производств, повышение квалификации сотрудников, что на дальней дистанции сможет принести очень много положительных плодов [4].

Кратко обратимся к обзору других регионов. Северо-Западный федеральный округ обладает большим количеством крупных предприятий. Значимую долю занимают добыча морепродуктов, металлургия, заготовка древесины, также развиваются сферы торговли, машиностроения, общепита и другие. Округ является лидером по стране во многих сферах, но существенную проблему несет демографический кризис во всех территориях, которые относятся к округу. Это, в свою очередь, влияет на нехватку кадров, которые востребованы в промышленности, а отсутствие льготных государственных программ и высокая стоимость кредитных займов не позволяет развивать материальный фонд производств.

Приволжский федеральный округ – один из самых развитых, в экономическом плане, регионов, аккумулирующий в себе значимую долю производимой промышленной и агро-

продукции. К основным проблемам региона можно отнести:

Высокую себестоимость продукции, так как основу материального фонда составляют материало- и энергоемкие мощности.

Устаревшее оборудование, не соответствующее современным трендам и нормам.

Высокая степень износа (более половины) многих механизмов и установок, что способствует частой потребности в ремонтах, обслуживании, контроле состояния, а также, зачастую, требует узкоспециализированные кадры, так как на многих устаревших установках необходимы специальные навыки, которыми не обладают молодые специалисты.

Невысокая производительность труда в наиболее эффективных сферах экономики.

Уральский федеральный округ по объему ВРП занимает третье место по стране. Основными сферами являются нефтедобыча и переработка нефтепродуктов, добыча газа и черная металлургия.

К основным проблемам округа можно отнести усталость технического фонда, необходимость его модернизации и реконструкции, дабы иметь возможность производить конкурентный продукт с относительно невысокой себестоимостью для повышения экономической эффективности.

Следующей проблемой является воздействие на окружающую среду. Учитывая специфику производств, расположенных в регионе, на УФО приходится огромная доля вредных выбросов, среди них: ртуть, хлор и соединения фтора. Загрязнению подвергается как воздух, так и вода, что, в свою очередь, ведет к развитию различных болезней населения, сокращая показатель продолжительности жизни и снижая качество жизни горожан.

Также создает проблемы наличие предприятий гигантов, которые не обладают гибкостью и для модернизации и актуализации комплекса требуются очень большие объемы финансовых и трудовых затрат, что не всегда представляется возможным.

Существенный вклад в развитие разрыва в показателях регионов внесла пандемия COVID-19. Настал кризис, который требовал оперативные меры решения новых проблем. Одной из стратегических задач России является сокращение в разрыве уровня и качества жизни между регионами, в том числе и

между городами и сельской местностью, но, к сожалению, на сегодняшний день факты указывают на то, что эти задачи порождают ряд трудностей.

Среди трудностей необходимо отметить географические и природные различия: лишь 10 регионов по всей стране являются профицитными и «спонсируют» остальные регионы, в связи с чем Правительство Российской Федерации вынуждено субсидировать проблемные регионы для стабилизации ситуации, но, как только регион начинает повышать финансовые показатели, финансирование субъекта извне снижается или прекращается, что приводит к стагнации финансовых показателей региона, а в большинстве случаев – к падению их к старым значениям и круг замыкается [5].

По данным, представленным Председателем комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по налогам и бюджету, разница в обеспеченности десятка наиболее и наименее обеспеченных регионов по сравнению со временем, предшествующим пандемии, выросла: с 2,5 раз до 2,9 раз, что напрямую указывает на необходимость адресной помощи и защиты населения, но в большинстве субъектов у органов местного самоуправления не имеется свободных финансовых возможностей на реализацию данной задачи, что вынуждает федеральные центры решать проблему самостоятельно.

Во время проведения ПМЭФ в 2021 году министром экономического развития России было отмечено, что за последнее время разработано некоторое количество механизмов и инструментов для стабилизации ситуации. К ним можно отнести многоканальное финансирование, дотации, инфраструктурные кредиты и др. Да, благодаря данным мерам

поддержки затраты регионов на стабилизацию ситуации выросли, в среднем, на 13 процентов, но до сих пор остался нерешенным вопрос определения критериев, по которым будет решаться вопрос о выделении дополнительных мер помощи региону, а, значит, механизм требует доработки и отладки, но позитивные тенденции принятых мер можно проследить уже сейчас.

Для того чтобы активнее простимулировать рост экономических показателей в регионах, местным властям необходимо определить способы получения дополнительного финансирования для удержания и мотивации населения на местах: поощрять развитие инноваций, создавать локальные программы и обеспечивать меры поддержки для мотивации роста численности малого бизнеса, который обладает высокой гибкостью и возможностью быстро реагировать на изменяющиеся тренды, а также привлекать дополнительные кадры, что способствует как и росту производства (который позволит региону получать дополнительные материальные средства), так и увеличению современных рабочих мест, которые будут привлекать молодые квалифицированные кадры [6].

Начиная с 2021 года составляется Ежегодный национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах. Рассчитывается данный рейтинг по 4 направлениям: 1) институты для бизнеса, 2) регуляторная среда, 3) инфраструктура и ресурсы, 4) поддержка малого бизнеса, а также по 42 параметрам. Отличием данного рейтинга от составляемых в предшествующие года, кроется в измененной методике оценивания – теперь часть регионов может быть представлена группой.

На 2024 год данный рейтинг выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 – Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата 2024

Место	Регион
1	Москва
2	Республика Татарстан, Нижегородская область
3	Московская область, республика Башкортостан, Тюменская область
4	Сахалинская область, Новгородская область
5	Санкт-Петербург, республика Крым, Тульская область
6	Калужская область, Краснодарский край
7	Чеченская Республика, Магаданская область
8	Смоленская область

9	Липецкая область, Воронежская область, Пермский край
10	Челябинская область, Ленинградская область
11	Республика Мордовия, Свердловская область, Хабаровский край
12	Республика Карелия, Амурская область, Самарская область, Приморский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

В сравнении с 2023 г. с третьей на вторую строчку переместилась Нижегородская область, с четвертой на третью республика Башкортостан, с пятой на четвертую Новгородская область, с шестой на пятую Санкт-Петербург, а вот Республика Крым совершила скачок – с 8 на 5, с 7 на 6 Калужская область, в то время, как Краснодарский край опустился с 5 на 6, Смоленская область зафиксировала позиции и осталась на той же строчке, Магаданская область поднялась с 9 на 7, ХМАО-Югра опустилась с 9 на 12, как и Самарская область, и Республика Карелия, с 11 на 10 строчку поднялась Челябинская область, а Ленинградская занимала в 2023 году 13 строчку, Республика Мордовия и Свердловская с Амурской области не входили в первые 15 мест, Хабаровский край поднялся на 11 строчку с 14, Приморский край поднялся на 12 строчку с 13.

Вышеизложенная статистика указывает на то, что данный инструмент является не только вспомогательным в мониторинге, но и формирует направление развития регионов, а также положительную инвестиционную динамику.

К отрицательным выводам последних 5 лет можно отнести снижение общего индекса: сократилась доля малого и среднего бизнеса, из положительных: федеральное пра-

вительство со всей серьезностью взялось за решение насущных проблем и попытки стабилизировать и сравнять регионы в вопросе экономических показателей, увеличилась скорость принятия решений, увеличилось количество регионов с положительными изменениями в инвестиционном климате (что можно наблюдать по вышеизложенной статистике, где некоторые регионы не просто переместились на 1-2 строчки вверх, а вошли в топ-12, хотя до этого не входили в первые 15 [5]).

Но, к сожалению, этих мер все еще недостаточно и многие регионы нуждаются в значительной помощи, до момента оказания которой будут в упадке такие сферы как: производство, предприятия малого и среднего бизнеса, здравоохранение. Образование, услуги и другое. В связи с этим требуется модернизация уже имеющихся и недавно разработанных инструментов и методик, а также их отладка и унификация для возможного применения в любом регионе, вне зависимости от его особенностей. Если данный комплекс мер будет разработан и отлажен, многие регионы перестанут быть дотационными, что позволит стране в целом совершить экономический скачок и решить большую часть имеющихся на местах проблем.

Список источников

1. Устинович Е. С. Разработка системы показателей мониторинга региональных политических процессов как фактора повышения эффективности социально-экономического развития субъектов РФ: к постановке проблемы // Социальная политика и социальное партнерство. 2017. №7. С. 26-33.
2. Устинович Е. С. Мониторинг социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: учет политической статистики // «Экономика. Право. Общество». 2015. № 1 (1). С. 26-33.
3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015. М: Росстат, 2015. 672 с.
4. Зубаревич Н. В. Регионы России: динамика выхода из ковидного кризиса в 2021 году // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 16 (148). С. 4-8.
5. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Ustinovich E. S. Development of a system of indicators for monitoring regional political processes as a factor in improving the effectiveness of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation: towards a problem statement. *Social policy and social partnership*. 2017. No.7. Pp. 26-33.
 2. Ustinovich E. S. Monitoring of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation: accounting for political statistics. *Economics. Right. Society*. 2015. No. 1 (1). Pp. 26-33.
 3. *Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation*. 2015. Moscow: Rosstat, 2015. 672 p.
 4. Zubarevich N. V. Regions of Russia: the dynamics of overcoming the covid crisis in 2021. *Monitoring the economic situation in Russia. Trends and challenges of socio-economic development*. 2021. No. 16 (148). Pp. 4-8.
 5. Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated January 16, 2017 No. 13). *Access from the ConsultantPlus legal reference system*.
 6. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated February 13, 2019). *Access from the ConsultantPlus legal reference system*.
-

РЕЛЕВАНТНОСТЬ СТРАТЕГИИ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Филиппов Александр Евгеньевич,

аспирант 1 курса, Университет «Синергия», Москва, Россия, fil777@bk.ru

В статье рассматривается роль перестрахования как важного инструмента обеспечения устойчивости и защиты для страховых компаний от финансовых рисков. Представлена проблема эффективного управления перестраховочным покрытием и его оптимизации. Рассмотрены история развития перестраховочной деятельности, ее трансформация, основные виды, формы и принципы функционирования. На конкретных примерах показывается релевантность перестраховочных решений при различных сценариях рисков и страховых портфелей, которые имеют свои уникальные особенности. Приводятся расчеты страховых премий и выплат по убыткам. Делается заключение, что при выборе договора перестрахования необходимо учитывать специфику своего страхового портфеля и целей, чтобы обеспечить оптимальную защиту и управление рисками. Поэтому выбор вида договора перестрахования является значительным решением, которое требует глубокого анализа и понимания потребностей и характеристик страховой деятельности компании. Управление перестраховочным покрытием и его оптимизация требуют использования современного специализированного программного обеспечения.

Ключевые слова: перестрахование; автоматизация; перестраховочная защита; бизнес стратегия; менеджмент перестраховщика.

RELEVANCE OF THE REINSURANCE COMPANY'S STRATEGY

Filippov Alexander E.,

1st year graduate student, Synergy University, Moscow, Russia, fil777@bk.ru

The role of reinsurance as an important tool for ensuring sustainability and protection for insurance companies from financial risks is considered. The problem of effective management of reinsurance coverage and its optimization is presented. The history of reinsurance activity development, its transformation, main types, forms and principles of functioning are presented. Specific examples show the relevance of reinsurance solutions in various risk scenarios and insurance portfolios, which have their own unique features. Calculations of insurance premiums and loss payments are given. It is concluded that when choosing a reinsurance contract, the assignor must take into account the specifics of his insurance portfolio and goals in order to ensure optimal protection and risk management. Therefore, choosing the type of reinsurance contract is a significant decision that requires in-depth analysis and understanding of the needs and characteristics of the insurance company's activities.

Keywords: reinsurance; automation; reinsurance protection; business strategy; reinsurer's management.

Для обеспечения стабильной доходности и безубыточной деятельности страховых организаций важно использовать лучшие перестраховочные решения как в части облигаторного, так и факультативного перестрахования. Требуется индивидуальная разработка и реализация самой оптимальной перестраховочной защиты, как с точки зрения стоимости перестрахования, так и с точки зрения выбора оптимальной структуры договора перестрахования. Здесь необходимо применять опыт и аналитические инстру-

менты лучших практик мирового и местного перестраховочных рынков для решения самого широкого спектра поставленных задач.

Это отражено в ст. 325-327 ГК РФ [1]. Страховщик, принявший на себя страхование определенного риска и передающий часть этого риска в перестрахование другому страховщику, называется перестрахователем или цедентом. В свою очередь, страховщик, который принимает на себя данный риск в рамках перестрахования, именуется перестраховщиком. Данная операция называется

Рисунок 1 – Схема передачи страхового риска

ретроцессией, а перестраховщик, передающий риск в ретроцессию – ретроцессионером.

Действительно, история развития страхования уходит своими корнями в глубокую древность, чему свидетельствуют античные источники и законодательные акты, такие как закон Родеса. В то время как некоторые основополагающие принципы страхования были сформулированы еще в древности, история перестрахования начинается значительно более поздно. Роль перестрахования как важного инструмента обеспечения устойчивости и защиты для страховых компаний от финансовых рисков возникла и развивалась со временем, отражая повышение сложности и масштабов страховой деятельности.

Первое известное перестрахование проведено в 1370 г. Перестраховывалась часть рейса по перевозке грузов от Каделес до Брюгге. Однако, только к концу 16-го века относят договоры, в которых купцы страховщики делят между собой риски в определенных долях. Во второй половине 17 века кофейня Ллойда объединила страховщиков, предоставляя им информацию о морских новостях. В 17 и 18 веках возник ряд страховых компаний и обществ взаимного страхования, что повлияло на развитие сострахования, практически аналогично принципам страховых операций «Ллойда». Началом договорного перестрахования принято считать 1820 г. (Германия). Первой профессиональной перестраховочной компанией была «Колония Рейншуранс» (1846 г.). В 1863 г. образовано швейцарское перестраховоч-

ное общество «Свисс Ре», в 1880 г. – Мюнхенское перестраховочное общество, 1895 г. – «Русское общество перестрахования», 1907 г. – первая перестраховочная компания в Великобритании.

Перераспределение риска между страховыми компаниями разных стран по своей сути представляет собой разновидность внешней торговли, но с отличием в том, что объектом обмена являются не потребительные стоимости в материальной форме, а страховые обязательства. В рамках этой концепции международные перестраховочные сделки можно рассматривать как форму «невидимого экспорта», где финансовые потоки связаны с передачей рисков и обеспечением защиты страховых компаний от неблагоприятных событий [2].

Принятый перестраховщиком и перестрахователем тип взаимных обязательств может соответствовать необязательному (факультативному) или обязательному (облигаторному) перестрахованию. При добровольном перестраховании партнеры взаимного обязательства безусловно передавать (и, соответственно, принимать) часть ответственности по всем заключенным в будущем страховым договорам не принимают. Страховщик волен в выборе партнера в качестве перестраховщика, который получив предложение от перестраховщика о передаче ему в перестрахование и ознакомившись с условиями предложения, сам решает принимать или не принимать это предложение. При таком типе перестрахования перестрахователь фактически сам подвергает себя определен-

ному риску. Когда страховая компания заключает договор страхования с клиентом по его риску, она планирует передать этот риск в перестрахование из-за своей собственной финансовой уязвимости в случае страхового случая. Однако сам факт заключения страхового договора означает, что страховщик уже принял на себя ответственность, которая будет полностью на нем до момента заключения договора о перестраховании по данному риску.

При обязательном перестраховании страховые организации-партнеры заключают долгосрочные соглашения, где не всегда четко определены сроки действия. Обычно содержание договора состоит в том, что одна страховая компания (перестрахователь) обязуется делить страховую ответственность по каждому страховому случаю с другой компанией (перестраховщиком) в определенной пропорции. В свою очередь, перестраховщик обязуется принимать на себя установленную долю риска, который направлен к нему со стороны партнера. Такая форма сотрудничества позволяет страховым компаниям снизить финансовые риски и более эффективно распределить нагрузку по страховым портфелям. Страховые компании-партнеры в области перестрахования обязуются взаимно делить страховую ответственность и такое обязательство нельзя нарушать. Нарушение этого обязательства любой из сторон, например, скрытие информации о некоторых рисках перед партнером, считается серьезным нарушением деловой этики и может послужить основанием для расторжения договора. Особенность взаимоотношений партнеров при обязательном перестраховании заключается в том, что договор с клиентом об оказании ему страховых услуг заключает перестрахователь, а обязательство возможной выплаты страхового возмещения, наступающее после подписания этого договора, является совместным: перестрахователя и перестраховщика. В этом случае перестраховщик доверяет перестрахователю право решать: принимать ли на совместную ответственность данный риск или не принимать. В соответствии со ст. 13 Закона «О страховании» [3] следует обратить внимание на то, что при заключении страховщиком договора о перестраховании с перестраховщиком страховщик остается полностью ответственным пе-

ред страхователем, как это предусмотрено условиями договора страхования. Перестраховщик, в свою очередь, несет ответственность лишь по отношению к страховщику и только в рамках доли возможных страховых выплат, установленных условиями заключенного между ними договора перестрахования.

Существуют также факультативно-облигаторные договоры:

- цедент имеет свободу принятия решения, какие риски и в каком размере передавать перестрахователю (цедент-инициатор);
- перестраховщик обязан принять цидированные доли рисков на заранее оговоренных условиях;
- перестраховочные платежи определяются индивидуально или пропорционально первичным платежам цедента;
- договоры заключаются только с цедентами, которые пользуются полным доверием.

Виды договоров перестрахования по форме распределения платежей (рис. 2):

1. Пропорциональные договоры (квотные, эксцедентные, квотно-эксцедентные договоры);
2. Непропорциональные договоры (перестрахование убытков (*excess of loss*), перестрахование убыточности (*stop loss*)).

1. Основой для формирования договоров по пропорциональному перестрахованию является принцип долевого участия сторон в распределении риска и ответственности. Согласно договору, заключенному между перестраховщиком и перестрахователем, страховые суммы, премии и убытки распределяются в соответствии с предварительно согласованной долей участия каждой стороны. Это означает, что как премии, так и убытки распределяются между сторонами договора пропорционально их участию в общем объеме покрытия риска.

Основными формами договоров пропорционального перестрахования являются: квотные; эксцедентные; квотно-эксцедентные. Если перестраховочная премия платится из брутто-премии, цеденту еще выплачивается перестраховочная комиссия. На практике цедент покупает для защиты своего портфеля комбинацию из нескольких форм договоров (перестраховочную программу). Характерной особенностью всех форм пропорционального перестрахования является,

Рисунок 2 – Виды договоров перестрахования по форме распределения платежей

что как убытки, так и премии от исходных полисов распределяются между цедентом и перестраховщиком пропорционально их заданной доле и в зависимости от страховой суммы. Это обеспечивает равномерное распределение финансовых обязательств между сторонами и гарантирует балансирование риска между ними в соответствии с договором перестрахования:

$$П = П^*r + П^*(1 - r),$$

где:

$П^*r$ – премия цедента;

$П^*(1 - r)$ – премия ретроцедента (перестраховщика);

$0 < r < 1$ – уровень собственного удержания цедента.

В зависимости от вида договора эта пропорция может быть одинаковой для всех рисков (квотное перестрахование) или различной от риска к риску (экседентные и квотно-экседентные договоры). Квотные договоры перестрахования предполагают, что цедент обязуется передавать перестраховщику долю в каждом риске определенного вида, а перестраховщик, в свою очередь, обязуется принять эту долю. При заключении таких договоров предусматривается брутто-удержание, которое затем перераспределяется между сторонами согласно заранее согласованной доле участия. Доля участия в квотном договоре может быть выражена либо в процентном соотношении от страховой суммы, либо оговариваться в виде определенной суммы. Кроме того, квотные договоры имеют несомненное преимущество в том, что не требуют значительных затрат

на их обслуживание, что делает их более привлекательными для сторон. Такие договоры обеспечивают простоту и эффективность в управлении рисками, способствуя более прозрачным и простым отношениям между цедентом и перестраховщиком. Применение квотного договора оптимально при необходимости перестрахования большого количества однородных рисков. Его используют, когда нужна финансовая поддержка при ощутимом увеличении объемов бизнеса (участие в расходах на ведение дела, формирование резервов) или при необходимости вмешательства для корректировки колебаний уровня убыточности. Также применение квотного договора целесообразно при резких изменениях в уровне убыточности, связанном с содержанием страхования (например, засуха или эпидемия). Это позволяет улучшить финансовое положение компании, стабилизировать ставки премии и расширить свой бизнес [4].

Квотные договоры перестрахования перестрахования подходят для развивающихся небольших портфелей, когда перестраховщикам важно иметь больше контроля над риском, а перестрахователю иметь возможность использования опыта перестраховщика в андеррайтинге, урегулировании, получать расширенную сервисную поддержку. Данный вид перестрахования используется перестрахователем в качестве эффективного инструмента улучшения финансовых показателей компании (например, показатель маржи платежеспособности). Допустим, перестраховщик принимает от всех полисов

фиксированную одинаковую процентную долю 30 % – отвечает за 30 % риска (рис. 3), то есть возмещает 30 % от каждого убытка и получает 30 % каждой премии (за вычетом расходов на ведение дела). Таким образом, 30 % от совокупного годового убытка и суммарной годовой нетто-премии страховщика

получает перестраховщик. Комиссионными (танъемой) он оплачивает цеденту привлечение страхователей, а также ведение дела по договору страхования. Соотношение фактических расходов и комиссионных определяет прибыль или убытки по данному риску.

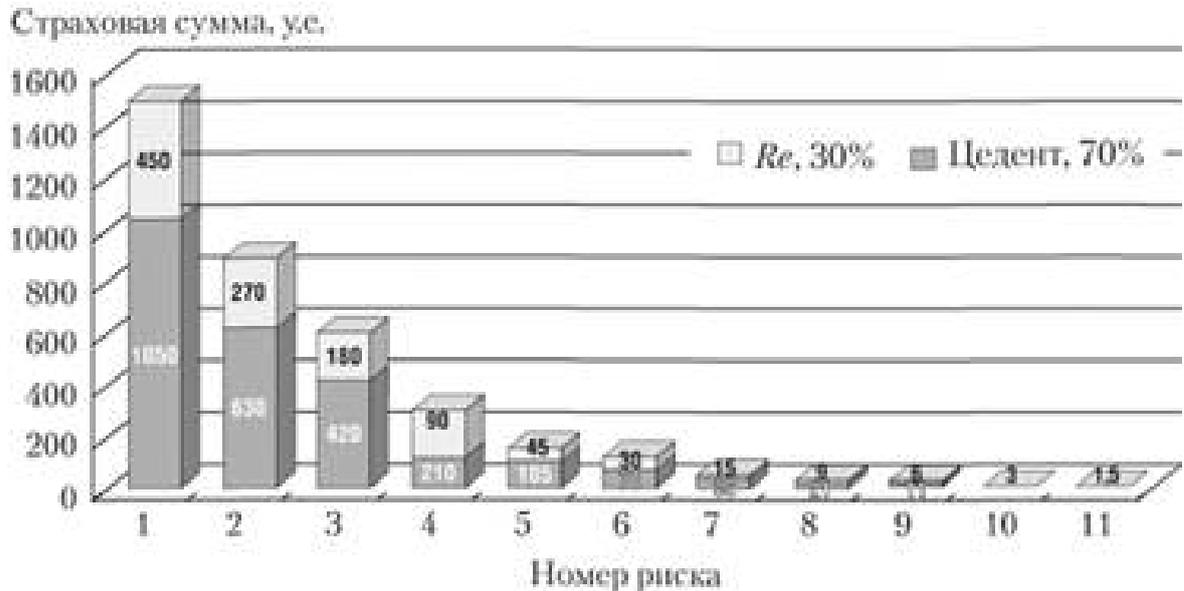

Рисунок 3 – Пример разделения ответственности между цедентом и перестраховщиком по договору квотного перестрахования с квотой 30 %

Основное преимущество квотных договоров – простота актуарных расчетов и недорогое обслуживание. Небольшим начинающим компаниям, не имеющим достаточно опыта и профессиональных актуариев, или компаниям, резко наращивающим объем портфеля рисков, квотный договор позволяет собрать приемлемый портфель договоров и укрепить свои позиции на рынке.

К недостаткам квотного договора следует отнести:

- необходимость передавать в перестрахование небольшие риски, которые при других формах перестрахования цедент мог бы удержать на собственной ответственности, сохраняя по ним всю сумму премии;

- при квотном перестраховании не происходит выравнивания и достижения сбалансированности страхового портфеля, все риски просто уменьшаются на одинаковую долю;

- при наличии лимита ответственности перестраховщика цеденту приходится перестраховывать крупные риски дополнительно.

Квотное перестрахование используется

чаще всего в следующих видах страхования:

- в страховании общей гражданской ответственности и ответственности автовладельцев;

- в страховании: автомобилей; кредитов; от бури и градобития; морском.

В качестве примера рассмотрим ситуацию (Пример 1). Есть шесть типов имущества А, В, С, D, E, F, имеющих страховые суммы 100, 200, 500, 3000, 20 000 и 50 000 у.е. соответственно. Данное имущество по своей стоимости относится к разного рода рискам, разбитым на три категории (табл. 1), нетто-ставки премий по которым соответственно составляют 0,01, 0,02 и 0,03. В течение одного года происходят следующие ущербы: по риску В – 100 у.е., по риску D – 1000 у.е. и по риску F – 20 000 у.е. Страховая компания прибегает к перестрахованию своих рисков. Сравним премии и выплаты цедента и перестраховщика:

а) по договорам квотного перестрахования с квотой 25 %;

б) факультативного перестрахования

с квотой 35 % по двум наибольшим рискам Е и F.

В случае а) рассчитаем сначала нетто-

премии по всем видам имущества по формуле: $НП = S \cdot \text{нетто-ставка премии}$.

Таблица 1 – Исходные данные и нетто-премии по рискам

Вид имущества	Категория риска			Нетто-ставка премии	Нетто- премия, у.е.	Убытки, у.е.
	I	II	III			
A	100			0,01	1	100
B	200				2	
C	500				5	
D		3000		0,02	60	1000
E			20 000	0,03	600	
F			50 000		1500	20 000
Страховая сумма, у.е.	800	3000	70 000	Всего	2168	21 100

Квотный договор относится к самым простым видам договоров перестрахования и предусматривает передачу фиксированного процента от каждого риска перестраховочного портфеля. Соответственно передается процент от исходных нетто-премий и выплачивается процент возмещений. Таким образом, согласно формуле, премия перестраховщика будет равна 25 % от всей собранной страховщиком нетто-премии:

$$НПре = НП \cdot 0,25 = 2168 \cdot 0,25 = 542,0 \text{ у.е.}$$

И, соответственно, такую же долю всех убытков (У) должен оплатить перестраховщик:

$$УРе = У \cdot 0,25 = 21\ 100 \cdot 0,25 = 5275,0 \text{ у.е.}$$

В случае б) факультативное перестрахование (договорное, необязательное) характерно тем, что цедент передает в перестрахование только какие-то отдельные, самые опасные с его точки зрения риски – в данном случае не весь портфель, а два самых крупных риска: Е и F.

Так как это квотный договор, то премия перестраховщика будет равна 35 % от собранной страховщиком нетто-премии по рискам Е и F:

$$НПре = НПЕ+Ф \cdot 0,35 = 0,35 \cdot (600 + 2100) = 945,0 \text{ у.е.}$$

И, соответственно, такую же долю убытков по рискам Е и F должен оплатить перестраховщик:

$$УРе = УЕ+Ф \cdot 0,35 = 20\ 000 \cdot 0,35 = 7\ 000,0 \text{ у.е.}$$

Эксцедентное перестрахование представляет собой эволюционный этап в системе перестрахования, основанный на передаче перестраховщиком определенной части

рисков, выходящих за рамки собственного удержания цедента. По условиям эксцедентного перестрахования перестрахователь принимает на себя ответственность за передачу избыточных рисков, а перестраховщик обязуется их принимать. Решение уступающей стороны о величине собственного удержания зависит от индивидуальных возможностей и стратегий, позволяя формировать страховой портфель с более однородными страховыми суммами. Этот подход способствует более эффективному управлению рисками и обеспечивает более точный контроль над финансовыми обязательствами уступающей компании.

Перестрахование на основе эксцедента сумм является формой пропорционального перестрахования, где размер и распределение обязательств по договору перестрахования определяются в соответствии с линией, отражающей собственное удержание страховщика. По данному виду договоров перестраховщик участвует только в покрытии тех рисков, уровень страховых сумм по которым превышает собственное удержание страховщика. Этот тип перестрахования способствует эффективному сглаживанию рисков в страховом портфеле первичного страховщика, позволяя ему более надежно управлять финансовыми рисками и обеспечивать стабильность в своих операциях. В результате обе стороны – как первичный страховщик, так и перестраховщик – могут более эффективно защищать себя от неожиданных финансовых потерь, связанных с возможными страховыми случаями.

На практике также (не очень часто) ис-

пользуются кратно-эксцедентные (пропорциональные) договоры. Эти договоры предполагают своеобразное сочетание кратно и эксцедентного (эксцедент сумм) перестрахования. Портфель данного вида страхования перестраховывается кратно. Превышение сумм страхования рисков сверх установленной квоты (нормы) подлежит перестрахованию на принципах эксцедентного договора. Использование кратно-эксцедентного перестрахования полезно при расширении компании на новые виды страхования, так как это позволяет строго контролировать уровень удержания части договора [5].

2. Договоры непропорционального перестрахования как форма обеспечения финансовой защиты в страховании возникли достаточно давно, однако их популярность значительно выросла после Второй мировой войны. Такие договоры нашли широкое применение в различных сферах страхования. Основная идея пропорционального перестрахования заключается в том, что ответственность за риски между страховщиком и перестраховщиком распределяется пропорционально – доля страховой суммы, доля премии, доля убытка. Непропорциональное перестрахование исключает прямую пропорциональность между страховой суммой и структурой договора. Такие договоры определяют разделение ответственности сторон по убыткам, не учитывая долю участия перестраховщика в договоре. При этом часть оригинальной премии взимается за предоставление покрытия, но эта часть не соответствует доле участия перестраховщика. Назначение непропорционального перестрахования заключается в обеспечении страховщика гарантированной защитой от крупных убытков, накопившихся за определенный период времени. Основным принципом работы непропорционального перестрахования заключается в том, что перестрахователь берет на себя все убытки до предварительно согласованного уровня, а любое превышение этой суммы возлагается на перестраховщика, который, в свою очередь, имеет определенный лимит или максимальную сумму ответственности. В договорах непропорционального перестрахования устанавливается концепция «приоритета» или уровня собственного удержания цедента. Этот уровень определяет абсолютную величину (в случае с догово-

ром эксцедента убытка) или процентное соотношение (в случае с договором эксцедента убыточности), в пределах которого страхователь самостоятельно несет ответственность и предоставляет возмещение в случае возникновения убытков по оригинальному страховому договору. Это позволяет определить, когда и в каких случаях перестраховщик должен начинать возмещать убытки, превышающие уровень собственного удержания страхователя. Убытки, превышающие приоритет (эксцедент), возмещаются перестраховщиком в пределах лимита ответственности, предусмотренных договором. Данный предел выражается как абсолютная величина в договорах перестрахования на базе эксцедента убытка либо как процент от заработной или начисленной премии в случае с договором эксцедента убыточности. В договорах непропорционального перестрахования доля перестраховщика в сумме убытка не пропорциональна доле первоначальной стоимости премии. Это вид договора перестрахования, при котором перестраховщик не участвует в прямом разделении рисков. Его ответственность возникает лишь тогда, когда выплаты по убыткам страхователя-цедента превышают заранее установленный порог. После этого перестраховщик играет основную или даже ведущую роль в компенсации последующих потерь. При непропорциональном делении риска случайная величина убытка страховой компании делится на две части – первичный риск и вторичный риск. В то время как при пропорциональном делении риска обе части содержат убыток, при непропорциональном перестраховании вторичный риск не реализуется, если убыток не превысил уровня собственного удержания цедента. Отличительная особенность непропорционального перестрахования состоит в том, что страховые выплаты со стороны перестраховщика определяются исключительно размером убытка. Непропорциональное перестрахование возникло как форма эффективной защиты от кумуляционных и катастрофических убытков.

Эксцедент убытков. Договоры перестрахования на условиях эксцедента убытков заключают для защиты портфеля по определенному виду страхования от непредвиденных и очень крупных рисков. По условиям договора, механизм перестрахования

вступает в действие только тогда, когда окончательная сумма убытка по застрахованному риску в результате страхового случая или серии страховых случаев, являющихся следствием действия одного и того же происшествия, превысит обусловленную в перестраховочном договоре сумму – уровень собственного удержания цедента. Ответственность перестраховщиков сверх этой суммы ограничивается определенным лимитом, являющимся приоритетом передающей компании. Этот тип договоров наиболее простой и поэтому часто применяется на практике. Договоры эксцедента убытков обычно заключаются на год или без конкретного срока. Однако в большинстве случаев предусматривается анализ итогов работы договора в конце года. Эксцедентное перестрахование применяется для того, чтобы обезопасить страховые портфели компании от крупных неожиданных убытков.

Перестрахование эксцедента убытка может быть реализовано двумя способами – по риску и по событию. Первый вариант направлен на покрытие убытков, превышающих установленный приоритет (первый риск или удержание компании-страхователя) для конкретного риска. Этот тип перестрахования называется WXL/R, что означает «working XL per risk». Второй вариант предназначен для покрытия эксцедента накопленного убытка по определенному числу договоров в случае, если такой накопленный убыток является последствием одного определенного события. Этот тип перестрахования известен как Cat XL или «catastrophe XL», и может применяться, например, в случае землетрясений, наводнений и других крупных событий.

Возмещение страховых убытков может быть рассчитано в зависимости от риска или события. Существуют различные виды покрытий: рабочее (по одному риску) и чрезвычайное (по нескольким рискам). Покрытие на

уровне полиса или риска всегда считается рабочим, в то время как покрытие по событию может быть как рабочим, так и чрезвычайным.

Разницу между перестрахованием эксцедента убытка по риску WXL/R и по событию Cat XL рассмотрим на примере (Пример 2). После заключения всех пропорциональных договоров перестрахования прямой страховщик, или цедент, имеет на собственном удержании риски стоимостью 8 миллионов. Чтобы обеспечить себя финансовой защитой от крупных убытков, он заключает договор эксцедента убытка по риску WXL/R с покрытием 6 млн у.е. сверх 2 млн у.е. Для дальнейшей страховой защиты от катастрофических событий (например, землетрясения), он также заключает договор эксцедента убытка по событию CatXL с лимитом 9 млн у.е. сверх 4 млн у.е. у другого перестраховщика. В случае наступления следующих убытков:

- а) вследствие пожара страховщик получил убыток в 1 млн у.е. (Табл. 2);
- б) ураган принес цеденту убытки суммой 7 млн у.е. (табл. 3);
- в) после наводнения убытки прямого страховщика составили: по риску А – 1 млн у.е.; по риску В – 1 млн у.е.; по риску С – 1 млн у.е.; по риску D – 2 млн у.е.; по риску Е – 4 млн у.е.; всего – 9 млн у.е. (табл. 4).

Дополнительная непропорциональная перестраховочная защита портфеля обеспечит ему следующие выплаты:

- а) выплаты по наступившему ущербу после пожара разделятся между тремя страховыми компаниями (прямой страховщик (цедент), WXL/R-перестраховщик (с которым заключен договор перестрахования убытка по риску) и CatXL-перестраховщик (с которым заключен договор перестрахования убытка по событию)) следующим образом.

Таблица 2 – Разделение убытков между тремя страховыми компаниями в случае пожара с ущербом в 1 млн у.е.

Страховая компания	Выплаты, млн у.е.	Пояснение
Прямой страховщик (цедент)	1	Убыток в пределах его уровня собственного удержания, платит сам цедент
WXL/R-перестраховщик	0	Не превышен уровень собственного удержания цедента в 2 млн у.е. по WXL/R-договору
CatXL-перестраховщик	0	Не превышен уровень собственного удержания цедента в 4 млн у.е. по CatXL-договору

б) в случае более существенного суммарного ущерба в 7 млн у.е. после урагана убытки разделятся следующим образом.

Таблица 3 – Разделение убытков между тремя страховыми компаниями в случае урагана с суммарным ущербом 7 млн у.е.

Страховая компания	Выплаты, млн у.е.	Пояснение
Прямой страховщик (цедент)	2	Это уровень собственного удержания цедента в 2 млн у.е. по WXL/R-договору
WXL/R-перестраховщик	5	Превышен уровень собственного удержания цедента по WXL/R-договору в 2 млн у.е., все превышение 5 млн у.е. (7 – 2) выплачивается, так как лимит ответственности перестраховщика 6 млн у.е. не превышен
CatXL-перестраховщик	0	Не превышен уровень собственного удержания цедента в 4 млн у.е. по CatXL-договору (2 млн у.е. < 4 млн у.е.)

Таблица 4 – Разделение убытков между тремя страховыми компаниями в случае наводнения с суммарным ущербом 9 млн у.е.

Страховая компания	Выплаты, млн у.е.	Пояснение
Прямой страховщик (цедент)	4	Это уровень собственного удержания цедента в 4 млн у.е. по CatXL-договору
WXL/R-перестраховщик	2	Убытки по риску Е превышают уровень собственного удержания цедента по WXL/R-договору в 2 млн у.е., все превышение 2 млн у.е. (4-2) выплачивается, так как лимит ответственности перестраховщика 6 млн у.е. не превышен. По остальным рискам уровень собственного удержания цедента (2 млн у.е.) не превышен, цедент все выплачивает сам
CatXL-перестраховщик	3	Превышен уровень собственного удержания цедента в 4 млн у.е. по CatXL-договору. Убыток цедента после выплат по WXL/R-договору уменьшился до 9 – 2 = 7 млн у.е. Все, что превышает уровень собственного удержания цедента, возмещает CatXL-перестраховщик: 7-4 = 3 млн у.е. (так как это не превышает его лимит покрытия в 9 млн у.е. и относится к убыткам, произошедшим вследствие одного катастрофического события (землетрясения))

в) в случае потерь после наводнения убытки суммой в 9 млн у.е. разделятся следующим образом.

Договор эксцедента убыточности (stop loss reinsurance) является важным инструментом для обеспечения финансовой устойчивости страховщика. Под эксцедентом убыточности подразумевается превышение общей суммы выплат страховщика по определенному виду страхования за определенный период времени (например, за один год). Согласно условиям такого договора, страховая компания обеспечивает себя защитой от убыточности, которая превышает определенный в договоре порог, будь то процентное соотношение или абсолютное значение убытков. В случае договора эксцедента убыточности на 20 %, превышающем 100 %, после того как суммарная годовая убыточность цедента

превысит порог в 100 %, вступает в силу договор перестрахования. В рамках этого договора перестраховщик обязуется возместить только 20 % от суммарной убыточности цедента, при условии, что убыточность цедента не превысит 120 %. Оставшиеся 80 % убытков цедент должен будет покрыть собственными средствами или другими договорами перестрахования. Предел убыточности в договоре эксцедента убыточности выбирается так, чтобы страховая компания не получила финансовую выгоду, а лишь защищала себя от крупных убытков. Перестрахование эксцедента убыточности способствует стабилизации чистого финансового результата страховой компании. Обычно ставка за перестрахование эксцедента убыточности фиксирована, но также существует возможность использования переменной ставки, которая

рассчитывается на основе данных предыдущих лет. Это помогает учесть статистику убыточности и адаптировать премии к реальным рискам, что может быть выгодно как для страхователя, так и для перестраховщика.

Использование переменной ставки в перестраховании эксцедента убыточности позволяет более точно отразить текущую ситуацию на страховом рынке и минимизировать финансовые риски для всех сторон. Это позволяет более гибко управлять условиями договора перестрахования и адаптировать его к изменениям в экономической среде и страховом портфеле страховой компании. Перестрахование эксцедента убыточности действительно обеспечивает цеденту надежную защиту от крупных финансовых потерь. Однако перестраховщики, сталкиваясь с высокими рисками, предпочитают ограничить количество договоров эксцедента убыточности, что объясняет невысокую популярность этого типа договоров по всему миру.

На примере (Пример 3. По данным Примера 1), рассчитаем премии и выплаты цедента и перестраховщика по договору эксцедента убыточности 30 000 у.е. сверх 15 000 у.е. и премию перестраховщика по доле его ответственности за суммарный риск. Перестраховщик оплачивает до определенного пре-

дела (до 30 000 у.е. в данном случае) сумму всех страховых возмещений, превышающую определенный процент от исходного объема премии (удержание – точка stop loss) или указанную в договоре сумму S . Суммарные убытки, которые могут наступить по данным рискам, составляют общую страховую сумму всех рисков – 73 800 у.е. Его доля ответственности за суммарный риск равна $30\,000/73\,800 = 0,4065$. Таким образом, премия перестраховщика будет равна доле от суммарной нетто-премии по всем рискам: $HPRe = 2168 \cdot 0,4065 = 881,292$ у.е. Договор эксцедента убыточности, как и договор эксцедента убытка, относится к непропорциональным договорам перестрахования, и здесь перестраховщик оплачивает все суммарные убытки, превышающие уровень собственного удержания цедента (он оплатит 15 тыс. у.е.) в пределах своей ответственности (30 тыс. у.е.): $YRe = 21100 - 15000 = 6100$ у.е.

Теперь посмотрим полученные в Примерах 1-3 результаты в одну таблицу (Табл. 5) – как разделились суммарная нетто-премия по портфелю (2168 у.е.) и суммарные годовые выплаты (21100 у.е.) между двумя страховыми компаниями согласно рассмотренным основным договорам перестрахования.

Таблица 5 – Сводная таблица результатов расчетов примеров 1-3 различных договоров перестрахования.

Договор перестрахования	Страховщик (цедент)		Перестраховщик (Re)	
	Премия, у.е.	Выплаты, у.е.	Премия, у.е.	Выплаты, у.е.
Квотный	1626	15 825	542	5275
Эксцедента суммы	924	6383,33	1244	14 716,67
Факультативный с квотой	1433	14 100	735	7000

Из таблицы видно, что наибольшую пользу в данных условиях цеденту принес договор перестрахования эксцедента суммы: принес самые большие выплаты (14 716,67 у.е.). Самая малая премия, переданная перестраховщику, у квотного договора перестрахования (542 у.е.), но зато по нему самые большие убытки остались на собственном удержании (15 825 у.е.). Так сложилось в ситуации рассмотренных примеров – когда по итогам года наступил достаточно крупный убыток. Если бы крупных убытков не было, то выплаты последовали бы только по пропорциональным договорам, а по непропорциональным были бы только уплачены премии.

Различные виды договоров перестрахования имеют свои уникальные особенности, которые подходят для разных типов рисков и страховых портфелей. Цедент при выборе договора перестрахования должен учитывать специфику своего страхового портфеля и целей, чтобы обеспечить оптимальную защиту и управление рисками. Поэтому выбор вида договора перестрахования является значительным решением, которое требует глубокого анализа и понимания потребностей и характеристик страховой деятельности компании [6].

Технологии управления передачей перестрахования и автоматизация этого процес-

са, становятся все более важными, и даже критически необходимыми факторами для страховых компаний сегодня. Используя новые технологии, страховые компании могут значительно повысить эффективность и сократить затраты, добиться прозрачности и

контроля в своей деятельности [7; 8]. Управление перестраховочным покрытием и его оптимизация – важная задача. Эффективное ее решение требует использования современного специализированного программного обеспечения.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Никулина Н. Н., Березина С. В. Перестрахование. Теория и практика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 239 с.
3. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2024). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Неровня Ю. В., Романов Д. Г. Теоретические и практические аспекты развития перестраховочного сегмента страхового рынка // Финансовые исследования. 2019. № 4 (65). С. 280.
5. Улыбина Л. К. Перестрахование как инструмент обеспечения финансовой устойчивости страховой организации // Вопросы экономики и права. 2012. № 2. С. 199–204.
6. Бугаев Ю. С., Петросян А. А., Тельманова Р. З. Перестрахование: сущность и функции в современной экономике // Экономическая теория : материалы научно-практической конференции «Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития» // Центр научного сотрудничества «Интерактив-Плюс», 2015. С. 49-50.
7. Калайда С. А. Развитие российского страхового рынка в условиях цифровизации и экономической конвергенции. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 118 с.
8. Чеботарев С. С., Мельников Г. Н. Генезис методов оценки эффективности сложной инновационной продукции военного и двойного назначения и оценки эффективности НИОКР по их созданию и модернизации // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 1. С. 58-67.

References

1. 1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 03/11/2024). *Access from the ConsultantPlus legal reference system.*
2. Nikulina N. N., Berezina S. V. Reinsurance. *Theory and practice*. Moscow: UNITY-DANA, 2017. 239 p.
3. Federal Law No. 177-FZ of 12/23/2003 (as amended on 12/25/2023) "On Deposit Insurance in Banks of the Russian Federation" (with Amendments and Additions, intro. effective from 03/25/2024). *Access from the ConsultantPlus legal reference system.*
4. Nerovnya Yu. V., Romanov D. G. Theoretical and practical aspects of the development of the reinsurance segment of the insurance market. *Financial research*. 2019. No. 4 (65). P. 280.
5. Ulybina L. K. Reinsurance as a tool to ensure the financial stability of an insurance organization. *Economic and legal issues*. 2012. No. 2. Pp. 199-204.
6. Bugaev Yu. S., Petrosyan A. A., Telmanova R. Z. Reinsurance: the essence and functions in the modern economy. *Economic theory : materials of the scientific and practical conference "Economics and management: problems, trends, development prospects"*. Center for Scientific Cooperation "Interactive-Plus", 2015. Pp. 49-50.
7. Kalaida S. A. *Development of the Russian insurance market in the context of digitalization and economic convergence*. M.: First Economic Publishing House, 2022. 118 p .
8. Chebotarev S. S., Melnikov G. N. Genesis of methods for evaluating the effectiveness of complex innovative military and dual-use products and evaluating the effectiveness of R&D on their creation and modernization. *Scientific Bulletin of the military-industrial complex of Russia*. 2019. No. 1. Pp. 58-67.

УДК 338:004

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.007

ЦИФРОВОЙ РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Вотинов Михаил Игоревич,

соискатель кафедры экономики и управления промышленным производством, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, votmisha@yandex.ru.

Пономарева Светлана Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления промышленным производством, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия; старший научный сотрудник, Аналитический центр, Москва, Россия, psvpon@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические основы бизнес-процессов, реинжиниринга бизнес-процессов и цифрового реинжиниринга. Определяются и анализируются основные преимущества цифрового реинжиниринга по сравнению с традиционными подходами, включая его способность обеспечивать более высокую скорость и точность выполнения операций, снижение затрат, более быструю реакцию на изменения потребностей потребителей. Особое внимание уделяется механизмам цифрового реинжиниринга, а именно автоматизации и роботизации процессов, использованию технологий интернета вещей, внедрению искусственного интеллекта, процессам анализа больших данных, применению аддитивных технологий, а также внедрению цифровых двойников и блокчейн-фреймворков. Важной частью работы выступает пример цифрового реинжиниринга бизнес-процесса модернизации оборудования на промышленном предприятии. В рамках примера строятся две модели: AS-IS, которая отражает существующий бизнес-процесс без внедрения цифрового двойника модернизируемого оборудования, и TO-BE, которая представляет процесс модернизации оборудования с использованием технологий цифровых двойников. Модели позволяют наглядно продемонстрировать преимущества проведения цифрового реинжиниринга. Заключительная часть статьи посвящена рассмотрению перспектив дальнейшего развития цифрового реинжиниринга в промышленности, включая распространение использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, а также переход к устойчивому производству и экологической ответственности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : реинжиниринг бизнес-процессов; цифровой реинжиниринг; промышленное предприятие; цифровые двойники; BPMN модели.

DIGITAL REENGINEERING OF BUSINESS PROCESSES FOR AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Votinov Mikhail I.,

Candidate of the Department of Economics and Industrial Production Management, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, votmisha@yandex.ru

Ponomareva Svetlana V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Industrial Production Management, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia; Senior Researcher at the Analytical Center, Moscow, Russia, psvpon@mail.ru

This article examines the theoretical foundations of business processes, business process reengineering, and digital reengineering. The primary advantages of digital reengineering over traditional approaches are identified and analyzed, including its ability to provide higher speed and accuracy in operations, cost reduction, and faster response to changing consumer needs. Particular attention is paid to the mechanisms of digital

reengineering, namely automation and robotics of processes, the use of IoT technologies, the implementation of artificial intelligence, big data analytics, the application of additive manufacturing technologies, as well as the introduction of digital twins and blockchain frameworks. An important part of this work is the example of digital reengineering of the equipment modernization process at an industrial enterprise. Within this example, two models are built: AS-IS, which reflects the existing business process without the implementation of a digital twin for the modernized equipment, and TO-BE, which represents the equipment modernization process using digital twin technologies. These models clearly demonstrate the advantages of conducting digital reengineering. The concluding part of the article discusses the prospects for further development of digital reengineering in the industry, including the widespread use of artificial intelligence and machine learning technologies, as well as the transition to sustainable production and environmental responsibility.

Key words: business process reengineering; digital reengineering; industrial enterprise; digital twins; BPMN models.

В условиях глобальной цифровизации и повсеместного распространения новых технологий цифровой реинжиниринг бизнес-процессов промышленного предприятия становится необходимым условием для повышения конкурентоспособности предприятия на рынке. Ввиду усложнения производственных процессов и увеличения объема накапливаемых данных, традиционные методы управления бизнес-процессами постепенно утрачивают свою эффективность.

Цифровой реинжиниринг предполагает преобразование бизнес-процессов с использованием современных цифровых технологий, таких как автоматизированные роботы, интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, цифровые двойники и т.д. Данные технологии позволяют автоматизировать рутинные операции, оптимизировать производственные цепочки, сокращать финансовые расходы, улучшать процесс управления запасами, а также своевременно выявлять поломки в оборудовании.

Таким образом, актуальность данной работы обусловлена стремительным развитием цифровых технологий, которые вызывают необходимость изменения бизнес-процессов промышленных предприятий в соответствии с изменяющейся ситуацией в мире. В условиях ужесточающейся глобальной конкуренции и растущих ожиданий потребителей, предприятиям необходимо внедрять инновационные цифровые решения для повышения производительности, снижения затрат и улучшения качества продукции.

Целью данной работы является раскрытие ключевых паттернов и определение эффективных стратегий цифрового реинжиниринга бизнес-процессов промышленного предприятия.

Достижение поставленной цели обеспечивается постепенной реализацией следующих задач:

- представление теоретических основ цифрового реинжиниринга бизнес-процессов;
- рассмотрение механизмов процесса цифрового реинжиниринга;
- построение моделей AS-IS и TO-BE на примере цифрового реинжиниринга промышленного предприятия путем создания цифровых двойников в процессе модернизации оборудования.

Основными методами исследования в данной работе выступают анализ научной литературы и нормативных правовых актов, изучение практических кейсов проведения цифрового реинжиниринга в промышленных предприятиях, системный анализ, моделирование.

Теоретические основы реинжиниринга бизнес-процессов заложены в исследованиях М. Хаммера и Дж. Чампи [2], а также других зарубежных и российских авторов. Цифровой реинжиниринг стал объектом исследования таких авторов, как В. Фремон [1], А. Стжепик [7], В. М. Арсентьев [12], О. В. Ефимова [13], В. М. Ильина [14], И. А. Титков [19], А. Ю. Шварев [20] и др. Вопросы внедрения отдельных цифровых технологий в бизнес-процессы компаний изучаются в работах Ли Ю. [3], П. Малегга [4], Б. Ройа [6], Сунил Кумара [8], Сан Дз. [9], А. Х. Уиджайя [10], Г. Р. Пинчук [17] и др.

Рассмотрение цифрового реинжиниринга бизнес-процессов следует начинать с определения понятия «бизнес-процесс».

В соответствии с национальным стандартом ГОСТ Р 56862-2016 «Система управления жизненным циклом» [11] бизнес-процесс

представляет собой «совокупность последовательно и/или параллельно выполняемых операций, преобразующая материальный или/и информационный потоки в соответствующие потоки с другими свойствами».

В компании может действовать несколько бизнес-процессов. Однако, в целом, принято выделять 3 их основных вида:

– основные бизнес-процессы (деятельность, которая непосредственно производит основные «выходы», получаемые клиентами; на промышленных предприятиях к основному бизнес-процессу относится производство продукции);

– вспомогательные бизнес-процессы (процессы, у которых главный выход получают другие подразделения предприятия; к таким бизнес-процессам относятся финансы, бухгалтерия, юридическая деятельность);

– управленческие бизнес-процессы (процессы, направленные на планирование деятельности предприятия, организацию производства и осуществление контроля).

Важным инструментом управления бизнес-процессами является реинжиниринг, который предполагает фундаментальную перестройку бизнес-процессов для увеличения стоимости предприятия.

Согласно основателям теории реинжиниринга бизнес-процессов и авторам книги «Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе», М. Хаммеру и Дж. Чампи, «реинжиниринг» – это «фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения существенных улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность» [2].

В работах современных авторов довольно редко используется понятие «цифрового реинжиниринга»; чаще всего изменение бизнес-процессов на промышленном предприятии с использованием цифровых технологий называют «цифровая трансформация» или «цифровая реформация». Однако, например, Sunil Kumar M. и Harshitha D. под «цифровым реинжинирингом» подразумевают «актуализацию состояния бизнес-модели предприятия с учетом достижений парадигмы организации бизнеса в Индустрии 4.0 и дематериализации процессов создания ценности продуктов и сервисов» [8].

В работах отечественных авторов понятие реинжиниринга, в том числе цифрового, принято рассматривать в ключе организационно-экономических преобразований бизнес-процессов на предприятии. Однако примеры цифрового разрешения проблем реинжиниринга все чаще встречаются в работах отечественных ученых. Так, например, Р. В. Сергеев предложил методику для цифровой трансформации бизнес-процессов, представив её в формате блок-схемы с описанием алгоритма. Цель данной методики заключается в повышении эффективности цифровых преобразований на предприятии [18].

В современном мире цифровой реинжиниринг становится необходимым условием для адаптации промышленных предприятий к изменяющимся условиям и повышения их конкурентоспособности [15]. Согласно мнению авторов, успешная цифровая трансформация может стать ключевым фактором повышения эффективности предприятия [7]. Особенности современного цифрового реинжиниринга можно назвать то, что внедрение новых цифровых бизнес-процессов часто вынуждает предприятия менять и свою организационную структуру (новые отделы, должности, требования к компетенциям сотрудников); кроме того, теперь чаще предприятия не разрабатывают собственные технологии, а приобретают готовые цифровые решения ввиду коммодитизации IT-технологий [1].

Основными преимуществами цифрового реинжиниринга для промышленного предприятия являются:

– операционная эффективность (внедрение автоматизированных систем и искусственного интеллекта позволяет сократить время выполнения задач, уменьшить количество ошибок и повысить качество продукции);

– снижение затрат (за счет автоматизации рутинных операций, оптимизации использования ресурсов и уменьшения потребности в человеческом труде сокращаются затраты на производство и обслуживание);

– повышение конкурентоспособности (цифровой реинжиниринг позволяет предприятиям быстрее реагировать на изменения рынка и потребностей потребителей, что значительно повышает их конкурентоспособность).

Цифровой реинжиниринг бизнес-процессов реализуется с помощью различных механизмов. Однако, как правило, данные механизмы предполагают применение передовых научных разработок в области информационных технологий. В качестве основных механизмов цифрового реинжиниринга на промышленных предприятиях могут выступать:

- автоматизация процессов с помощью роботов (особенно в областях, требующих выполнения повторяющихся задач);

- использование технологий интернета вещей (IoT) (внедрение сенсоров и устройств для сбора данных в режиме настоящего времени с целью мониторинга состояния оборудования, хранения производственных данных в облачных хранилищах, выявления необходимости технического обслуживания [10]);

- внедрение искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) (использование алгоритмов анализа данных позволяет предсказывать рыночные тенденции, оптимизировать производственные процессы, выявлять и предотвращать риски мошенничества, автоматизировать рутинные транзакции с клиентами [6]);

- внедрение процессов анализа больших данных (Big Data Analysis) (анализ больших данных позволяет выявлять скрытые закономерности и тенденции [16]);

- внедрение блокчейн-фреймворков (распределенных систем, позволяющих эффективно работать с данными предприятий, обеспечивая их надежность, достоверность, целостность и прозрачность, а также должный уровень защиты данных [5]; возможна их интеграция в том числе с системами IoT [9]);

- применение аддитивных технологий (3D-печать) (аддитивные технологии используют для создания прототипов и конечных продуктов, что позволяет сократить время на разработку и производство продукции);

- внедрение цифровых двойников (имитационных моделей, которые позволяют до практического внедрения оценить реинжиниринг протекающих процессов, а также вести мониторинг автоматизации и роботизации производства; технологии позволяют создать даже единую виртуальную симуляцию всего производства [4]).

Отдельное перспективное направление цифрового реинжиниринга, которое еще не

нашло широкого применения на практике – это внедрение адаптивного программного обеспечения, которое гибко изменялось бы в ответ не только на изменение некоторой программной и бизнес-логики, но и на изменение организационной структуры компании и архитектуры ее бизнес-процессов [3].

Процесс цифрового реинжиниринга реализуется посредством последовательного проведения ряда этапов [12]:

- определение основных целей, которые предприятие стремится достичь путем проведения цифрового реинжиниринга, оценка цифровой зрелости предприятия [13];

- анализ текущих процессов и построение модели AS-IS;

- построение моделей альтернативных бизнес-процессов (TO-BE) с использованием цифровых технологий;

- внедрение цифровых технологических решений и создание инфраструктуры для их поддержки, повышение квалификации специалистов [14], переработка должностных инструкций, разработка форм-носителей информации о внедрении [20];

- мониторинг и оценка внедренных изменений.

На промышленном предприятии процессу цифрового реинжиниринга могут быть подвергнуты разные бизнес-процессы. В качестве примера далее рассмотрим процесс цифрового реинжиниринга бизнес-процессов промышленного предприятия на примере создания цифровых двойников в процессе модернизации оборудования (рис. 1, 2).

Модель AS-IS на рисунке 1 представляет бизнес-процесс модернизации оборудования до проведения цифрового реинжиниринга. В данном процессе имеется множество слабых моментов. Во-первых, внедрение нового оборудования требует значимых затрат времени. Окончательный ответ относительно того, полностью ли подходит оборудование или нет, принимается постфактум, т.е. когда новое оборудование уже поставлено и тестируется. В случае, если оборудование работает не так, как ожидалось изначально (т.е. еще на этапе отбора нового оборудования была совершена ошибка), появляются лишние временные затраты, связанные с демонтажом и возвратом оборудования. Также в данном случае возможна неверная оценка необходимого количества закупаемого обо-

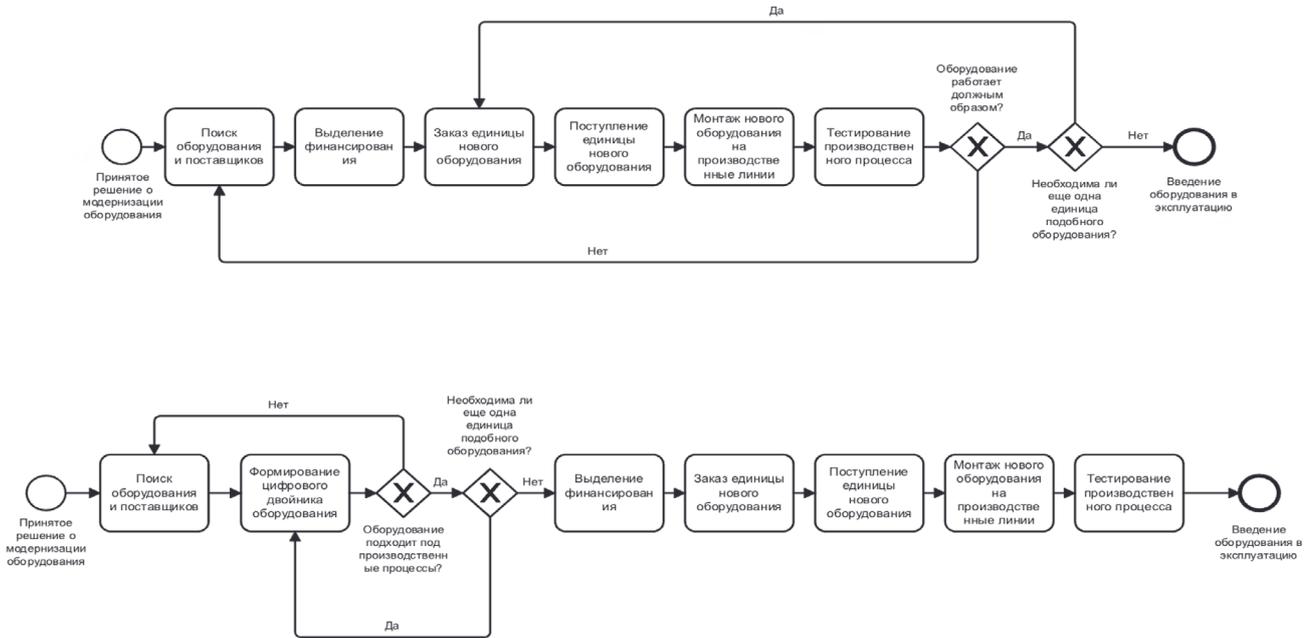

Рисунок 1 – Модель AS-IS бизнес-процесса модернизации оборудования до проведения цифрового реинжиниринга

рудования; в этом случае процесс внедрения нового оборудования может увеличиться. Во-вторых, в случае ошибки и выбора неподходящего оборудования предприятие может

нести определенные финансовые издержки, связанные с закупкой, логистикой, внедрением и возвратом приобретенного оборудования.

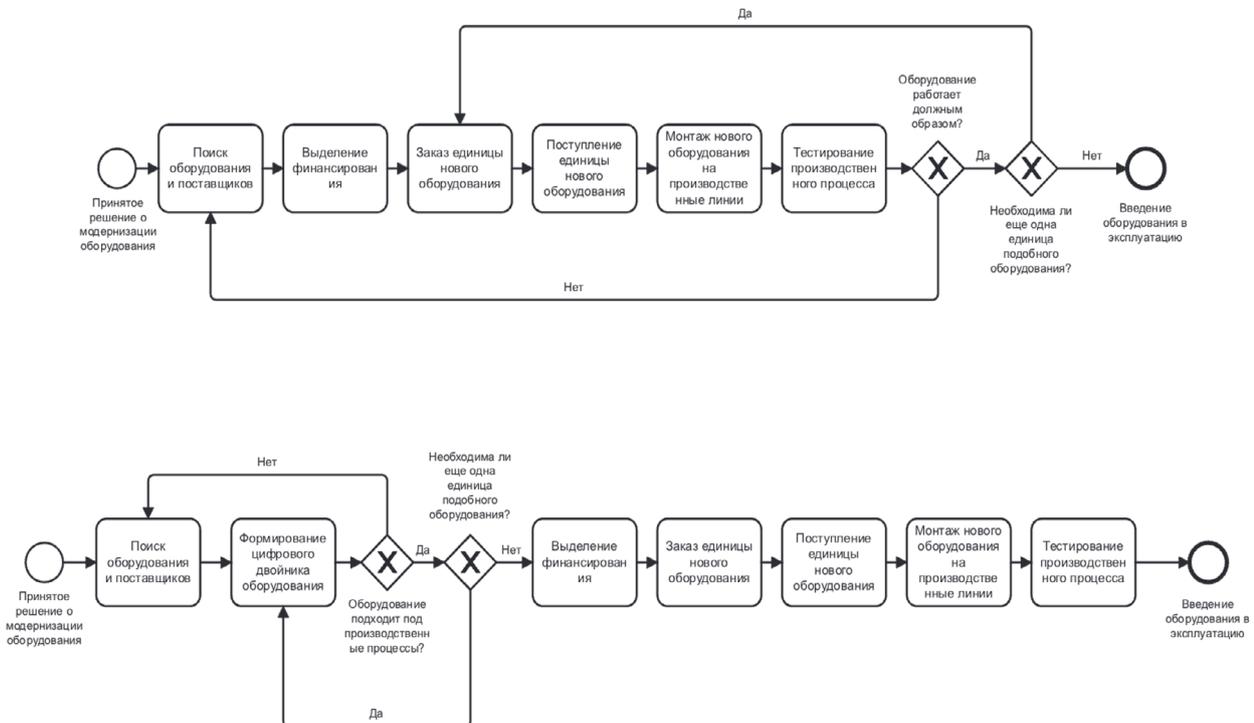

Рисунок 2 – Модель TO-BE бизнес-процесса модернизации оборудования при внедрении в бизнес-процесс технологий цифровых двойников

В свою очередь, как показано на рис. 2, при внедрении в бизнес-процесс технологий цифровых двойников, сокращается время внедрения нового оборудования на производственные линии. Вместо расходования временных ресурсов на долгий процесс закупки, доставки, монтажа и тестирования оборудования подбор подходящего оборудования и определение необходимого его количества осуществляется еще на этапе формирования цифрового двойника. Кроме того, в случае внедрения цифрового двойника финансовые затраты предприятие несет лишь в процессе формирования цифрового двойника и закупке подходящего оборудования, однако не несет дополнительные финансовые затраты за возврат ошибочно приобретенного оборудования. Несмотря на то, что разработка программного обеспечения для построения системы цифровых двойников имеет высокую стоимость, совокупный эффект от внедрения подобных моделей при сопоставлении с затратами обычно свидетельствует о перспективности использования подхода [17]. Более того, технологии цифрового двойника упрощают процесс мониторинга функционирования внедренного оборудования [21].

Ввиду ускорения цифрового развития можно ожидать, что цифровой реинжиниринг еще долгое время будет довольно перспективным направлением развития бизнес-процессов промышленных предприятий. Однако ряд технологий, как ожидается, будут иметь более высокий приоритет. С каждым годом искусственный интеллект и машинное обучение набирают все большую популярность, улучшаются модели искусственного интеллекта, а сами технологии начинают внедряться повсеместно. Можно ожидать, что в ближайшее время технологии искусственного интеллекта и машинного обучения будут все больше применяться для оптимизации и автоматизации сложных бизнес-процессов и прогнозирования изменений.

Также ввиду усиления внимания обще-

ственности к экологии можно ожидать, что цифровой реинжиниринг будет способствовать внедрению более экологичных и энергоэффективных технологий, а также позволит сократить отходы результатов производственных процессов, что станет важным аспектом устойчивого развития промышленных предприятий. Стоит, однако, отметить, что массовый цифровой реинжиниринг приводит к усилению ряда угроз для предприятий, включая, например, усиление зависимости от поставщиков ИТ-услуг, повышение рисков кибербезопасности, зависимость всех бизнес-процессов от устойчивости и работоспособности цифровых систем предприятия [19].

В современном мире, которому характерна глобальная цифровизация всех стадий хозяйственной деятельности экономических субъектов, цифровой реинжиниринг бизнес-процессов предприятий становится практически неизбежным условием сохранения и роста их конкурентоспособности на рынке. Цифровой реинжиниринг, предполагая преобразование и перестройку существующих бизнес-процессов предприятия путем внедрения цифровых технологий (Интернета вещей, промышленной робототехники, ИИ и машинное обучение, блокчейн, цифровых двойников и т.д.), позволяет предприятиям сокращать производственные издержки и оптимизировать рутинные операции, при этом, однако, усложняя бизнес-процессы и иногда требуя реорганизации организационной структуры компаний. На примере использования цифровых двойников в процессе модернизации оборудования можно видеть ключевые преимущества цифрового реинжиниринга: сокращение временных и финансовых затрат предприятия. Можно ожидать дальнейшего распространения цифрового реинжиниринга среди компаний, но следует отметить необходимость большего внимания с их стороны к таким проблемам, как зависимость от ИТ-услуг и систем, а также повышение киберрисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fremont, V. The Digital Transformation of the Manufacturing Industry. Metamorphic Changes and Value Creation in the Industrial Network // *Digital Comprehensive Summaries of Uppsala Dissertations from the Faculty of Science and Technology*. 2021. №2058. 124 p.
2. Hammer M., Champy J. Reengineering The Corporation. A manifesto for business revolution // Harper Business. 2003. 332 p.
3. Li Y., Yin Y., Li Y., Hu H., Lu L., Cao J. Software business process adaptive approach supporting organization architecture evolution // *Expert Systems*. 2024. №41(3). 21 p.
4. Malega, P.; Daneshjo, N. Increasing the production capacity of business processes using plant simulation // *International Journal of Simulation Modelling*. 2024. №23(1). Pp. 41-52.
5. Moatari-Kazerouni A., Chicas A.E., Keramati A., Pai D.R. How blockchain technology supports the business processes of clinical trials: a systematic review // *Business Process Management Journal*. 2024. №30(2). Pp. 388-410.
6. Roja B., Alekhya A., Shreekant M. Integrating Data Engineering with Intelligent Process Automation for Business Efficiency // *International Journal of Science and Research (IJSR)*. 2023. Vol. 12. Issue 11. Pp. 1736-1740.
7. Stjepic A., Vugec D. Managing Business Processes in the Age of Digital Transformation: A Literature Review // *International Journal of Economics and Management Engineering*. 2019. Vol.13. № 5. Pp. 730-736.
8. Sunil Kumar M., Harshitha D. Process innovation methods on business process reengineering // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019. № 11. Pp. 2766-2768
9. Sun X., Wei Y., Shen H. Blockchain-based collaborative business process data sharing and access control // *Journal of Reliable Intelligent Environments*. 2024. №10(1). Pp. 3-17.
10. Widjaja A.H., Gunawan. The Design of IoT-based Business Process for SME Digital Transformation: A Case of Unofficial Car Service Workshop // *Journal of Applied Data Sciences*. 2024. №5(2). Pp. 698-711.
11. ГОСТ Р 56862-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система управления жизненным циклом. Разработка концепции изделия и технологий. Термины и определения // *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. URL: garant.ru/71865340 (дата обращения: 20.07.2024).
12. Арсентьев В. М. Реинжиниринг бизнес-процессов при инновационном преобразовании производства // *Московский экономический журнал*. 2023. №3. С. 316-325.
13. Ефимова О. В., Григоренко Е. Р. Оценка уровня цифровой зрелости как начальный этап реинжиниринга бизнес-процессов // *Менеджмент в текстильной промышленности. Инновации и предпринимательство*. 2023. С. 116-121
14. Ильина В. М., Шек Е. Д. Реинжиниринг бизнес-процессов в условиях цифровой трансформации: проблемы внедрения // *Международные плехановские чтения*. 2021. Т. 2. С. 116-119.
15. Казаков О. Д., Азаренко Н. Ю., Лысенко А. Н. Цифровой реинжиниринг моделей бизнес-процессов на основе их метрик качества // *Экономика. Информатика*. 2023. №4. С. 781-791.
16. Мастяев Ф. А., Громов С. В. Моделирование и реинжиниринг бизнес-процессов в условиях цифровой трансформации экономики // *Роль бизнеса в трансформации общества*. 2023. С. 326-329.
17. Пинчук Г. Р., Рожко О. Н. Перспективы создания цифровых двойников цепей поставок в фармацевтической логистике // *Тенденции развития логистики и управления цепями поставок – Казань, Университетская книга*, 2023. С. 178-182
18. Сергеев Р. В. Разработка методики цифровой трансформации бизнес-процессов предприятий // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2022. №8. С. 81-85.
19. Титков И. А. Реинжиниринг бизнеса в цифровой экономике: проблемы и возможности «цифровой реанимации» // *Экономика и социум: современные модели развития*. 2021. Т. 11. № 1. С. 87-102.
20. Шварев А. Ю. Этапы проведения реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии в условиях цифровой экономики // *Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2022. С. 456-460.
21. Яковлев Э. Н., Чеботарев С. С., Звягин А. А. Человеческие ресурсы как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях: правовая регламентация, экономическая характеристика // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2010. № 1(12). С. 243-247.

References

1. Fremont, V. The Digital Transformation of the Manufacturing Industry. Metamorphic Changes and Value Creation in the Industrial Network. *Digital Comprehensive Summaries of Uppsala Dissertations from the Faculty of Science and Technology*. 2021. №2058. 124 p.
2. Hammer M., Champy J. Reengineering The Corporation. A manifesto for business revolution. *Harper Business*. 2003. 332 p.
3. Li Y., Yin Y., Li Y., Hu H., Lu L., Cao J. Software business process adaptive approach supporting organization architecture evolution. *Expert Systems*. 2024. №41(3). 21 p.
4. Malega, P.; Daneshjo, N. Increasing the production capacity of business processes using plant simulation. *International Journal of Simulation Modelling*. 2024. №23(1). Pp. 41-52.
5. Moatari-Kazerouni, A.; Chicas, A.E.; Keramati, A.; Pai, D.R. How blockchain technology supports the business processes of clinical trials: a systematic review. *Business Process Management Journal*. 2024. №30(2). Pp. 388-410.
6. Roja B., Alekhya A., Shreekant M. Integrating Data Engineering with Intelligent Process Automation for Business Efficiency. *International Journal of Science and Research (IJSR)*. 2023. Vol. 12. Issue 11. Pp. 1736-1740.

7. Stjepic A., Vugec D. Managing Business Processes in the Age of Digital Transformation: A Literature Review. *International Journal of Economics and Management Engineering*. 2019. Vol.13. № 5. Pp. 730-736.
8. Sunil Kumar M., Harshitha D. Process innovation methods on business process reengineering. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019. № 11. Pp. 2766-2768
9. Sun X., Wei Y., Shen H. Blockchain-based collaborative business process data sharing and access. *Journal of Reliable Intelligent Environments*. 2024. №10(1). Pp. 3-17.
10. Widjaja A.H., Gunawan. The Design of IoT-based Business Process for SME Digital Transformation: A Case of Unofficial Car Service Workshop. *Journal of Applied Data Sciences*. 2024. №5(2). Pp. 698-711.
11. GOST R 56862-2016. The national standard of the Russian Federation. A lifecycle management system. *Product concept and technology development. Terms and definitions. Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: garant.ru/71865340 (date of reference: 07/20/2024).
12. Arsentiev V. M. Reengineering of business processes in the innovative transformation of production. *Moscow Economic Journal*. 2023. No. 3. pp. 316-325.
13. Efimova O. V., Grigorenko E. R. Assessment of the level of digital maturity as the initial stage of business process reengineering. *Management in the textile industry. Innovation and entrepreneurship*. 2023. Pp. 116-121.
14. Ilyina V. M., Shek E. D. Reengineering of business processes in the context of digital transformation: problems of implementation. *International Plekhanov readings*. 2021. Vol. 2. Pp. 116-119.
15. Kazakov O. D., Azarenko N. Yu., Lysenko A. N. Digital reengineering of business process models based on their quality metrics. *Economy. Computer science*. 2023. No.4. pp. 781-791.
16. Mastyaev F. A., Gromov S. V. Modeling and reengineering of business processes in the context of digital transformation of the economy. *The role of business in the transformation of society*. 2023. Pp. 326-329.
17. Pinchuk G. R., Rozhko O. N. Prospects for creating digital counterparts of supply chains in pharmaceutical logistics. *Trends in the development of logistics and supply chain management – Kazan, University Book*, 2023. Pp. 178-182.
18. Sergeev R. V. Development of a methodology for digital transformation of business processes of enterprises. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2022. No.8. Pp. 81-85.
19. Titkov I. A. Business reengineering in the digital economy: problems and opportunities of “digital reanimation”. *Economics and society: modern models of development*. 2021. Vol. 11. No. 1. Pp. 87-102.
20. Shvarev A. Yu. Stages of reengineering business processes at an enterprise in a digital economy. *Digital economy: prospects for development and improvement*. 2022. Pp. 456-460.
21. Yakovlev E. N., Chebotarev S. S., Zvyagin A. A. Human resources as a factor of ensuring economic security of Russia in modern conditions: legal regulation, economic characteristics. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 1(12). Pp. 243-247.

УДК 332

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.008

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СФЕРЫ ИННОВАЦИОННЫХ УСЛУГ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Савушкин Максим Владимирович,

аспирант Казанского кооперативного института, Российский университет кооперации, kisame.savushkin@gmail.com

В статье исследуется обеспечение конкурентоспособности сферы инновационных услуг в Алтайском крае. Представлен актуальный анализ развития инновационных услуг на уровне экономики Алтайского края, рассмотрены применяемые методы и инструменты стимулирования инновационных услуг. Проанализированы аспекты обеспечения инновационных услуг в сфере туризма в Алтайском крае. Предложены меры по повышению конкурентоспособности сферы инновационных услуг на региональном уровне.

Ключевые слова: инновационные услуги; конкурентоспособность; обеспечение; сфера услуг; туризм; Алтайский край.

ENSURING THE COMPETITIVENESS OF THE INNOVATIVE SERVICES SECTOR IN THE ALTAI TERRITORY

Savushkin Maxim V.,

postgraduate student of Kazan Cooperative Institute, Russian University of Cooperation, kisame.savushkin@gmail.com

The topic of the study relates to the peculiarities of providing a high level of innovative services at the regional level in Russia. The purpose of the article is to explore ensuring the competitiveness of the innovative services sector in the Altai Territory. The article presents a current analysis of the development of innovative services at the level of the economy of the Altai Territory, and presents data on the methods and tools used to stimulate innovative services. Aspects of providing innovative services in the field of tourism in the Altai Territory are considered. The main measures are proposed to increase the competitiveness of the sphere of innovative services at the regional level.

Keywords: innovative services; competitiveness; provision; service sector; tourism; Altai Territory.

Современная сфера услуг сегодня – это также одна из наиболее перспективных отраслей региональной экономики, быстро развивающаяся, поэтому инновации в этой сфере являются достаточно эффективным и мощным механизмом развития [1; 2]. Обеспечение конкурентоспособности сферы инновационных услуг в регионе является одним из важнейших инструментов общего регионального социально-экономического развития. Именно поэтому в специальном обосновании нуждаются проекты с внедрением инноваций в сферу услуг региона, которые встречаются с препятствиями на пути реализации таких проектов. Актуальность и неотложность решения вопросов внедрения

инноваций в сферу услуг регионов Российской Федерации очертить круг целей систематизации и обобщения проблем и перспектив их внедрения с целью создания условий для расширения рынка услуг, усиления конкурентных позиций и преимуществ предприятий сферы услуг. Конкретно исследование обеспечения конкурентоспособности сферы инновационных услуг в регионе обуславливает актуальность данного исследования.

Научно-практические аспекты особенностей обеспечения развития конкурентоспособности и инновационных услуг на уровне изучения сущностных особенностей инноваций и конкуренции рассматривались в трудах таких ученых, как Е. С. Тхор, С. А. Тхор, Р. Л.

Дафт, В. Ю. Гусарова и др. В то же время проблематика особенностей обеспечения конкурентоспособности сферы инновационных услуг на уровне российских регионов с позиции существующих проблем и перспектив развития недостаточно изучены.

Цель статьи – исследование особенностей обеспечения конкурентоспособности сферы инновационных услуг в Алтайском крае.

Материалами исследования выступают инновационные услуги и инновационная активность Алтайского края. Методами исследования выступают систематизация, анализ и обобщение статистической и научной литературы по тематике инновационных услуг.

В современных условиях ориентации экономики Российской Федерации на повышение конкурентоспособности важна активизация инновационной деятельности. Непрерывные и постоянные инновации на региональном уровне становятся необходимой и естественной формой существования любого предприятия, обеспечивают конкурентоспособность и выживание на рынке. Региональная экономика Алтайского края также демонстрирует важное значение в обеспечении ее развития достижения достаточно уровня конкурентоспособности сферы инновационных услуг. В 2020-23 гг. уровень инновационной активности организаций Алтайского края ежегодно возрастал не менее чем на 6 процентных пункта и в итоге в настоящее время составляет порядка 22 % [3]. Из года в год Алтайский край включен в число регионов лидеров по внедрению инноваций в процесс предоставления, как государственных, так и частных услуг [4].

Современные тенденции развития потребления в Алтайском Крае характеризуются резким ростом роли услуг в системе потребностей человека, поскольку «услуга – это одна из форм удовлетворения потребностей человека» [5; 6]. Сфера услуг Алтайского края является важной составляющей региональной экономики, она приобретает все большее значение в части формирования валовой добавленной стоимости страны, в пополнении суммы бюджета, занятости населения, в управлении рынком, направленным на создание отношений, способствующих удовлетворению потребностей и запросов потребителей.

В Алтайском крае с целью обеспечения

конкурентоспособности сферы инновационных услуг действует инновационный портал, основные сферы деятельности которого связаны с такими направлениями

- поддержка инновационной деятельности;
- трансфер и коммерциализация технологий;
- продвижение продукции на новые рынки;
- реализация кластерных инициатив;
- работа со стартапами;
- взаимодействие с институтами развития.

Информационно-консалтинговая составляющая обеспечения конкурентоспособности сферы инновационных услуг напрямую связана со сферами информационного обеспечения и сопровождения инновационной деятельности в Алтайском крае, а также включает услуги консалтинга в сфере инноваций. Информационно-консалтинговые цели деятельности инновационного портала в Алтайском крае представлены на рис. 1.

В части информационно-консалтинговой поддержки процессов создания новых предприятий и «стартапов» инновационный портал в Алтайском крае осуществляет такие мероприятия – рис. 2:

В области информационно-консалтинговой поддержки инноваций инфраструктура в Алтайском крае продолжает совершенствоваться, в частности благодаря внедрению новых электронных и дистанционных услуг, оказываемым государственными службами.

В 2023 году порядка 10 млрд руб. организации Алтайского края направили на инновационное развитие, регион занимает 5 место в России по удельному весу малых предприятий, осуществляющих технологические инновации [3]. Отраслевая направленность инвестиций Производственно-технологической составляющей инновационной инфраструктуры в Алтайском крае в сферу НИР и инноваций в последние годы относительно устойчива. Большая часть Производственно-технологической составляющей инновационной инфраструктуры в Алтайском крае относится к фармацевтической промышленности (36 %), машиностроению (15 %), производству электротехнического оборудования, электроники и оптики (14 %), высокотехнологичным инструментам, пищевкусовой промышленности. Оснащенное современными

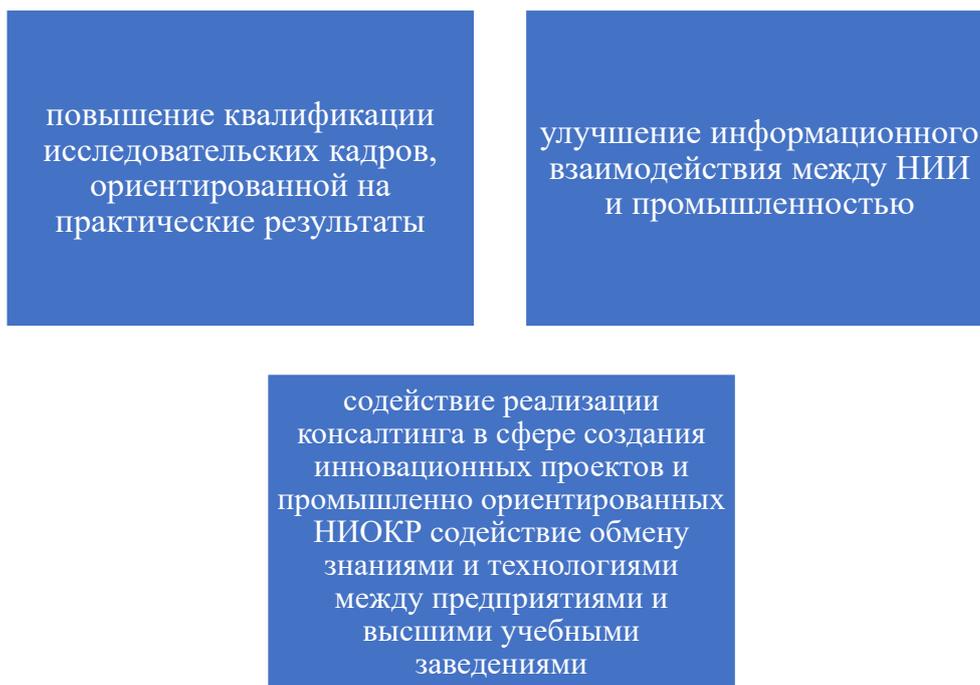

Рисунок 1 – Информационно-консалтинговые цели деятельности инновационного портала в Алтайском крае

Рисунок 2 – Мероприятия информационно-консалтинговой поддержки процессов создания новых предприятий и стартапов инновационного портала в Алтайском крае

машинами, высокотехнологичным оборудованием и квалифицированными работниками. Производственно-технологическая составляющая инновационной инфраструктуры в Алтайском крае обеспечивает соответствующий уровень возникновения инноваций общемирового уровня. Бизнес-сектор в Алтайском крае в рамках Производственно-технологической составляющей инновационной инфраструктуры выступает главным исполнителем научно-исследовательских разработок и инноваций. Здесь осваивается 71 % совокупных затрат в эту сферу. Более 85 % средств на научно-исследовательские разработки и инновации, осваиваемых в бизнес-

секторе, поступает, собственно, от частного сектора, 13 % – от зарубежных инвесторов, остальные менее 2 % – примерно в равных долях поступают от государства и прочих источников.

Усиливается и роль сферы услуг Алтайского края как привлекательное поле деятельности по внедрению инноваций. Предоставление услуг населению Алтайского края – один из наиболее популярных видов деятельности, не требующий больших затрат и вложений на первых этапах развития бизнеса.

Обеспечение конкурентоспособности сферы инновационных услуг в Алтайском

крае наиболее эффективно реализуется в индустрии туризма, которая, в свою очередь, является важной экономической и социальной составляющей современной экономики региона. Инновации играют все более важную роль в развитии туризма в Алтайском крае, поскольку позволяют предприятиям этой сферы повышать свою конкурентоспособность, улучшать качество обслуживания туристов и расширять спектр туристических услуг [7].

Инновационные технологии оказывают влияние на все сферы деятельности индустрии туризма в Алтайском крае, включая [8]:

- маркетинг и продвижение туристических услуг – инновационные технологии позволяют предприятиям индустрии туризма эффективно общаться с туристами, таргетировать рекламу и персонализировать предложения;

- продажа туристических услуг – инновационные технологии позволяют туристам самостоятельно бронировать туристические услуги, что облегчает процесс покупки;

- предоставление туристических услуг – инновационные технологии позволяют предприятиям индустрии туризма повышать эффективность и качество обслуживания туристов.

Инновации в области туризма в Алтайском крае также способствуют устойчивому развитию, помогая предприятиям индустрии туризма уменьшать свое влияние на окружающую среду. Например, использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения может помочь оптимизировать использование ресурсов, а использование технологий виртуальной и дополненной реальности может помочь уменьшить количество поездок. Инновации в области туризма в Алтайском крае создают новые возможности для развития новых форм туризма, таких как туризм с низким уровнем влияния, туризм с фокусом на опыте и туризм с акцентом на социальную ответственность. Например, использование технологий блокчейна может помочь в создании платформ для совместного использования ресурсов, а использование технологий виртуальной реальности может помочь в создании новых форм туризма, не требующих физического перемещения.

Инновации в области туризма в Алтайском крае могут способствовать развитию туризма в разных регионах, особенно в тех, которые

имеют ограниченный доступ к инфраструктуре и ресурсам [1]. К примеру, использование технологий мобильной связи может помочь в обеспечении доступа к туристическим услугам в отдаленных районах, а использование технологий искусственного интеллекта может помочь в создании персонализированных туристических маршрутов для туристов с ограниченными возможностями.

Технологию искусственного интеллекта и машинного обучения целесообразно использовать для оптимизации работы гостиниц, ресторанов и других туристических предприятий. К примеру, такие технологии могут использоваться для прогнозирования спроса на услуги, персонализации предложений и повышения эффективности обслуживания клиентов. Технологии виртуальной и дополненной действительности употребляются для сотворения новейших форм туристического опыта. Например, такие технологии могут использоваться для создания виртуальных туров по туристическим объектам, предоставления дополнительной информации о туристических достопримечательностях и создания интерактивных обучающих программ.

Технологии мобильной связи используются для предоставления туристам информации и услуг в режиме реального времени [9]. Например, такие технологии могут использоваться для бронирования гостиниц, покупки билетов, аренды автомобилей и получения рекомендаций по туристическим маршрутам. Разработка инновационных мобильных приложений позволит клиентам легко и быстро заказывать услуги, следить за их статусом и взаимодействовать с поставщиками услуг в режиме реального времени. Разработка и применение виртуальных ассистентов и чат-ботов будет способствовать улучшению обслуживания клиентов, оперативному решению их проблем, позволит отвечать на их вопросы и предоставлять информацию без прямого привлечения персонала, что будет способствовать более эффективному использованию ресурсов предприятия в сфере туризма. Анализ больших объемов данных с помощью инновационных инструментов позволит разработать эффективные стратегии обслуживания, прогнозировать тенденции и адаптировать услуги к изменению потребностей клиентов. Эти инновационные техноло-

гии обладают потенциалом для значительного влияния на развитие отрасли туризма. Они помогут предприятиям индустрии туризма повысить свою конкурентоспособность, улучшить качество обслуживания туристов и расширить спектр туристических услуг.

Повышение эффективности использования инновационных технологий в индустрии туризма в Алтайском крае является актуальной научной задачей. Для дальнейших исследований необходимо разработать методику оценки влияния инновационных технологий на развитие индустрии туризма; исследовать влияние инновационных технологий на разные сегменты индустрии туризма, разработать рекомендации по повышению эффективности использования инновационных технологий в индустрии туризма в разных странах и регионах [10].

Инновационные технологии являются важнейшим фактором развития индустрии туризма Алтайского края. Использование инновационных технологий поможет предприятиям индустрии туризма Алтайского края повысить свою конкурентоспособность, улучшить качество обслуживания туристов и расширить спектр туристических услуг. Для повышения эффективности использования инновационных технологий в индустрии туризма предприятиям Алтайского края необходимо внедрять инновационные технологии, отвечающие потребностям туристов,

систематически обучать персонал использованию инновационных технологий, разрабатывать эффективные системы управления инновационными технологиями.

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы в отношении обеспечения конкурентоспособности сферы инновационных услуг в Алтайском крае:

– современные тенденции развития потребления, сопровождающиеся повышением благосостояния и изменением структуры потребительских приоритетов, характеризуются резким ростом значения услуг, как в системе потребностей человека, так и в структуре региональной экономики в Алтайском крае;

– сфера услуг сегодня – это одна из наиболее перспективных отраслей экономики, которая быстро развивается, поэтому инновации в этой сфере являются достаточно эффективным и мощным механизмом развития;

– исследование инновационных действий, обстоятельств возникновения новшеств, разработка способов их внедрения в сферу услуг представляет значимый и практический научный энтузиазм;

– Внедрение инноваций в сферу услуг создаст условия для расширения рынка услуг, усилит конкурентные позиции и преимущества предприятий сферы услуг.

Список источников

1. Гусарова В. Ю. Тенденции развития сферы услуг и роль инноваций в сервисной экономике // Горизонты экономики. 2022. № 5 (71). С. 11-16.
2. Дафт Р. Л. Менеджмент. 2-е изд. СПб.: Питер, 2001. 829 с.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 292 с.
4. Вдовкина Е. Г., Исаева О. В., Шаповалова С. В. Устойчивое развитие региона в условиях цифровизации экономики (на примере Алтайского края) // Экономика Профессия Бизнес. 2021. № 3.
5. Балашова Р. И. Региональное функционирование сферы услуг: экономическая интеграция, инновации, финансирование // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 2 (26). С. 52-61.
6. Балашова Р. И. Эффективность сферы услуг региональной экономики: субъекты предпринимательства, инновации, территория // Экономические исследования и разработки. 2021. № 9. С. 60-67.
7. Голова И. М. Согласование региональных инновационных процессов с приоритетом обеспечения технологической конкурентоспособности РФ // Экономика региона. 2024. № 1.
8. Чугаева В. А., Тимейчук Л. Н. Влияние инновации на устойчивый рост региональной экономики // Теория и практика современной науки. 2024. № 4 (106).
9. Форрестер С. В., Петросян Л. Б. Инновационные стратегии в управлении конкурентоспособностью современного предприятия с целью укрепления его экономической безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №3-2 (109).
10. Тхор Е. С., Тхор С.А., Макарова Е. И. Индикаторы инновационного развития сферы услуг в Российской Федерации // РЭИУ. 2024. №1 (77).

References

1. Gusarova V. Yu. Trends in the development of the service sector and the role of innovations in the service economy. *Horizons of economics*. 2022. No. 5 (71). Pp. 11-16.
 2. Daft R. L. *Management. 2nd ed.* St. Petersburg: St. Petersburg, 2001. 829 p.
 3. *Indicators of innovation activity: 2023: statistical collection* / V. V. Vlasova, L. M. Gokhberg, G. A. Gracheva, etc.; National research. Higher School of Economics, Moscow: Higher School of Economics, 2023. 292 p.
 4. Vdovkina E. G., Isaeva O. V., Shapovalova S. V. Sustainable development of the region in the context of digitalization of the economy (on the example of the Altai Territory). *Economics Profession Business*. 2021. № 3.
 5. Balashova R. I. Regional functioning of the service sector: economic integration, innovations, financing. *Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2022. No. 2 (26). Pp. 52-61.
 6. Balashova R. I. Efficiency of the service sector of the regional economy: business entities, innovations, territory. *Economic research and development*. 2021. No. 9. Pp. 60-67.
 7. Golova I. M. Coordination of regional innovation processes with the priority of ensuring the technical and technological competitiveness of the Russian Federation. *The economy of the region*. 2024. № 1.
 8. Chugaeva V. A., Timeychuk L. N. The impact of innovation on the sustainable growth of the regional economy. *Theory and practice of modern science*. 2024. № 4 (106).
 9. Forrester S. V., Petrosyan L. B. Innovative strategies in managing the competitiveness of a modern enterprise in order to strengthen its economic security. *Economics and Business: theory and practice*. 2024. №3-2 (109).
 10. Thor E. S., Thor S.A., Makarova E. I. Indicators of innovative development of the service sector in the Russian Federation. *REiU*. 2024. No.1 (77).
-

УДК 338.2

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.009

ПАРАМЕТРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Семенов Дмитрий Артемович,
аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

В статье проведена классификация параметров результативности построения цифровой инфраструктуры социальной сферы в разрезе социальной, экономической и технологической эффективности, предложен методический подход к повышению уровня эффективности цифровизации социальной сферы на основе экосистемного подхода. Полученные научные результаты в рамках проведенного исследования развивают теоретические и методические положения в области изучения и повышения эффективности функционирования социальной сферы в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровая трансформация; цифровая инфраструктура; социально-экономическая система; социальная сфера; эффективность цифровизации.

PARAMETERS OF THE EFFECTIVENESS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SOCIAL SPHERE

Semenov Dmitry A.,
Postgraduate student of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

The article classifies the performance parameters of building a digital infrastructure of the social sphere in the context of social, economic and technological efficiency, and proposes a methodological approach to improving the effectiveness of digitalization of the social sphere based on an ecosystem approach. The obtained scientific results within the framework of the conducted research develop theoretical and methodological provisions in the field of studying and improving the efficiency of the functioning of the social sphere in the digital economy.

Keywords: digital economy; digital transformation; digital infrastructure; socio-economic system; social sphere; efficiency of digitalization.

Перспективные направления цифровизации социальной сферы обуславливаются не только необходимостью адаптации современной социально-экономической системы России к условиям цифровой экономики, но и потенциалом сформированной цифровой инфраструктуры. Ключевой особенностью развития цифровой среды социальной сферы является использование большого массива персональных данных в процессе предоставления услуг социального характера, что определяет необходимость обеспечения их сохранности на всех этапах цифровизации. Помимо достижения необходимого

уровня безопасности персональных данных, переход к цифровому социальному обслуживанию предполагает обобщение, обработку, хранение и передачу актуальной информации между субъектами социально-экономической системы в режиме реального времени.

В целом цифровые сервисы и каналы удаленного доступа к социальным услугам не только расширяют границы развития социальной сферы (что немаловажно в условиях географической протяженности границ), но и сокращают транзакционные издержки их осуществления с одновременным повыше-

нием качества социального обслуживания. Драйвером, усилившим темпы цифровизации социальной сферы, выступила пандемия коронавируса, когда различного рода ограничения не позволяли обеспечить прямой доступ к социально-значимым услугам.

Актуальность и значимость цифровой трансформации социальной сферы подтверждается широкомасштабными мероприятиями по формированию и развитию ее цифровой инфраструктуры на мировом, общенациональном и региональном уровнях. Подкрепленная востребованностью цифровых социальных услуг со стороны потребителей, цифровизация социальной сферы является неизбежным итогом перехода к новому технологическому укладу, что определяет необходимость детального исследования и научного обоснования параметров эффективности разработки, внедрения и функционирования цифровых сервисов в социальной сфере.

Исследование параметров эффективности цифровой трансформации социальной сферы базируется на статистических и аналитических данных, а также результатах практического опыта внедрения и функцио-

нирования цифровых сервисов социального обслуживания. Методика анализа и оценки результативности процесса цифровизации социальной сферы опирается на общенаучные методы и подходы к исследованию параметров социально-экономической эффективности.

Основу цифровой инфраструктуры любого сегмента социально-экономической системы составляет развитая и доступная информационно-коммуникационная сеть. Полноценное и эффективное использование цифровых сервисов социального обслуживания возможно лишь при наличии у пользователей не только доступа к высокоскоростному интернету, но и готовности его использования в целях получения услуг социальной сферы.

Количественным показателем, характеризующим уровень развития цифровой инфраструктуры с позиции информационно-коммуникационной сети является индекс инклюзивного интернета, в котором российская экономика стабильно входит в топ-30 стран. Динамика индекса инклюзивного интернета в России представлена на рис. 1.

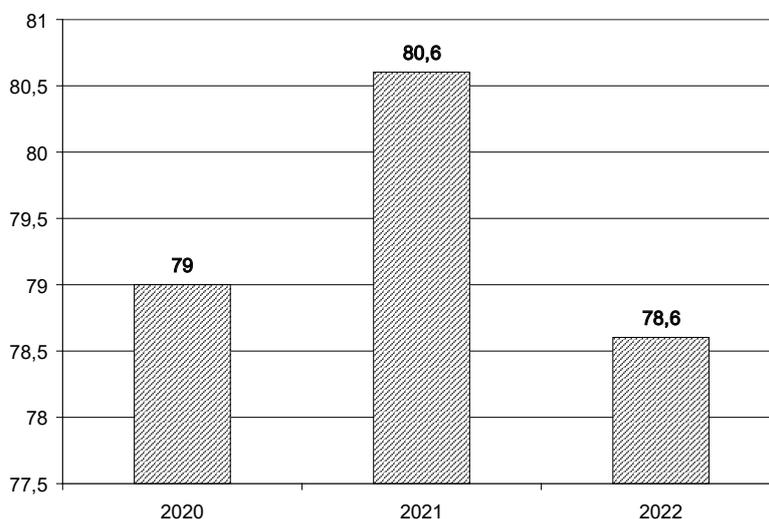

Рисунок 1 – Динамика индекса инклюзивного Интернета России [4]

Снижение индекса инклюзивного интернета в 2022 г. может быть связано с воздействием антироссийских санкций в сфере распространения высокотехнологичной продукции, определяющей наличие интернет-доступа. Вместе с тем, наименьший вклад в форми-

рование индекса инклюзивного интернета вносит субиндекс готовности населения к использованию интернета, в том числе за счет сниженного уровня развития цифровых навыков. В этой связи, следует уделять внимание не только возможностям массового до-

стуга и финансовой доступности интернета, но и культурно-информационной политике по формированию информационно-коммуникационной грамотности населения в цифровой среде [7, с. 83].

Учитывая необходимость обработки и передачи большого массива данных, в том числе персонального характера, при осуществлении социального обслуживания, его качество и эффективность зависит от доступности высокоскоростного интернета. Среднероссийский уровень обеспеченности домохозяйств широкополосным интернетом (ШПД) составляет в настоящее время порядка 77 %, однако наблюдается региональная асимметрия, выраженная в наличии как лидирующих (Центральный, Северо-Западный

и Уральский федеральные округа, уровень ШПД которых превышает средний уровень по стране), так и отстающих (Сибирский и Приволжский федеральные округа, уровень которых существенно ниже среднего по стране) регионов.

Недостаточно высокий уровень доступности широкополосного (высокоскоростного) интернета обусловлен рядом причин, среди которых преимущественное значение отсутствие цифровых навыков и необходимости использования высокой скорости Интернет-соединения. На рисунке 2 представлен региональный профиль причин отсутствия ШПД в национальной социально-экономической системе России.

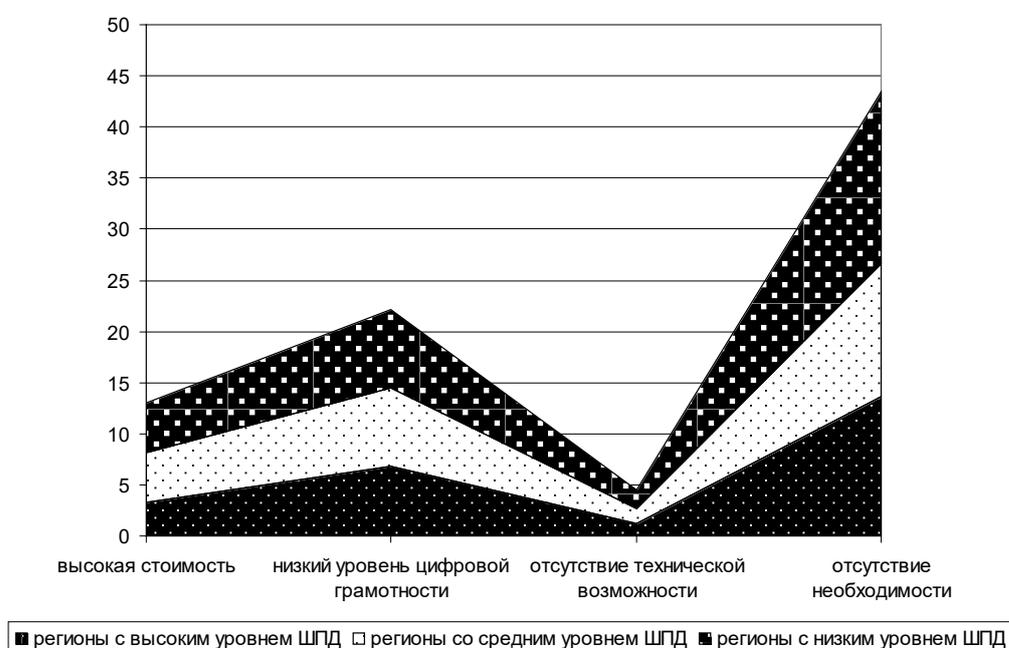

Рисунок 2 – Дифференциация причин отсутствия доступа к высокоскоростному Интернету по регионам России [4]

Итогом решения проблем обеспечения инклюзивности и высокой скорости доступа к интернету позволит повысить качество социального обслуживания в цифровой среде, а значит, будет способствовать и достижению его социально-экономической эффективности. При оценке эффективности цифровой трансформации социальной сферы невозможно концентрировать внимание лишь на экономических параметрах ее достижения, так как в контексте стратегического развития цифровой экономики, весомое зна-

чение имеет и социальная эффективность процессов цифровизации деятельности экономических субъектов.

При этом параметры эффективности цифровой трансформации социальной сферы должны охватывать не только результаты ее осуществления, но и зрелость сложившейся инфраструктуры, определяющей потенциал развития цифровых сервисов и удаленных каналов реализации социальных услуг. С этой позиции можно обозначить условия и предпосылки достижения эффективности

цифровой трансформации социальной сферы:

- сбалансированность развития цифровой инфраструктуры социальной сферы в границах национальной цифровой экономики;
- наличие, достаточность и доступность высокотехнологичных сервисов социального обслуживания [5, с.110];
- целесообразность и рациональность финансовых вложений в цифровую трансформацию социальной сферы, возможность полной или частичной окупаемости на основе сокращения транзакционных издержек на развитие системы социального обслуживания в цифровой среде;
- повышение качества социального обслуживания за счет существенного сокращения объема документооборота и времени на оказание единичной социальной услуги;
- трансформация моделей социального обслуживания путем отказа от традиционных инструментов и каналов его осуществления в пользу цифровых сервисов и информационно-коммуникационных технологий [1, с.35];
- достижение стратегических и тактических целей национальной программы по формированию цифровой экономики в части повышения уровня технологичности социальной сферы [8, с. 124].

Комплексный подход к оценке эффективности процесса и результатов цифровой трансформации социальной сферы основан на исследовании взаимосвязанных и взаимодополняющих параметров ее достижения, которые можно разделить на три группы:

1. Экономическая эффективность отражает традиционный подход к оценке результативности финансовых вложений в процесс цифровой трансформации социальной сферы. Сложность оценки экономической эффективности состоит в том, что заинтересованность государства в цифровизации социальной сферы не всегда связана с возможностями ее окупаемости [2, с.112]. В этой связи, экономическая эффективность развития цифровой среды социальной сферы оценивается, как правило, через соотношение финансовых вложений и размер экономии за счет сокращения транзакционных издержек социального обслуживания.

2. Социальная эффективность характеризует расширение географических и временных границ социального обслуживания,

повышение его качества и доступности, ликвидацию региональной асимметрии в социальном обеспечении граждан [10, с. 28]. Достижение социальной эффективности возможно только при наличии достаточного уровня цифровой грамотности потенциальных потребителей социальных услуг, а также запроса со стороны населения на удаленные каналы и цифровые сервисы социального обслуживания.

3. Технологическая эффективность определяется параметрами развития и зрелости информационно-коммуникационной сети социальной сферы, которые способствуют обеспечению физической доступности цифровых услуг и сервисов социального обслуживания [6, с. 14]. Достижение технологической эффективности зависит от уровня инклюзивности доступа к интернету с различных устройств, что в результате станет залогом равных возможностей по использованию услуг социальной сферы для различных групп населения вне зависимости от территориальной, социально-экономической и половозрастной категории граждан [9, с. 554].

Отдельные показатели эффективности цифровой трансформации социальной сферы российской экономики отражены на рис. 3. Экономическая эффективность характеризуется стоимостной оценкой социального обслуживания в цифровой среде, социальная эффективность – уровнем удовлетворенности граждан качеством цифровых социальных услуг, технологическая эффективность – долей населения, использующего цифровые каналы доступа к услугам социальной сферы.

Параметры эффективности цифровой трансформации социальной сферы можно классифицировать с точки зрения субъектной принадлежности ее оценки. Так, в процессе эффективного развития социального обслуживания заинтересованы его субъекты: государство, общество и граждане. Соответственно, для каждого из обозначенных субъектов можно выделить специфические параметры эффективности цифровой трансформации социальной сферы:

– на уровне государства в целом цифровая трансформация социальной сферы является частью национального проекта «Цифровая экономика», предполагающего реализацию концепции Индустрия 4.0 и Общество

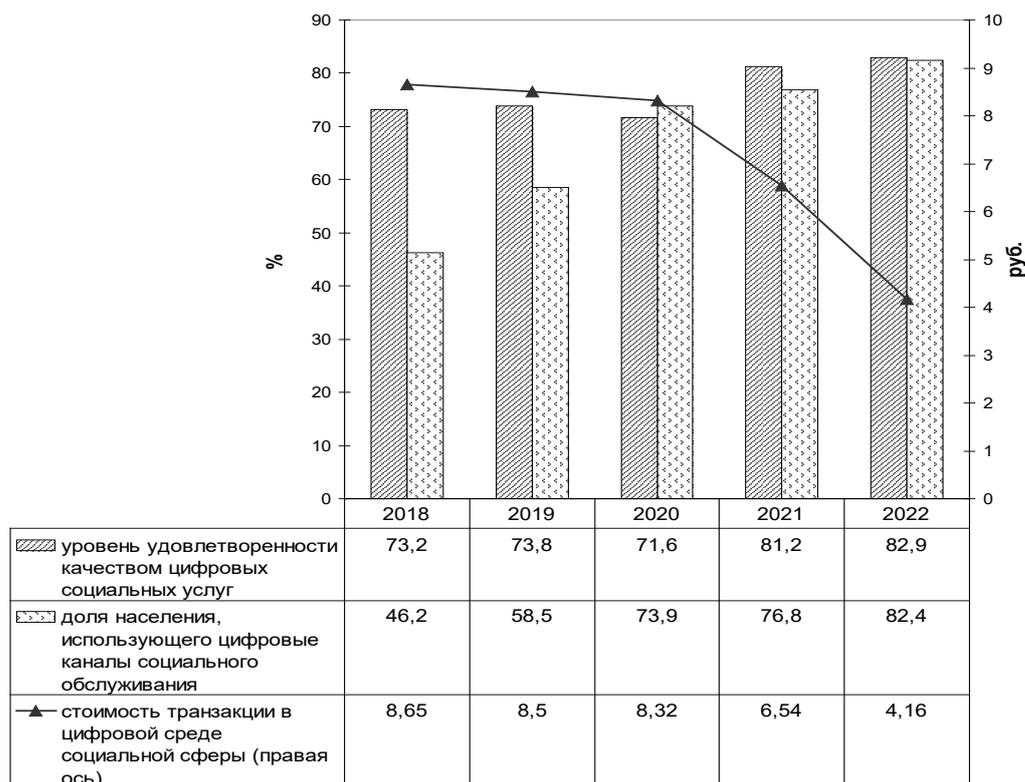

Рисунок 3 – Динамика показателей эффективности цифровой трансформации по параметрам развития социальной сферы [4]

5.0, что задает параметры эффективности в виде сокращения финансовых и трудовых издержек на развитие социального обслуживания в цифровой среде, а также обеспечение доступности цифрового формата услуг социальной сферы [3, с. 99];

- общественная эффективность цифровой трансформации социальной сферы характеризуется сокращением общественного расслоения населения страны по регионам и различным социальным группам, достижение которого связано с ускорением процесса получения социальных услуг в цифровой среде и наращиванием добавленной стоимости цифрового социального обслуживания;

- эффективность цифровой трансформации социальной сферы для отдельных граждан заключается в повышении качества и доступности социальных услуг, в том числе на основе выбора конкретных цифровых каналов и сервисов социального обслуживания, наиболее удобных для граждан и отсутствия необходимости множества личных контактов, сбора документов и межведомственных взаимодействий для получения социальной услуги, проактивный характер получения

услуг социальной сферы при попадании в определенную категорию граждан.

Проведенное исследование отражает тесную взаимосвязь между параметрами эффективности цифровой трансформации социальной сферы и уровнем развития ее цифровой инфраструктуры. Результативность развития социального обслуживания в цифровой среде зависит не только от наличия цифрового формата социальных услуг, но и от его востребованности среди российских граждан, который определяется инклюзивностью интернет-доступа. В этой связи, достижение всего комплекса параметров эффективности цифровизации социальной сферы российской экономики возможно на основе реализации взаимных интересов государства, общества и граждан.

Цифровая трансформация социальной сферы является неизбежным результатом масштабной цифровизации социально-экономических процессов, как на мировом, так и на национальном уровнях. Без адаптации социальной сферы национальной экономики к условиям цифровой трансформации невозможна полноценная реализация нацио-

нального проекта по построению цифровой экономики, так как концепция цифрового потребителя задает параметры качества и эффективности социального обслуживания в цифровой среде, а также определяет востребованность цифровых форматов социальных услуг [11].

Комплексный подход к исследованию параметров эффективности цифровой трансформации социальной сферы позволяет оценить не только экономическую (финансовую) составляющую результатов функционирования системы социального обслуживания в цифровом формате, но и ее социальную, а также технологическую эффективность. Сочетание субъективных и объективных параметров эффективности обеспечивает повы-

шение качества и результативность развития цифровых сервисов и услуг в социальной сфере.

Таким образом, разработка и реализация стратегических и тактических мероприятий по обеспечению цифровой трансформации социальной сферы должны опираться на возможности по достижению целевых ориентиров экономической, социальной и/или технологической эффективности. Такой подход станет залогом сбалансированности интересов государства, общества и граждан в области решения стратегических задач построения цифровой экономики и комфортной, качественной и эффективной цифровой среды социальной сферы.

Список источников

1. Алпеева Т. А., Казаренкова Н. П. Особенности развития социальных услуг в цифровой экономике // *Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития* : сборник научных статей 2-й Межрегиональной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 34-37.
2. Биярсланов Б. Г. Государственная политика по совершенствованию организационно-финансового механизма цифровой трансформации // *Вестник Академии*. 2024. № 2. С. 107-118.
3. Богославцева Л. В. Финансовое обеспечение цифровой трансформации социальной сферы: проблемы и перспективы // *Ключевые тенденции развития общественных финансов в новой экономической реальности* : материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 98-101.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.
5. Казаренкова Н. П., Колмыкова Т. С., Лобанов И. В. Цифровая трансформация социального бизнеса // *Организатор производства*. 2022. Т. 30. № 4. С. 108-116.
6. Колмыкова Т. С., Клыкова С. В. Роль цифровых финансовых сервисов и технологий в развитии современной архитектуры экономического пространства // *Регион: системы, экономика, управление*. 2021. № 2 (53). С. 11-17.
7. Колмыкова Т. С., Мищенко А. В. Цифровая компетентность как ключевая категория нового качества человеческого капитала // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2021. № 2 (83). С. 80-86.
8. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства // *Общество: политика, экономика, право*. 2023. № 5 (118). С. 123-128.
9. Рождественская И. А. Цифровая зрелость российских регионов: проблемы оценки // *Самоуправление*. 2021. № 3 (125). С. 553-555.
10. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход: монография / О. В. Асеев, Е. С. Беляева, О. В. Беляева [и др.]; под ред. Т. С. Колмыковой. Курск: Университетская книга, 2023. 228 с.
11. Яковлев Э. Н., Чеботарев С. С., Звягин А. А. Человеческие ресурсы как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях: правовая регламентация, экономическая характеристика // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2010. № 1(12). С. 243-247.

References

1. Alpeeva T. A., Kazarenkova N. P. Features of the development of social services in the digital economy. *Digital economy: problems and prospects of development* : collection of scientific articles of the 2nd Interregional Scientific and Practical Conference. Kursk, 2020. Pp. 34-37.
2. Biyarlanov B. G. State policy on improving the organizational and financial mechanism of digital transformation. *Bulletin of the Academy*. 2024. No. 2. Pp. 107-118.
3. Bogoslavtseva L. V. Financial support for the digital transformation of the social sphere: problems and prospects. *Key trends in the development of public finance in the new economic reality* : materials of the international scientific and practical online conference. Rostov-on-Don, 2022. Pp. 98-101.
4. *Indicators of the digital economy: 2024: statistical collection* / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al. M.: ISIEZ HSE, 2024. 276 p.

5. Kazarenkova N. P., Kolmykova T. S., Lobanov I. V. Digital transformation of social business. *Organizer of production*. 2022. Vol. 30. No. 4. Pp. 108-116.
 6. Kolmykova T. S., Klykova S. V. The role of digital financial services and technologies in the development of modern architecture of the economic space. *Region: systems, economics, management*. 2021. No. 2 (53). Pp. 11-17.
 7. Kolmykova T. S., Mishchenko A.V. Digital competence as a key category of a new quality of human capital. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2021. No. 2 (83). Pp. 80-86.
 8. Kolmykova T. S., Kovalev P. P. Ecosystems as a global trend of digitalization of the economic space. *Society: politics, economics, law*. 2023. No. 5 (118). Pp. 123-128.
 9. Rozhdestvenskaya I. A. Digital maturity of Russian regions: problems of assessment. *Self-government*. 2021. No. 3 (125). Pp. 553-555.
 10. *Digital transformation of the architecture of the economic space: ecosystem approach: monograph* / O. V. Aseev, E. S. Belyaeva, O. V. Belyaeva [et al.]; edited by T. S. Kolmykova. Kursk: University Book, 2023. 228 p.
 11. Yakovlev E. N., Chebotarev S. S., Zvyagin A. A. Human resources as a factor of ensuring economic security of Russia in modern conditions: legal regulation, economic characteristics. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 1(12). Pp. 243-247.
-

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМБАРДОВ

Далбаева Валентина Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, dalbaeva_v@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей деятельности ломбардов как одного из видов современных финансовых институтов: приводятся исторические аспекты становления деятельности ломбардов в России и за рубежом, организации их деятельности на современном этапе, отличительные особенности ломбардов от других финансовых институтов, в частности от банков. Кроме того, приводятся текущие данные деятельности ломбардов в России и за рубежом.

Ключевые слова: ломбард; финансовый институт; заем; заемщик; особенности займа в ломбарде.

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF PAWNSHOPS' ACTIVITIES

Dalbaeva Valentina Yu.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, dalbaeva_v@mail.ru

The article is devoted to the study of the features of pawnshops as one of the types of modern financial institutions: the historical aspects of the formation of pawnshops in Russia and abroad, the organization of their activities at the present stage, the distinctive features of pawnshops from other financial institutions, in particular from banks. In addition, current data on the activities of pawnshops in Russia and abroad are provided.

Key words: pawnshop; financial institution; loan; borrower; features of a loan in a pawnshop.

Ломбарды являются самыми древними финансовыми институтами, имеющими огромную историю. В старинных летописях имеются упоминания о ломбардах, которые существовали в древнем Китае 3000 лет назад.

Термин «ломбард» появился от названия области в Италии – Ломбардии, где в средние века менялы выдавали кредиты населению. В 1462 г. в Италии возникло первое кредитное учреждение, которое выдавало ссуды под залог имущества – первый ломбард в современном понимании. Отцом-основателем стал францисканский монах Барнабе де Терне. Из-за трудностей в экономике и проблем банковской системы стало появляться все больше ломбардов, и спустя 30 лет такие

конторы открылись по всей Италии (Савойя, Мантуя, Флоренция), а потом во Франции и Англии. Интересный факт: испанская королева Изабелла заложила в ломбард бриллиантовую корону, чтобы финансировать путешествие Колумба в Америку [1–4].

В России вплоть до начала XVIII в. для выдачи ссуд под залог имущества люди обращались исключительно к ростовщикам, у которых проценты были очень высокими. Императрица Анна Иоанновна, взошедшая на престол в 1730 г., предприняла первую попытку борьбы с ненавистным ростовщичеством и наделила Монетный двор правом выдавать кредиты под залог. Но все-таки первый отечественный ломбард появился намного позже – в 1888 г. в Вологде. С тех

пор деятельность ломбардов, а также ее государственное регулирование подверглись существенным изменениям.

По данным на 1914 г. в России работали два казенных (Петербургская и Московская сохранные кассы), 15 акционерных и 105 городских ломбардов. В 1917 г. был издан декрет о национализации всего банковского дела, и развитие частного предпринимательства в ломбардном бизнесе прекратилось. Открылись городские ломбарды на территории России только в 1922 г. Однако за 70 лет их монопольного существования в СССР произошло падение имиджа этих организаций из-за огромных очередей, мизерных кредитов, пренебрежительного отношения к клиентам и низкого качества обслуживания. С началом перестройки в России проявился интерес частного капитала к ломбардному бизнесу, что и стало началом возрождения этой деятельности [1].

Согласно ст. 2 Федерального закона «О ломбардах» от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ ломбардом является юридическое лицо – специализированная коммерческая организация, к основным видам деятельности которой относятся предоставление краткосрочных займов гражданам и хранение вещей.

По условиям договора займа ломбард (заимодавец) передает на возвратной и возмездной основе на срок не более одного года заем гражданину (физическому лицу) – заемщику, а заемщик, одновременно являющийся залогодателем, передает ломбарду имущество, являющееся предметом залога. При этом договор займа оформляется выдачей ломбардом заемщику залогового билета. Другой экземпляр залогового билета остается в ломбарде. Если заем не был погашен заемщиком в срок, установленный договором займа, ломбард вправе обратиться взыскание на заложенную вещь только после истечения льготного месячного срока. Реализация не востребовавшей вещи, на которую обращено взыскание, осуществляется путем ее продажи, в том числе с публичных торгов, если стоимость вещи превышает 30 тыс. руб.

По условиям договора хранения гражданин (физическое лицо) – поклажедатель сдает ломбарду на хранение принадлежащую ему вещь, а ломбард обязуется осуществить на возмездной основе хранение принятой вещи. Заключение договора хранения удо-

стоверяется выдачей ломбардом поклажедателю именной сохранной квитанции. Другой экземпляр сохранной квитанции остается в ломбарде. Если сданная на хранение вещь не востребована поклажедателем в срок, установленный договором хранения, ломбард обязан осуществлять ее хранение в течение льготного двухмесячного срока, после чего он имеет право обратиться взыскание на невостребованные вещи.

При этом если сумма, вырученная при реализации не востребовавшей вещи, превышает сумму обязательств заемщика или поклажедателя перед ломбардом, то ломбард обязан вернуть эту разницу при обращении заемщика или поклажедателя в течение трех лет со дня продажи не востребовавшей вещи и предоставить соответствующий расчет размера этих средств. В случае, если в течение этого срока заемщик или поклажедатель не обратился за получением причитающихся ему денежных средств, такие денежные средства обращаются в доход ломбарда. Контроль, надзор и регулирование деятельности ломбардов осуществляется Банком России.

По данным Банка России, «количество ломбардов на конец 2023 года составило 1888 (согласно государственному реестру ломбардов)» [5], «портфель займов ломбардов увеличился с начала 2023 года на 22 % и на 30.09.2023 составил 52,5 млрд руб.» [6]. При этом, «больше половины займов в ломбардах – это займы до зарплаты на сумму до 25 тыс. руб. Около 75 % всех договоров при выдаче ломбардных кредитов заключается на сумму до 25 тыс. руб., 61 % договоров заключается на срок до 30 дней. На более длительный срок (более 3 месяцев) выдается только 9 % всех займов» [6].

Представляет интерес портрет среднестатистического заемщика ломбарда, основные параметры которого публикует Банк России на основе периодического опроса участников данного рынка. Так, в 2023 г. женщины чаще всего обращаются в ломбард, используя в качестве залога ювелирные изделия (60 %). Клиентами автоломбардов чаще являются мужчины (66 %). Основными клиентами ломбардов являются граждане среднего возраста от 30 до 59 лет, доля всех клиентов в этой возрастной группе составляет 72 %» [6].

Отметим, что ломбарды не являются пря-

мыми конкурентами банкам, у них своя ниша и свои конкурентные преимущества. Например, ломбарды в отличие от банков, предоставляют кредиты заемщикам даже с низким уровнем дохода и независимо от цели его использования, принимают в залог широкий перечень имущества, оформление сделки занимает минимальные сроки, отсутствуют требования к заемщику в отношении раскрытия информации о себе.

Таким образом, ломбарды и банки дополняют деятельность друг друга на кредитном рынке. Однако у ломбардного кредита есть свои недостатки: высокие процентные ставки за пользование кредитом; низкая оценка изделий; риск невыкупа; низкое качество услуг; риски вовлечения этих структур в криминальный бизнес (сбыт краденых вещей),

в различные схемы по «отмыванию» денег. Несмотря на это, ломбардные организации остаются хорошей альтернативой банкам и обладают огромным потенциалом для расширения своей деятельности [1]. В настоящее время ломбарды присутствуют во всех странах и, что примечательно, особенно распространены в странах с высокоразвитой экономикой. Так, в США существует свыше 16 000 ломбардов, около 3 000 ломбардов в Австралии. Государственные же системы ломбардов остались в основном в развивающихся странах с тоталитарными режимами, например, в Индонезии существует всего одна система ломбардов, которая включает в себя свыше 500 отделений по всей стране и принадлежит государству.

Список источников

1. Алеев Э. А. Ломбарды и перспективы их развития в России // *Сервис в России и за рубежом*. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lombardy-i-perspektivy-ih-razvitiya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Жилан О. Д. Проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в Российской Федерации // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 4. С. 1375-1385.
3. Рубцова Н. В. Микрофинансирование в Российской Федерации: изменение отраслевых показателей в условиях глобальных вызовов // *Baikal Research Journal*. 2024. Т. 15, № 1. С. 13-24.
4. Урбанаев Л. Л. Трансформация сбережений домашних хозяйств в РФ в условиях высоких макроэкономических рисков в 2022 году // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 3. С. 803-812.
5. Годовой отчет Банка России за 2023 год // Центральный банк РФ: офиц. сайт. URL : https://cbr.ru/Collection/Coll ection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
6. Тенденции на рынке ломбардов в 2023 году // Центральный банк РФ : офиц. сайт. URL : <https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/> (дата обращения: 01.06.2024).

References

1. Aleev E. A. Pawnshops and prospects for their development in Russia. *Service in Russia and abroad*. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lombardy-i-perspektivy-ih-razvitiya-v-rossii/viewer> (accessed 01.05.2021).
2. Zhilan O. D. Problems and prospects of consumer lending development in the Russian Federation. *Baikal Research Journal*. 2023. Vol. 14, No. 4. Pp. 1375-1385.
3. Rubtsova N. V. Microfinance in the Russian Federation: changes in industry indicators in the context of global challenges. *Baikal Research Journal*. 2024. Vol. 15, No. 1. Pp. 13-24.
4. Urbanaev L. L. Transformation of household savings in the Russian Federation in conditions of high macroeconomic risks in 2022. *Baikal Research Journal*. 2023. Vol. 14, No. 3. Pp. 803-812.
5. Annual report of the Bank of Russia for 2023. *Central Bank of the Russian Federation: official website*. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (accessed: 06/01/2024).
6. Trends in the pawnshop market in 2023. *Central Bank of the Russian Federation : ofic. website*. URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023> (date of access: 06/01/2024).

УДК 355.6:338.24

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.011

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ КРИТЕРИЕВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТАВЩИКА ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБОРОННЫХ НУЖД

Хайновский Сергей Евгеньевич,

*старший преподаватель 47 кафедры, Военный университет имени князя
Александра Невского, Москва, Россия, Hajnovskij@gmail.com*

В статье рассматриваются методические подходы к выбору критериев определения поставщика продукции для государственных оборонных нужд. Анализируются существующие методики и нормативные требования, регулирующие процесс отбора поставщиков в оборонном секторе. Особое внимание уделяется разработке системы критериев оценки, включающей технические компетенции, финансовую устойчивость, качество продукции, соблюдение сроков поставки, ценовую политику и другие ключевые параметры. Описываются основные проблемы и вызовы, связанные с выбором поставщиков, такие как отсутствие рыночного механизма ценообразования, коррупция, несоответствие целей заказчика и подрядчика, сложность процедур закупок и ограниченная конкуренция. Предлагаются возможные пути решения этих проблем.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государственные оборонные нужды; критерии выбора поставщика; технические компетенции; стандарты безопасности; эффективность поставок; оборонный сектор.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE SELECTION OF CRITERIA FOR DETERMINING A SUPPLIER OF PRODUCTS FOR STATE DEFENSE NEEDS

Khainovsky Sergey E.,

*Senior lecturer of the 47th Department, Prince Alexander Nevsky Military University,
Moscow, Russia, Hajnovskij@gmail.com*

The article discusses methodological approaches to the selection of criteria for determining a supplier of products for state defense needs. Existing methodologies and regulatory requirements governing the process of selecting suppliers in the defense sector are analyzed. Particular attention is paid to the development of a system of evaluation criteria, including technical competencies, financial stability, product quality, compliance with delivery deadlines, pricing policy and other key parameters. The main problems and challenges associated with the selection of suppliers are described, such as the lack of a market pricing mechanism, corruption, mismatch between the goals of the customer and the contractor, the complexity of procurement procedures and limited competition. Possible ways to solve these problems are proposed.

Key words: government defense needs; supplier selection criteria; technical competencies; safety standards; supply efficiency; defense sector.

Вопрос управления государственными закупками всегда оставался актуальным и подвергался тщательному исследованию, однако за последние три года ввиду изменений во внешней экономической деятельности интерес к этой теме значительно вырос. Государство не только организует закупки для выполнения государственных нужд, но и выступает гарантом стабильных экономических условий и честной конкуренции между

потенциальными поставщиками. Несоблюдение принципов и правил государственных закупок может привести к распространению коррупции.

В условиях экономических, геополитических и социальных изменений в России, обеспечение национальной безопасности государства является приоритетным направлением развития. Национальная безопасность обеспечивается посредством

комплексной системы мер, направленных на противодействие угрозам и неблагоприятным воздействиям, исходящим как извне, так и внутри страны. Эта безопасность поддерживается интеграцией духовных и материальных элементов, что позволяет государству оказывать влияние как на внутренние, так и на глобальные ситуации.

Целью данного исследования является разработка методических подходов к выбору критериев определения поставщика продукции для государственных оборонных нужд, что позволит повысить эффективность и надежность поставок, а также обеспечить соответствие современных требований и стандартов безопасности.

В нашей стране состояние военно-промышленного комплекса имеет особое значение, поскольку его развитие влияет не только на обороноспособность, но и на перспективы самой экономики. Ежегодно Правительство Российской Федерации выделяет значительные суммы бюджетных средств на реализацию Постановления Правительства РФ № 425-8 от 16 мая 2016 года, в котором утверждена Программа развития оборонно-промышленного комплекса [3]. Основные цели этой программы заключаются в следующем:

- обеспечение конкурентоспособности и укрепление позиций на мировом рынке вооружений для военной продукции отечественного производства,
- стабильная деятельность и укрепление промышленных предприятий оборонно-промышленного комплекса,
- увеличение человеческих ресурсов и интеллектуального потенциала в оборонном секторе,
- внедрение инноваций для реализации потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса.

По состоянию на 2024 год Правительство Российской Федерации увеличило сроки реализации программы до 2034 года – ранее ее период включал в себя 2016–2027 годы. В контексте формирования будущей концепции оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации важными являются слова Президента, который отметил, что в ближайшие 5-10 лет для предприятий данной отрасли наряду с наиболее значимыми военными задачами в зоне Специальной военной операции важную роль играет и гражданская

повестка. Он указал, что оборонно-промышленному комплексу предстоит обеспечить все текущие потребности страны и восстановить ее стратегические резервы [5].

Специальная военная операция, начавшаяся в феврале 2022 года, стала одним из ключевых факторов, повлиявших как на экономику страны, так и на характер Гособоронзаказа. Предполагалось, что ее последствия окажутся максимально негативными для экономики Российской Федерации. Однако уже в 2023 году представители Международного валютного фонда отмечали, что последствия украинского конфликта хоть и повлияли существенным образом на российскую экономику, однако были более умеренным, чем прогнозировалось ранее [4].

С экономической точки зрения, государственный оборонный заказ является частью поставок продукции для федеральных государственных нужд, регулируемых соответствующим федеральным законом [6, с. 15]. Постоянное увеличение доли государственного оборонного заказа в составе госзаказа связано с новыми приоритетами обеспечения военной безопасности в ответ на возникающие стратегические вызовы.

Особое положение государственного оборонного заказа обусловлено следующими факторами [6, с. 20]:

- специфическое назначение военной продукции;
- особенности формирования, размещения и ценообразования на этом рынке;
- монополизация оборонной промышленности;
- режим секретности на всех этапах работы с оборонной продукцией (разработка, производство, эксплуатация и утилизация);
- особое экономическое и правовое регулирование в отношении между предприятиями военно-промышленного комплекса и государством.

Государственный оборонный заказ наделен статусом одного из главных планово-экономических документов государства, а расчеты, проведенные на его базе, являются обоснованием для расходов по бюджетным статьям [1]. Президент Российской Федерации утверждает показатели государственного оборонного заказа вместе с подписанием закона о госбюджете. Очевидно, что весомая часть средств, направляемых

на обеспечение безопасности и суверенитета государства, это работы, выполняемые в соответствии с оборонным заказом. Так, согласно закону о федеральном бюджете на 2023 год и прогнозам на 2024–2025 годы, в 2023 году государство должно было выделить на оборону не более 4,98 трлн руб. Однако, как недавно сообщило агентство Reuters [10], в первой половине 2023 г. Только в 2023 году Россия потратила на оборону на 12 % больше, составив 600 миллиардов рублей, чем изначально планировалось в 4,98 триллиона рублей (54 миллиарда долларов) за весь год.

Также экономическая природа государственного оборонного заказа характеризуется особым управлением государством и регулированием взаимоотношений между его участниками. Для обеспечения рентабельности подрядных работ, предусмотренных Правительством Российской Федерации, контракты по государственному оборонному заказу должны заключаться с организациями, обладающими монополией на производство или доминирующими на товарном рынке. Законом также предусмотрена система стимулирования исполнителей гособоронзаказа, включающая льготы для участников и строгие наказания для нарушителей. Данные меры ежегодно уточняются и регламентиру-

ются Правительством Российской Федерации.

Отличительной чертой предприятий, участвующих в выполнении государственных оборонных заказов, является строгое регулирование их деятельности специальными законодательными документами, которые предъявляют особые требования к их работе, отчетности и методам управления. Для соблюдения этих требований необходимо автоматизировать соответствующие бизнес-процессы организации [9, с. 8]. Таким образом, законодательная база накладывает определенные требования на информационную сферу. Прежде всего, законодательство о государственных оборонных заказах регулирует цены, сроки и учет (специфический учет), а также качество. Параметры представляют собой три основных показателя управления производством: стоимость – сроки выполнения – качество [9, с. 12-13].

В целях удовлетворения потребностей оборонного сектора используется система государственных закупок [8, с. 74]. Речь идет о комплексе правил, процедур и технологий, предназначенных для организации и управления процессом приобретения товаров, работ и услуг государственными органами и организациями. Основные элементы системы госзакупок представлены на рис. 1.

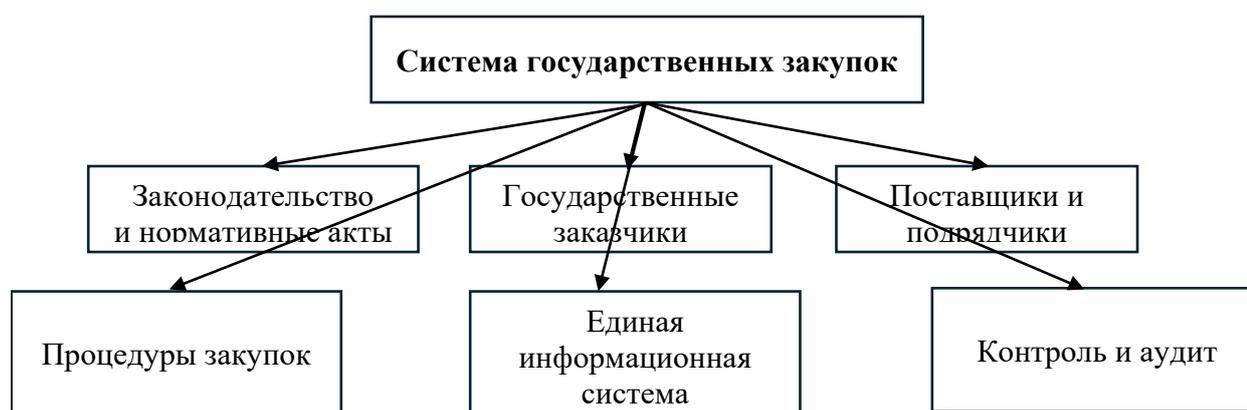

Рисунок 1 – Система государственных закупок. Составлено автором.

Чтобы государственные контракты были эффективными и справедливыми, они должны заключаться на конкурсной основе; в противном случае сектор рискует столкнуться с серьезными проблемами в сфере государственного управления, в частности с коррупцией [8]. Однако основным недостатком госу-

дарственных закупок является сложность и высокая стоимость размещения и контроля государственных заказов.

Основные проблемы в функционировании рынка государственных заказов связаны с отсутствием рыночного механизма ценообразования, характерного для коммерческого

сектора. Несоответствие целей подрядчика и заказчика приводит к серьезным проблемам, таким как неисполнение обязательств со стороны предприятий и коррупция со стороны государственных заказчиков, управляющих бюджетными средствами. Универсальным способом решения этой проблемы, широко используемым в мировой практике, является проведение конкурсов (тендеров). Понятие «конкурсные торги» предполагает установление условий размещения заказов, которые объявляются заранее посредством специального документа. Предложения от нескольких участников принимаются в течение определенного периода на основе принципов конкуренции с целью выбора наиболее выгодных для заказчика предложений [6; 7].

Среди особенностей этого методологического подхода стоит отдельно выделить идею конкуренцию, которая является катализатором развития рынка гос.заказов. Конкурсные

торги стимулируют конкуренцию при помощи интеграции большого числа потенциальных подрядчиков. Механизм, который обеспечивает реализацию принципов организации закупок, предполагает использование системы государственных контрактов. Эта система регулирует взаимодействие между участниками рынка – заказчиками и подрядчиками, которые заключают государственные контракты согласно установленным правилам [3, с. 44].

Контрактная система государственных закупок включает всех участников и мероприятия, направленные на удовлетворение нужд государств, и работает на основе единой информационной системы, соответствующая федеральным законам.

В табл. 1 представлены основные подходы к выбору критериев поставщиков продукции для государственных оборонных нужд.

Таблица 1 – Методические подходы к выбору критериев определения поставщика продукции для государственных оборонных нужд

Категория Критерия	Описание	Методы Оценки
Технические компетенции	Оценка технологических возможностей и инновационных способностей поставщика	Аудит производственных мощностей, анализ R&D проектов
Финансовая устойчивость	Анализ финансового состояния компании для обеспечения стабильности поставок	Финансовая отчетность, кредитный рейтинг, анализ денежных потоков
Качество продукции	Соответствие продукции установленным стандартам и требованиям	Сертификация, испытания продукции, отзывы и рекламации
Соблюдение сроков поставки	Способность поставщика соблюдать установленные сроки выполнения заказов	История выполнения контрактов, контрольные сроки, система управления проектами
Ценовая политика	Конкурентоспособность и обоснованность цен на продукцию	Сравнительный анализ цен, калькуляция себестоимости
Безопасность и надежность	Соблюдение стандартов безопасности при производстве и эксплуатации продукции	Аудит безопасности, анализ рисков
Логистические возможности	Способность поставщика эффективно управлять логистикой и доставкой продукции	Оценка логистической инфраструктуры, опыт работы в отрасли
Инновационный потенциал	Уровень внедрения инноваций и новых технологий в производство	Анализ инновационных проектов, сотрудничество с научными институтами
Экологическая ответственность	Соответствие производства экологическим стандартам и требованиям	Эко-сертификация, оценка воздействия на окружающую среду
Социальная ответственность	Вклад поставщика в социальное развитие и поддержку работников	Социальные проекты, условия труда, охрана труда

Государство тщательно контролирует соблюдение законодательства в области государственных закупок, уделяя особое внимание проверкам заказчиков. С 1 июля 2018 года началась электронная форма проведения государственных закупок. Теперь, в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ [2], заказчики проводят конкурсы, за-

просы предложений и котировок в электронном формате. Это существенно повлияло на принципы участия в контрактной системе.

Как отмечают исследователи, есть ряд проблем и вызовов, которые связаны с выбором поставщиков для государственных оборонных нужд. Перечислим основные из них (рис. 2).

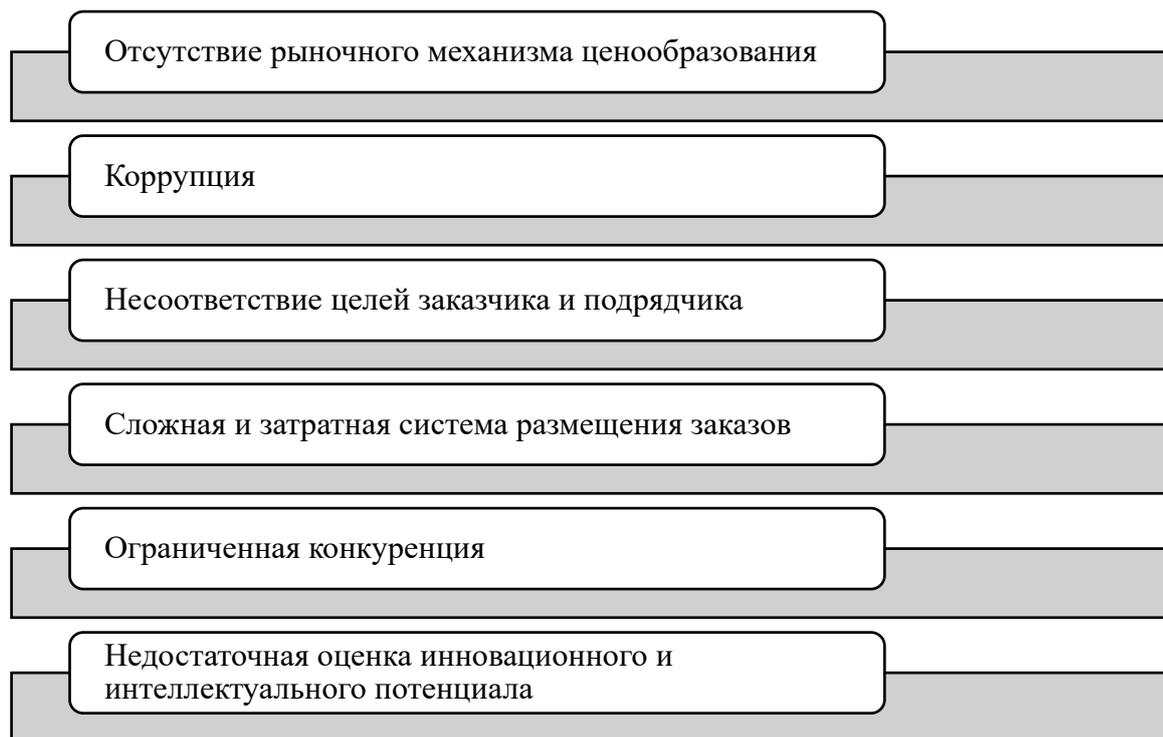

Рисунок 2 – Основные проблемы и вызовы, связанные с выбором поставщиков для государственных оборонных нужд [8]

Очевидно, что перечисленные проблемы затрудняют процедуру государственных закупок в оборонном секторе. Таким образом, в целях решения данных трудностей необходима разработка адекватных методических подходов и критериев, которые учитывают все вышеописанные аспекты.

Среди возможных путей решения мы выделим следующее:

1. Использование рыночных механизмов и инструментов для определения цен на продукцию, таких как конкурентные торги и аукционы.

2. Внедрение системы электронных закупок, которая обеспечивает прозрачность и открытость всех этапов процесса закупок.

3. Четкое определение и согласование целей и требований контракта на начальном этапе.

4. Упрощение и стандартизация процедур государственных закупок.

5. Включение в критерии оценки поставщиков показателей инновационного и интеллектуального потенциала.

По нашему мнению, данные меры способны не только улучшить процесс выбора поставщиков для государственных оборонных

нужд, но и повысить прозрачность и эффективность государственных закупок, а также обеспечить соответствие продукции высоким стандартам качества и безопасности.

В условиях нестабильности российской экономики и роста бюджетных расходов обеспечение эффективного функционирования системы государственных закупок и создание надежного метода оценки ее эффективности становится все более актуальным. Важным вопросом в данном контексте является выбор надёжных подрядчиков, а наличие понятных и четких критериев определения поставщика продукции для государственных оборонных нужд помогает минимизировать или избежать таких проблем, как коррупция, ограниченная конкуренция, несоответствие целей заказчика и подрядчика и прочее.

Практические рекомендации, которые были представлены в статье, направлены в первую очередь на повышение надежности и эффективности процесса выбора поставщиков для государственных оборонных нужд. Внедрение разработанных критериев оценки и предложенных мер позволит не только повысить качество и своевременность поста-

вок, но и обеспечит соответствие продукции высоким стандартам безопасности, что в свою очередь укрепит обороно- способность и национальную безопасность государства.

Список источников

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. I). Ст. 3105.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Мамедова Н. А. Управление государственными и муниципальными закупками : учебник и практикум для вузов / Н. А. Мамедова, А. Н. Байкова, О. Н. Морозова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 291 с.
4. МВФ: влияние последствий СВО на экономику России оказалось более умеренным, чем ожидал. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18269987> (дата обращения: 22.04.2024).
5. Правительство России продлило госпрограмму по развитию ОПК до 2034 года // Известия. URL: <https://iz.ru/1651637/2024-02-16/pravitelstvo-rossii-prodlilo-gosprogrammu-po-razvitiu-opk-do-2034-goda> (дата обращения: 22.04.2024).
6. Организация и проведение конкурсов на закупку продукции для федеральных государственных нужд: учебно-методическое пособие для государственных служащих / под ред. В. И. Смирнова, Н. В. Нестеровича. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 332 с.
7. Смуров А. В. Проблемные вопросы реализации государственного оборонного заказа и возможные способы их решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 12. С. 14-26.
8. Управление государственной и муниципальной закупочной деятельностью : учебник для вузов / Г. М. Кадорова, С. Г. Еремин, А. И. Галкин ; под ред. С. Е. Прокофьева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 392 с.
9. Федорова И. Ю. Финансовый механизм государственных и муниципальных закупок : учебник для вузов / И. Ю. Федорова, А. В. Фрыгин, М. Н. Прокофьев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 235 с.
10. Exclusive: Russia doubles 2023 defense spending plan as war costs soar // Reuters : сайт. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/russia-doubles-2023-defence-spending-plan-war-costs-soar-document-2023-08-04/> (дата обращения: 02.08.2024).

References

1. Federal Law No. 94-FZ of July 21, 2005 "On placing orders for the Supply of Goods, performance of Works, provision of services for State and Municipal needs" (with amendments and additions). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2005. No. 30 (part I). No. 3105.
2. Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs" (with amendments and additions). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2013. No. 14. St. 1652.
3. Mammadova N. A. *Management of state and municipal procurement : textbook and workshop for universities* / N. A. Mammadova, A. N. Baykova, O. N. Morozova. 4th ed., reprint. and additional. M. : Yurait, 2024. 291 p.
4. *The IMF: the impact of the consequences of the CBO on the Russian economy turned out to be more moderate than expected*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18269987> (date of appeal: 04/22/2024).
5. The Russian government has extended the state program for the development of the defense industry until 2034. *Izvestia*. URL: <https://iz.ru/1651637/2024-02-16/pravitelstvo-rossii-prodlilo-gosprogrammu-po-razvitiu-opk-do-2034-goda> (date of application: 04/22/2024).
6. *Organization and holding of tenders for the purchase of products for federal state needs: an educational and methodological guide for civil servants / edited by V. I. Smirnov, N. V. Nesterovich*. 2nd ed. Moscow: Higher School of Economics, 2002. 332 p.
7. Smurov A.V. Problematic issues of the implementation of the state defense order and possible ways to solve them. *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2017. No. 12. Pp. 14-26.
8. *Management of state and municipal procurement activities: textbook for universities* / G. M. Kadyrova, S. G. Eremin, A. I. Galkin; edited by S. E. Prokofiev. 3rd ed., reprint. and additional M. : Yurait, 2024. 392 p.
9. Fedorova I. Yu. *Financial mechanism of state and municipal procurement : textbook for universities* / I. Yu. Fedorova, A.V. Frygin, M. N. Prokofiev. 2nd ed., reprint. and add. Moscow : Yurait, 2024. 235 p.
10. Exclusive: Russia is striving for growth by 2023 compared to other countries of the WORLD. *Reuters : website*. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/russia-doubles-2023-defence-spending-plan-war-costs-soar-document-2023-08-04/> (date of publication: 08/02/2024).

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.012

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зимин Игорь Валерьевич,

соискатель, Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия, i_zimin@mail.ru

В статье рассматривается экосистемный подход как ключевой инструмент для инновационного развития организаций в условиях глобальной экономики. Предложены научно обоснованные принципы, акцентирующие внимание на отраслевых и региональных аспектах управления, а также разработаны рекомендации для преодоления проблем, возникающих при реализации этих принципов. Внедрение экосистемного подхода позволяет организациям эффективно координировать действия, адаптироваться к изменениям внешней среды и создавать устойчивые конкурентные преимущества.

Ключевые слова: экосистемный подход; инновационное развитие; организация; конкурентоспособность; отраслевые экосистемы; региональная адаптация; межотраслевое взаимодействие.

ECOSYSTEM APPROACH IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS

Zimin Igor V.,

Applicant, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, i_zimin@mail.ru

The article examines the ecosystem approach as a key tool for the innovative development of organizations in the context of the global economy. The author proposes scientifically grounded principles that focus on industry and regional aspects of management and provides recommendations for overcoming the challenges associated with implementing these principles. The adoption of the ecosystem approach enables organizations to effectively coordinate actions, adapt to changes in the external environment, and create sustainable competitive advantages.

Keywords: ecosystem approach; innovative development; organization; competitiveness; industry ecosystems; regional adaptation; inter-industry interaction.

В современных условиях глобализации и нарастающей конкуренции на международных рынках инновационное развитие российских организаций приобретает особую значимость. Инновации становятся не только ключевым фактором повышения конкурентоспособности, но и необходимым условием для выживания и устойчивого роста организаций в условиях быстро меняющейся внешней среды. В последние десятилетия в мировой экономике наблюдается смещение акцентов от использования традиционных ресурсов, таких как капитал и труд, к использованию знаний и технологий, что делает инновации центральным элементом стратегического управления организациями. В этой связи перед российскими организаци-

ями встают новые вызовы, связанные с необходимостью формирования и реализации инновационных стратегий, способных обеспечить долгосрочное конкурентное преимущество.

Особенно важно отметить, что российская экономика, обладая значительными природными ресурсами и развитой промышленной базой, сталкивается с проблемой замедления роста в условиях глобальных технологических изменений. Традиционные отрасли, такие как добыча полезных ископаемых и тяжелая промышленность, продолжают играть значимую роль в экономике страны, однако их потенциал для долгосрочного развития ограничен без активного внедрения инновационных технологий и обновления произ-

водственных мощностей. В этой связи инновационное развитие становится не просто опцией, а необходимостью для сохранения и укрепления позиций российских организаций на мировом рынке. Внедрение новых технологий, разработка и коммерциализация инновационных продуктов и услуг, а также модернизация производственных процессов – все это требует значительных инвестиций и комплексного подхода к управлению инновациями [1, с. 55].

Кроме того, российские организации сталкиваются с возрастающими требованиями к качеству продукции и услуг, что обусловлено как изменениями в потребительских предпочтениях, так и усилением конкурентного давления со стороны иностранных компаний. В этих условиях способность организаций быстро адаптироваться к изменениям, предлагать новые решения и продукты, соответствующие мировым стандартам, становится критически важной. Инновационное развитие позволяет не только повысить качество продукции и услуг, но и создать уникальные предложения, которые будут востребованы на внутреннем и внешнем рынках. Это, в свою очередь, способствует укреплению экономической безопасности страны и повышению ее роли в глобальной экономике.

Однако, для успешного инновационного развития российским организациям необходимо преодолеть ряд системных барьеров. Среди них можно выделить недостаток инвестиций в научные исследования и разработки (НИОКР), слабую интеграцию науки и бизнеса, а также ограниченные возможности для коммерциализации инноваций. Кроме того, значительным препятствием является отсутствие эффективной инновационной инфраструктуры, включая венчурные фонды, бизнес-инкубаторы и технопарки, которые могли бы поддерживать процессы создания и внедрения новых технологий. Важно отметить, что без решения этих проблем невозможно обеспечить устойчивое инновационное развитие, что в итоге скажется на конкурентоспособности российских организаций на мировой арене [5, с. 59].

Не менее важным является вопрос кадрового потенциала, который играет ключевую роль в процессе инновационного развития. В условиях цифровизации и ускоряющегося

технологического прогресса возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах, обладающих не только знаниями в области современных технологий, но и способностью к генерации и внедрению инновационных решений. Российским организациям необходимо активно инвестировать в развитие человеческого капитала, создавая условия для обучения и повышения квалификации сотрудников, а также привлекая молодых специалистов и таланты из различных сфер. Только через формирование высококвалифицированной кадровой базы возможно обеспечить эффективное управление инновационными процессами и достижение стратегических целей.

Стоит отметить, что инновационное развитие российских организаций является неотъемлемым элементом их долгосрочной стратегии, направленной на повышение конкурентоспособности и устойчивости в условиях глобальной экономической нестабильности. Внедрение инноваций требует комплексного подхода, включающего инвестиции в НИОКР, развитие инновационной инфраструктуры, интеграцию науки и бизнеса, а также формирование высококвалифицированного кадрового потенциала. Только при условии активного и системного подхода к инновационному развитию российские организации смогут успешно конкурировать на мировом рынке, обеспечивая устойчивый рост и развитие национальной экономики [3, с. 112].

Для достижения эффективного инновационного развития российских организаций, по мнению автора, необходимо внедрять экосистемный подход, который представляет собой одну из наиболее перспективных управленческих концепций современности. Экосистемный подход позволяет организациям не только более эффективно управлять своими ресурсами и процессами, но и интегрироваться в более широкую сеть взаимодействий с различными стейкхолдерами, включая партнеров, поставщиков, клиентов, конкурентов, научно-исследовательские институты и государственные структуры. В условиях ускоряющейся технологической трансформации и глобализации экосистемный подход становится необходимым инструментом для создания и поддержания конкурентных преимуществ, поскольку он

ориентирован на кооперацию и взаимную поддержку всех участников экосистемы.

Экосистемный подход позволяет организации выйти за рамки традиционного управления, фокусируясь на создании ценности через взаимодействие с внешней средой. В отличие от традиционных моделей, где инновации рассматриваются как результат внутренних усилий организации, экосистемный подход предполагает, что инновации являются результатом коллективной деятельности множества участников, объединенных в единую сеть. Такая кооперация позволяет не только ускорить процессы разработки и внедрения новых продуктов и технологий, но и повысить их качество за счет использования знаний, опыта и ресурсов всех участников экосистемы. В результате организация получает возможность быстрее адаптироваться к изменениям на рынке, что особенно важно в условиях высокой конкурентной напряженности и технологических изменений.

Одним из ключевых преимуществ экосистемного подхода является его способность стимулировать и поддерживать процесс открытых инноваций. В традиционных управленческих моделях инновации часто рассматриваются как закрытые процессы, которые происходят внутри организации и не требуют активного взаимодействия с внешними партнерами. Однако в условиях современного рынка, где скорость внедрения инноваций и их соответствие требованиям потребителей играют решающую роль, организациям необходимо активно привлекать внешних партнеров к процессу разработки и коммерциализации новых продуктов и услуг. Экосистемный подход позволяет создать условия для обмена знаниями, технологиями и идеями между различными участниками, что ускоряет процесс инновационного развития и снижает риски, связанные с внедрением новых технологий.

Кроме того, экосистемный подход способствует формированию устойчивых и долгосрочных партнерских отношений, которые являются основой для создания конкурентных преимуществ в условиях глобальной экономики. Взаимодействие с другими участниками экосистемы позволяет организациям не только снижать издержки на разработку и внедрение инноваций, но и обеспечивать доступ к новым рынкам, ресурсам и техно-

логиям. Это особенно важно для российских организаций, которые часто сталкиваются с ограниченностью ресурсов и недостатком доступа к передовым технологиям. Экосистемный подход позволяет преодолеть эти ограничения за счет создания сети партнерских связей, которые обеспечивают доступ к необходимым ресурсам и знаниям.

Внедрение экосистемного подхода в управление инновационным развитием также позволяет более эффективно управлять рисками, связанными с внедрением новых технологий. В условиях высокой неопределенности и быстрой смены технологических трендов организации часто сталкиваются с рисками, связанными с неудачами в реализации инновационных проектов, задержками в выводе новых продуктов на рынок и непредвиденными изменениями в потребительских предпочтениях. Экосистемный подход позволяет распределить эти риски между всеми участниками экосистемы, что снижает нагрузку на отдельные организации и делает процесс инновационного развития более устойчивым. Кроме того, благодаря кооперации и обмену информацией между участниками экосистемы, организации могут быстрее реагировать на изменения во внешней среде и адаптировать свои стратегии в соответствии с новыми условиями.

Таким образом, экосистемный подход представляет собой эффективный инструмент для управления инновационным развитием организаций в условиях современной экономики. Он позволяет интегрировать инновационные процессы в более широкий контекст взаимодействий с внешними стейкхолдерами, что способствует ускорению инновационного развития, снижению рисков и созданию устойчивых конкурентных преимуществ. В условиях российской экономики, где организации сталкиваются с рядом системных проблем, таких как ограниченность ресурсов, недостаток инвестиций в НИОКР и слабая инновационная инфраструктура, экосистемный подход может стать ключевым фактором успешного инновационного развития и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

В условиях стремительного развития глобальной экономики и усиления конкуренции на международных рынках российские организации сталкиваются с необходимостью

внедрения новых управленческих подходов, способных обеспечить их долгосрочную конкурентоспособность и устойчивое развитие. Одним из наиболее перспективных инструментов для достижения этих целей является экосистемный подход, который предлагает интеграцию организаций в сложные сети взаимодействий с различными стейкхолдерами, включая партнеров, научные учреждения, государственные структуры и региональные органы власти [10–15].

Экосистемный подход уже доказал свою эффективность в ряде стран, однако его применение в российских реалиях требует адаптации и учета специфики региональных и отраслевых условий. С учетом этого, автором были разработаны и предложены авторские научные принципы, присущие экосистемному подходу, которые акцентируют внимание на необходимости учета отраслевых и региональных аспектов в управлении инновационным развитием. Эти принципы основываются на интеграции современных теоретических разработок и практического опыта, что позволяет создать новые модели управления, обеспечивающие гибкость, устойчивость и эффективность организаций

в условиях динамично меняющейся внешней среды [9, с. 39].

Предложенные принципы направлены на преодоление существующих барьеров в инновационном развитии российских организаций и включают в себя такие аспекты, как интеграция отраслевых экосистем, региональная адаптация, кооперация в рамках инновационных кластеров, межотраслевое взаимодействие и трансфер технологий, устойчивое развитие регионов, децентрализованное управление инновациями, коллективное создание и защита интеллектуальной собственности, а также динамическое распределение ресурсов. Каждый из этих принципов носит элементы научной новизны и является результатом авторского анализа существующих вызовов и возможностей, с которыми сталкиваются российские организации в процессе своего инновационного развития. Внедрение этих принципов может стать основой для создания новых управленческих моделей, ориентированных на успешное функционирование в условиях высокой неопределенности и глобальной конкуренции [2; 4].

Таблица 1 – Принципы экосистемного подхода и проблемы при их реализации

Принцип	Описание принципа	Проблемы при реализации
Принцип интеграции отраслевых экосистем	Создание интегрированных отраслевых экосистем, где взаимодействие осуществляется на основе общего стратегического видения и кооперации всех участников	- недостаток координации между организациями в рамках одной отрасли; - конкуренция между участниками может препятствовать интеграции; - слабая поддержка со стороны государства
Принцип региональной адаптации и гибкости	Адаптация стратегий и моделей взаимодействия к региональным особенностям, включая специфику рынков, ресурсов и культурные аспекты.	- недостаток знаний и данных о региональных особенностях; - ограниченные ресурсы в отдаленных регионах; - неравномерное развитие инфраструктуры в различных регионах
Принцип кооперации в контексте инновационных кластеров	Формирование и развитие инновационных кластеров, объединяющих компании, научные учреждения и другие организации в рамках одного региона или отрасли	- отсутствие эффективных механизмов кооперации; - различие в целях и интересах участников кластера; - недостаток инвестиций в развитие кластерной инфраструктуры
Принцип межотраслевого взаимодействия и трансфера технологий	Распространение технологий и инноваций между различными отраслями через межотраслевое сотрудничество и обмен опытом	- ограниченный доступ к передовым технологиям; - барьеры между отраслями (регуляторные, культурные, организационные); - недостаток инициативы со стороны участников для межотраслевого сотрудничества
Принцип устойчивого развития региональных экосистем	Гармонизация экономических, социальных и экологических интересов для устойчивого развития региональных экосистем	- конфликт интересов между экономическим ростом и экологическими требованиями; - недостаточное внимание к социальным аспектам; - ограниченное финансирование устойчивых проектов
Принцип децентрализованного управления инновациями	Управление инновациями на децентрализованной основе, где каждый участник экосистемы имеет определенную автономию, координируя действия с другими участниками	- сложности в координации и согласовании действий между автономными участниками; - риск утраты контроля над стратегическим направлением; - проблемы с распределением ответственности

Принцип коллективного создания и защиты интеллектуальной собственности	Совместная разработка и использование интеллектуальной собственности, включая патенты, технологии и ноу-хау	- недостаточная правовая защита интеллектуальной собственности; - конфликты интересов при совместном использовании; - сложности в определении вклада и распределении доходов
Принцип динамического распределения ресурсов	Динамическое распределение ресурсов между участниками экосистемы в зависимости от текущих потребностей и приоритетов	- сложности в оперативном распределении ресурсов; - недостаток прозрачности в процессах распределения; - риск неэффективного использования ресурсов из-за несогласованности действий

Эти проблемы отражают возможные трудности при внедрении каждого из предложенных принципов и указывают на важность разработки дополнительных механизмов и стратегий, направленных на их преодоление.

Ниже представлена таблица с авторскими рекомендациями по каждой проблеме, связанной с реализацией принципов экосистемного подхода [6–8].

Таблица 2 – Проблемы и их преодоление

Принцип	Проблемы при реализации	Авторские рекомендации
Принцип интеграции отраслевых экосистем	- Недостаток координации между организациями в рамках одной отрасли. - Конкуренция между участниками может препятствовать интеграции. - Слабая поддержка со стороны государства	1. Создание отраслевых советов или комитетов для координации действий участников. 2. Разработка и внедрение совместных программ и проектов, поддерживаемых государством. 3. Формирование стратегических альянсов для снижения конкуренции
Принцип региональной адаптации и гибкости	- Недостаток знаний и данных о региональных особенностях. - Ограниченные ресурсы в отдаленных регионах. - Неравномерное развитие инфраструктуры в различных регионах	1. Проведение исследований и анализ региональных особенностей с участием местных экспертов. 2. Развитие программ государственной поддержки для регионов с ограниченными ресурсами. 3. Создание специальных экономических зон для выравнивания инфраструктуры
Принцип кооперации в контексте инновационных кластеров	- Отсутствие эффективных механизмов кооперации. - Различие в целях и интересах участников кластера. - Недостаток инвестиций в развитие кластерной инфраструктуры	1. Разработка механизмов управления кластерами с учетом интересов всех участников. 2. Создание платформы для обмена идеями и совместного принятия решений. 3. Привлечение частных и государственных инвестиций в кластерную инфраструктуру
Принцип межотраслевого взаимодействия и трансфера технологий	- Ограниченный доступ к передовым технологиям. - Барьеры между отраслями (регуляторные, культурные, организационные). - Недостаток инициативы со стороны участников для межотраслевого сотрудничества	1. Создание межотраслевых консорциумов и партнерств для обмена технологиями. 2. Устранение регуляторных и культурных барьеров через образовательные программы и изменения в законодательстве. 3. Стимулирование участников к взаимодействию через гранты и субсидии
Принцип устойчивого развития региональных экосистем	- Конфликт интересов между экономическим ростом и экологическими требованиями. - Недостаточное внимание к социальным аспектам. - Ограниченное финансирование устойчивых проектов	1. Введение механизмов оценки воздействия на окружающую среду и социальной ответственности. 2. Включение социальных критериев в оценку проектов на стадии планирования. 3. Привлечение средств через экологические и социальные фонды
Принцип децентрализованного управления инновациями	- Сложности в координации и согласовании действий между автономными участниками. - Риск утраты контроля над стратегическим направлением. - Проблемы с распределением ответственности	1. Разработка гибких механизмов координации с использованием цифровых технологий. 2. Введение стратегических рамок и метрик для поддержания общей цели. 3. Четкое определение ролей и ответственности участников через договоры и соглашения

Принцип коллективного создания и защиты интеллектуальной собственности	<ul style="list-style-type: none"> - Недостаточная правовая защита интеллектуальной собственности. - Конфликты интересов при совместном использовании. - Сложности в определении вклада и распределении доходов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка и внедрение специальных правовых механизмов для защиты коллективной интеллектуальной собственности. 2. Создание процедур разрешения конфликтов на основе медиации и арбитража. 3. Введение стандартов оценки вклада и распределения доходов
Принцип динамического распределения ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> - Сложности в оперативном распределении ресурсов. - Недостаток прозрачности в процессах распределения. - Риск неэффективного использования ресурсов из-за несогласованности действий 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение автоматизированных систем для управления распределением ресурсов в реальном времени. 2. Обеспечение прозрачности процессов через регулярные отчеты и аудиты. 3. Разработка механизмов согласования действий на основе общих целей и стратегий

Таким образом, предложенные авторские принципы экосистемного подхода, акцентирующие внимание на отраслевых и региональных аспектах, представляют собой важный шаг в направлении повышения инновационной активности и конкурентоспособности российских организаций. Однако успешная реализация этих принципов требует преодоления ряда проблем, связанных с координацией участников, адаптацией к региональным условиям, и устранением барьеров межотраслевого взаимодействия.

Авторские рекомендации, представленные в данной работе, направлены на решение этих проблем через внедрение комплексных стратегий управления, развитие правовой и технологической инфраструктуры, а также усиление кооперации между всеми участниками экосистем. Внедрение данных рекомендаций позволит организациям более эффективно использовать ресурсы, ускорить процессы инновационного развития и создать устойчивые конкурентные преимущества в условиях глобальной экономики.

Список источников

1. Алексеева М. М. Инновационные подходы в управлении организацией: теория и практика // Экономика и управление. 2021. № 4. С. 55-64.
2. Жукова Н. П. Оценка инновационного потенциала предприятия в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 52. С. 121-133.
3. Малкова Т. В. Инновационные процессы на предприятии: методы управления. М.: Экономика, 2020. 272 с.
4. Сорокина М. А. Механизмы управления инновационным потенциалом предприятий // Вопросы экономики и управления. 2020. № 4. С. 98-107.
5. Шпильков А. В. Инновационная деятельность и ее влияние на конкурентоспособность предприятий // Российское предпринимательство. 2021. Т. 22. № 1. С. 59-65.
6. Колесникова Т. А. Экосистемные стратегии и их роль в современной экономике // Вопросы экономики. 2021. № 11. С. 103-114.
7. Смирнов В. И. Экосистемный подход в корпоративном управлении: теоретические и практические аспекты // Управление организацией. 2021. № 5. С. 45-58.
8. Трушкина Е. В., Лебедев П. С. Влияние экосистемного подхода на инновационное развитие компаний // Стратегический менеджмент. 2021. № 3. С. 66-74.
9. Федоров А. А. Инновационная экосистема как инструмент управления конкурентоспособностью // Вестник управления. 2020. № 7. С. 39-47.
10. Чернышев Д. В., Иванова М. А. Экосистемный подход к управлению бизнесом: концепция и практическое применение // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2021. № 2. С. 89-96.
11. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal. 2021. Vol. 42, No. 4. Pp. 12-34.
12. Iansiti M., Levien R. The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability. Harvard Business School Press, 2020. 256 p.
13. Thomas L. D. W., Autio E. Innovation Ecosystems in the New Economy: How Firms Innovate in Digital Ecosystems // Research Policy. 2020. Vol. 49, No. 3. Pp. 58-72.
14. Ritala P., Almiranopoulou A. In Defense of 'Ecosystem' as a Concept in Innovation Studies // Technovation. 2021. Vol. 104, No. 2. Pp. 21-30.
15. Роль оценки качества товаров предприятия : учебное пособие / С. С. Чеботарев, В. С. Чеботарев, Е. Н. Зенова [и др.]. М. : КноРус, 2021. 208 с.

References

1. Alekseeva M. M. Innovative approaches in organization management: theory and practice. *Economics and management*. 2021. No. 4. Pp. 55-64.
 2. Zhukova N. P. Assessment of the innovative potential of an enterprise in the context of digitalization. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*. 2021. No. 52. Pp. 121-133.
 3. Malkova T. V. *Innovative processes at the enterprise: management methods*. M.: Economics, 2020. 272 p.
 4. Sorokina M. A. Mechanisms for managing the innovative potential of enterprises. *Issues of economics and management*. 2020. No. 4. Pp. 98-107.
 5. Shpilkov A.V. Innovative activity and its impact on the competitiveness of enterprises. *Russian entrepreneurship*. 2021. Vol. 22. No. 1. Pp. 59-65.
 6. Kolesnikova T. A. Ecosystem strategies and their role in the modern economy. *Questions of economics*. 2021. No. 11. Pp. 103-114.
 7. Smirnov V. I. Ecosystem approach in corporate governance: theoretical and practical aspects. *Organization management*. 2021. No. 5. Pp. 45-58.
 8. Trushkina E. V., Lebedev P. S. The influence of the ecosystem approach on the innovative development of companies. *Strategic management*. 2021. No. 3. Pp. 66-74.
 9. Fedorov A. A. Innovation ecosystem as a competitiveness management tool. *Bulletin of Management*. 2020. No. 7. Pp. 39-47.
 10. Chernyshev D. V., Ivanova M. A. Ecosystem approach to business management: concept and practical application. *Bulletin of the Perm University. The series "Economics"*. 2021. No. 2. Pp. 89-96.
 11. Yakobidis M. G., Sennamo S., Haver A. Towards the theory of ecosystems. *Journal of Strategic Management*. 2021. Volume 42, No. 4. Pp. 12-34.
 12. Yancity M., Levien R. The key advantage: what does the new dynamics of business ecosystems mean for strategy, innovation and sustainable development. *Harvard Business School Press*, 2020. 256 p.
 13. Thomas L. D. U., Autio E. Innovative ecosystems in the new economy: how firms introduce innovations in digital ecosystems. *Research Policy*. 2020. Volume 49, No. 3. Pp. 58-72.
 14. Ritala P., Almpanopoulou A. In defense of the "ecosystem" as a concept in innovation research. *Technovation*. 2021. Volume 104, No. 2. Pp. 21-30.
 15. *Roll assessments qualities loading enterprises: training equipment* / C. S. Chebotarev, V. S. Chebotarev, E. N. Zenova [et al.]. M. : Knorus, 2021. 208 P.
-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И СТИМУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Жариков Илья Николаевич,
генеральный директор, ООО «Европа Тревел», tayger.taygerlin@yandex.ru

Статья посвящена разработке и внедрению информационных систем для поддержки перехода промышленной организации к экономике замкнутого цикла. Рассматриваются концептуальные аспекты информационной системы, основанные на инновациях и научной новизне, включая интеграцию данных в реальном времени, цифровые двойники, многоуровневое управление ресурсами, интерактивные платформы для взаимодействия с партнерами и адаптивные системы принятия решений. Также выявлены основные проблемы внедрения и предложены авторские рекомендации по их преодолению. Представленные решения направлены на повышение устойчивости и конкурентоспособности промышленных организаций в условиях глобального перехода к экономике замкнутого цикла.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла; информационная система; устойчивое развитие; цифровой двойник; управление ресурсами; инновации.

INFORMATION SUPPORT FOR THE TRANSITION TO A CIRCULAR ECONOMY

Zharikov Ilya N.,
General Director, Europa Travel LLC, tayger.taygerlin@yandex.ru

The article focuses on the development and implementation of information systems to support the transition of industrial organizations to a circular economy (CE). It discusses the conceptual aspects of the information system, based on innovations and scientific novelty, including real-time data integration, digital twins, multi-level resource management, interactive platforms for partner collaboration, and adaptive decision-making systems. The article also identifies key challenges in implementation and offers author recommendations for overcoming them. The proposed solutions aim to enhance the sustainability and competitiveness of industrial organizations in the context of the global shift towards CE.

Key words: circular economy; information system; sustainable development; digital twin; resource management; innovations.

На сегодняшний день стало очевидно, что глобальная экономика нуждается в переходе к более устойчивой модели развития, и экономика замкнутого цикла (ЭЗЦ) стала одной из ключевых концепций для достижения этой цели. Однако, для успешной реализации ЭЗЦ необходима эффективная информационная поддержка, которая может обеспечить надлежащее управление ресурсами, минимизацию отходов и максимальное использование вторичных материалов. Без надлежащей информационной инфраструктуры переход к ЭЗЦ может столкнуться с многочисленными барьерами, такими как недостаточная прозрачность процессов, сложности в отслеживании потоков материалов и отсутствие вза-

имосвязи между различными участниками цепочек поставок [1, с. 75].

Информационное обеспечение ЭЗЦ подразумевает создание системы, способной собирать, анализировать и интерпретировать данные, связанные с производственными процессами, потреблением и утилизацией продукции. Эта система должна обеспечивать интеграцию данных на всех уровнях, от локальных предприятий до глобальных сетей, и учитывать разнообразие используемых технологий и методов переработки. Важность такого подхода подчеркивается растущим объемом данных, которые становятся доступными благодаря развитию технологий Интернета вещей (IoT) и искус-

ственного интеллекта (AI). Эти технологии могут значительно упростить мониторинг жизненного цикла продукции и позволить более точно прогнозировать потребности в ресурсах.

На данный момент существует острая необходимость в разработке и внедрении стандартов и протоколов для обмена данными в рамках ЭЗЦ. Это особенно важно в условиях, когда различные отрасли промышленности и регионы мира используют разные подходы и стандарты. Без унифицированного подхода к обмену данными, усилия по переходу к замкнутой экономике могут быть фрагментированными и неэффективными. Внедрение международных стандартов позволит упростить интеграцию систем, повысить доверие между участниками цепочки поставок и улучшить контроль за соблюдением экологических норм [2; 3].

Ключевым аспектом информационного обеспечения ЭЗЦ является его способность стимулировать инновации и развитие новых бизнес-моделей. Платформы для обмена данными и аналитические инструменты могут помочь компаниям выявлять новые возможности для использования вторичных материалов, оптимизации производственных процессов и разработки новых продуктов с минимальным воздействием на окружающую среду. Более того, наличие качественной информации позволит государственным органам более эффективно разрабатывать и реализовывать политические меры, направленные на поддержку ЭЗЦ, такие как налоговые льготы, субсидии и регуляторные изменения [4, с. 74].

Таким образом, к 2022 году информационное обеспечение перехода к экономике замкнутого цикла становится не просто желательным, но и жизненно необходимым элементом глобальной стратегии устойчивого развития. Без адекватной информационной поддержки, переход к ЭЗЦ рискует остаться на уровне теоретических концепций, не имея реального воплощения в экономике. Разработка и внедрение эффективных информационных систем и стандартов обмена данными должны стать приоритетными задачами для всех участников этого процесса – от правительств и международных организаций до бизнеса и научного сообщества [5].

Для промышленных организаций Рос-

сии переход к экономике замкнутого цикла (ЭЗЦ) становится критическим фактором, определяющим их конкурентоспособность и устойчивость на мировом рынке. В условиях глобализации и растущего давления со стороны международных регуляторов, стремящихся к минимизации экологического следа, российская промышленность сталкивается с необходимостью адаптации своих производственных процессов к принципам устойчивого развития. В этом контексте информационное обеспечение ЭЗЦ приобретает ключевую значимость, так как именно оно позволяет интегрировать современные технологии и управленческие практики в традиционные производственные цепочки, обеспечивая эффективное использование ресурсов и минимизацию отходов. Без надежной информационной инфраструктуры, обеспечивающей сбор и анализ данных на всех этапах производственного цикла, российские предприятия рискуют остаться на периферии мирового промышленного развития, уступив лидерство странам, активно внедряющим принципы замкнутой экономики [6, с. 202].

На примере отраслей, таких как металлургия, химическая промышленность и машиностроение, можно наблюдать важность внедрения ЭЗЦ в российской промышленности. Эти сектора традиционно являются одними из наиболее ресурсоемких и характеризуются значительными объемами отходов. По данным Росстата, в 2021 году только в металлургической отрасли было произведено свыше 100 миллионов тонн отходов, значительная часть которых могла бы быть повторно использована при наличии соответствующих технологических и информационных возможностей. Однако, без должного информационного обеспечения предприятия сталкиваются с трудностями в управлении этими потоками материалов, что приводит к излишней нагрузке на окружающую среду и экономическим потерям. Внедрение системы управления данными, основанной на принципах ЭЗЦ, позволило бы значительно сократить объемы отходов, перераспределив их на другие производственные циклы или переработав в новые продукты.

Особое значение информационное обеспечение ЭЗЦ приобретает в условиях текущей экономической ситуации, характе-

ризующейся санкционными ограничениями и необходимостью импортозамещения. В условиях ограниченного доступа к зарубежным технологиям и материалам, российские предприятия вынуждены искать новые способы оптимизации своих производственных процессов, что делает внедрение ЭЗЦ особенно актуальным. Использование информационных систем, позволяющих отслеживать и управлять внутренними ресурсными потоками, открывает перед отечественной промышленностью новые возможности для повышения независимости и устойчивости. Более того, внедрение ЭЗЦ может стать важным элементом в стратегии адаптации к изменяющимся условиям рынка, обеспечивая российским компаниям доступ к новым сегментам, ориентированным на устойчивое развитие и экологически чистые технологии [7; 8].

Информационное обеспечение ЭЗЦ также способствует развитию инновационной активности в промышленных организациях. Внедрение современных цифровых технологий, таких как Big Data, искусственный интеллект и Интернет вещей, позволяет компаниям разрабатывать и тестировать новые подходы к управлению ресурсами и производственными процессами. Например, анализ больших данных может помочь предприятиям выявить наиболее эффективные способы переработки отходов или оптимизировать производственные линии для минимизации использования первичных ресурсов. В результате организации получают возможность не только сократить затраты, но и увеличить свою конкурентоспособность на международном уровне, где устойчивое развитие становится одним из ключевых критериев оценки бизнеса [9, с. 757].

Наконец, информационное обеспечение ЭЗЦ в России может играть важную роль в обеспечении социальной ответственности бизнеса и улучшении экологической обстановки. В условиях, когда общественное мнение и требования к экологичности производства становятся все более значимыми, российским предприятиям необходимо продемонстрировать свою приверженность принципам устойчивого развития. Это может быть достигнуто только при условии наличия прозрачных и доступных информационных систем, позволяющих обществу и государству

отслеживать и оценивать экологические показатели производственных процессов. Таким образом, информационное обеспечение ЭЗЦ становится не только экономическим, но и социальным императивом для российской промышленности, обеспечивая ее устойчивое развитие и соответствие международным стандартам.

Концептуальные аспекты новой информационной системы для поддержки перехода промышленной организации к экономике замкнутого цикла (ЭЗЦ), по мнению автора, должны основываться на инновационных подходах и научной новизне, обеспечивая эффективное управление ресурсами, минимизацию отходов и интеграцию устойчивых практик на всех уровнях производственного процесса.

1. Интеграция и анализ данных в реальном времени: информационная система должна обеспечивать сбор и обработку данных с различных этапов производственного цикла в реальном времени. Это включает в себя мониторинг поступления сырья, отслеживание производственных процессов, контроль за образованием и переработкой отходов. Использование технологий Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (AI) позволит анализировать большие объемы данных, выявляя неэффективности и возможности для оптимизации. Важным инновационным аспектом является разработка алгоритмов машинного обучения, способных предсказывать и предотвращать возможные сбои в производственных процессах, что минимизирует риск образования излишков и отходов.

2. Цифровой двойник производственного процесса: создание цифрового двойника производства является ключевым элементом новой информационной системы. Эта технология позволяет моделировать и тестировать различные сценарии производственных процессов в виртуальной среде, что дает возможность предварительно оценить их влияние на ресурсоемкость и образование отходов. Цифровой двойник может быть интегрирован с системой управления производством, обеспечивая адаптивное планирование и оптимизацию процесса в реальном времени. Внедрение этой технологии не только сокращает затраты, но и способствует развитию инноваций, позволяя компании

оперативно реагировать на изменения рынка и экологические требования.

3. Многоуровневое управление ресурсами: инновационная информационная система должна предусматривать многоуровневое управление ресурсами, которое охватывает все этапы жизненного цикла продукции – от добычи сырья до утилизации конечного продукта. Эта концепция включает в себя разработку алгоритмов для оптимизации использования ресурсов на уровне отдельных производственных линий, а также на уровне всей цепочки поставок. Система должна обеспечивать возможность перераспределения вторичных материалов между различными производственными участками, что минимизирует потребность в новых ресурсах и уменьшает объемы отходов. Научная новизна данного подхода заключается в использовании комплексных моделей, учитывающих взаимодействие различных факторов, таких как энергетическая эффективность, логистика и экологические стандарты.

4. Интерактивная платформа для взаимодействия с внешними партнерами: новая информационная система должна включать интерактивную платформу для взаимодействия с внешними партнерами, такими как поставщики, переработчики и клиенты. Эта платформа позволяет автоматизировать обмен данными о потоках материалов и продукции, обеспечивая прозрачность и повышая доверие между участниками цепочки поставок. Важным элементом является внедрение блокчейн-технологий для защиты данных и гарантии их неизменности, что

особенно актуально в условиях строгого контроля за соблюдением экологических норм. Инновационный аспект здесь заключается в создании единой экосистемы, которая объединяет всех участников производственного процесса в рамках принципов ЭЗЦ, что способствует более эффективному и устойчивому развитию бизнеса.

5. Адаптивная система принятия решений на основе данных: разработка адаптивной системы принятия решений на основе данных является ключевым компонентом новой информационной системы. Эта система должна использовать предиктивные модели и алгоритмы искусственного интеллекта для оценки различных сценариев развития ситуации и выработки рекомендаций по оптимизации производственных процессов и цепочек поставок. Например, система может предлагать варианты переработки отходов в условиях изменяющихся рыночных условий или разработку новых продуктов на основе вторичных материалов. Научная новизна данного подхода заключается в применении методов комплексного анализа данных, который учитывает множество факторов, таких как экономические, экологические и социальные, для принятия наиболее эффективных и устойчивых решений [10].

Эти концептуальные аспекты, по мнению автора, обеспечат создание инновационной информационной системы, которая не только оптимизирует производственные процессы, но и способствует переходу промышленной организации к устойчивому развитию в рамках экономики замкнутого цикла.

Таблица 1 – Концептуальные аспекты новой информационной системы ЭЗЦ, основные проблемы внедрения этих аспектов и авторские рекомендации по их преодолению

Концептуальный аспект	Основные проблемы внедрения	Авторские рекомендации по преодолению
Интеграция и анализ данных в реальном времени	<ul style="list-style-type: none"> - Недостаток инфраструктуры для сбора и обработки данных в реальном времени - Сложность интеграции данных из различных источников 	<ul style="list-style-type: none"> - Инвестиции в модернизацию ИТ-инфраструктуры - Внедрение стандартов для унификации данных и их интеграции - Обучение персонала новым технологиям и процессам
Цифровой двойник производственного процесса	<ul style="list-style-type: none"> - Высокая стоимость внедрения технологий цифровых двойников - Недостаток квалифицированных специалистов для разработки и поддержки цифровых моделей 	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка долгосрочной стратегии по внедрению цифровых двойников с учетом поэтапного финансирования - Привлечение внешних экспертов и организация обучения персонала
Многоуровневое управление ресурсами	<ul style="list-style-type: none"> - Сложность координации между различными уровнями управления - Недостаток информации о вторичных материалах и их возможностях перераспределения 	<ul style="list-style-type: none"> - Создание специализированных команд для управления ресурсами на каждом уровне - Разработка базы данных для учета вторичных материалов и их свойств

Интерактивная платформа для взаимодействия с партнерами	<ul style="list-style-type: none"> - Низкий уровень доверия к цифровым платформам и обмену данными - Сложности в адаптации существующих бизнес-процессов к новым цифровым инструментам 	<ul style="list-style-type: none"> - Внедрение блокчейн-технологий для повышения прозрачности и доверия - Постепенная интеграция платформы с текущими бизнес-процессами и обучение сотрудников
Адаптивная система принятия решений на основе данных	<ul style="list-style-type: none"> - Недостаток качественных данных для построения точных моделей - Сложность в адаптации алгоритмов AI и машинного обучения к специфике производства 	<ul style="list-style-type: none"> - Улучшение процессов сбора и верификации данных - Партнерство с научными учреждениями для разработки специализированных алгоритмов и моделей

Эффективное управление ресурсами и минимизация отходов требуют непрерывного сбора и анализа данных на всех этапах производственного процесса. Однако предприятия могут столкнуться с недостатком инфраструктуры для реализации такого подхода. Современные промышленные предприятия часто используют разнообразные системы, которые не всегда могут быть легко интегрированы друг с другом. Это создает барьеры для эффективного обмена данными и их использования для принятия решений. Чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо инвестировать в модернизацию ИТ-инфраструктуры и стандартизацию процессов сбора данных. Внедрение унифицированных стандартов позволит улучшить совместимость систем, а обучение персонала поможет максимально эффективно использовать новые технологии.

Цифровой двойник, позволяющий моделировать и оптимизировать производственные процессы в виртуальной среде, является важным инструментом в ЭЗЦ. Однако высокая стоимость разработки и внедрения цифровых двойников, а также недостаток квалифицированных специалистов, могут стать серьезными препятствиями. Это требует от организаций долгосрочного планирования и этапного внедрения технологий, что позволит распределить финансовую нагрузку и постепенно наращивать компетенции сотрудников. Привлечение внешних экспертов и создание партнерств с университетами и исследовательскими центрами также могут сыграть важную роль в успешном внедрении данной технологии.

ЭЗЦ предполагает управление ресурсами на всех уровнях жизненного цикла продукции, что требует координации между различными подразделениями предприятия. Основной проблемой здесь является

сложность координации и недостаток информации о возможностях перераспределения вторичных материалов. Для решения этих проблем предлагается создать специализированные команды, ответственные за управление ресурсами на каждом уровне производственного цикла. Также необходимо разработать и внедрить базы данных, содержащие информацию о свойствах и возможностях использования вторичных материалов. Это позволит улучшить управление ресурсами и снизить зависимость от новых материалов.

Цифровые платформы, предназначенные для обмена данными между различными участниками цепочки поставок, играют важную роль в ЭЗЦ. Однако низкий уровень доверия к таким платформам и сложности в адаптации бизнес-процессов могут стать серьезными препятствиями на пути их внедрения. Использование блокчейн-технологий, которые обеспечивают прозрачность и неизменность данных, может значительно повысить доверие участников к платформе. Постепенная интеграция платформы с существующими бизнес-процессами, сопровождаемая обучением сотрудников, позволит минимизировать риски и адаптировать бизнес к новым условиям работы [11–13].

Разработка адаптивных систем принятия решений на основе данных является важным элементом информационной системы ЭЗЦ. Основными проблемами здесь являются недостаток качественных данных и сложность адаптации алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения к специфике конкретных производственных процессов. Улучшение процессов сбора и верификации данных, а также партнерство с научными учреждениями для разработки специализированных алгоритмов и моделей, позволит предприятиям более эффективно исполь-

зовать доступные данные для оптимизации своих процессов.

Таким образом, внедрение информационной системы для поддержки перехода к экономике замкнутого цикла в промышленной организации сопряжено с рядом сложностей, которые требуют комплексного подхода к их преодолению. Основные проблемы связаны с техническими, организационными и кадровыми аспектами, которые могут замедлить или усложнить процесс внедрения. Однако предложенные авторские рекомендации, такие как модернизация инфраструктуры, стан-

дартизация данных, обучение персонала, поэтапное внедрение технологий и развитие партнерств с научными и исследовательскими учреждениями, могут существенно снизить риски и обеспечить успешный переход к устойчивому развитию. Эти меры позволят не только оптимизировать производственные процессы и повысить их экологическую эффективность, но и укрепить позиции компании на мировом рынке в условиях усиления требований к устойчивому развитию и экологии.

Список источников

1. Ашурков И. Б. Основы экономики замкнутого цикла: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 256 с.
2. Бобылев С. Н., Ходыкин А. И. Устойчивое развитие и зеленая экономика: учебное пособие. М.: Юрайт, 2020. 320 с.
3. Голуб А. А., Струкова Е. Б. Экономика природопользования и охрана окружающей среды. М.: Дело, 2017. 432 с.
4. Додонов В. Ю. Принципы экономики замкнутого цикла и их применение в практике российских предприятий. М.: Проспект, 2021. 184 с.
5. Коньков А. В. Ресурсосберегающие технологии в промышленности. СПб.: Питер, 2018. 348 с.
6. Сидоренко В. А. Экологическая модернизация промышленного производства. М.: Техносфера, 2020. 400 с.
7. Элкин П. Э., Петрова Н. А. Экономика и управление природопользованием. М.: Логос, 2018. 296 с.
8. Ellen MacArthur Foundation. *Towards the Circular Economy: Economic and Business Rationale for an Accelerated Transition* / Ellen MacArthur Foundation. Cowes: Ellen MacArthur Foundation, 2013. 96 p.
9. The Circular Economy – A New Sustainability Paradigm? / M. Geissdoerfer, P. Savaget, N. M. P. Bocken, E. J. Hultink // *Journal of Cleaner Production*. 2017. Vol. 143. Pp. 757–768.
10. Ghisellini P., Cialani C., Ulgiati S. A review on circular economy: the expected transition to a balanced interplay of environmental and economic systems // *Journal of Cleaner Production*. 2016. Vol. 114. Pp. 11–32.
11. Kirchherr J., Reike D., Hekkert M. Conceptualizing the circular economy: An analysis of 114 definitions // *Resources, Conservation and Recycling*. 2017. Vol. 127. Pp. 221–232.
12. Stahel W. R. *The Performance Economy*. London: Palgrave Macmillan, 2010. 368 p.
13. Webster K. *The Circular Economy: A Wealth of Flows*. Cowes: Ellen MacArthur Foundation, 2015. 200 p.

References

1. Ashurkov I. B. *Fundamentals of closed-loop economics: textbook*. M.: INFRA-M, 2019. 256 p.
2. Bobylev S. N., Khodykin A. I. *Sustainable development and green economy: textbook*. M.: Yurait, 2020. 320 p.
3. Golub A. A., Strukova E. B. *Economics of nature management and environmental protection*. Moscow: Delo, 2017. 432 p.
4. Dodonov V. Y. *Principles of closed-loop economics and their application in the practice of Russian enterprises*. Moscow: Prospect, 2021. 184 p.
5. Konkov A. V. *Resource-saving technologies in industry*. St. Petersburg: St. Petersburg, 2018. 348 p.
6. Sidorenko V. A. *Ecological modernization of industrial production*. Moscow: Technosphere, 2020. 400 p.
7. Elkin P. E., Petrova N. A. *Economics and environmental management*. M.: Logos, 2018. 296 p.
8. Ellen MacArthur Foundation. *Towards the Circular Economy: Economic and Business Rationale for an Accelerated Transition* / Ellen MacArthur Foundation. Cowes: Ellen MacArthur Foundation, 2013. 96 p.
9. The Circular Economy – A New Sustainability Paradigm? / M. Geissdoerfer, P. Savaget, N. M. P. Bocken, E. J. Hultink. *Journal of Cleaner Production*. 2017. Vol. 143. Pp. 757–768.
10. Ghisellini P., Cialani C., Ulgiati S. A review on circular economy: the expected transition to a balanced interplay of environmental and economic systems. *Journal of Cleaner Production*. 2016. Vol. 114. Pp. 11–32.
11. Kirchherr J., Reike D., Hekkert M. Conceptualizing the circular economy: An analysis of 114 definitions. *Resources, Conservation and Recycling*. 2017. Vol. 127. Pp. 221–232.
12. Stahel W. R. *The Performance Economy*. London: Palgrave Macmillan, 2010. 368 p.
13. Webster K. *The Circular Economy: A Wealth of Flows*. Cowes: Ellen MacArthur Foundation, 2015. 200 p.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕТОДИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Карякин Сергей Васильевич,

аспирант, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия

Статья посвящена современному развитию российской экономики, неразрывно связанному с проблемами государственного регулирования региональной финансовой политики. Каждый регион имеет свои особенности и автономность в управлении финансовыми ресурсами, но все же подчиняется общим правилам и требованиям государства. Формирование методики государственного регулирования региональной финансовой политики – важнейшее направление в сфере государственного управления. Актуальность исследования заключается в необходимости постоянного контроля финансового состояния регионов в условиях изменяющейся экономической и политической обстановки, что позволит оптимизировать распределение бюджетных средств и обеспечить развитие экономики регионов. В условиях геополитической нестабильности, которая сильно повлияла на экономическое развитие и финансовую стабильность страны, особенно важно разрабатывать и применять эффективные методы государственного регулирования региональной финансовой политики.

Ключевые слова: система межбюджетных отношений; регулирование; финансовая политика.

APPROACHES TO THE FORMATION OF METHODS OF STATE REGULATION OF REGIONAL FINANCIAL POLICY

Karyakin Sergey V.,

Post-graduate student, Ural Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia

The article is devoted to the modern development of the Russian economy, which is inextricably linked with the issues of state regulation of regional financial policy. Each region has its own characteristics and autonomy in the management of financial resources, but still obeys the general rules and requirements of the state. The formation of a methodology for state regulation of regional financial policy is the most important direction in the field of public administration. The relevance of the study lies in the need for constant monitoring of the financial condition of the regions in a changing economic and political environment, which will optimize the allocation of budget funds and ensure the development of the regional economy. In the context of geopolitical instability, which has greatly affected the economic development and financial stability of the country, it is especially important to develop and apply effective methods of state regulation of regional financial policy.

Key words: the system of inter-budgetary relations; regulation; financial policy.

Организация системы межбюджетных отношений в России предполагает взаимодействие между федеральным, региональным и местным уровнями власти в рамках общего финансового пространства страны. Это означает, что каждый уровень власти должен иметь свой бюджет и управлять своими финансовыми ресурсами в соответствии с принципом соответствующей юрисдикции.

В России система межбюджетных отношений организована на основе законов и законодательных актов, которые регулируют распределение бюджетных средств между разными уровнями власти. В частности, существует Федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации, а также бюджеты муниципальных образований.

Организацию системы межбюджетных отношений в Российской Федерации регулируют следующие документы:

1. Конституция Российской Федерации – определяет принципы финансового права и порядок распределения доходов и расходов между бюджетами различных уровней [1].

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации – содержит положения, определяющие правовую основу формирования, исполнения и контроля за бюджетами всех уровней бюджетной системы [2]. Он также устанавливает порядок распределения бюджетных средств между государственными органами всех уровней, включая федеральные, региональные и муниципальные бюджеты.

3. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях – регулируют процедуры и правила взаимодействия между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления при распределении бюджетных средств, установлении налоговых ставок, формировании доходной части бюджетов, контроле за исполнением бюджетных обязательств [3].

4. Методические рекомендации по формированию и исполнению бюджета субъекта Российской Федерации – содержат подробное описание процесса формирования и исполнения бюджета субъекта [4].

Эти документы регулируют все аспекты, связанные с образованием, использованием и контролем над государственными доходами всех уровней власти: отделение налогоплательщиков, распределение доходов между бюджетами различных уровней, формирование и исполнение бюджета субъекта Российской Федерации.

Главным органом, который регулирует отношения между разными уровнями власти и определяет права и обязанности каждого из них в рамках системы межбюджетных отношений, является Министерство финансов Российской Федерации. В частности, Минфин России имеет право участвовать в процессе разработки и принятия законов и иных нормативных правовых актов в области финансовых отношений между разными уровнями власти.

Организация системы межбюджетных отношений в России направлена на обеспечение равенства регионов в получении бюджетных средств и решении таких задач, как обеспечение устойчивого экономического развития, социальной защиты населения, поддержки малого и среднего бизнеса и т. д.

Тем не менее возникают и проблемы при организации системы межбюджетных отношений в России, такие как неравенство условий получения бюджетных средств и нарушения баланса между различными уровнями власти. Для решения таких проблем в России проводятся реформы, направленные на улучшение организации системы межбюджетных отношений и обеспечение устойчивого развития регионов.

В настоящее время в России применяются различные подходы к государственному регулированию межбюджетных отношений, в том числе осуществление распределения бюджетных средств в соответствии с принципами целевого и социального характера.

В 2023 году ожидается, что продолжится совершенствование системы межбюджетных отношений в Российской Федерации, чтобы обеспечить сбалансированное распределение бюджетных ресурсов и решить проблемы ненадлежащей организации межбюджетных отношений. В связи с тем что государство в 2023 году будет сталкиваться с новыми экономическими вызовами, в том числе с ограничениями бюджетных ресурсов, организация системы межбюджетных

отношений станет еще более актуальной и важной задачей государства.

Таким образом, развитие и совершенствование системы межбюджетных отношений в Российской Федерации будет являться неотъемлемой частью методики государственного регулирования региональной финансовой политики и поможет обеспечить устойчивое развитие регионов в условиях изменяющейся экономической обстановки.

В 2023 году система регуляторного правоприменения в Российской Федерации продолжила свое функционирование, основанное на принципах законности и правовой ответственности. Наблюдалось укрепление институтов государственного управления и совершенствование механизмов регулирования региональной финансовой политики.

Так, в Российской Федерации были введены несколько финансовых методов регулирования межбюджетных отношений. Одним из таких методов стало внедрение механизма целевого финансирования в целях повышения эффективности расходования бюджетных средств. Этот механизм предполагает распределение средств между регионами на основе конкретных целей развития социальных, экономических или инфраструктурных областей.

Кроме того, введение формы финансирования – софинансирование – позволило расширить возможности регионов для привлечения дополнительных средств на реализацию своих проектов. Этот метод предполагает участие в финансировании проекта нескольких сторон: федерального бюджета, регионального бюджета и частных инвесторов.

Для улучшения перераспределения бюджетных средств между регионами, в России также был введен механизм межбюджетных трансфертов. Этот метод предусматривает распределение бюджетных средств между регионами на основе определенных критериев, таких как уровень социально-экономического развития регионов, наличие инфраструктуры и других факторов. Это позволяет более эффективно распределять бюджетные средства и содействовать равномерному развитию регионов.

Также в Российской Федерации была расширена использование инновационных финансовых инструментов, таких как облигации

или займы на рынках капитала. Это позволяет регионам получать дополнительные средства на реализацию своих проектов без участия бюджетных средств.

В целом, развитие финансовых методов регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации способствовало улучшению эффективности управления бюджетными средствами и содействовало равномерному развитию регионов.

Функционирование системы регуляторного правоприменения в Российской Федерации в 2023 году заслуживает высоких оценок. Это связано с рядом мер, которые были приняты в последние годы, направленных на улучшение этой системы. Одной из главных достижений является укрепление институтов правоприменения и установление процедур ответственности за нарушения законодательства.

Также стоит отметить улучшение прозрачности в деле государственного регулирования. Появились инструменты и законы, которые помогают контролировать работу органов власти и мониторить их действия.

Кроме того, последнее время наблюдался рост эффективности мер государственного регулирования. Это проявлялось в стимулировании экономического роста, особенно в регионах. Бюджетно-налоговая политика была более согласованной и прозрачной, что помогало снижать риски и повышать доверие к системе государственного регулирования.

Таким образом, в целом можно сказать, что система регуляторного правоприменения в Российской Федерации функционировала на высоком уровне, что создало благоприятную среду для развития экономики и бизнеса в стране.

Говоря о проблемах влияния государственного финансового регулирования на межбюджетные отношения в регионах, отметим, что одной из них была и остается неравномерность распределения бюджетных средств между регионами. Регионы с более высоким уровнем развития и большим населением продолжали получать значительно больше средств, чем менее развитые регионы. Это могло приводить к увеличению социального неравенства и увеличению разрыва в развитии регионов.

Еще одной проблемой была зависимость региональных бюджетов от федеральных

бюджетных ассигнований. В связи с этим регионы могли испытывать ограничения в самостоятельном планировании и реализации инвестиционных проектов, а также в привлечении инвестиций из частных источников финансирования. Согласно данным из федерального бюджета Российской Федерации на 2023 год [5], наибольшую зависимость от федеральных бюджетных ассигнований имеют следующие субъекты: Республика Тыва, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Крым, Ставропольский край, Алтайский край, Чеченская Республика, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Республика Дагестан. Однако, следует учесть, что зависимость от федеральных бюджетных ассигнований может иметь множество причин и связана не только с экономической, но и социальной, демографической и другими факторами.

В качестве одной из проблем, может быть, нерациональная расстановка приоритетов в расходовании бюджетных средств. Задачи могли быть недостаточно четко определены, а также могли быть неверно расставлены приоритеты между удовлетворением текущих потребностей и инвестированием в более перспективные проекты развития регионов. Это могло привести к нерациональному использованию бюджетных средств, коррупции и злоупотреблениям. В 2022 году Государственная дума предложила дать больше финансовой свободы, гибкости регионам, в том числе за счет нецелевых трансфертов [6]. Они также предложили бороться с высокой дифференциацией региональных экономик. По их оценке, усовершенствовать финансовую поддержку регионов в виде трансфертов можно двумя способами. Во-первых, проводить опережающую индексацию дотаций – сейчас они индексируются на уровень ниже фактической инфляции. Во-вторых, менять соотношение целевых и нецелевых трансфертов.

Отсутствие стимулов для регионов, чтобы привлекать дополнительные средства из частных источников финансирования – одна из проблем. В связи с этим, регионы могут столкнуться с трудностями в реализации своих проектов и развитии бизнеса, особенно в малых и средних городах.

Наконец, проблемой так же является то, что финансовое регулирование в Российской

Федерации не всегда прозрачно и понятно для всех заинтересованных сторон. Это может создавать трудности для региональных органов власти, бизнеса и общественности в планировании и реализации проектов.

Что касается присоединения новых субъектов (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области), то можно предположить о влиянии присоединения на распределение бюджетных средств между регионами. Присоединение данных территорий, вероятнее всего, потребовало дополнительных средств из федерального бюджета, что могло повлиять на распределение финансовых ресурсов между различными регионами России. Возможно, некоторые регионы будут получать больше финансирования из-за увеличения числа субъектов в составе страны, а другие – меньше. Также возможно изменение приоритетов государства при распределении бюджетных средств в связи со статусом новых территорий.

В целом, эти проблемы могут оказывать негативное влияние на межбюджетные отношения в регионах Российской Федерации и затруднять достижение более высокого уровня развития и сокращения социального неравенства. Необходимо разработать более эффективные механизмы государственного регулирования, учитывающие интересы всех регионов, бизнеса и общественности.

Таким образом, государственное регулирование региональной финансовой политики является важным инструментом для обеспечения устойчивого экономического развития страны. В условиях изменяющейся экономической и политической обстановки необходимо постоянно совершенствовать методы государственного регулирования и межбюджетных отношений, чтобы оптимизировать распределение бюджетных средств и повысить эффективность использования финансовых ресурсов.

В результате решения проблем можно достичь большей стабильности экономического развития как на национальном, так и региональном уровнях. Более равномерное распределение бюджетных средств поможет сократить разрыв в развитии регионов и уменьшить социальное неравенство. Повышение самостоятельности региональных бюджетов позволит им более эффективно

планировать и осуществлять инвестиционные проекты, а также привлекать дополнительные средства из частных источников финансирования. Контроль за расходами бюджетных средств поможет избежать коррупции и злоупотреблений, а создание специального портала с открытыми данными о расходах бюджетных средств позволит обе-

спечить прозрачность и доступность информации для всех заинтересованных сторон [7]. Все эти меры помогут создать благоприятную инвестиционную и экономическую среду в регионах Российской Федерации, что способствует устойчивому развитию всей страны.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.05.2023).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 18.05.2023).
3. О Методических рекомендациях органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления в сфере межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях: письмо Минфина России от 20 декабря 2021 г. № 06-04-11/01/103482. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403165090/> (дата обращения: 19.05.2023).
4. О Методических рекомендациях по составлению и исполнению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на основе государственных (муниципальных) программ: письмо Минфина России от 30 сентября 2014 г. № 09-05-05/48843. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70660866/> (дата обращения: 18.05.2023).
5. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (дата обращения: 19.05.2023).
6. Виноградова Е., Ткачев И., Виноградова Е., В Госдуме предложили дать больше финансовой свободы регионам. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2022/634972a29a794766c2930470> (дата обращения: 19.05.2023).
7. Наслунга К. С. Система межбюджетных отношений: условия формирования, актуальные проблемы и перспективы развития // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов со специальных мероприятий XII Международной конференции. 16-18 ноября 2017 г. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2018. С. 455-457.

References

1. *The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of reference: 05/18/2023).
2. *Budget Code of the Russian Federation: Federal Law No. 145-FZ of July 31, 1998.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (date of access: 05/18/2023).
3. *On Methodological recommendations to public authorities of the subjects of the Russian Federation and local governments in the field of inter-budgetary relations at the regional and municipal levels: letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated December 20, 2021 No. 06-04-11/01/103482.* URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403165090/> (date of access: 05/19/2023).
4. *On Methodological recommendations for the preparation and execution of budgets of the subjects of the Russian Federation and local budgets based on state (municipal) programs: Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated September 30, 2014 No. 09-05-05/48843.* URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70660866/> (date of appeal: 05/18/2023).
5. *On the federal budget for 2023 and for the planning period 2024 and 2025: Federal Law No. 466-FZ dated 05.12.2022.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (date of access: 05/19/2023).
6. Vinogradova E., Tkachev I., Vinogradova E. *The State Duma proposed to give more financial freedom to the regions.* URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2022/634972a29a794766c2930470> (date of reference: 05/19/2023).
7. Naslunga K. S. *The system of inter-budgetary relations: conditions of formation, current problems and development prospects. Russian regions in the focus of change: a collection of reports from special events of the XII International Conference. November 16-18, 2017 Yekaterinburg: UMTS UPI, 2018. Pp. 455-457.*

УДК 332.14

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.015

ДЕПРЕССИВНЫЕ РЕГИОНЫ: ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Исянбаев Мазгар Насипович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Башкортостан, академик, Академия наук Республики Башкортостан, Уфа, Россия, lyayskolonskikh@mail.ru

Колонских Ляйсан Рустэмовна,

младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики ИСЭИ, УФИЦ РАН, Уфа, Россия

Статья посвящена проблемам повышения эффективности социальноэкономического развития депрессивных регионов. Уточнено определение депрессивных регионов, описаны их характерные черты и установлены предпосылки возникновения. Разработаны механизмы повышения эффективности социально-экономического развития депрессивных регионов. Раскрыта необходимость технологической и структурной модернизации экономик депрессивных регионов. Предлагаемые механизмы повышения эффективности социально-экономического развития депрессивных регионов апробированы на примере Уральского, Северного и Северо-Восточного регионов Республики Башкортостан. Выработаны механизмы перевода экономик депрессивных регионов Республики Башкортостан на инновационный путь развития.

Ключевые слова: поляризация регионального развития; межрегиональная дифференциация; депрессивные регионы; отраслевая структура экономики; территориальные социально-экономические системы; технологическая модернизация отраслевой структуры; инновационное развитие региона; механизмы инновационного развития.

DEPRESSED REGIONS: PROBLEMS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF USING NATURAL AND ECONOMIC POTENTIAL

Isyanbayev Mazgar N.,

Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan, Academician, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, lyayskolonskikh@mail.ru

Kolonskikh Laysan R.,

Junior Researcher at the Laboratory of Modern Problems of Regional Economics, ISEI, UFIC RAS, Ufa, Russia

The article is devoted to the problems of increasing the efficiency of socio-economic development of depressed regions. The definition of depressive regions is clarified, their characteristic features are described and the prerequisites for their occurrence are established. Mechanisms have been developed to improve the efficiency of socio-economic development of depressed regions. The necessity of technological and structural modernization of the economies of depressed regions is revealed. The proposed mechanisms for improving the efficiency of socio-economic development of depressed regions have been tested on the example of the Ural, Northern and Northeastern regions of the Republic of Bashkortostan. Mechanisms have been developed to transfer the economies of the depressed regions of the Republic of Bashkortostan to an innovative path of development.

Keywords: polarization of regional development; interregional differentiation; depressed regions; sectoral structure of the economy; territorial socio-economic systems; technological modernization of the sectoral structure; innovative development of the region; mechanisms of innovative development.

В условиях дефицита государственного бюджета, усиления процессов социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации актуализируются задачи повышения эффективности управления депрессивными регионами.

Проблемам повышения эффективности социально экономического развития регионов страны посвященные научные труды В. В. Алексеева, М. К. Бандмана, А. Г. Гранберга, Л. А. Иванченко, А. А. Климова, В. Н. Лексина, В. Я. Любовного, Я.Г. Машбица, Д. Б. Пришкольника, В. А. Пуляркина, Г. В. Сдасюк, Ю. А. Сдобнова, А. Ю. Скопина, А. И. Татаркина, Т. И. Черненко, Ш. И. Шарипова, А. Н. Швецова, С. Б. Шлихтера и других ученых.

Исследователи отмечают усиление неоднородности экономического пространства страны [1], поляризацию развития регионов с преимущественным развитием аграрного сектора и дифференциацию государственной поддержки регионов, пространственные различия в развитии рынка труда [26].

Подчеркивается необходимость формирования региональной политики с учетом пространственного фактора, предлагаются инструменты и методы для срединных [21], столичных [18] регионов.

Хорошо изучены так называемые «зональные» инструменты пространственного развития, направленные на создание «точек роста», территорий с особым правовым режимом [17], территориальных производственных комплексов [1].

Обоснована необходимость использования системного подхода к управлению пространственным развитием региона [14]. Изучены принципы и особенности формирования территориальной структуры национальной экономики [5; 22; 23].

В то же время разработка механизмов модернизации структуры экономики депрессивных регионов на основе перевода ее на инновационный путь развития отстает от потребностей практики.

Цель исследования – разработка теоретико-методологических подходов к созданию механизмов перевода экономик депрессивных регионов на инновационный путь развития, а также обоснование практических рекомендаций по их реализации.

Задачи исследования:

- определить приоритетные направления инновационного развития экономик депрессивных регионов;

- исследовать перспективы технологической модернизации отраслей экономики депрессивных регионов;

- проанализировать процесс модернизации отраслевой и территориальной структуры экономики депрессивных регионов;

- обосновать приоритетные направления перевода экономики депрессивных регионов на инновационный путь развития, разработать механизмы его реализации.

Для проведения исследования был использован комплексный подход, объединяющий методы системного, сравнительного и статистического анализа, методы экспертных оценок, прогнозирование и др. Эмпирическую основу исследования составило обобщение статистических данных, материалов аналитических агентств, нормативно-правовой документации, законодательной базы Российской Федерации и регионов в части их социально-экономического развития. Дополнительно исследование включало анализ научных статей, монографий, материалов научно-практических конференций и публикаций периодической печати, посвященных проблемам депрессивных регионов.

На основе исследования нами установлено следующее.

1. Происходит усиление гетерогенности экономического пространства страны по уровню социально-экономического развития регионов. Исследователи отмечают высокую региональную дифференциацию по величине и темпам роста производства валового регионального продукта и среднедушевых реальных доходов населения, по наличию рабочих мест, степени занятости, уровню качества жизни населения, демографической ситуации [17].

Одним из важных индикаторов социально-экономического развития региона является обеспеченность собственными бюджетными средствами. Большая часть субъектов Российской Федерации является регионами-реципиентами. В этих регионах объем собранных на территории налогов и сборов меньше объема расходов региональных бюджетов. Финансовой устойчивостью с точки зрения обеспеченности собственными бюджетными средствами обладают регионы, в основном,

относящиеся к нефтегазовым. В несырьевых регионах характер бюджетных отношений не меняется на протяжении десятилетий [8]. Это создает финансовую напряженность в регионе и может способствовать формированию депрессивных тенденций.

Исследователи выявляют существенную дифференциацию российских регионов по уровню доходов. Так разница между максимальной и минимальной долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в регионах России росла в период с 2017 по 2021 год и в 2021 году составила 6,37 раза [7].

Разрыв между регионами с максимальным и минимальным значением коэффициента смертности в 2018 году составил 5,5 раза, в 2022 году – 5,4 раза. Максимальный региональный разрыв в 2018 году был отмечен по показателю смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний [15].

Существуют многомерные сравнения, выполненные при помощи методов граничного анализа. Так, по результатам оценки социально-экономического развития регионов Российской Федерации по таким показателям, как энергоёмкость ВРП, стоимость основных фондов, численность занятых в экономике, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, субъекты Российской Федерации распределились в три группы по уровню эффективности. По результатам произведенных расчетов к регионам с высокой эффективностью социально-эколого-экономического развития было отнесено 28 регионов из 85, упомянутых в сравнении. В 56 регионах был отмечен низкий уровень тех или иных показателей экономической, энергетической либо экологической эффективности, в 23 регионах с низким уровнем эффективности экономического развития эти показатели демонстрировали критически низкий уровень [24]. По нашему мнению, это свидетельствует о наличии в этих субъектах Федерации управленческих проблем системного характера.

2. Депрессивные регионы в наибольшей степени страдают от негативных последствий социально-экономического неравенства и напряженности, расширение ареалов нестабильности и бедности сильнее проявляются в депрессивных регионах страны [13].

Депрессивные регионы, в нашем понимании, представляют собой территориальные

социально-экономические системы, для которых характерно отставание по уровню и темпам социально-экономического развития от средних показателей по стране. Депрессивные регионы отличает ряд общих признаков:

- сокращение объемов производства и количества рабочих мест;
- снижение занятости, доходов и качества жизни населения;
- сокращение инвестиционного и потребительского спроса;
- низкий уровень использования природно-ресурсного потенциала.

3. Депрессивные регионы являются развитыми в прошлом регионами с достаточно высокой долей промышленности в структуре отраслей экономики. Вследствие чего эти регионы отличает высокий промышленно-производственный потенциал и встроенность в межрегиональные производственные цепочки по производству промышленной, сельскохозяйственной продукции и оказания социальных услуг.

4. Ключевым фактором устойчивого экономического роста депрессивных регионов является повышение эффективности использования сложившегося в них промышленно-производственного, научно-технического, человеческого, природно-ресурсного потенциала. Это может быть достигнуто при переводе экономик этих регионов на инновационный путь развития.

Инновационное развитие депрессивных регионов предполагает, прежде всего, осуществление структурной и технологической модернизации экономики [9; 19; 20].

1.1. Технологическая модернизация экономики депрессивных регионов направлена на:

- техническое и технологическое обновление производственных мощностей отраслей экономики, прежде всего, отраслей промышленности региона [2–4];

- использование технических и технологических инноваций в качестве драйвера развития экономики и социальной сферы депрессивных регионов;

- ускоренное развитие высокотехнологического сектора экономики депрессивных регионов.

1.2. Структурная модернизация экономики депрессивных регионов должна быть направлена:

- на изменения в отраслевой структуре за счет развития высокотехнологичных, наукоемких, автоматизированных производств;

- формирование эффективных отраслевых и территориальных систем экономике;

- устранение диспропорций в структуре экономики депрессивных регионов.

Структурная модернизация экономики депрессивных регионов предполагает коренные сдвиги в структуре экономических отношений, возникающих по поводу производства товаров и услуг, направленные на преодоление экспортно-сырьевого вектора развития отраслей промышленности. Изменения должны привести к постепенному сокращению экспорта товаров с низкой добавленной стоимостью – сырья и полуфабрикатов, и наращиванию производства конкурентоспособной конечной продукции на основе использования прорывных технологий.

1.3. Структурно-технологическая модернизация экономик депрессивных регионов не ограничивается реализацией краткосрочных мер стабилизации экономики, точечным внедрением новых технологий и производственных инноваций. Необходима разработка стратегических программ регионального развития, предусматривающих коренные изменения в отраслевом и институциональном срезе экономики депрессивного региона. Конечной целью преобразований должно стать формирование новой региональной социально-экономической подсистемы на базе научно-технических и технологических инноваций.

1.4. Разработанные нами механизмы перевода экономики депрессивных регионов Республики Башкортостан на инновационный путь развития направлены на ускоренное развитие отраслей промышленности, обеспечивающих научно-технический прогресс и выпуск конкурентоспособной конечной промышленной продукции. Основным инновационным механизмом является структурная технологическая модернизация отраслей промышленности на основе внедрения прогрессивной высокоэффективной техники и технологий и широкого развития наукоемких отраслей.

Эффективность применения разработанных инновационных механизмов была исследована на примере депрессивных районов

Уральского, Северного и Северо-Восточного регионов Республики Башкортостан. характеризуемых низким уровнем ряда параметров социально-экономического развития, узкой отраслевой структурой экономики. Данные регионы республики отличает высокий уровень концентрации фондоемких отраслей промышленности при недостаточном развитии трудоемких отраслей [12]. В этих условиях складывается неэффективное использование человеческого потенциала и, как следствие, происходит усиленный миграционный отток [27].

Промышленные предприятия Уральского, Северного и Северо-Восточного регионов Башкортостана встроены в межрегиональные производственные цепочки и нацелены на вывоз в другие регионы сырья и полуфабрикатов после первичной переработки. Отрасли обрабатывающей промышленности в этих районах республики развиты слабо.

Задачи диверсификации отраслей экономики, преодоления экспортно-сырьевой направленности производства, решения демографических проблем в депрессивных регионах Башкортостана требуют неотложного решения. Для комплексного решения этих сложных задач приоритетным является перевод экономик депрессивных регионов на инновационный путь развития.

Инновационное развитие экономики депрессивных Уральского, Северного и Северо-Восточного регионов Республики Башкортостан может быть достигнуто при помощи следующих механизмов:

- достижение технологического лидерства данных регионов республики в сфере наукоемких отраслей промышленности;

- рациональное и эффективное использование местного природно-ресурсного, промышленно-производственного, научно-технического и человеческого потенциала;

- внедрение новых технологий углубленной промышленной переработки исходного сырья и полупродуктов;

- создание новых конкурентоспособных производств в сфере машиностроения и металлообработки, производства строительных материалов с использованием местных природных ресурсов, в легкой промышленности и сфере услуг;

- организация в Белорецком, Бурзянском, Баймакском, Аскинском, Караидельском, Бе-

локатайском, Дуванском, Нуримановском, Зилаирском районах республики локальных промышленно-производственных комплексов в сфере деревообработки;

– модернизация агропромышленных производств сельских районов с использованием инновационных техники и технологий;

– создание в городах и сельских населенных пунктах регионов малых предприятий по переработке минерального, лесного, сельскохозяйственного сырья;

– возрождение и развитие локальных форм народных ремесел и промыслов [12].

1.5. В переводе экономики депрессивных регионов Башкортостана на инновационный путь развития в качестве важнейших инструментов нами предложены:

– увеличение доли государственной собственности в уставных капиталах предприятий и акционерных обществ;

– развитие системы кредитования, обеспечение льготного налогообложения. Это способствовало бы стимулированию роста частных инвестиций за счет собственных средств предприятий и ресурсов, аккумулируемых в финансовой системе страны [16];

– широкое использование механизма государственно-частного партнерства, что способствовало бы осуществлению субсидирования за счет бюджетных средств части затрат на уплату процентов по кредитам, направляемым на внедрение прогрессивной и высокоэффективной техники и технологий [6];

– улучшение условий для ведения предпринимательской деятельности с целью привлечения иностранных и отечественных инвестиций;

– повышение образовательного и квалификационного уровня подготовки рабочих, специалистов, руководителей [10; 11].

Задача стимулирования социально-экономического развития депрессивных регионов является одной из приоритетных стратегических задач регионального управления. Проблемы, отмечаемые в этих регионах, такие как экспортно-сырьевая направленность экономики, отсутствие конкурентоспособных производств, низкий уровень внедрения инноваций, острые демографические проблемы, отток трудовых ресурсов, актуализировались в связи с международной обстановкой. Трансформационные процессы, происходящие в регионах страны за последние периоды, привели к падению в них объемов производства, сокращению числа рабочих мест, к снижению уровня и качества жизни населения.

Для устойчивого развития депрессивных регионов необходимо создание предпосылок для рационального и эффективного использования сложившегося в них промышленно-производственного, научно-технического, человеческого, природно-ресурсного потенциала. Это может быть достигнуто при переводе экономики депрессивных регионов на инновационный путь развития. В качестве важнейших механизмов инновационного развития депрессивных регионов нами определены:

– техническое и технологическое обновление производственных ресурсов ключевых предприятий;

– достижение технологического лидерства в высокотехнологических отраслях, наращивание научно-технического потенциала;

– обеспечение отраслевой и территориальной структурной модернизации экономики регионов на основе научно-технических и технологических инноваций;

– устранение сложившихся в экономике депрессивных регионов диспропорции и т.д.

Список источников

1. Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / отв. ред. А. Г. Аганбегян. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 254 с.
2. Белокрылова О. С., Бочков А. А. Перспективы посткризисной модернизации экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. № 4. С. 36-44.
3. Белоусов Д. Р., Сальников В. А., Апокин А. Ю., Фролов И. Э. Направления технологической модернизации ведущих отраслей российской промышленности // Проблемы прогнозирования. 2008. № 6. С. 3-18.
4. Гаева Д. Д. Сценарии формирования инновационной модели экономики // Человек и труд. 2005. № 2. С. 75-78.

5. Гранберг А. Г. Регионы в экономическом пространстве России // Экономика северо-запада: проблемы и перспективы развития. 1999. № 2. С. 4-12.
6. Дубенецкий Я. Н. Активная промышленная политика: безотлагательная необходимость // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 144-158.
7. Дудник А. И., Конищев Е. С. Дифференциация регионов России по уровню жизни // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. Т. 12, № 3(44). С. 32-35.
8. Ершов Ю. С. Межрегиональная дифференциация, регионы-доноры и регионы-реципиенты: многообразие оценок и выводов // Регион: экономика и социология. 2019. № 1(101). С. 3-22.
9. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России. Национальный доклад. М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ. 2006. 385 с.
10. Исянбаев М. Н. Проблемы стабилизации социально-экономического развития депрессивных регионов // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3.
11. Исянбаев М. Н. Экономические подрайоны Республики Башкортостан. Уфа: Гилем, 2008. 289 с.
12. Исянбаев М. Н., Колонских Л. Р. Переход на инновационный путь развития – основа совершенствования структуры экономики Уральского региона Республики Башкортостан // Устойчивое развитие территорий: теория и практика : материалы IV Международной научно-практической конференции, Сибай, 19–20 апреля 2023 года. Сибай: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 43-45.
13. Казаковцева М. В. Бюджетные механизмы поддержки промышленного потенциала в целях обеспечения устойчивого финансового развития региона // Экономические науки. 2008. № 4. С. 65-68.
14. Климов А. А. Системный подход к разработке стратегии пространственного развития региона (на примере Пермского края) // Труды института системного анализа Российской академии наук. 2006. Т. 22 С. 213-231.
15. Короленко А. В. Смертность населения регионов России в текущем десятилетии: тенденции, структура и дифференциация показателей // Социальное пространство. 2020. Т.6. № 3. С. 1-16.
16. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики. М.: Институт экономических стратегий. 2006. 223 с.
17. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения // Российский экономический журнал. 1996. № 2. С. 62-69.
18. Любовный В. Я., Сдобнов Ю. А. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития // Градостроительство. 2011. № 3(13). С. 34-40.
19. Орешников А. Построение инновационной системы как условие технологической модернизации экономики Беларуси // Общество и экономика. 2006. № 11-12. С. 112-114.
20. Свиридов Н. Н. Социально-экономическая модернизация региона. – Кострома: КГУ им. Некрасова. 2006. 208 с.
21. Татаркин А. И. Модернизационная миссия Урала в повышении интеграционной активности российской экономики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 1(33). С. 32-65.
22. Территориальная структура хозяйства развивающихся стран: сдвиги и тенденции / [В. А. Пуляркин, Я. Г. Машбиц, Д. Б. Пришкольник, Г. В. Сдасюк ; отв. ред. В. А. Пуляркин, Ю. Г. Липец] ; АН СССР, Ин-т географии. М. : Наука, 1991. 183 с.
23. Шлихтер С. Б. Транспортные системы в территориальной структуре капиталистического хозяйства. М. : ВИНТИ, 1990. 191 с.
24. Чайка Л. В. Дифференциация эффективности экономики регионов России // Статистика и экономика. 2020. Т. 17, № 1. С. 54-68.
25. Черненко Т. И., Иванченко Л. А. Факторы, влияющие на функционирование регионального рынка труда в современной экономике // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. Т. 3, № 4(14). С. 217-219.
26. Шарипов Ш. И., Ибрагимова Б. Ш. Поляризация аграрного развития в условиях нарастания структурных изменений: тенденции и механизмы выравнивания // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17, № 6 (465). С. 1140-1153.
27. Роль оценки качества товаров предприятия : учебное пособие / С. С. Чеботарев, В. С. Чеботарев, Е. Н. Зенова [и др.]. М. : КноРус, 2021. 208 с.

References

1. Bandman M. K. *Territorial production complexes: theory and practice of pre-planned research* / ed. by A. G. Aganbegyan. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch, 1980. 254 p.
2. Belokrylova O. S., Bochkov A. A. Prospects of post-crisis modernization of the Russian economy. *Economic Bulletin of the Rostov State University*. 2008. No.4. Pp. 36-44.
3. Belousov D. R., Salnikov V. A., Apokin A. Yu., Frolov I. E. Directions of technological modernization of leading branches of Russian industry. *Problems of forecasting*. 2008. No. 6. Pp. 3-18.
4. Gaeva D. D. Scenarios for the formation of an innovative model of the economy. *Man and labor*. 2005. No.2. Pp. 75-78.
5. Granberg A. G. Regions in the economic space of Russia. *The economy of the North-West: problems and prospects of development*. 1999. No. 2. Pp. 4-12.
6. Dubenetsky Ya. N. Active industrial policy: an urgent need. *Theory and practice of social development*. 2011. No. 5. Pp. 144-158.

7. Dudnik A. I., Konishchev E. S. Differentiation of Russian regions by standard of living. *Azimut of scientific research: economics and management*. 2023. Vol. 12, No. 3(44). Pp. 32-35.
8. Ershov Yu. S. Interregional differentiation, donor regions and recipient regions: a variety of assessments and conclusions. *Region: economics and sociology*. 2019. No. 1(101). Pp. 3-22.
9. Innovative development is the basis for the modernization of the Russian economy. *National report*. Moscow: IMEMO RAS, Higher School of Economics. 2006. 385 p.
10. Isyanbaev M. N. Problems of stabilization of socio-economic development of depressed regions. *Bulletin of Eurasian Science*. 2020. Vol. 12, No. 3.
11. Isyanbayev M. N. *Economic subdistricts of the Republic of Bashkortostan*. Ufa: Gilem, 2008. 289 p.
12. Isyanbaev M. N., Kolonskikh L. R. Transition to an innovative path of development – the basis for improving the structure of the economy of the Ural region of the Republic of Bashkortostan. *Sustainable development of territories: theory and practice : materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Sibai, April 19-20, 2023*. Sibai: Ufa University of Science and Technology, 2023. Pp. 43-45.
13. Kazakovtseva M. V. Budgetary mechanisms for supporting industrial potential in order to ensure sustainable financial development of the region. *Economic sciences*. 2008. No. 4. Pp. 65-68.
14. Klimov A. A. A systematic approach to the development of a strategy for the spatial development of the region (on the example of the Perm Region). *Proceedings of the Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences*. 2006. Vol. 22. Pp. 213-231.
15. Korolenko A. V. Mortality of the population of the regions of Russia in the current decade: trends, structure and differentiation of indicators. *Social space*. 2020. Vol.6. No. 3. Pp. 1-16.
16. Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. *Integral macro-forecast of innovation, technological and structural dynamics*. M.: Institute of Economic Strategies. 2006. 223 p.
17. Leksin V. N., Shvetsov A. N. Regional policy of Russia: concepts, problems, solutions. *Russian Economic Journal*. 1996. No. 2. Pp. 62-69.
18. Lyubov V. Ya., Sdobnov Yu. A. Moscow and the metropolitan region: problems of regulation of socio-economic and spatial development. *Urban planning*. 2011. No. 3(13). Pp. 34-40.
19. Oreshnikov A. Building an innovation system as a condition for technological modernization of the economy of Belarus. *Society and Economics*. 2006. No. 11-12. Pp. 112-114.
20. Sviridov N. N. *Socio-economic modernization of the region*. Kostroma: KSU named after. Nekrasova. 2006. 208 p.
21. Tatarin A. I. The modernization mission of the Urals in increasing the integration activity of the Russian economy. *Regional economics and Management: an electronic scientific journal*. 2013. No. 1(33). Pp. 32-65.
22. *Territorial structure of the economy of developing countries: shifts and trends* / [V. A. Pulyakin, Ya. G. Mashbits, D. B. Prishkolnik, G. V. Sdasyuk; ed. V. A. Pulyakin, Yu. G. Lipetsk]; USSR Academy of Sciences, Institute of Geography. Moscow : Nauka, 1991. 183 p.
23. Shlichter S. B. *Transport systems in the territorial structure of the capitalist economy*. M. : VINITI, 1990. 191 p.
24. Chaika L. V. Differentiation of the efficiency of the economy of the regions of Russia. *Statistics and economics*. 2020. Vol. 17, No. 1. Pp. 54-68.
25. Chernenko T. I., Ivanchenko L. A. Factors influencing the functioning of the regional labor market in the modern economy. *Actual problems of aviation and cosmonautics*. 2018. Vol. 3, No. 4(14). Pp. 217-219.
26. Sharipov S. I., Ibragimova B. S. Polarization of agricultural development in conditions of increasing structural changes: trends and mechanisms of alignment. *Regional economics: theory and practice*. 2019. Vol. 17, No. 6 (465). Pp. 1140-1153.
27. *Roll assessments qualities loading enterprises: training equipment* / C. S. Chebotarev, V. S. Chebotarev, E. N. Zenova [et al.]. M. : Knorus, 2021. 208 P.

ТРУДОВЫЕ ЖАЛОБЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Бочарова Ирина Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор, Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина, Орел, Россия, biyu-osau@yandex.ru

Рыманов Александр Юрьевич,

доктор экономических наук, профессор, Сибирский государственный университет водного транспорта, Новосибирск, Россия, rymanov@inbox.ru.

В статье приведены оценки жалоб (обращений) наемных работников в связи с нарушением их трудовых прав в период пандемии коронавируса. Географический охват обращений включает федеральные округа Российской Федерации с детализацией на крупнейших по количеству жалоб регионах страны. Удельный вес в агрегированной структуре обращений работников в федеральных округах аналогичен агрегированным данным в целом по стране. Основной удельный вес в агрегированной структуре обращений работников в федеральных округах составляет «Коронавирус: прочее» – от 24 % до 48 %. Остальные статьи составляют значительно меньшие удельные веса. Структура обращений работников в крупнейших регионах также практически не отличается от агрегированного показателя в целом по стране. Крупнейшими по количеству обращений работников регионами являлись Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Совокупный вклад этих трех регионов варьирует от 30 до 63 %.

К л ю ч е в ы е с л о в а : пандемия коронавируса; трудовые конфликты; география труда.

LABOR COMPLAINTS DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC: SPATIAL DISTRIBUTION

Bocharova Irina Yu.,

Doctor of Economics, Professor, N. V. Parakhin Oryol State Agrarian University, Orel, Russia, biyu-osau@yandex.ru

Rymanov Alexander Yu.,

Doctor of Economics, Professor, Siberian State University of Water Transport, Novosibirsk, Russia, rymanov@inbox.ru

The article provides estimates of complaints (appeals) of employees in connection with the violation of their labor rights during the coronavirus pandemic. The geographical coverage of the appeals includes the federal districts of the Russian Federation with details on the largest regions of the country in terms of the number of complaints. The share in the aggregated structure of employee complaints in the federal districts is similar to the aggregated data for the whole country. The main share in the aggregated structure of employee complaints in the federal districts is «Coronavirus: other» – from 24% to 48%. The remaining articles have significantly lower specific weights. The structure of employee complaints in the largest regions also practically does not differ from the aggregated indicator for the whole country. The largest regions in terms of the number of employee requests were Moscow, the Moscow Region and St. Petersburg. The combined contribution of these three regions varies from 30 to 63%.

K e y w o r d s : coronavirus pandemic; labor conflicts; geography of labor.

Пандемия коронавируса оказала существенное влияние на характер социально-трудовых отношений. Новый характер возникновения трудовых конфликтов явился вызовом для существовавшей системы их разрешения.

Рассмотрим основные направления исследований по рассматриваемой проблеме.

Общее влияние пандемии коронавируса на население.

Снижение совокупного спроса. Очевидные последствия влияния вынужденных простоев и сокращения работников в период пандемии на снижение совокупного спроса на товары и услуги исследуются в связи с поиском моделей развития национальной экономики [11].

Азербайджан. Анализ общего влияния пандемии коронавируса на население и работников находилось в поле внимания многих исследователей. Анализ обезличенных персональных данных граждан позволил оценить влияния пандемии на население Азербайджана [16].

Казахстан. В период пандемии для оценки абстрактных перспектив развития Казахстана проводился опрос населения. Отдельные ответы опроса носили пессимистический характер в том числе в связи с возможным увольнением с работы в случае отказа от вакцинации [14].

Отстранение от работы.

Отказ от вакцинации. Правовое регулирование отстранения от работы в связи с отсутствием вакцинации от коронавируса в Беларуси, Латвии, Эстонии [2], в Казахстане [14], в России [2; 15; 6], в Узбекистане [9] широко обсуждалось в период пандемии [13].

Отказ от вакцинации, антиваксерная кампания. Массовые отстранения от работы в связи с отсутствием вакцинации начались после сентября 2021 г. Оно сопровождалось активной антиваксерной кампанией в социальных сетях [6].

Возрастные категории работников. Отстранение от работы для граждан из групп риска (пожилого возраста, с хроническими заболеваниями) широко обсуждалось в период пандемии [8].

Занятость в период пандемии.

Занятость молодежи в период пандемии, государственная поддержка. По результатам проведенного опроса молодых людей о занятости в период пандемии в двух регионах, исследователь [5] настаивает на низкой эффективности государственной поддержки молодежи в период пандемии

Уровень безработицы в период пандемии. В период пандемии коронавируса уровень

безработицы в России достиг максимального значения осенью 2020 г., с последующим снижением в 2021 и 2022 гг. [7].

Вынужденный простой.

Авиaperевозки. Одним из наиболее пострадавших от пандемии коронавируса секторов экономики являются авиaperевозки. Сокращение полетов авиапарка привело к вынужденному простоя самолетов и, соответственно, работников авиакомпаний и сервисных организаций [10].

Недопущение вынужденного простоя организации, учреждения министерства обороны. Терганов и соавт. (2020) докладывают о положительном опыте поддержания работоспособности санатория Министерства обороны Российской Федерации в ходе реализации обсервационных мероприятий в пандемию коронавируса.

Медицинские лаборатории. В процессе ПЦР-тестирования COVID-19 возникает вынужденный простой медицинских работников. Он связан с особенностями ручной постановки ПЦР-тестирования [4].

Сокращение работников.

Малый и средний бизнес. По данным опроса [3] представителей малого и среднего бизнеса пяти регионов Центрального федерального округа в период пандемии (в 2020 г.) около 20 % из них сократили часть сотрудников, около 5 % – сократили всех сотрудников.

Краснодарский край. В начале пандемии Торгово-промышленная палата Краснодарского края проводила опрос организаций о занятости работников в пандемию. Около 20 % организаций сократили часть или всех работников, около 40 % сохранили работников с сохранением выплат, около 30 % объявили вынужденный простой, 10 % организаций отправили работников в отпуск за свой счет [12].

Проанализируем структуру обращений работников в период пандемии коронавируса в связи с нарушением их трудовых прав.

Агрегированная структура обращений работников в федеральных округах.

Основной удельный вес в агрегированной структуре обращений работников в федеральных округах составляет «Коронавирус: прочее» – от 24 % (в Дальневосточном федеральном округе) до 48 % (в Приволжском федеральном округе). Остальные статьи составляют значительно меньшие удельные

веса: «зарплата» (14-26 %), «отстранение от работы» (6-17 %), «отпуск» (4-10 %), «работодатель не предоставляет сведения в ПФР» (до 11 %) (рис. 1).

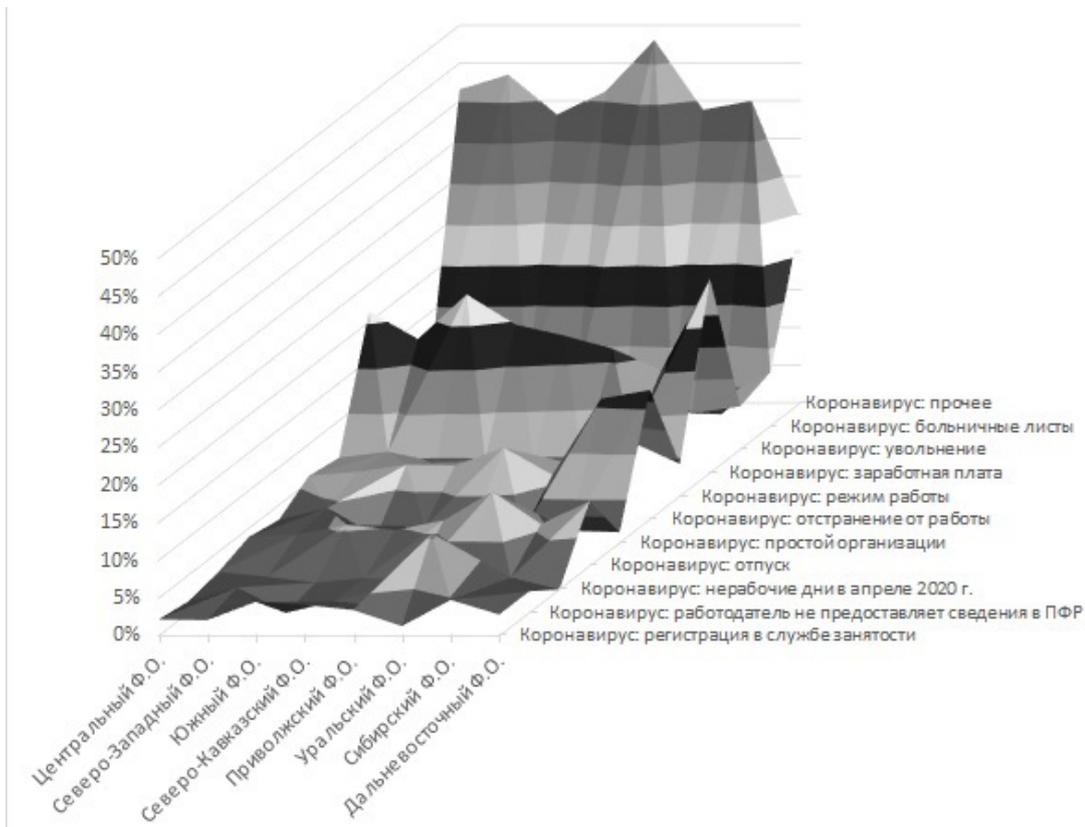

Рисунок 1 – Структура обращений работников в федеральных округах.

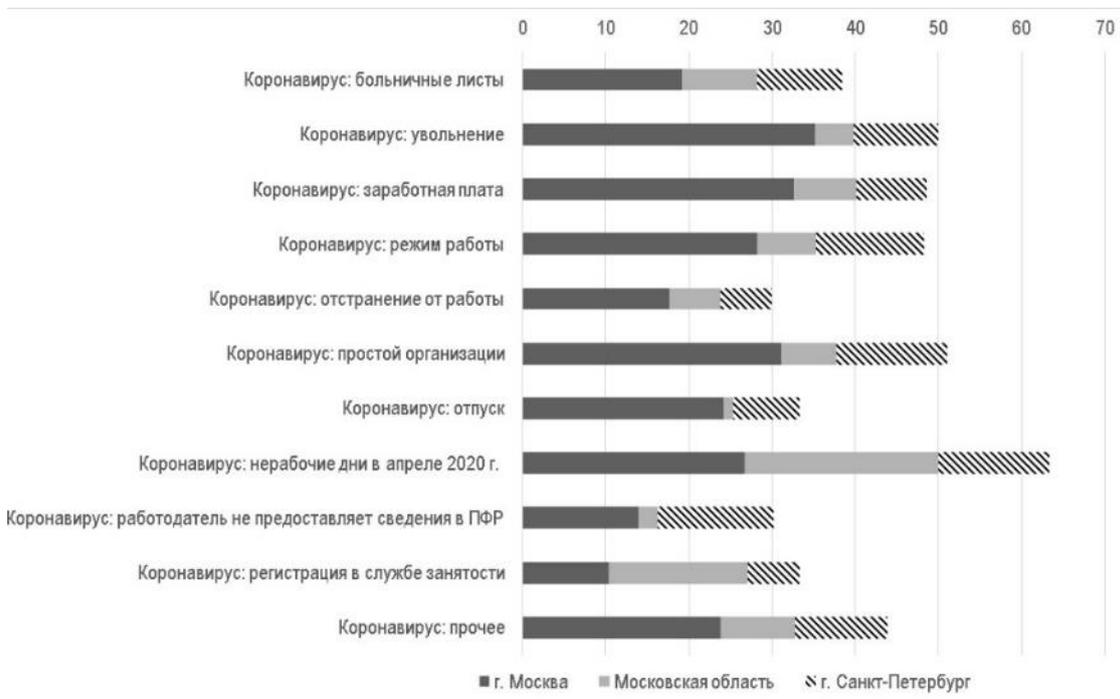

Рисунок 2 – Вклад крупнейших регионов в общее количество обращений (в Российской Федерации) в связи с пандемией коронавируса, %

Обращения работников в связи с пандемией коронавируса в крупнейших регионах (2020-2023)

Рассмотрим крупнейшие по количеству обращений работников регионы и вклад этих регионов в совокупное количество обращений в стране (рис. 2). Такими регионами являются г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург.

Совокупный вклад этих трех регионов варьирует от 30 % (по статьям «отстранение от

работы», «работодатель не предоставляет сведения в ПФР») до 63 % (по статье «нерабочие дни в апреле 2020 г.»).

Структура обращений работников в связи с пандемией коронавируса в перечисленных выше крупнейших регионах практически не отличается от агрегированного показателя в целом по стране: основными статьями являются «Коронавирус: прочее» и «зарплата» (рис. 3).

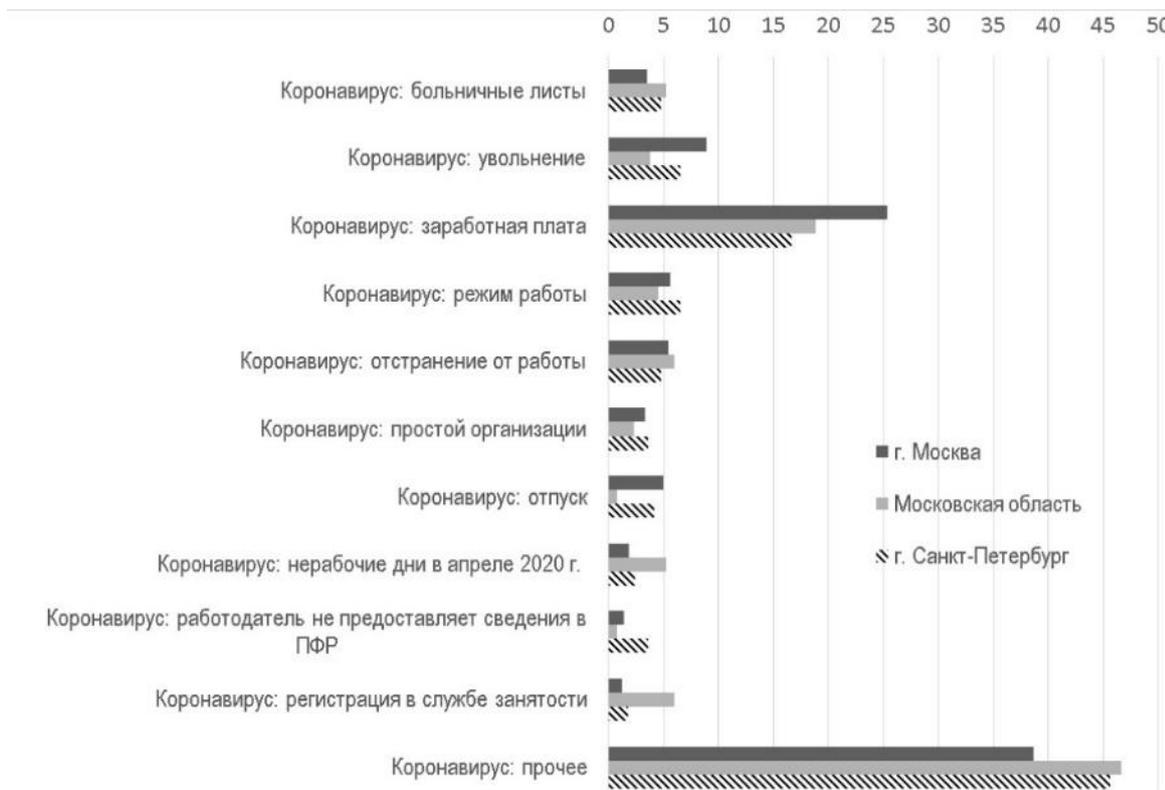

Рисунок 3 – Структура обращений работников в связи с пандемией коронавируса в крупнейших регионах (2020-2023), %

Наибольшее число обращений составляли прочие обращения (42 %). Непропорционально высокий удельный вес обращений по этой статье вызывает необходимость дальнейшего структурирования тематики обращений.

Таким образом, удельный вес в агрегированной структуре обращений работников в федеральных округах аналогичен агрегированным данным в целом по стране. Основной удельный вес в агрегированной структуре обращений работников в федеральных

округах составляет «Коронавирус: прочее» – от 24 % до 48 %. Остальные статьи составляют значительно меньшие удельные веса.

Ожидаемо, что крупнейшими по количеству обращений работниками регионами являлись г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург. Совокупный вклад этих трех регионов варьирует по различным тематикам от 30 до 63 %. Структура обращений работников в крупнейших регионах практически не отличается от агрегированного показателя в целом по стране.

Список источников

1. Асалиев А. М., Степанов А. А., Авдеенко Г. И., Дмитриев С. Г. Влияние COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов центрального федерального округа России // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 4 (112). С. 5–17.
2. Джиджавадзе Л. Г. Трудоправовые последствия отказа работника от вакцинации по российскому и зарубежному законодательству // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 372-381.
3. Дмитриев С. Г., Горшкова А. В. Анализ прогнозов и первых результатов государственных мер по сдерживанию распространения пандемии Sars Cov-19 // Финансовые рынки и банки. 2020. № 3. С. 24-29.
4. Ивойлов О. О., Кочетов А. Г., Мининкова А. И. Анализ и моделирование трудозатрат персонала медицинской лаборатории при осуществлении ПЦР-тестирования на РНК SARS-CoV-2: фотохронометражное исследование // Российский медицинский журнал. 2022. Т. 28. № 2. С. 103-117.
5. Койкова А. С. Оценка влияния пандемии COVID-19 на занятость молодежи на рынке труда Российской Федерации // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 3(41). С. 96-111.
6. Левин А. И., Левина Л. В. Риторика антиваксеров в социальных сетях в период второй и третьей волн новой коронавирусной инфекции в России // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7. С. 29–38.
7. Лищук Е. Н., Капелюк С. Д. Легко ли стать безработным? // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 8. С. 1263-1280.
8. Лукьянова В. Ю. Охрана общественного здоровья в условиях распространения коронавирусной инфекции Covid-19 (опыт Российской Федерации) // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2021. № 1. С. 36-48.
9. Мухамедова З. М., Атамуратова Ф. С. Пандемия COVID-19 в Узбекистане и некоторые вопросы этики вакцинации // Медицина и организация здравоохранения. 2022. Т. 7. № 2. С. 82-88.
10. Наумов А. В., Наумова А. А. Влияние кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), на гражданскую авиацию Российской Федерации // Моделирование и анализ данных. 2021. Т. 11. № 3. С. 5–18.
11. Новиков А. В., Новикова И. Я. Оценка уровня развития финансового рынка России на этапах экономического роста // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 1-2. С. 235-264.
12. РБК плюс. ТПП Кубани получила первые итоги по результатам опроса, 18 апр. 2020. URL: <https://kuban.plus.rbc.ru/news/5e9b3e9e7a8aa9506209bab7> (дата обращения: 01.02.2024).
13. Терганов К. А., Куцуренко С. А., Тюкина А. К., Чаплинская-Миронова В. В. Опыт работы ФГКУ «СКК «Крымский» МО РФ в условиях проведения обсервационных мероприятий в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) // Вестник физиотерапии и курортологии. 2020. Т. 26, № 3. С. 138.
14. Утекова З. Д. Образ будущего Казахстана во время пандемии COVID-19: оптимистичные и пессимистичные взгляды респондентов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 110–115.
15. Шония Г. В. Проблемы правовой защиты трудовых прав и свобод граждан в период пандемии // Образование и право. 2022. № 1. С. 42-47.
16. Юсифов Ф. Ф. О., Ахундова Н. Э. Г. Единый реестр населения как источник данных для проведения социально-демографического анализа // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 80-91.

References

1. Asaliev A.M., Stepanov A. A., Avdeenko G. I., Dmitriev S. G. The influence of COVID-19 on the socio-economic development of the regions of the Central Federal District of Russia. *Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*. 2020. Vol. 17. No. 4 (112). Pp. 5-17.
2. Dzhidzhavadze L. G. Labor-legal consequences of an employee's refusal to vaccinate under Russian and foreign legislation. *Issues of Russian justice*. 2021. No. 15. Pp. 372-381.
3. Dmitriev S. G., Gorshkova A.V. Analysis of forecasts and the first results of government measures to curb the spread of the Sars Cov-19 pandemic. *Financial markets and banks*. 2020. No. 3. Pp. 24-29.
4. Ivoilov O. O., Kochetov A. G., Mininkova A. I. Analysis and modeling of labor costs of medical laboratory personnel during PCR testing for SARS-CoV-2 RNA: a photochronometric study. *Russian Medical Journal*. 2022. Vol. 28. No. 2. Pp. 103-117.
5. Koikova A. S. Assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on youth employment in the labor market of the Russian Federation. *Business. Society. Power*. 2021. No. 3(41). Pp. 96-111.
6. Levin A. I., Levina L. V. The rhetoric of anti-vaxxers in social networks during the second and third waves of new coronavirus infection in Russia. *Theory and practice of social development*. 2022. No. 7. Pp. 29-38.
7. Lischuk E. N., Kapelyuk S. D. Is it easy to become unemployed? *Labor economics*. 2022. Vol. 9. No. 8. Pp. 1263-1280.
8. Lukyanova V. Yu. Protection of public health in conditions of the spread of coronavirus infection Covid-19 (experience of the Russian Federation). *Journal of the Belarusian State University. Right*. 2021. No. 1. Pp. 36-48.
9. Mukhamedova Z. M., Atamuratova F. S. The COVID-19 pandemic in Uzbekistan and some issues of vaccination ethics. *Medicine and healthcare organization*. 2022. Vol. 7. No. 2. Pp. 82-88.
10. Naumov A.V., Naumova A. A. The impact of the crisis caused by the spread of coronavirus infection (COVID-19) on the civil aviation of the Russian Federation. *Data modeling and analysis*. 2021. Vol. 11. No. 3. Pp. 5-18.
11. Novikov A.V., Novikova I. Ya. Assessment of the level of development of the Russian financial market at the stages

of economic growth. *Ideas and ideals*. 2021. Vol. 13. No. 1-2. Pp. 235-264.

12. RBC plus. Kuban Chamber of Commerce and Industry received the first results of the survey, April 18, 2020. URL: <https://kuban.plus.rbc.ru/news/5e9b3e9e7a8aa9506209bab7> (date of application: 02/01/2024).

13. Terganov K. A., Kutsurenko S. A., Tyukina A. K., Chaplinskaya-Mironova V. V. Work experience of FGKU «SKK «Krymsky» of the Ministry of Defense of the Russian Federation in the conditions of conducting observational events in connection with the pandemic of a new coronavirus infection (COVID-2019). *Bulletin of Physiotherapy and Balneology*. 2020. Vol. 26, No. 3. Pp. 138.

14. Utekova Z. D. The image of the future of Kazakhstan during the COVID-19 pandemic: optimistic and pessimistic views of respondents. *The Caspian region: politics, economics, culture*. 2022. No. 4 (73). Pp. 110-115.

15. Shonia G. V. Problems of legal protection of labor rights and freedoms of citizens during the pandemic. *Education and law*. 2022. No. 1. Pp. 42-47.

16. Yusifov F. F. O., Akhundova N. E. G. Unified population Register as a data source for socio-demographic analysis. *Population*. 2022. Vol. 25. No. 1. Pp. 80-91.

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИЙ ДЕНЕГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Абена Абена,

доктор экономических наук, старший преподаватель, факультет экономики и менеджмента, Университет Дуала, Камерун, abenajeromeabena@gmail.com

Атангана Симеон,

кандидат экономических наук, факультет экономики и менеджмента, Университет Дуала, Камерун

В статье рассматривается процесс эволюции функций денег в контексте цифровизации экономики. Проанализированы изменения в традиционных функциях денег, таких как мера стоимости, средство обмена и платежа, а также появление новых функций, обусловленных развитием цифровых технологий. Анализируются влияние цифровых валют, блокчейн-технологий и электронных платежных систем на денежное обращение. Особое внимание уделяется трансформации роли денег как регулятора экономических процессов в условиях цифровой экономики. Рассматриваются потенциальные преимущества и риски, связанные с цифровизацией денежных функций, а также перспективы дальнейшего развития денежных систем в цифровую эпоху. Перспективы развития денежных систем в цифровую эпоху детерминированы интеграцией традиционных и инновационных форм денег, а также адаптацией регуляторных механизмов к новым реалиям цифровой экономики.

К л ю ч е в ы е с л о в а : функции денег; цифровая экономика; цифровые валюты; блокчейн; электронные платежи; денежное обращение; цифровизация; финансовые технологии; трансформация денежных систем; экономическое регулирование.

EVOLUTION OF THE FUNCTIONS OF MONEY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abena Abena,

Doctor of Economics, Senior Lecturer, faculty of economics and applied management, University of DOUALA, Cameroon, abenajeromeabena@gmail.com

Atangana Simeon,

PhD in Economics, faculty of economics and applied management, University of DOUALA, Cameroon

This article examines the evolution of the functions of money in the context of digitalization of the economy. The changes in the traditional functions of money, such as a measure of value, a means of exchange and payment, as well as the emergence of new functions due to the development of digital technologies are analyzed. The impact of digital currencies, blockchain technologies and electronic payment systems on money circulation is analyzed. Particular attention is paid to the transformation of the role of money as a regulator of economic processes in the digital economy. The potential benefits and risks associated with the digitalization of monetary functions, as well as the prospects for further development of monetary systems in the digital era are considered. The prospects for the development of monetary systems in the digital era are determined by the integration of traditional and innovative forms of money, as well as the adaptation of regulatory mechanisms to the new realities of the digital economy.

Key words : functions of money; digital economy; digital currencies; blockchain; electronic payments; monetary circulation; digitalization; financial technologies; transformation of monetary systems; economic regulation.

Денежные средства играют ключевую роль в современной экономике, выполняя ряд важнейших функций. Традиционно выделяют несколько базовых функций денег: они служат универсальным эквивалентом стоимости, обеспечивают обмен товарами и услугами, используются для накопления богатства и осуществления международных расчетов.

С эволюцией экономических отношений и технологическим прогрессом функциональность денег расширяется. Цифровизация финансовой сферы привела к распространению электронных платежей и безналичных

расчетов, что значительно ускорило денежный оборот и повысило эффективность финансовых операций.

Современные тенденции в монетарной сфере способствуют появлению инновационных форм денег. Яркий пример – криптовалюта, которые представляют собой принципиально новый вид цифровых активов. Их возникновение стало возможным благодаря развитию технологии блокчейн и отражает растущую потребность в децентрализованных и независимых от государства платежных средствах.

Таблица 1 – Классификация денежной массы [4]

Категория	Агрегат	Описание состава
Базовые деньги	M0	Наличные деньги в обращении (исключая кассы банков)
Узкие деньги	M1	M0 + Текущие счета и вклады до востребования
Промежуточные деньги	M2	M1 + Краткосрочные и среднесрочные депозиты
Широкие деньги	M3	M2 + Долгосрочные вклады и ценные бумаги
Сверхширокие деньги	M4	M3 + Прочие высоколиквидные финансовые инструменты

Валюта выполняет ключевую роль посредника в экономических отношениях. Ее основная функция заключается в обеспечении товарооборота между участниками рынка. Деньги представляют собой универсальный эквивалент стоимости, позволяющий оценивать и сравнивать различные товары и услуги.

Современная денежная система включает как наличные, так и безналичные формы денег. Совокупность всех денежных средств в экономике формирует денежную массу. Ана-

лиз структуры и динамики денежной массы позволяет выявить тенденции в развитии финансовой системы.

В последние годы наблюдается активная цифровизация денежного обращения. Доля безналичных расчетов неуклонно растет, в то время как роль наличных денег постепенно снижается. При этом общий объем денежной массы продолжает увеличиваться, что связано с ростом экономики и расширением финансового сектора [2].

Таблица 2 – Динамика денежных агрегатов (% прироста к предыдущему году)

Агрегат	2019	2020	2021	2022	2023
M0	3.4	29.7	6.5	14.2	11.8
M1	10.7	30.8	13.9	20.3	18.7
M2	9.7	13.5	11.3	23.7	21.5
M3	7.6	16.5	10.9	9.5	12.4
M3 (без валютной переоценки)	8.1	12.1	11.2	9.1	11.9
M4	10.3	14.2	12.7	25.1	23.8

Анализ современных тенденций в сфере денежного обращения выявляет ряд существенных изменений в структуре и объеме денежной массы. Наблюдается устойчивый рост общего объема денежных средств в экономике России, при этом происходят зна-

чительные сдвиги в соотношении различных денежных агрегатов.

Особое внимание привлекает увеличение доли безналичных денег в общей структуре денежной массы. Этот процесс связан с активным развитием цифровых технологий и

электронных платежных систем. Безналичные средства, представленные в виде цифровых записей на банковских счетах, становятся все более распространенной формой денег.

Однако наряду с позитивными изменениями наблюдаются и проблемные аспекты. Значительный объем наличных денег, находящийся вне активного экономического оборота, создает ряд макроэкономических вызовов. Это может способствовать росту инфляции, снижению экономической активности и искажению ценовых сигналов в экономике [3].

Для решения этих проблем предлагаются различные меры. Среди них – оптимизация объема наличной денежной массы путем контролируемого изъятия избыточных средств из обращения, а также более строгое регулирование эмиссионной политики. Эти шаги направлены на повышение эффективности денежного обращения и стабилизацию экономических процессов.

Функция денег как меры стоимости играет ключевую роль в экономических отношениях. Она позволяет соотносить ценность различных товаров и услуг, выражая их стоимость в единой денежной форме. Это дает возможность сравнивать затраты труда на производство разнородных благ и

определять их относительную ценность на рынке.

Важным аспектом данной функции является формирование ценовых пропорций. Деньги позволяют сопоставлять себестоимость производства с рыночной ценой, что необходимо для оценки рентабельности и принятия экономических решений. Предприниматели могут определять наиболее выгодные направления вложения ресурсов, ориентируясь на соотношение затрат и потенциальной выручки [1].

Реализация функции меры стоимости тесно связана с состоянием денежной массы в экономике. Избыточный рост денежного предложения может приводить к инфляции и искажению ценовых сигналов. Анализ статистических данных по динамике цен на различные категории товаров и услуг позволяет отслеживать изменения покупательной способности денег.

В последние годы наблюдается тенденция к обесценению национальной валюты, что выражается в общем повышении уровня цен. Это оказывает существенное влияние на благосостояние населения, поскольку рост стоимости потребительских товаров часто опережает увеличение заработных плат. В результате снижается реальная покупательная способность доходов граждан [7].

Таблица 3 – Изменение показателей инфляции и прироста цен в период с 2019 по 2023 годы (по материалам) [9]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Годовая инфляция (%)	3.0	4.91	8.4	11.94	7,42
Прирост цен на продовольственные товары (%)	2.6	6.69	10.62	10.3	8.2
Прирост цен на непродовольственные товары (%)	3.0	4.79	8.58	12.7	6.8
Прирост цен на услуги (%)	3.8	2.70	4.98	13.2	9.1
Базовая инфляция (%)	3.1	4.21	8.89	14.31	6.9
Среднегодовая инфляция (%)	3.04	4.91	8.39	11.94	7.43

Анализ инфляционных процессов в России за последнее пятилетие демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, что оказало значительное влияние на общий уровень цен. Прогнозируется дальнейшее повышение цен на товары и услуги к 2022 году.

Изменения в функциональной структуре денег как меры стоимости обусловлены динамикой денежной массы, в частности, увеличением ее неактивной составляющей. Помимо естественного роста инфляции в

рыночных условиях, наблюдается ее чрезмерное увеличение, негативно воздействующее на национальную экономику и благосостояние населения.

Функция денег как меры стоимости тесно связана с их ролью средства обмена. Бесконтрольное обращение и эмиссия денег отрицательно влияют на платежеспособность граждан и замедляют экономические процессы несмотря на то, что деньги остаются основным регулятором цен.

В экономической науке представление о деньгах преимущественно склоняется к их определению как о кредитных средствах, а не только как о средствах расчета. Согласно данной концепции, основная функция кредитных денег заключается в фасилитации систематических платежных операций, связанных с кредитами, займами и другими формами долговых обязательств. Эта роль денег проистекает из развития кредитных отношений между экономическими агентами, где одна сторона выступает в роли кредитора, а другая – должника.

Деньги ежедневно выполняют свою функцию платежного средства, обеспечивая транзакции в различных сферах, включая розничные покупки, оплату услуг, а также погашение кредитных обязательств. Анализ уровня закредитованности населения может служить индикатором активности использования денег в их кредитной функции. В частности, в России в 2022 году наблюдался значительный рост кредитования как физических, так и юридических лиц на 70%, что подчеркивает широкое применение денег в качестве платежного средства. Статистические данные свидетельствуют о том, что в среднем граждане активно используют около 50% своих доходов, что подтверждает практическую значимость кредитной функции денег в повседневной экономической жизни [8].

В рамках анализа функции денег как инструмента накопления ценностей, структура этой функции в современной экономической среде демонстрирует значительные трансформации, которые подвержены влиянию множества внешних и внутренних экономических и социальных факторов. Эти изменения оказывают воздействие на состав аккумулируемых средств, на предпочтения в методах сохранения капитала, а также на объемы денежных средств, которые индивиды решают откладывать для будущего использования.

Такой анализ целесообразно подкреплять статистическими данными, поскольку это позволяет обеспечить объективность и точность выводов. Исследование динамики изменения объема накоплений в рамках общей массы денежных средств, а также различия в предпочитаемых методах накопления, по-

зволяет глубже понять, как происходят эти изменения и как они влияют на экономическое поведение населения.

Научный анализ показывает, что за последние пять лет объем сбережений населения вырос на 50%. Основными способами сохранения капитала являются наличные и банковские депозиты, при этом значительная часть средств также направляется в пенсионные фонды. Наблюдается рост доли инвестиций в паи и акции, что отражает увеличение деловой активности и финансового участия граждан в экономике. Важность функции денег в формировании накоплений ключева для поддержания жизненного уровня населения, и многие стремятся улучшить свое благосостояние через различные источники дохода. Изменение приоритетов в накоплении сбережений за последние десять лет коррелирует с развитием технологий и общественным прогрессом [5].

Денежные функции, характерные для мировых валют, охватывают комплексные задачи, необходимые для регулирования национальных и международных финансовых операций. Мировые деньги играют ключевую роль в экономическом взаимодействии стран, особенно в контексте международных займов, субсидий, репараций и торговых операций. Они становятся средством перехода материальных богатств между государствами на предварительно оговоренных условиях. Проблематика мировых денег заключается в разнообразии национальных валют и их курсов, что усложняет процесс оценки стоимости.

В современной валютной системе преобладают плавающие курсы и мультивалютный стандарт, где для сравнения и соотношения валютных паритетов используется индекс СДР (Special Drawing Rights), отражающий валютную ценность, определенную Международным Валютным Фондом. В числе ключевых мировых валют выделяются доллар США, британский фунт, японская иена, китайский юань и евро, среди которых американский доллар и евро являются наиболее востребованными в международных расчетах.

Таблица 4 – Доля мировых валют в международных расчетах, % (по данным) [6]

Год	Юань (¥)	Иена (¥)	Доллар (\$)	Фунт (£)	Евро (€)	Рубль (₽)	Тренд года
2018	1.70	3.70	39.70	7.30	34.20	0.26	Рост доллара
2019	1.42	4.20	48.50	3.61	30.80	0.32	Пик доллара
2020	1.66	3.59	37.64	6.92	37.82	0.26	Рост евро
2021	2.14	2.58	39.16	6.72	37.66	0.18	Снижение иены
2022	2.20	2.88	41.89	6.08	36.34	0.20	Восстановление доллара
2023	2.45	2.76	40.95	5.87	37.12	0.22	Рост юаня

В контексте международных финансов, японская иена, занимающая 13 единиц удельного веса в индексе СДР по данным Международного валютного фонда на первый квартал 2023 года, выделяется как валюта с наибольшей долей в корзине мировых валют. Это отражает растущую потребность в стабильной валюте в условиях глобальной экономической нестабильности, при этом Япония с ее устойчивой экономикой способна удовлетворить этот спрос.

Мировые валюты играют ключевую роль в обеспечении функционирования международного рынка, но подвержены значительным валютным рискам, что делает их использование в международных расчетах проблематичным. Поэтому, как альтернативное решение для обеспечения непрерывности экономических операций, предлагается использование золота, которое обладает стабильной ценностью и признано многими экономистами как надежное средство расчетов в международной торговле.

В контексте цифровизации общества и экономики наблюдается изменение структуры денежных средств, включая появление новых форм, таких как криптовалюты. Криптовалюты представляют собой инновационный вид денег, отличающийся методом эмиссии, обращения и выполнения функций. Исследования показывают, что традиционные функции денег, такие как средство обращения, платежа, накопления, меры стоимости и мировые деньги, не полностью применимы к криптовалютам. Тем не менее, криптовалюты активно используются физическими лицами для операций без посредников. Анализ показывает, что в развивающихся странах процент владельцев криптовалют среди населения выше, чем в развитых странах.

В условиях развивающейся экономики России, данные показывают, что страна занимает ведущее место по объему владения криптовалютой на душу населения. Одна-

ко, несмотря на высокие показатели, такая тенденция не способствует экономическому укреплению государства. Анонимность криптовалютных транзакций осложняет контроль за перемещением средств, что упрощает их использование в незаконных операциях, способствуя росту теневой экономики и снижению общего уровня жизни. В результате проведенного анализа статистических данных Центрального Банка за 2022 год выявлено, что доля криптовалюты в общем объеме денежной массы достигла 0,5% в рублевом эквиваленте и 17% в долларом. Государственная политика ориентирована на редукцию этих показателей с целью минимизации нелегальной экономической деятельности [11].

Согласно информации, предоставленной интернет-порталом Bitcoin.com, недавно опубликованный аналитический доклад финтех-организации Triple A свидетельствует о значительном увеличении количества пользователей криптовалют в мировом масштабе. Данные отчета указывают на то, что в 2024 году число пользователей криптовалют достигло 562 миллионов, что на 142 миллиона превышает показатели предыдущего года.

Этот рост предполагает, что владельцами криптовалют стали примерно каждый тринадцатый человек на планете, при этом процентное соотношение населения Земли, использующего цифровые валюты, увеличилось с 5,4% до 6,8% за один год.

Анализ региональных данных показывает, что наибольший рост популярности криптовалют наблюдается в Азии, где уже была зафиксирована высокая концентрация криптоинвесторов. Если в 2023 году в Азии было зафиксировано 268 миллионов пользователей, то к 2024 году их количество увеличилось до 327 миллионов, что является приростом почти на 22%. Это самый высокий темп роста среди всех регионов [10].

Северная Америка занимает второе место по числу криптоинвесторов, где количество пользователей увеличилось с 52 до 72 миллионов, что в процентном выражении составляет 38,6% прироста. Также стоит отметить значительный рост в Южной Америке, где число пользователей криптовалют увеличилось более чем на 116,5%, достигнув отметки в 55 миллионов человек.

Инвестиционная привлекательность криптовалют сопряжена с высокими рисками, обусловленными значительной волатильностью курсов. Данная нестабильность создает барьеры для легитимных операций с криптовалютами, одновременно предоставляя возможности для обхода законодательства недобросовестными участниками рынка.

Исследование эволюции денежных функций в контексте цифровизации экономики позволяет сделать следующие выводы:

1. Цифровые технологии существенно модифицируют традиционные денежные функции, открывая новые перспективы для денежного обращения.

2. Функция меры стоимости трансформируется под влиянием цифровых активов и криптовалют, что necessitates пересмотр

методологии оценки стоимости в цифровой среде.

3. Функции средства обмена и платежа реализуются посредством электронных платежных систем и цифровых валют, повышая эффективность транзакций.

4. Блокчейн-технологии формируют предпосылки для возникновения новых денежных функций, связанных с обеспечением транспарентности и безопасности финансовых операций.

5. Усложнение роли денег как регулятора экономических процессов в условиях цифровизации требует разработки инновационных инструментов монетарной политики.

6. Цифровизация денежных функций сопряжена как с потенциальными преимуществами (повышение эффективности, снижение издержек), так и с рисками (кибербезопасность, волатильность цифровых активов).

Перспективы развития денежных систем в цифровую эпоху детерминированы интеграцией традиционных и инновационных форм денег, а также адаптацией регуляторных механизмов к новым реалиям цифровой экономики.

Список источников

1. Белоусов В. Д., Нестеров А. А. Проблемные вопросы денежной теории: политико-экономический аспект // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2012. № 2. С. 11-19.
2. Варфоломеева В. А., Грибанов А. В. Значимость денег в системе экономических отношений // Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15, № 4. С. 25-29.
3. Ларина О. И., Морыженкова Н. В. О перспективах обращения наличных денег // Банковское дело. 2020. № 3. С. 52-58.
4. Макарова А. Р. Монетарные факторы инфляции и состояние денежной массы // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 1-2. С. 31-36.
5. Маркова Д. В., Ножкина А. М. Трансформация финансового поведения домашних хозяйств на рынке жилой недвижимости // Молодежь и общество: проблемы и перспективы развития : материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов, магистров и аспирантов, Ярославль, 25 апреля 2023 года. Ярославль: Московский финансово-юридический университет, 2023. С. 64-68.
6. Most used currency in the world for international payments in SWIFT from January 2019 to May 2024, based on share in total transaction value // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1189498/share-of-global-payments-by-currency/> (дата обращения: 08.07.2024).
7. Репин С. С., Данилина Л. С. Поведение потребителя в условиях изменяющегося денежного дохода и цен // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20, № 3. С. 175-181.
8. Савинов О. Г. Об особенностях функционирования кредитных денег в современных условиях // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XVI Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч., Самара, 31 октября 2023 года. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. С. 167-170.
9. Федеральная служба государственной статистики. Цены, инфляция // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 08.07.2024).
10. Число владельцев криптовалют в мире достигло 562 млн – крипта есть у каждого тринадцатого // 3DNews. URL: <https://3dnews.ru/1105804/chislo-vladeltsev-kriptovalyut-v-mire-dostiglo-562-millionov> (дата обращения: 08.07.2024).

11. Яковлев Э. Н., Чеботарев С. С., Звягин А. А. Человеческие ресурсы как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях: правовая регламентация, экономическая характеристика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1(12). С. 243-247.

References

1. Belousov V. D., Nesterov A. A. Problematic issues of monetary theory: political and economic aspect. *Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Economic Sciences*. 2012. No. 2. Pp. 11-19.
2. Varfolomeeva V. A., Griбанov A.V. The importance of money in the system of economic relations. *Entrepreneur's Guide*. 2022. Vol. 15, No. 4. Pp. 25-29.
3. Larina O. I., Moryzhenkova N. V. On the prospects of cash circulation. *Banking*. 2020. No. 3. Pp. 52-58.
4. Makarova A. R. Monetary factors of inflation and the state of the money supply. *Science of the XXI century: current directions of development*. 2023. No. 1-2. Pp. 31-36.
5. Markova D. V., Nozhkina A.M. Transformation of financial behavior of households in the residential real estate market. *Youth and society: problems and prospects of development : materials of the XIII International Scientific and practical Conference of students, masters and postgraduates, Yaroslavl, April 25, 2023*. Yaroslavl: Moscow University of Finance and Law, 2023. Pp. 64-68.
6. Most used currency in the world for international payments in SWIFT from January 2019 to May 2024, based on share in total transaction value. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1189498/share-of-global-payments-by-currency/> (date of reference: 07/08/2024).
7. Repin S. S., Danilina L. S. Consumer behavior in conditions of changing monetary income and prices. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2021. Vol. 20, No. 3. Pp. 175-181.
8. Savinov O. G. On the peculiarities of the functioning of credit money in modern conditions. *Russian science: current research and development: collection of scientific articles of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference. At 2 a.m., Samara, October 31, 2023*. Samara: Samara State University of Economics, 2023. Pp. 167-170.
9. Federal State Statistics Service. Prices, inflation. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (date of application: 07/08/2024).
10. The number of cryptocurrency owners in the world has reached 562 million – every thirteenth has a crypt. *3DNews*. URL: <https://3dnews.ru/1105804/chislo-vladeltsev-kriptovalyut-v-mire-dostiglo-562-millionov>
11. Yakovlev E. N., Chebotarev S. S., Zvyagin A. A. Human resources as a factor of ensuring economic security of Russia in modern conditions: legal regulation, economic characteristics. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 1(12). Pp. 243-247.

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.018

РАСЧЕТ КОЭФФИЦИЕНТА ДЖИНИ В ЦЕЛЯХ АНАЛИЗА УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Патлань Егор Сергеевич,

соискатель, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Статья посвящена анализу коэффициента Джини как одного из показателей приоритетов национального развития России. Коэффициент Джини напрямую связан с обеспечением продовольственной безопасности, он характеризует уровень концентрации доходов в стране. Уровень доходов является одним из факторов обеспечения экономической доступности продовольствия. Таким образом, введение пороговых значений коэффициента Джини и его мониторинг будет способствовать росту экономической доступности продовольствия и снижению социальной напряженности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : продовольственная безопасность; коэффициент Джини; продовольственная независимость; национальная безопасность; уровень бедности; реальные денежные доходы.

CALCULATION OF THE GINI COEFFICIENT FOR THE PURPOSES OF ANALYZING THE LEVEL OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY

Patlan Egor S.,

PhD student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

The article is devoted to the analysis of the Gini coefficient as one of the priorities of national development of Russia. The Gini coefficient is directly related to ensuring food security as it characterizes the level of income concentration in the country. The level of income is one of the factors ensuring the economic availability of food. Thus, the introduction of threshold values of the Gini coefficient and its monitoring will contribute to the growth of economic availability of food and the reduction of social tension.

К e y w o r d s : food security; Gini coefficient; food independence; national security; poverty level; real cash income.

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации до 2030 года продовольственная безопасность определена одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде [2]. При этом в оценке продовольственной безопасности, согласно доктрине, необходимо придерживаться двух аспектного подхода, включающего в себя физическую и экономическую доступность продовольствия.

Если физическая доступность продовольствия определяется как отношение фактического потребления основной пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления, отвечающим требо-

ваниям здорового питания [2], т.е. характеризует степень обеспечения населения продуктами питания в необходимом объеме, то экономическая доступность продовольствия характеризует возможность приобретения данных продуктов питания населением, отражающаяся через уровень доходов.

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определены национальные цели развития [1], представленные на рис. 1.

В рамках цели, касающейся сохранения населения, укрепления здоровья и повышения благополучия людей, поддержки семьи,

предусмотрено достижение целевого показателя, а именно коэффициента Джини (индекс концентрации доходов) до 0,37 к 2030 году и снижение до 0,33 до 2036 году [1].

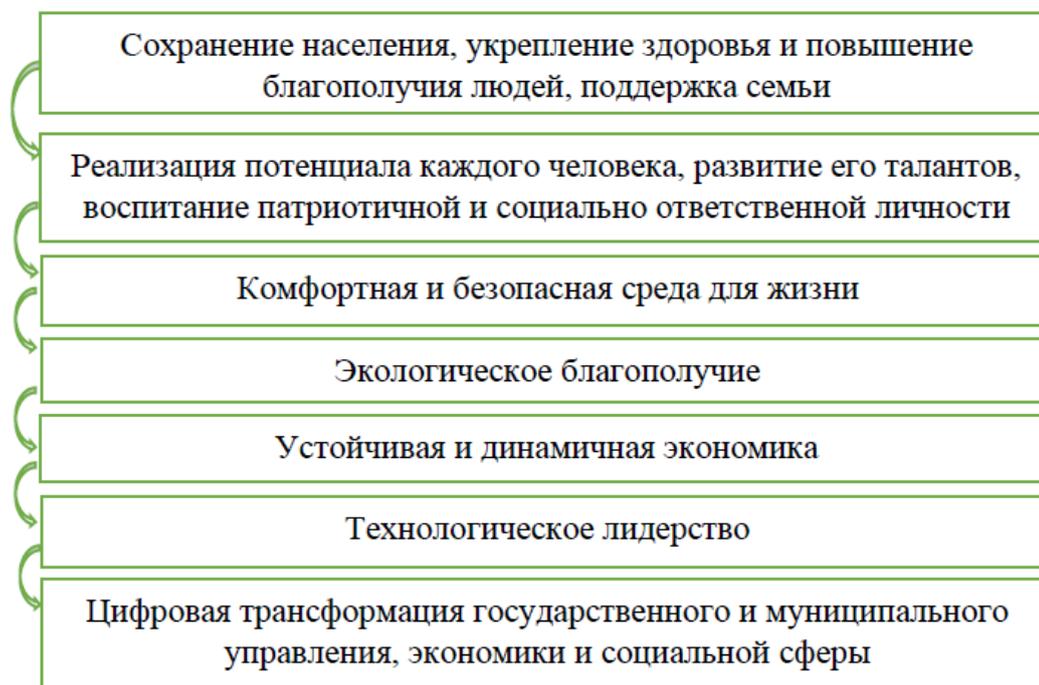

Рисунок 1 – Национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года [1]

Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) отражает уровень неравенства доходов, а именно, концентрацию доходов у отдельной группы населения. Данный показатель характеризует не уровень бедности в стране, а степень концентрации доходов.

Коэффициент Джини может варьироваться между 0 и 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

Таблица 1 – Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2023 году [9]

год	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наивысшими доходами)
2023 год	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4
2022 год	5,6	10,4	15,4	22,8	45,8
2021 год	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7
2020 год	5,4	10,2	15,2	22,7	46,5

В 2023 году коэффициент Джини составил 0,405 против 0,398 годом ранее (рисунок 2). Чем ближе индекс к нулю, тем меньше доходное неравенство. В 2022 году индекс Джини в России впервые с 2002 года опустился ниже 0,4. Показатель по итогам 2023 года остается ниже, в частности, значений, зафиксированных в 2020 году (0,406) и 2021 году (0,409). Максимальное его значение в новейшей истории России фиксировалось в 2007 году (0,422).

В 2023 году, когда реальные заработные платы населения увеличились на 5,6 % – рекордно за пять лет (рис. 3), а реальные располагаемые доходы – на 5,4 %, вырос и так называемый коэффициент фондов (соотношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами). Если в 2022 году он составлял 13,8 раза, то в 2023-м вырос до 14,6 раза. Тем не менее в 2007–2013 годах этот показатель

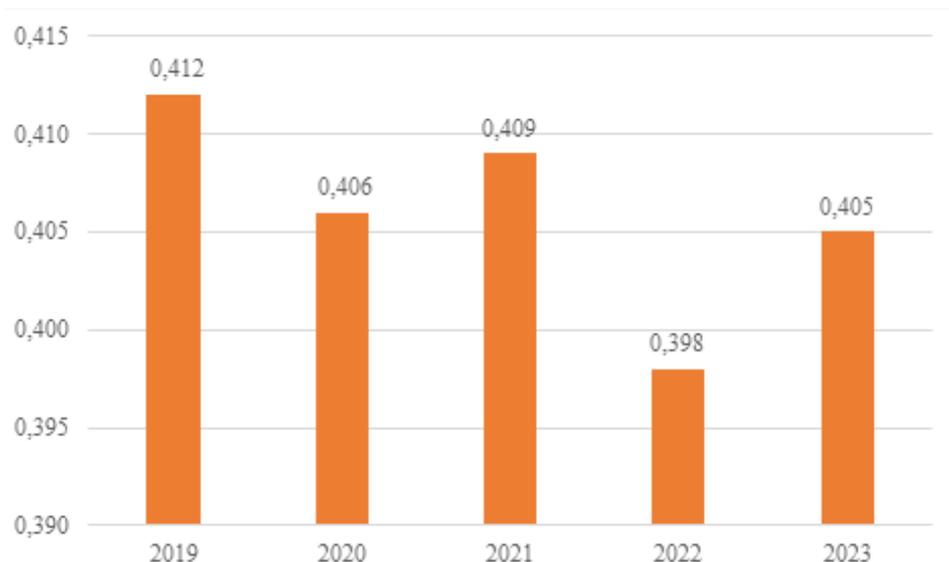

Рисунок 2 – Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) [9]

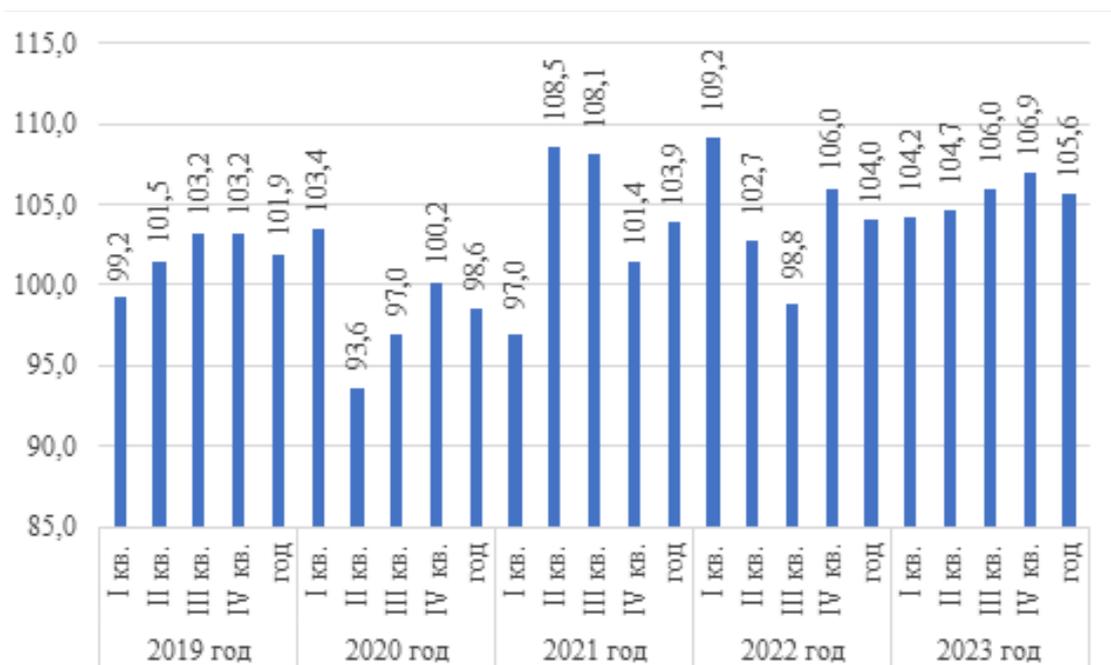

Рисунок 3 – Реальные денежные доходы населения [10]

стабильно превышал 16 раз, а еще в 2021 году составлял 15,2 раза.

В 2023 году на долю 10 % наиболее обеспеченного населения приходилось 29,7 % общего объема денежных доходов (в 2022 году – 29,1 %), а на долю 10 % наименее обеспеченного населения – 2 % (2,1 %).

Неравенство в России все еще слишком высоко, хотя его уровень постепенно снижается. Позитивную динамику последних лет связывают с низким уровнем безработицы,

ростом заработных плат, а также с масштабными программами по поддержке семей с детьми и общим сокращением уровня бедности. Уровень безработицы в январе 2024 года вновь опустился до рекордного минимума 2,9 % – с 3 % в декабре 2023 года.

Индекс Джини позволяет обобщенно оценить, насколько доходы распределены неравномерно. Из обобщенности метода вытекают как его достоинства, так и недостатки.

К достоинствам можно отнести:

- легко рассчитывается при наличии небольшого количества статистической информации;
- предоставляет обобщенную, не персонализированную информацию;
- позволяет сравнивать страны независимо от масштаба;
- универсален.

К недостаткам можно отнести:

- отсутствие учета структуры самих доходов при оценке неравенства;
- учитывает только денежные доходы;
- оценивает неравенство получаемых доходов без учета доходов государства, их доли и эффективности перераспределения [7].

Индекс Джини получил широкое признание как универсальный метод оценки неравенства распределения доходов в экономике, индекс рассчитывают многие страны и

международные организации для оценки неравенства [5].

На наш взгляд, одним из основных недостатков использования коэффициента Джини является отсутствие пороговых значений, а использование интервала. Кроме того, отсутствует единый подход к расчету коэффициента, в связи с чем результаты, например, расчета в России отличаются от расчета в других странах. Кроме того, в литературе часто встречается значение показателя в %. В данном случае значение коэффициента может варьироваться от 0 до 100.

В табл. 2 представлены данные международного рейтинга стран по коэффициенту Джини. Согласно нему, Россия находится на 86 месте. Наибольшее значение коэффициента было зафиксировано в ЮАР (0,63) и Намибии (0,59). Наименьшее значение в Словении (0,24) и Словакии (0,23).

Таблица 2 – Рейтинг стран по коэффициенту Джини [8]

Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение
1	ЮАР	0,63	85	Мали	0,36
2	Намибия	0,59	86	Россия	0,36
3	Суринам	0,58	87	Литва	0,36
4	Замбия	0,57	88	Индия	0,36
5	ЦАР	0,56	89	Индия	0,36
6	Эсватини	0,55	90	Латвия	0,36

В развитых странах индекс неравенства находится на уровне от низкого до среднего. Это обусловлено как социальной ролью государства в таких странах, осуществляющего прямую поддержку слоев населения с низкими доходами, так и часто применяемой в развитых странах прогрессивной ставкой налогообложения, являющейся универсальным выравнивающим механизмом [11].

Согласно имеющимся исследованиям, посвященным анализу психосоциального самочувствия населения и влияния неравенства доходов на него, было выявлено, что в целом во всех регионах восприятие материального положения населением практически одинаковое. Чуть более бедными себя ощущают жители регионов со средним уровнем развития, а в депрессивных регионах жители, наоборот, не склонны относить себя к бедным. Обеспокоенность материальным положением сильнее выражена у жителей реги-

онов со средним уровнем развития и менее всего – у жителей регионов-лидеров. Кроме того, уровень экономического развития региона проживания не оказывает существенного прямого влияния на психосоциальное самочувствие. Граждане из разных регионов чувствуют себя практически одинаково удовлетворенными жизнью. Таким образом, объективные различия в социально-экономическом развитии регионов не оказывают существенное влияние на психосоциальное самочувствие населения [3].

Однако если сравнивать экономическое положение граждан внутри одного региона, то здесь могут наблюдаться различия. В регионах, где уровень денежных доходов населения выше, соответственно, выше уровень жизни, высокий уровень социально-экономического развития региона, высокое значение коэффициента Джини не будет приводить к социальному напряжению, по сравнению с

регионами, где уровень денежных доходов населения низкий [6]. Исходя из этого предположения произведем ранжирование регионов по соотношению среднедушевых до-

ходов населения и прожиточного минимума. В результате ранжирования выделяется 4 группы регионов.

Таблица 3 – Пороговые значения коэффициента Джини для групп регионов

Группа	Пороговое значение
1 группа – регионы, где соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума более 4-х раз	<0,6
2 группа – регионы, где соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума от 3 до 4 раз	<0,5
3 группа – регионы, где соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума составило от 2 до 3 раз	<0,4
4 группа – регионы, где соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума менее двух раз	<0,3

Отметим, что низкий коэффициент Джини не свидетельствует об отсутствии бедности, а лишь говорят о равномерности распределения доходов внутри региона или страны в целом.

Таким образом, Обеспечение экономической доступности продовольствия напрямую зависит от уровня доходов населения. В тоже время, доходы в стране распределены неравномерно, а именно, почти 46 % доходов сконцентрированы в руках 20 % населения. Соответственно, остальные 64 % – у 80 % населения. Существенная дифференциация населения по уровню доходов ведет к диф-

ференциации по уровню потребления, что может привести к социальной напряженности [4].

Степень концентрации доходов можно охарактеризовать коэффициентом Джини. Согласно национальным целям развития России к 2036 году значение данного коэффициента должно достигнуть 0,33. В тоже время, на сегодняшний день отсутствуют пороговые значения коэффициента, а его значение может варьироваться от 0 до 1. Введение пороговых значений в разрезе регионов позволит сократить социальную напряженность и эффективно проводить мониторинг.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ибрагимов З. Ф., Франц М. В. Неравенство доходов, его субъективное восприятие и влияние на психосоциальное самочувствие населения // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 4. С. 52-60.
4. Курманова Л. Р., Курманова Д. А., Садыкова А. И. Угрозы продовольственной безопасности и пути их минимизации в современных условиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5 (173). С. 25-31.
5. Патлань Е. С., Соколов А. П., Садыкова А. И. Условия устойчивого развития агропромышленного комплекса как фактора обеспечения продовольственной безопасности // Инновационная экономика: информация, аналитика и прогнозы. 2022. № 3. С. 55-61.
6. Патлань Е. С., Садыкова А. И. Анализ существующих проблем обеспечения продовольственной безопасности страны // Индустриальная экономика. 2022. № 5-8. С. 792-797.
7. Соколов А. П., Садыкова А. И., Атаманчук М. О. Роль социально-экономических факторов в обеспечении экономической безопасности // Прикладные экономические исследования. 2022. № 3. С. 6-11.
8. Коэффициент Джини | Список стран. URL: https://topic.ru/indicators/indexes/gini_index/?syear=last&filter=&sort= (дата обращения: 01.02.2024).
9. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 01.02.2024).
10. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 01.02.2024).

11. Роль оценки качества товаров предприятия : учебное пособие / С. С. Чеботарев, В. С. Чеботарев, Е. Н. Зенова [и др.]. М. : КноРус, 2021. 208 с.

References

1. Executive order of the president of the Russian Federation from 07.05.2024 apostille 309 «O national Urgench aimed at the development of the Russian Federation for a period until 2030 and a perspective until 2036». *Refer to legal reference system «Consultantplus»*.
2. Decree of the president of the Russian Federation of 21 January 2020 20 «Statement of doctrine of the food safety of the Russian Federation». *Refer to legal reference system «Consultantplus»*.
3. Ibragimova Z. F. Franz M. V. Income inequality, ego-subjective entrepreneurship and the influence of psychosocial self-esteem populations. *Statistics and extraveconomics*. 2018. T. 15. № 4. Pp. 52-60.
4. Kourmanova L. R., Kurmanova D. A., Sad Urgenkova A. And. Food safety and putti ih minimization in the contemporaneaengh terms. *Extraveconomics and management: a scientific and practical Journal*. 2023. № 5 (173). Pp. 25-31.
5. It's Patlan. S., Sokolov A. P., Sad Urgenkova A. And. Conditions sustainable development agropromachine complex how the factor of food supplies safety. *Innovationnotable fluconomics: information, analytics and forecast evaluative*. 2022. № 3. Pp. 55-61.
6. It's Patlan. S., Sad Urgenkova A. And. Analysis of the current problem of food security of the country. *Industrial*. 2022. № 5-8. S. 792-797.
7. Sokolov A. P., Sad Urgenkova A. And., Atamanchuk M. Oh. Role of the socioeconomic factors in enclosures and empiricomial safety. *Adjoint to Empiricomial investigations*. 2022. № 3. S. 6-11.
8. Gini | list country. URL: https://topic.ru/indicators/indexes/gini_index/?syear=last&filter=&sort= (accessed 01.02.2024).
9. Inequality and poverty. Federal Office of state statistics. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (date of application: 02/01/2024).
10. Vital federal Office of state statistics. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (date of application: 02/01/2024).
11. Roll assessments qualities loading enterprises: training equipment / С. С. Чеботарев, В. С. Чеботарев, Е. Н. Зенова [et al.]. М. : Kнorus, 2021. 208 P.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 34.8

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.019

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Махмудалиев Камиль Альбертович,

студент 5 курса юридического факультета, Воронежский институт Министерства внутренних дел России, Воронеж, Россия, kamilmahmudov@gmail.com

Статья посвящена исследованию административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел. Выявлены проблемы, связанные с его регулированием, предложены меры для усовершенствования законодательства с целью обеспечения эффективной деятельности правоохранительных органов и укрепления их профессионального ядра. Проведенный анализ нормативных правовых актов, регулирующих административно-правовой статус сотрудников органов внутренних дел, позволил определить специальный (должностной) административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел, выявить проблемы правового регулирования указанного правового института. С целью минимизации выявленных проблем предложено разработать концепцию рамочного федерального закона о правоохранительной службе и оптимизировать систему организации и управления Министерства внутренних дел России, в частности, органов внутренних дел.

К л ю ч е в ы е с л о в а : административно-правовой статус; органы внутренних дел; сотрудник; государственный служащий; система.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Mahmudaliyev Kamil A.,

5th year student of the Faculty of Law, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, kamilmahmudov@gmail.com

The article is devoted to the study of the administrative and legal status of employees of the internal affairs bodies. The article analyzes the positions of scientists, researchers, and administrators on the research topic. The purpose of the article is to analyze the current legal status of law enforcement officers, in particular the Department of Internal Affairs, to identify the difficulties and problems associated with its regulation, and to propose measures to improve legislation in order to ensure the effective operation of law enforcement agencies and strengthen their professional core. The analysis of normative legal acts regulating the administrative and legal status of employees of internal affairs bodies made it possible to determine the special (official) administrative and legal status of an employee of internal affairs bodies, to identify problems of legal regulation of the specified legal institution. In order to minimize the identified problems, it is proposed to develop a concept of a framework federal law on law enforcement and optimize the organization and management system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in particular, the internal affairs bodies.

Key words: administrative and legal status; internal affairs bodies; employee; civil servant; system.

Для правильного понимания административно-правового статуса сотрудников ОВД важно понимать научную концепцию современного административного права как науки. Не углубляясь в различные подходы исследователей на содержание, цели, задачи и функции административно-правового регулирования жизни общества в современных условиях (условиях расширения его частно-правовой образующей), согласимся с П. И. Кононовым в том, что на сегодняшний день сложность выработки единой и четкой концепции указанной правовой отрасли обусловлена тесным переплетением публичных и частных общественных отношений, постоянными изменениями форм и методов их государственного регулирования [7, с. 17], наличием массивного и несистематизированного административного законодательства, в которое регулярно вносятся корректировки, и отсутствием рамочного закона федерального уровня, который бы регулировал правовые основы осуществления исполнительной власти, пределы действия административно-правовых форм и отграничения их от других правовых норм иных правовых отраслей.

Служба в ОВД, являясь федеральной государственной службой, относится к государственной службе иных видов (п. 1 ст. 2 Закона о системе государственной службы в России (далее – Закон № 58-ФЗ) [2]), организация и правовое регулирование ее – в

ведении Российской Федерации. Помимо указанного Закона № 58-ФЗ, основополагающими нормативными правовыми актами, регулирующими административно-правовой статус сотрудников ОВД, являются Закон о полиции (далее – Закон № 3-ФЗ) [3], Закон о социальных гарантиях сотрудникам ОВД России (далее – Закон № 247-ФЗ) [4], Закон о службе в ОВД России (далее – Закон № 342-ФЗ) [5].

Солидаризируясь с П. И. Кононовым, считаем, что обусловленный спецификой службы в МВД России административно-правовой статус сотрудников ОВД является комплексным, включающим признаки общих и специальных статусов: общего статуса, статуса государственного служащего, статуса должностного лица, статуса представителя власти, индивидуального правового статуса [7, с. 15] (привязан к наличию специального звания и должности, порождающему индивидуальное правовое положение).

Общий правовой статус сотрудников ОВД предопределен Конституцией Российской Федерации [1], согласно которой они, как и иные граждане, обладают правовым положением, установленным и гарантированным Конституцией РФ. В п. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации также указано, что граждане России имеют равный доступ к государственной службе, а в п. «т» ст. 71 – федеральная государственная служба и установление ограничений для замещения

на ней должностей находится в ведении России.

По мнению ряда административистов [8, с. 67], сотрудники ОВД пользуются обще-конституционным правовым положением до тех пор, пока не входят в конфликт с режимом государственной службы, подразумевающим ограничение общегражданских прав федеральных государственных служащих и, в частности, сотрудников ОВД. Не согласимся с указанным подходом: указанные статусы реализуются сотрудниками ОВД одновременно, взаимосвязано «накладываясь» друг на друга, и такая реализация начинается с момента доступа сотрудника ОВД к службе в системе МВД России.

Обладая статусами государственного служащего, должностного лица, представителя власти, которые едины для всех сотрудников ОВД, каждый сотрудник ОВД имеет и индивидуальный правовой статус в зависимости от занимаемой должности и присвоенного звания, которые отличаются и образуют определенный объем прав и обязанностей каждого сотрудника. Количество индивидуальных правовых статусов сотрудников ОВД равняется штатной численности находящихся на службе сотрудников ОВД [9, с. 4]. Указом Президента Российской Федерации № 878 установлена предельная штатная численность сотрудников ОВД России (не включаются персонал по охране и обслуживанию зданий), которая с 01 января 2024 года составляет 934 011 единиц, из них 781 845 – сотрудники ОВД, 18 018 – федеральные государственные гражданские служащие, 134 148 – работники [6].

В статьях 7, 8, 9 Закона № 342-ФЗ детально изложены классификация должностей сотрудников ОВД (рядовой состав, младший, средний, старший, высший начальствующие составы) и огромный перечень специальных званий, соответствующих указанному составу. Квалификационные звания сотрудникам ОВД присваиваются с учетом уровня их образования, стажа работы по специальности и/или в ОВД, профессиональных умений, навыков и знаний.

Получение специального жетона и служебного удостоверения, как правило, связывают с моментом обретения административно-правового статуса сотрудником ОВД (служебное удостоверение позволяет

идентифицировать личность сотрудника, также оно дает ему право на реализацию его служебных полномочий, а содержащийся в удостоверении идентификационный номер сотрудника ОВД означает присвоение ему специального звания).

Правоспособность (права и обязанности) сотрудников ОВД, гарантии служебной деятельности (привилегии, льготы, социальное обеспечение), ограничения и запреты, а также их ответственность закрепляются в различном объеме в широком списке нормативных правовых актов (глава 3 Закона № 342-ФЗ, глава 3 Закона № 3-ФЗ, все положения Закона № 247-ФЗ и других) являются обязательными правовыми регуляторами поведения сотрудников ОВД как на службе, так и вне службы.

В пунктах 3-5 ст. 11 Закона № 342-ФЗ также указано, что права сотрудника ОВД, которому присвоено специальное звание полиции, определяются также Законом № 3-ФЗ, права же сотрудников ОВД по замещаемой должности в ОВД определяются должностным регламентом (инструкцией), при этом в соответствии с законодательством РФ сотрудникам ОВД могут быть предоставлены иные права.

Проведенный анализ классификации должностей и перечня специальных званий сотрудников ОВД в проведенном соотношении с действующим их количественным составом позволяет сделать вывод о том, что на одного «работающего на земле» сотрудника ОВД приходится по три-четыре начальника. Из-за увеличения нагрузки на сотрудников правоохранительных органов и недостаточного финансирования, вызванных изменениями в характере и структуре преступности, а также проблемами с привлечением молодых кадров, наблюдается разрыв между уровнем материального обеспечения и требованиями службы. Это отрицательно сказывается на заполнении вакансий и приводит к оттоку высококвалифицированных сотрудников из правоохранительных органов [10]. На сегодняшний день недостающий персонал составляет около 100 000 человек по всей России (например, в армейские подразделения в зону специальной военной операции за достаточно высокое денежное довольствие), ослаблению профессионального ядра всей системы МВД России.

После анализа законодательных актов

и обширного объема норм, регулирующих правовой статус сотрудников правоохранительных органов, можно сделать следующие выводы:

– особый (должностной) административно-правовой статус сотрудника правоохранительных органов приобретает с момента получения служебного жетона и удостоверения, которые индивидуализируются в зависимости от служебного положения сотрудника в структуре ОВД (должность, звание, уровень компетенции и специализация деятельности структурного подразделения ОВД в системе МВД России);

– громоздкость и размытость правовых норм, регулирующих административно-правовой статус сотрудника ОВД, в многочисленных нормативных правовых актах формируют сложную многоуровневую модель административно-правового статуса сотрудника правоохранительных органов, что может приводить к неправильному толкованию правовых норм, ошибкам в их применении и расширительному искажению права на практике. Это подчеркивает необходимость усовершенствования законодательства, регулирующего административно-правовой статус сотрудников правоохранительных органов;

– недостаточное финансирование и увеличение нагрузки на сотрудников, вызванные изменениями в структуре преступности, а также проблемы с привлечением молодых кадров, создают разрыв между уровнем материального обеспечения и требованиями службы, что отрицательно сказывается на заполнении вакансий и приводит к оттоку квалифицированных сотрудников;

– необходимо усовершенствовать законодательство, регулирующее административно-правовой статус сотрудников правоохранительных органов, с целью упрощения и систематизации правовых норм, а также оптимизации системы управления и организации МВД России;

– сложная иерархическая структура классификации должностей и огромный перечень специальных званий, ей соответствующих, при имеющемся кадровом недоборе сотрудников ОВД видится неверной в количественной составляющей управления и подчиненности.

С учетом вышесказанного, предлагается:

– разработать концепцию федерального закона о правоохранительной службе, который объединит и систематизирует все действующие нормы, регулирующие административно-правовой статус сотрудников правоохранительных органов, включая ОВД;

– оптимизировать систему организации и управления МВД России, в том числе ОВД, путем постепенного сокращения числа должностей старшего и высшего руководящего персонала и увеличения числа должностей рядовых, младших и средних специалистов, с последующим выравниванием их заработной платы.

– повысить финансирование правоохранительных органов для обеспечения адекватного материального вознаграждения сотрудников и улучшения условий их службы;

– внедрить меры по привлечению и удержанию молодых кадров, включая программы обучения, стажировки и социальные льготы для молодых специалистов, выбравших службу в правоохранительных органах;

– внедрить механизмы мониторинга и оценки эффективности внедрения предложенных изменений для регулярной коррекции их в соответствии с требованиями времени и общественных потребностей.

Предлагаемые изменения минимизируют кадровый некомплект сотрудников ОВД, повысят качество и уровень реализации ими их административно-правового статуса, укрепят профессиональное ядро всей системы МВД России.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. 2003. № 104. 31.05.

3. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2011. № 28. 10.02.
4. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 157. 2011. 21.07.
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Российская газета. 2011. № 275. 07.12.
6. Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2022 г. № 878 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 50 (Часть III). Ст. 8891.
7. Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права : учебник. М. : КНОРУС, 2023. 314 с.
8. Позднякова Е. В., Федотова О. А. К вопросу об административно-правовом статусе сотрудников органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2023. № 11. С. 66-68.
9. Трифонов В. А. Равный доступ к службе в органах внутренних дел: понятие и конституционно-правовое обеспечение // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 9. С. 3-8.
10. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 06.03.2024).

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020. *Official Internet portal of Legal Information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 06.10.2022).
2. On the civil Service system of the Russian Federation: Federal Law No. 58-FZ of May 27, 2003 (ed. from 02/14/2024). *Rossiyskaya Gazeta*. 2003. No. 104. 31.05.
3. On the Police: Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 (as amended on 08/04/2023). *Rossiyskaya Gazeta*. 2011. № 28. 10.02.
4. On social guarantees to employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 247-FZ of July 19, 2011 (as amended on 12/25/2023). *Rossiyskaya Gazeta*. No. 157. 2011. 07.21.
5. On service in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 (as amended on 02/26/2024). *Rossiyskaya Gazeta*. 2011. № 275. 07.12.
6. On the establishment of the maximum staffing of the internal affairs bodies of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 878 dated December 5, 2022. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2022. No. 50 (Part III). St. 8891.
7. Kononov P. I. *Actual problems of administrative law : textbook*. M. : KNORUS, 2023. 314 p.
8. Pozdnyakova E. V., Fedotova O. A. On the issue of the administrative and legal status of employees of internal affairs bodies. *Administrative law and process*. 2023. No. 11. Pp. 66-68.
9. Trifonov V. A. Equal access to service in the internal affairs bodies: the concept and constitutional and legal support. *State power and local self-government*. 2023. No. 9. Pp. 3-8.
10. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://мвд.рф> (date of application: 03/06/2024).

НОВЫЕ РЕАЛИИ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Арипшев Ахмед Мухамедович,

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, amv_1978@mail.ru

В статье анализируются кибервойны как реальность современного мира. Кибератаки имеют воздействие на реальные события, могут наносить вред телекоммуникационным сетям, транспортной инфраструктуре, инженерным объектам, иным системам за счет вмешательства в их работу. Интернет-пространство помогает преступникам распространять запрещенные материалы, вести подготовку и поиск соратников, повышать процент сочувствия среди населения, проводить финансовые операции и многое другое. Все это обуславливает необходимость усиления контроля и мер противодействия данным преступлениям.

Ключевые слова: кибервойна; киберпространство; кибероружие; кибератака; кибертерроризм.

NEW REALITIES OF WARFARE IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE

Aripshev Ahmed M.,

PhD in Economics, Deputy Head of the Department of Fire Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, amv_1978@mail.ru

The article analyzes cyberwarfare as a reality of the modern world. Cyber attacks have an impact on real events, and can harm telecommunications networks, transport infrastructure, engineering facilities, and other systems by interfering with their operation. The Internet space helps criminals to distribute prohibited materials, conduct training and search for associates, increase the percentage of sympathy among the population, conduct financial transactions and much more. All this makes it necessary to strengthen control and counteraction measures against these crimes.

Keywords: cyberwarfare; cyberspace; cyberweapons; cyberattack; cyberterrorism.

В современном мире информационная война вышла на первый план. Хотя подобные приемы использовались всегда, раньше не было возможности распространять информацию настолько быстро и охватывать огромные аудитории. Сетевое пространство отлично подходит для ведения такой борьбы. Боевое оружие по-прежнему используется в мировых конфликтах, развиваются технологии, однако это не всегда эффективно в некоторых случаях. В современном обществе большую роль играет информационная составляющая, общественное мнение, воз-

можность добыть информацию противника, распространить дезинформацию, взломать правление техническими средствами противника и многое другое.

Кибервойны – не фантазии из далекого будущего. Они вышли на первый план. Это объясняется тем, что в мире современных технологий представить существование вне информационного поля невозможно, в частности интернет используется практически всеми людьми, развитыми государствами во всех сферах деятельности. У многих граждан есть персональные цифровые устрой-

ства, способные выходить в локальную сеть, широко используются цифровые валюты, социальные сети, облачные серверы, автоматизированные системы. Это все повышает удобство совершения операций, скорость их выполнения, дает возможность общаться, не обращая внимания на расстояния.

Аналитики Business Insider Intelligent считают, что к началу 2026 г. в мире будет 34 миллиарда устройств, способных выходить в интернет. Речь идет не только о компьютерах и смартфонах, но и об огромном количестве домашней техники с WiFi. Информационные угрозы России можно условно разделить на следующие группы:

– Шпионаж с целью получения секретной информации, охраняемой законом тайны, перехват сообщений от государственных органов и чиновников.

– Информационная война. Это разного рода меры, влияющие на создание и мировоззрение, ценности населения, создающие неправильное или искаженное толкование событий в нужном для противника понимании. Используются разнообразные способы воздействия, например атаки хакеров на различные интернет-ресурсы, «дипфейки», подмена фактов или их искажение. В большинстве случаев как средство манипулирования выступают СМИ, форумы, социальные сети [2; 6; 7].

За счет современных технологий можно проанализировать предпочтения не только целевой аудитории, но и конкретного человека, направить пропаганду адресно. Такое воздействие может вызывать серьезные последствия, например даже локальные конфликты, «цветные революции», мятежи, восстания.

Кибератаки, несмотря на то что происходят в виртуальной среде, имеют воздействие на реальные события. Например, они могут наносить вред телекоммуникационным сетям, транспортной инфраструктуре, инженерным объектам, иным системам за счет вмешательства в их работу.

Преступники могут создавать вирусы для нанесения вреда компьютерам или целым сетям, кражи информации, выполнения террористических или военных задач. Например, подобная программа может вмешаться в работу стратегически важной структуры или внести изменения в ее процессы. При этом

заражение может происходить не только через интернет, а по средствам использования флешек. Часто достаточно только вставить флеш-накопитель в любой компьютер, и вирус быстро займет его и распространится по сети тайно от пользователей.

Кибератаки могут совершаться на топливно-энергетический комплекс, это связано с тем, что многие процессы там автоматизированы и контролируются компьютерами. Вирусы могут воздействовать и технологические процессы. Например, так случилось с «Stuxnet». Некоторые авторы считают, что вирус был разработан при содействии американских спецслужб. В 2009 г. с помощью этой вредоносной программы была совершена кибератака на Иран, в результате чего из строя вышло 1360 ядерных центрифуг, на тот момент в стране их было всего 5000, кроме этого, не удалось вовремя запустить атомную электростанцию в Бушере.

В 2012 г. была совершена крупная кибератака на нефтяную компанию «SaudiAramco», которая производила примерно 10 % нефти в мире. Из-за вируса компании пришлось принимать серьезные меры, чтобы обновить его распространения, были потеряны миллионы долларов. Несмотря на то, что преступникам не удалось остановить добычу нефти, они смогли нанести компании урон, практически остановив погрузку и заключение контрактов. Они смогли украсть переписку компании. Не пострадали только системы бурения, так как работали автономно. Две недели такого вируса, и компания начала раздавать нефть бесплатно только ради того, чтобы в Саудовской Аравии не остановились экономические процессы.

Крупная кибератака, произошедшая 1 июня 2021 г., на бразильскую компанию JBS привела к остановке заводов на несколько дней. Дело в том, что находящиеся в США производства были завязаны на сетевые компьютеры, программное обеспечение которых пострадало из-за вируса.

Хакеры взламывают любые доступные для этого сайты, необязательно это могут быть коммерческие организации, государственные органы или банки, могут пострадать и СМИ. Часто хакерскими услугами пользуются и спецслужбы различных государств. Так, СМИ считают, что группировка «REvil» действует в интересах Российской Федерации.

В этой атаке американцы обвинили Россию, но не стали давать официальных комментариев.

С наступлением пандемии многие компании перешли на удаленный вид деятельности, большинство сотрудников работало, используя домашние компьютеры, что увеличило хакером шансы проникновения в корпоративную сеть для нанесения ей вреда. Из всего этого можно сделать вывод о том, что необходимо проработать тщательную защиту информации от киберугрозы. Кибератаки являются актуальной проблемой, которая может угрожать не только коммерческому сегменту, но и безопасности государства.

Существуют некоторые нормативно-правовые документы, которые регулируют эту проблему, однако они не охватывают ее в полной мере и нуждаются в серьезной доработке. Важно разработать эффективные методы противодействия киберугрозам. Потребуется защитить и персональные данные, транзакции, совершаемые большим количеством пользователей в кредитных организациях. В этой среде широко распространено мошенничество. Одним из новых его видов можно назвать кардинг. Банкам важно вовремя блокировать опасные интернет-ресурсы, максимально изолировать внутреннюю сеть от всемирной.

Если говорить о военном противостоянии стран, то кибератаки и здесь играют важную роль, они могут выводить из строя технику, ракеты, оборудование, с их помощью можно добывать разведданные.

Киберпространством пользуются и различные террористические группировки. Интернет-пространство помогает им не только совершать действия, выводящие из строя инфраструктуру и государственные органы, но и распространять запрещенные материалы, вести подготовку и поиск соратников, повышать процент сочувствия среди населения, проводить финансовые операции и многое другое. В рамках информационной войны чуть ли не центральное место занимает кибершпионаж, а также подготовка и проведение и цветных революций [3; 4].

Второе место занимает кибертерроризм, к которому прибегают не только отдельные преступные группировки, но и целые государства. Так, например, в США выделя-

ют немалые деньги на создание кибероружия, которое позволит наносить вред другим государствам, блокировать счета, важные объекты инфраструктуры, мешать работать технике и многое другое. Такой вид оружия может нанести огромный ущерб, так как современное оборудование во многом зависит от интернета, часто объединяется в локальные сети. Даже наведение военных систем зависит от высокотехнологичной связи. Атомные электростанции контролируются компьютерным оборудованием и т.д.

В некоторых случаях хакерская атака может нанести больше вреда, чем полномасштабная военная операция. При этом она не несет физических разрушений, даже случайного уничтожения мирного населения, занимает минуты для выполнения. Для того чтобы обеспечить государственную безопасность, потребуется:

- Развитие политики информационной безопасности, это касается и страны в целом, и отдельных частных и государственных структур.

- Создание резервных центров информации на случай, если действия хакеров нанесут вред действующей структуре.

- Проведение аудитов, тестов на наличие уязвимости в системе.

- Проведение централизованного мониторинга.

- Обучение пользователей защите информации и кибербезопасности.

- Использовать независимое отечественное программное обеспечение, развивать его.

- Создавать общество, грамотное в информационном плане, имеющее национальную идеологию и высокий уровень патриотизма.

Для эффективного противодействия иностранным военным разработкам Россия должна создавать не только меры противодействия, но и оружие наступательного характера, чтобы получить возможность уничтожить вражеский штаб еще до того, как оттуда будет нанесена атака. Кроме тактического преимущества, наличие такого вооружения приведет к желанию теоретического противника провести переговоры и составить двустороннее соглашение. Создание современного кибероружия позволит перехватить инициативу контроля киберпространства, за-

ставить другие страны считаться с нашими национальными интересами [1; 5].

Россия действует в рамках доктринального и стратегического развития, отстаивает свою национальную безопасность. Для этого ей необходимо создание инфраструктуры,

отвечающей современным требованиям, готовой отказать противодействию атакам извне. Только на основе научно-технического прогресса и эволюции искусственного интеллекта можно создать эффективные методы противодействия основному противнику.

Список источников

1. Алексеев О. А. Современные политические стратегии : монография. СПб., 2022. С. 49-84.
2. Варварина К. А. Кибервойна как угроза современной цивилизации // Студенческий вестник. 2021. № 17-5 (162). С. 6-8.
3. Евстафьев Д. Г. Постковидный мир и развитие глобального информационного общества: перспективы сохранения целостной глобальности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 5. С. 7-32.
4. Мортов Д. О., Ермасов Д. Р. Глобальные угрозы информационной безопасности // Управление бизнесом и вызовы цифровой экономики : материалы III всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Саратов, 2023. С. 93-97.
5. Петрищев Н. В. На фронтах кибервойны // Наука, техника и образование. 2023. № S1 (41). С. 12-15.
6. Сейдакматов Н. А., Каныбекова Б. К. Методологические вопросы по противодействию кибертерроризму // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. 2022. № 3. С. 192-202.
7. Тихонов П. В. Пропаганда идеологии терроризма в современных условиях: особенности и тенденции // Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 267-274.

References

1. Alekseev O. A. Modern political strategies: monograph. St. Petersburg, 2022. Pp. 49-84.
2. Varvarina K. A. Cyberwar as a threat to modern civilization. Student Bulletin. 2021. No. 17-5 (162). Pp. 6-8.
3. Evstafiev D. G. The post-bubble world and the development of the global information society: prospects for the preservation of holistic globality. Bulletin of the Moscow University. Episode 12: Political Science. 2022. No. 5. Pp. 7-32.
4. Mortov D. O., Ermasov D. R. Global threats to information security. Business management and challenges of the digital economy : materials of the III All-Russian (national) scientific and practical conference. Saratov, 2023. Pp. 93-97.
5. Petrishchev N. V. On the fronts of cyberwar. Science, technology and education. 2023. No. S1 (41). Pp. 12-15.
6. Seydakmatov N. A., Kanybekova B. K. Methodological issues on countering cyberterrorism. Proceedings of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. 2022. No. 3. Pp. 192-202.
7. Tikhonov P. V. Propaganda of the ideology of terrorism in modern conditions: features and trends. The geopolitical picture of the world: threats and challenges : a collection of materials of the international scientific and practical conference. Moscow, 2022. Pp. 267-274.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Махмудалиев Камиль Альбертович,
*студент 5 курса юридического факультета, Воронежский институт Ми-
нистерства внутренних дел России, Воронеж, Россия, kamilmahmudov@
gmail.com*

Статья посвящена анализу деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в контексте современных вызовов и угроз, таких как политическая нестабильность и рост протестных акций. Особое внимание уделено противодействию терроризму и совершенствованию механизмов взаимодействия между различными правоохранительными органами. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по улучшению работы ведомства и обеспечению более эффективной защиты общественной безопасности.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии; общественный порядок; общественный порядок; общественная безопасность; терроризм; правоохранительные органы.

THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS FOR THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

Mahmudaliyev Kamil A.,
*5th year student of the Faculty of Law, Voronezh Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Voronezh, Russia, kamilmahmudov@gmail.com*

The article analyzes the activities of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation for the protection of public order and ensuring public safety in the context of modern challenges and threats, such as political instability and the growth of protest actions. Special attention is paid to countering terrorism and improving the mechanisms of interaction between various law enforcement agencies. Based on the analysis, recommendations are proposed to improve the work of the department and ensure more effective protection of public safety.

Keywords: Federal Service of the National Guard Troops; public order; public order; public security; terrorism; law enforcement agencies.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что современный этап административно-контрольных преобразований в органах внутренних дел России характеризуется их проведением на фоне повышающейся нестабильности политического, экономического и социального характера, роста протестных акций, давления на политическую и экономическую жизнь Российской Федерации со стороны западных стран и блока НАТО, ростом

оппозиционных настроений, недоверия внутри самой системы государственной власти, нерациональным освещением в средствах массовой информации недостатков в деятельности органов внутренних дел. Все эти факты в совокупности ведут к недоверию граждан к сотрудникам правоохранительных органов, однако задачи и функции правоохранительных органов в части, касающейся охраны общественного порядка и обеспече-

ния общественной безопасности, возрастают.

Российская Федерация, испытав политические, экономические, социальные потрясения в период изменения государственного и общественного строя, нуждается в новой системе обеспечения безопасности государства и общества. Несовершенство нормативно-правовой сферы обеспечения общественной безопасности осложняет деятельность правоохранительных органов.

Относительно новым органом обеспечения безопасности, правопорядка, защиты личности, ее прав и свобод стала Федеральная служба войск национальной гвардии. Деятельность данного государственного органа требуется рассмотреть более подробно, выявив комплексные взаимосвязи по поводу обеспечения безопасности Российской Федерации и замысла законодателя при создании данного военизированного правоохранительного органа.

Исследование в области правоохранительной деятельности, включая деятельность полиции и войск национальной гвардии, получило значительное внимание исследователей. Федеральные законы о полиции [1] и о войсках национальной гвардии [4] являются основными источниками для изучения соответствующих правовых аспектов. Кроме того, статьи и научные публикации, такие как работа П. Н. Войнова [3], позволяют понять особенности подготовки сотрудников правоохранительных органов, включая их действия при задержании преступников. Однако для полного понимания контекста исследования необходимо учитывать и другие правовые акты, включая Конституцию Российской Федерации [5] и законы о противодействии терроризму [2] и системе профилактики правонарушений [6].

Целью исследования является анализ правового регулирования деятельности полиции, войск национальной гвардии и других правоохранительных органов в контексте обеспечения общественной безопасности и борьбы с терроризмом с учетом современных вызовов и изменений в законодательстве [1-6].

Приоритетным направлением правоохранительной деятельности является противодействие терроризму. Так, согласно п. 17 ст. 12 ФЗ «О полиции» [1] полиция обя-

зана «участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан». Таким образом, в законе достаточно обобщенно раскрываются обязанности полиции в сфере борьбы с терроризмом.

Проанализировав п. 4 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» [2], выделяем три основных направления антитеррористической деятельности: проведение профилактических мероприятий, осуществление непосредственной борьбы с терроризмом и мероприятия по ликвидации его последствий. По общей норме борьба с терроризмом возложена на Федеральную службу безопасности Российской Федерации.

Отметим, что в большинстве случаев вопросами профилактики занимаются сотрудники органов внутренних дел, а именно, патрулирование населенных пунктов и общественных мест; проверка документов, удостоверяющих личность граждан, и т.д. Следует отметить, что это далеко не полный перечень профилактических мероприятий, закрепленный нормой ст. 13 (Права полиции) ФЗ «О полиции».

Следующим направлением является слаженная и быстрая работа всех основных федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), органов исполнительной власти (ОИВ) субъектов Российской Федерации и муниципальных органов власти: МЧС, Минздрав, органов, отвечающих за транспортную и дорожную сферы, объекты инфраструктуры и энергетики.

Масштабный террористический акт может затронуть обширную территорию (акваторию, объекты) и различные объекты: атомную энергетику, химическую промышленность, а негативные последствия теракта могут выразиться в значительном числе жертв среди гражданского населения, угрозе экологической катастрофы, разрушении объектов инфраструктуры и коммуникаций.

Во многом для предотвращения этих угроз и была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (ФСВНГ РФ) [3].

Аналогичные задачи ФСВНГ РФ содержатся в Федеральном законе «О войсках нацио-

нальной гвардии Российской Федерации» [4] с некоторой конкретизацией:

- охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;

- федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства России в областях оборота оружия и частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

- охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам.

Граждане Российской Федерации имеют право на обращения в органы государственной власти, в том числе, в органы внутренних дел, что гарантировано Конституцией Российской Федерации [5]. Данное право выступает в двух ипостасях:

- способствует доведению до органов государственной власти необходимых потребностей граждан, реализации их прав и законных интересов в различных сферах;

- выступает средством защиты прав и свобод граждан при их нарушении как органами государственной власти, так и общественными объединениями, работодателями, другими гражданами и т.д.

В контексте современных административно-контрольных преобразований в органах внутренних дел России, активно проводимых на фоне усиливающейся нестабильности политической и социальной обстановки, а также давления со стороны западных стран и блока НАТО, роста протестных акций и недоверия к власти, важным становится обеспечение общественного порядка и безопасности. Это подтверждается положениями Федерального закона "О полиции" [1], который устанавливает обязанности полиции в сфере борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности. Вместе с тем анализ норм ФЗ "О противодействии терроризму" [2] пока-

зывает, что борьба с терроризмом в России осуществляется преимущественно Федеральной службой безопасности, в то время как полиция осуществляет в основном профилактическую работу. Введение Федеральной службы войск национальной гвардии [3] было направлено на решение комплексных задач по обеспечению безопасности и защите интересов граждан, включая охрану объектов, контроль над оборотом оружия и охрану имущества [4]. Однако обеспечение общественной безопасности требует согласованной работы всех федеральных и региональных органов власти, а также активного участия граждан в формировании правопорядка и защите их прав [5].

Административно-правовое законодательство в данной сфере постоянно совершенствуется, что способствует реализации прав граждан и выполнению обязанностей органов государственной власти в данных административно-правовых отношениях.

Демократическое правовое государство должно способствовать развитию правового института обращений граждан, поскольку инициативность и политическая сила государства служат защите личных и общественных интересов граждан, исправляя ошибки, перегибы и злоупотребления должностных лиц органов власти на местах. Возможность такого влияния на органы власти должна быть обеспечена реальным действующим правовым механизмом реализации обращения в органы власти на государственном и муниципальном уровнях. В Российской Федерации данный механизм уже сложился и продолжает модифицироваться, способствуя его совершенствованию, что отвечает интересам граждан, общественных объединений, юридических лиц и т.д.

Однако в механизме правового регулирования института обращений граждан в органы власти не учтены современные изменения и тенденции, например, продолжают существовать тенденции коллективизации обращений граждан в органы власти, что выступает легитимным механизмом обращения, однако есть пробелы и коллизии. Также существуют отдельные неурегулированные аспекты обращений граждан в органы власти, например, нельзя обратиться в органы власти посредством представителя, по различным мотивам отсутствует дифференциация сро-

ков обращения и рассмотрения обращений. Большой проблемой является почти полное отсутствие должностных лиц за игнорирование обращений граждан и нарушения законодательства в данной сфере.

Полагаем, что в настоящее время в свете проведения реорганизации органов внутренних дел существует возможность разрешить некоторые имеющиеся проблемные вопросы с учетом накопленного в прошлом опыта по взаимодействию внутренних войск МВД России и органов внутренних дел, разработать новые правовые средства по осуществлению совместных действий по противодействию терроризму на всех этапах деятельности.

Отметим, что значительная роль в борьбе с терроризмом принадлежит органам внутренних дел, поскольку именно в дежурную часть территориальных органов МВД России поступает первичная информация о совершенном террористическом акте или угрозе его совершения, в связи с чем до того момента, пока придут спецподразделения, сотрудниками полиции самостоятельно проводятся первоначальные действия по пресечению террористической угрозы.

Необходимость спецопераций по пресечению террористического акта возникает в случае поступления в территориальные органы сведений о вероятности проведения террористического акта; об обнаружении предположительно взрывного, зажигательного или иного поражающего устройства; о местонахождении и численности террористической группировки, которая готовит террористический акт.

В данной ситуации трудно представить, что оперуполномоченный уголовного розыска, участковый уполномоченный полиции либо следственно-оперативная группа способны оказать эффективное противодействие вооруженным террористам, что в свою очередь может повлечь тяжелые последствия.

Отметим, что нормой ст. 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6] закреплены формы профилактического воздействия, однако большая часть из них нормативно не урегулирована.

Органы внутренних дел России в настоящее время играют важную роль в решении задач обеспечения безопасности страны, в

частности, при возникновении террористической угрозы и чрезвычайных ситуаций природного (техногенного) характера, сложность работы в которых нуждается в особой подготовке личного состава органов внутренних дел и сотрудников Росгвардии.

На всех этапах деятельности взаимодействие должно осуществляться посредством четкого определения ролей каждой из взаимодействующих структур, в частности, установление порядка действий каждого из сотрудников.

Таким образом, взаимодействие должно быть построено в соответствии с принципами законности, нормированности, скоординированности действий, непрерывности, паритетности, маневренности, а также специализированности. Порядок взаимодействия всех структур должен регулироваться совместными нормативными правовыми актами, которые должны четко определять должностных лиц, персонально ответственных за проведение совместных мероприятий.

Внедрение и развитие административно-правового законодательства в области обращений граждан в органы власти играет ключевую роль в обеспечении прав и интересов граждан, а также эффективного функционирования государственных структур. Демократическое правовое государство стремится к усовершенствованию института обращений граждан как механизма защиты их прав и свобод. Несмотря на некоторые недочеты, существующий механизм обращений граждан в органы власти в Российской Федерации постоянно модернизируется, что отвечает интересам различных общественных субъектов [5].

Однако существующие проблемы в механизме обращений граждан в органы власти требуют дальнейшего внимания и улучшения. Некоторые аспекты, такие как коллективизация обращений и отсутствие дифференциации сроков и рассмотрения обращений, остаются неурегулированными, что может привести к коллизиям и пробелам в правовом регулировании. Большое внимание также следует уделить проблеме ответственности должностных лиц за игнорирование обращений граждан и нарушения законодательства в данной области [6].

В свете проведения реорганизации органов внутренних дел в России, особенностей

борьбы с террористической угрозой, а также чрезвычайных ситуаций, взаимодействие всех структур, включая внутренние войска МВД России, становится особенно важным. Предпринимаемые меры по оптимизации взаимодействия и разработке новых правовых инструментов должны быть направлены на обеспечение эффективного противодействия терроризму на всех уровнях [3].

Таким образом, необходимо продолжать работу по совершенствованию механизмов обращения граждан в органы власти, учитывая современные вызовы и требования времени, а также развивать взаимодействие между различными структурами для обеспечения общественной безопасности и защиты прав граждан [1; 4].

В заключение можно отметить необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и механизмов взаимодействия между полицией и войсками национальной гвардии для более эффективного противодействия террористическим угрозам и обеспечения общественной безопасности [1-6]. Также важно уделить внимание разработке и внедрению новых методов и технологий в работе правоохранительных органов для более успешной борьбы с современными угрозами. Необходимо улучшить меры по предотвращению террористических актов и снижению уровня преступности, а также обеспечить более эффективное взаимодействие с гражданским населением для обеспечения его безопасности.

Список источников

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
2. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. СПС КонсультантПлюс.
3. Войнов П. Н. Комплексный подход в подготовке сотрудников ОВД к действиям по задержанию вооруженных и невооруженных преступников // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. 99 с.
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. СПС КонсультантПлюс.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС КонсультантПлюс.
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/71428030> (дата обращения: 06.10.2023).

References

1. On the police: Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 7. Art. 900.
2. On Countering Terrorism: Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006. *SPS ConsultantPlus*.
3. Voynov P. N. An integrated approach in the training of police officers for actions to detain armed and unarmed criminals. *Problems of law enforcement*. 2016. No. 3. 99 p.
4. On the troops of the National Guard of the Russian Federation: Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016. *SPS ConsultantPlus*.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020). *SPS ConsultantPlus*.
6. *On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016*. URL: <https://base.garant.ru/71428030> (date of application: 06.10.2023).

УДК 343

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.022

ФЕНОМЕН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Гедгафов Мурат Мухамедович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, amv_1978@mail.ru

В статье рассматривается экологический терроризм как преступный инструмент, который может способствовать развитию межгосударственных и военных конфликтов. Нанесение экологического вреда отдельными личностями или террористическими организациями или угроза таких действий осуществляется с целью давления на правительство или население, запугивания. Террористы могут совершать быстрые и разрушительные атаки, направленные на окружающую среду. Ее загрязнение или уничтожение объектов может негативно влиять на жизнь людей и животных, населяющих данную среду. Для нейтрализации данной проблемы для Российской Федерации необходимо принять ряд мер, от проработанности которых зависит успех деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: экологический терроризм; экологический вред; загрязнение природных объектов; уничтожение экологии.

THE PHENOMENON OF ENVIRONMENTAL TERRORISM

Gedgafov Murat M.,

Senior Lecturer at the Department of Fire Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, amv_1978@mail.ru

The article considers environmental terrorism as a criminal tool that can contribute to the development of interstate and military conflicts. The infliction of environmental harm by individuals or terrorist organizations or the threat of such actions is carried out with the aim of putting pressure on the Government or the population, intimidation. Terrorists can carry out rapid and destructive attacks aimed at the environment. Its pollution or destruction of objects can negatively affect the lives of people and animals inhabiting this environment. To neutralize this problem for the Russian Federation, it is necessary to take a number of measures, the elaboration of which determines the success of law enforcement agencies.

Keywords: environmental terrorism; environmental harm; pollution of natural objects; destruction of ecology.

Особенность экологического терроризма заключается в том, что он включает в себя как признаки терроризма, так и экологического преступления. Изучая зарубежный опыт, можно сделать вывод о том, что это сравнительно новый и не до конца изученный вид гибридных преступлений, когда имеются признаки сразу нескольких правонарушений. Научные материалы и международная практика также подтверждают, что этот вид терроризма имеет признаки как террористической деятельности, так и экологических преступлений.

Рассматривая данный вопрос, нужно понимать, что такое «терроризм». Это поня-

тие в российском законодательстве получило закрепление в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Согласно трактовке, «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий».

Противодействие терроризму – актуальный вопрос, который важен не только для зарубежных стран, но и для Российской Феде-

рации. Это предмет международного права, так как данные преступления совершаются вне государственных границ, часто исполнители находятся на территориях ряда стран. Для создания правовой базы важно создать не только внутренние нормативно-правовые акты, но и международные договоры, за счет которых можно было бы не только эффективно противодействовать данному виду преступлений, но и обмениваться данными, проводить розыск и задержания преступников [5; 8].

Современное российское законодательство не выделяет данный вид терроризма в отдельную категорию несмотря на то, что в него включен ряд статей, направленных на защиту экологии. Если внимательно рассмотреть закон «О противодействии терроризму», можно заметить, что в нем не идет речи об экологическом терроризме как об отдельном виде преступлений. Это может быть связано как с малой заинтересованностью законодательства в этом вопросе, так и с малой осведомленностью, нехватки фактов и опыта, за счет чего можно было бы создать четкую теоретическую базу и описать данное преступление как отдельное.

Нанесение экологического вреда отдельными личностями или террористическими организациями или угроза таких действий осуществляется с целью давления на правительство или население, запугивания. Террористы хотят заставить властные органы принимать выгодные для них решения. Это несвойственно для других преступников, совершающих экологические преступления. Отличаются прежде всего мотивы.

Террористы могут совершать быстрые и разрушительные атаки, направленные на окружающую среду. Ее загрязнение или уничтожение объектов может негативно влиять на жизнь людей и животных, населяющих данную среду. В УК РФ нет статьи именно за экологический терроризм, однако правительство Российской Федерации проявляет интерес к данному явлению и принимает различные инициативы и меры. Например, в 2022 г. появилась Экологическая доктрина Российской Федерации. Она выступает как философский проект, однако поднимает важные вопросы сохранения окружающей среды, развития общества и повышения качества жизни, рассматриваются вопросы экологиче-

ской безопасности, демографическая ситуация и многое другое.

Экологический терроризм можно назвать уникальным преступным инструментом, так как через вред природе он может способствовать развитию межгосударственных и военных конфликтов. На субъекты конфликта террористы пытаются влиять с помощью атак, направленных на окружающую среду. Степень и возможность воздействия зависит от особенностей рельефа территории, индивидуальных особенностей местности, целей преступников.

К способам влияния можно отнести следующее:

- Инфицирование водоемов.
- Уничтожение лесного массива путем поджога или вырубki.
- Нарушение функционирования атомных и тепловых электростанций.
- Подрыв плотин.

Это лишь примерный перечень того, до чего могут додуматься преступники. Все зависит от их фантазии и возможностей. Такой вид преступной деятельности имеет огромный потенциал, однако часто реализовать план достаточно сложно из-за отсутствия технических и химических средств, контроля объектов правоохранительными органами [3; 7; 8].

К наиболее опасным действиям террористов можно отнести те, что направлены на уничтожение объекта экоструктуры или важных объектов, способных нанести вред окружающей среде. Это могут быть атаки на следующее:

- Атомные электростанции.
- Стратегические объекты Российской Федерации.
- Ядерные и химические производства.

Глядя на то, какие объекты могут стать целью преступников, можно легко догадаться о том, какие именно последствия могут наступить при их повреждении. Например, к главным террористическим атакам, направленным на подрыв государственной безопасности Российской Федерации, можно отнести:

- Некоторые сценарии Чеченской войны – террористы вели активную подготовку для захвата Российской АЭС.
- Подготовка к захвату атомных подводных лодок.

– Размещение ядерных отходов в Измайловском парке.

Для России проблема терроризма с применением атомных и ядерных компонентов является серьезной проблемой, и события в 1994-1996 гг. в Чечне это доказали. Террористы не раз угрожали совершить террористическую атаку, используя при этом достижения ядерной энергетики. Эти угрозы значительно волновали мирное население, так как последствия от этого могут быть весьма серьезными.

26 ноября 1995 года в Москве в Измайловский парк был принесен контейнер, в котором находился цезий-137. Это опасное радиоактивное вещество. Этот предмет разместили чеченские боевики, пытающиеся противостоять армии РФ всеми возможными для них способами. Однако теракт не удался, сотрудники правоохранительных органов забрали бокс и перевезли его в безопасное место. В парке были проведены все необходимые мероприятия для ликвидации последствий. За это деяние взял ответственность Джохар Дудаев (1944-1996), на тот момент он являлся лидером одной из террористических группировок.

Чаще террористы не могут добыть радиоактивные вещества, поэтому совершают другие не менее опасные деяния, но уже с доступными для них средствами. Об этом говорят поджоги и незаконная вырубка лесных массивов в Сибири и на Дальнем Востоке, Амурской и Архангельской областях.

Для нейтрализации данной проблемы для Российской Федерации придется принять ряд мер, от проработанности которых зависит успех деятельности правоохранительных органов. Законодатель усиливает меры, направленные на борьбу и профилактику терроризма, отталкиваясь от того, что все обозначенные нами инциденты относятся к категории экологического терроризма. Исходя из этого, появляется необходимость внесения в законодательство РФ соответствующих изменений, которые позволят не только выделить данный вид преступлений в конкретную категорию, но и отнести их к особо тяжким [1; 4].

Нужно расширить понятия проблемы, отойти от доктринального восприятия. Кроме этого, следует обратить внимание на данное явление правовой общественности, мерам

идеологического восприятия. Не следует путать активность радикальных экологических групп и экологический терроризм. Первые могут действовать грубыми методами, но их целью является защита экологических ресурсов, природы в целом. Террористы же, напротив, несут разрушение и стараются нанести экологии максимально возможный вред.

Экологические активисты могут защищать права животных, редкие растения, биоценозы, даже рельеф местности от разрушения. Они требуют от людей сохранения природы, уважительного к ней отношения. Поэтому законодатель должен четко различать такую созидательную деятельность и террористическую.

Можно обратиться к опыту зарубежных стран и перенять у них полезные правовые решения. Однако из-за сложности трактовок, запутанности терминологии во многих странах возникает проблемы не только с пониманием, что такое экологический терроризм, но и его восприятием. Не все страны отражают этот вид преступной деятельности в своих документах. Некоторые страны не разделяют экстремистов и террористов, таким образом, радикальные экстремисты попадают в ряды последних, например, это случается в странах Европы и Азии довольно часто [1; 2].

Важно уделить внимание и диагностике проявлений экологического терроризма. Этот момент также требует отражения в законодательстве. В Российской Федерации это направление не имеет достаточного развития, что серьезно затормаживает работу правовой системы по борьбе с террористическими действиями и группировками.

Для наиболее эффективной борьбы и профилактики экологического терроризма необходимо знакомить граждан с аспектами экологии и защиты окружающей среды как можно раньше. Это должно стать частью школьной и вузовской программы. Молодое поколение должно хорошо знать, как выглядят проявления экологического терроризма, какое влияние они могут оказать на общество и экологическую среду. Однако этих мер все равно недостаточно для полной уверенности, что отдельные лица или группа не решат совершить попытку экологического терроризма [4-6].

Меры по диагностике не должны приниматься сами по себе, важно, чтобы их сопро-

вождало дополнение и изменение законодательства в соответствующей области. Если подходящих прав и категорий не будет, то и решение проблем, связанных с экологическим терроризмом, будет намного сложнее и не окажет ожидаемого воздействия на него.

Список источников

1. Борцевич О. Ю., Дубоносова Д. Д. Экологический терроризм как потенциальная угроза современного мира // *Право и государство: культурологическое измерение : материалы VII Международной научно-практической конференции*. СПб., 2022. С. 151-153.
2. Воробьева Е. А. Экологический терроризм как угроза мирового масштаба // *Актуальные проблемы российского права и законодательства : сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции / сост. Е.В. Василенко*. Красноярск, 2023. С. 170-172.
3. Кузнецова Н. И., Милуков С. Ф. Экологический экстремизм как разновидность девиантного поведения // *Право: история и современность*. 2023. Т. 7. № 2. С. 212-224.
4. Окутина Н. Н. К вопросу о классификации видов современного терроризма // *Российский следователь*. 2023. № 12. С. 53-57.
5. Ордоков М. Х., Биттиева Л. Х. Пути противодействия экологическому терроризму // *Журнал прикладных исследований*. 2022. № 3-2. С. 180-183.
6. Труфанова Ю. С., Митякина Н. М. Экологический терроризм как потенциальная угроза мирового масштаба: правовой аспект // *Приднепровский научный вестник*. 2022. Т. 2. № 12. С. 113-117.
7. Турская Е. Р., Козина А. А. Экологический терроризм как современная угроза человечеству // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 3 (60). С. 266-270.
8. Тюнина Е. Д., Стерников Н. С., Фролов В. В. Экологический терроризм как современная проблема // *Экономика и общество России: глобальные вызовы и национальные интересы : материалы III научно-практической конференции с международным участием*. Саратов, 2023. С. 189-194.

References

1. Bortsevich O. Yu., Dubonosova D. D. Environmental terrorism as a potential threat to the modern world. *Law and the state: a cultural dimension : materials of the VII International Scientific and practical Conference*. St. Petersburg, 2022. Pp. 151-153.
2. Vorobyova E. A. Environmental terrorism as a threat on a global scale. *Actual problems of Russian law and legislation : collection of materials of the XVI All-Russian scientific and practical conference / comp. E.V. Vasilenko*. Krasnoyarsk, 2023. Pp. 170-172.
3. Kuznetsova N. I., Milyukov S. F. Environmental extremism as a type of deviant behavior. *Law: history and modernity*. 2023. Vol. 7. No. 2. Pp. 212-224.
4. Okutina N. N. On the classification of types of modern terrorism. *Russian investigator*. 2023. No. 12. Pp. 53-57.
5. Ordokov M. H., Bittieva L. H. Ways of countering environmental terrorism. *Journal of Applied Research*. 2022. No. 3-2. Pp. 180-183.
6. Trufanova Yu. S., Mityakina N. M. Environmental terrorism as a potential threat on a global scale: a legal aspect. *Pridneprovsky scientific Bulletin*. 2022. Vol. 2. No. 12. Pp. 113-117.
7. Turskaya E. R., Kozina A. A. Ecological terrorism as a modern threat to humanity. *Business. Education. Right*. 2022. No. 3 (60). Pp. 266-270.
8. Tyunina E. D., Sternikov N. S., Frolov V. V. Environmental terrorism as a modern problem. *The economy and society of Russia: global challenges and national interests : materials of the III scientific and practical conference with international participation*. Saratov, 2023. Pp. 189-194.

УДК 343

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.023

ДЕСТРУКТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Дауров Алим Ибрагимович,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации филиал Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, amv_1978@mail.ru

В статье анализируется деструктивная идеология в молодежной среде как способ вовлечения в экстремистскую деятельность. Отмечается острота проблемы утраты общественных ценностей и морали в современном обществе. На воспитание подростка активно влияет не только семья и образовательные учреждения, но и социальная среда, с которой он взаимодействует. Принятие мер по профилактике экстремизма и терроризма приведет к тому, что радикальные группировки не смогут пополняться новыми членами. При исключении условий, способствующих развитию радикальных группировок, можно значительно сократить количество последних. Эффективность профилактики экстремизма зависит от того, насколько правильно государственными органами воспринимается идущая от тех или иных неформальных организаций опасность.

К л ю ч е в ы е с л о в а : деструктивная идеология; экстремизм; молодежь; социально-экономические проблемы; профилактика преступления; противодействие преступности.

DESTRUCTIVE IDEOLOGY IN YOUTH ENVIRONMENT AS A WAY OF INVOLVING IN EXTREMIST ACTIVITIES

Daurov Alim I.,

Lecturer at the Department of Fire Training, North Caucasus Institute of Advanced Training Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, amv_1978@mail.ru

The article analyzes destructive ideology among young people as a way of engaging in extremist activities. The acuteness of the problem of loss of social values and morality in modern society is noted. The upbringing of a teenager is actively influenced not only by the family and educational institutions, but also by the social environment with which he interacts. Taking measures to prevent extremism and terrorism will lead to the fact that radical groups will not be able to replenish new members. If conditions conducive to the development of radical groups are excluded, the number of the latter can be significantly reduced. The effectiveness of the prevention of extremism depends on how well the state authorities perceive the danger coming from certain informal organizations.

Key words: destructive ideology; extremism; youth; socio-economic problems; crime prevention; crime prevention.

Российское общество изменилось под воздействием политических, экономических и социально-культурных событий последних пятидесяти лет. В результате этого трансформировались и стандарты поведения молодежи, приемлемые для нее нормы, ориентация на будущее. Из-за изменений программы ценностей произошло искажение механизмов

социализации, молодежь уже не может нормально адаптироваться, идентифицировать себя, войти в состав общества без каких-либо проблем. Большинство молодых людей не знают, какой выбрать жизненный путь, кроме этого, старшее поколение имеет совершенно иную траекторию развития, поэтому не может скорректировать выбор молодежи [3].

В России образовалась и проблема в виде утраты основ общественных ценностей и морали. Однако их сохранение необходимо для сохранения внутренней идентичности нации и ее солидарности. Вырождение и исчезновение таких ценностей приводит к социально-культурным проблемам, которые скажутся на уровне и качестве жизни подрастающего поколения. На воспитание подростка активно влияет не только семья и образовательные учреждения, но и социальная среда, с которой он взаимодействует. Молодежные субкультуры являются отражением социальной информации, статуса молодежи, часто выражают протест сложившимся отношениям в обществе и положению молодежи в нем.

Преступность тоже является отражением социальной среды и экономического положения страны, таким образом, если рост экономики снижается, доходы населения падают, вырастает экономическая преступность. Значительно повышается процент краж и грабежей, разбойных нападений, прочих преступлений, целью которых является присвоение чужого имущества или денежных средств [1]. Ограничение доступа к социальным благам, образованию, медицине снижает доверие населения к государственным органам и институтам, молодежь не видит для себя перспектив, что приводит к различным проблемам, в том числе значительному росту преступности. В этой ситуации от государства потребуются уделить внимание социальным проблемам, обеспечить для населения удовлетворение его потребностей.

В первую очередь необходимо решить социальные проблемы граждан и вопросы, связанные со здравоохранением. Необходимо развивать разнообразные проекты для молодежи, сферу образования, несмотря на сокращение ее финансирования. Это важно, так как необходимо контролировать активность молодежи и направлять ее в нужное русло. Упущение этого момента может приводить к тому, что не нашедшая себе реализации молодежь вступает в различные экстремистские и террористические организации, организованные преступные группировки и банды, деструктивные неформальные сообщества.

Пандемия отрицательно сказалась на молодежи, так как переход на удаленные заня-

тия и снижение социальных контактов привели к ухудшению социализации. Ограничения передвижения плохо сказались на здоровье граждан. Кроме этого, значительно сузилось информационное пространство, люди стали получать информацию из социальных сетей и интернет-сайтов. Многие работники потеряли рабочие места. Это вызывает проблемы, требующие немедленного решения. Нужно разработать повестку по поддержке молодежи.

Кроме этого, важно проводить профилактику терроризма и экстремизма на постоянной основе. По данным МВД, возраст среднего участника террористической организации не превышает 30 лет. Данный вид преступлений трудно предупредить, поэтому в поле зрения правоохранителей преступник попадает уже после того, как преступление было совершено.

Принятие мер по профилактике экстремизма и терроризма приведет к тому, что радикальные группировки не смогут пополняться новыми членами. Такой подход эффективнее, чем препятствование совершению преступлений. При исключении условий, способствующих развитию радикальных группировок, можно значительно сократить количество последних. Эффективность профилактики экстремизма зависит от того, насколько правильно государственными органами воспринимается идущая от тех или иных неформальных организаций опасность.

Стоит обратить внимание на особенности личности подростков, которые могут вовлекаться в подобные организации:

- Отсутствие или неправильное формирование жизненных ценностей.
- Неспешность, переживание на этот счет.
- Трудности, неправильная оценка возникающих жизненных ситуаций.
- Отсутствие позитивных целей.
- Отсутствие социализации.
- Неустойчивая эмоциональная сфера.

К максимально опасным деструктивным молодежным субкультурам можно отнести следующие: АУЕ, Колумбайн, скулшутинг [8; 9].

Скулшутинг – это своеобразная охота на людей внутри школы, например от лица вооруженного ученика или попавшего в учреждение постороннего человека. Это вид насилия, становящийся доступным при помощи огнестрельного оружия.

Колумбайн – по названию американской школы, в которой в 1999 году двое учеников совершили массовые убийства с применением огнестрельного оружия. Подростки расстреливали учащихся школы, своих одноклассников. Несмотря на то, что оба нападавших погибли, у них появились поклонники, мечтающие повторить преступление. Подростки внушаемы и могут оставаться под впечатлением от материала, полученного из средств массовой информации. Так и «Колумбайн» набрал большую популярность, обретя огромное количество фанатов и последователей [8].

«Синдром Вертера» – это официальный термин для подражательных убийств и самоубийств. Люди склонны подражать, например, если будет совершено громкое самоубийство или убийство, тут же найдутся последователи, готовые повторить это или старающиеся переиграть, чтобы говорили о них.

Общество склонно обвинять социальные сети, кинофильмы и видеоигры в том, что подростки находят оружие и совершают тяжкие и особо тяжкие преступления. Однако истинная причина кроется в том, что совершавший преступление человек находится в особом состоянии психики, когда он становится сильно зависимым от внешних факторов. Исследования показали, что при отсутствии отклонений и значительных социальных и личных проблем испытуемые не показывают какой-либо яркой реакции на увиденное насилие, не имеют желание его проявлять. Большая часть вообще ставит себя на место жертвы [2; 10].

Существуют различные факторы, подталкивающие подростка к совершению противоправных деяний:

– Внешние факторы: обстановка внутри семьи, частые конфликты, агрессия, плохие отношения со сверстниками, негативное отношение других учеников в школе, социальное неблагополучие т.д.

– Внутренние факторы – это особенности психического состояния, внушаемость, затяжная депрессия. На подростка может влиять большое количество факторов, возникающих постепенно, не в один период времени. Проблемы имеют свойство накапливаться, доводить психику до истощения. Это может приводить к формированию негатив-

ных стремлений с целью выхода из ситуации или снятия напряжения.

Особое внимание следует обращать на несколько моментов:

1. Внутрисемейные отношения. Семья – это один из главных факторов, так как именно там зарождается личность. Она получает информацию о социуме, мире, родители становятся первым авторитетом для ребенка. Именно они должны привить правильные ценности, обучить общественным нормам.

2. Проявление подростком агрессии. В подростковом возрасте на агрессию не сильно обращают внимание, так как считают это нормой поведения. Чаще всего при помощи агрессии подросток защищается от внешних раздражителей. Если изучить особенности «школьных стрелков», то большинство из них очевидцы будут характеризовать как «тихонь». Агрессия не появляется внезапно, она копится. Она может быть вызвана как игнорированием и невниманием со стороны родителей, окружающих, так и систематическими унижениями со стороны окружения подростка.

3. Психологические травмы. Для подростка очень важно общение со сверстниками, правильная социализация. Нарушение этих процессов может вызывать различные психологические травмы и проблемы. Подростки могут быстро находить и менять друзей, искать подходящую для себя компанию по интересам. Родители должны понимать подростка, помогать ему находить причину проблемы и вместе решать ее. Чаще всего решившиеся на расстрел одноклассников подростки становились жертвами длительной травли со стороны одноклассников. Это не только прямые издевательства, отбирание вещей, побои, но и распространение сплетен, слухов, порочащей честь и достоинство информации, манипуляции, бойкотирование.

4. Психическое здоровье. Не редко у преступников присутствуют психиатрические диагнозы. Само по себе психическое заболевание не может быть причиной агрессивного поведения, однако игнорирование рекомендаций врачей со стороны родителей может стать серьезной проблемой и причиной повышения агрессии со стороны подростка. Часто родители игнорируют необходимость обратиться к профессиональному психиатру,

полагая, что проблема решится сама собой, или не хотят, чтобы у ребенка была репутация сумасшедшего, в итоге его состояние ухудшается.

Неформальные объединения молодежи весьма разнообразны, несмотря на это, даже самая комфортная для подростка субкультура не может полноценно заменить ему общество и помочь адаптироваться в нем, даже если сама эта субкультура не пропагандирует агрессивное поведение. Социальные проблемы порождают острые формы отклонения поведения подростков от нормы [5]. Для качественной профилактики возможных преступлений подросткам необходимо уделять достаточное внимание со стороны не только

родителей, но и государства, требуется разработка действенных мер и технологий социально-педагогического знания [4; 7].

Важно устранить причины, порождающие желание подростка примкнуть к той или иной субкультуре. Меры противодействия станут наиболее эффективными только в случае, если они будут направлены на улучшение социального положения подростков, а также смогут учесть индивидуальные особенности каждого из них [6]. Государство должно позаботиться о развитии социальных институтов, которые помогут подросткам адаптироваться в обществе, пройти социализацию и впитать традиционную культуру.

Список источников

1. Басыня А. В. Современная молодежь в поле деструктивных тенденций // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы : сборник статей XIII всероссийской научно-практической конференции / Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Орел, 2022. С. 15-24.
2. Буркина О. А. Детерминанты экстремистской преступности в подростковой среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1. С. 183-190.
3. Жамборов А. А. Современный терроризм и экстремизм: тенденции развития, проблемы противодействия // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 80-86.
4. Козаев Н. Ш. Идеологический фактор террористической деятельности // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы международной научно-практической конференции / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев [и др.]. Краснодар, 2022. С. 44-51.
5. Козлов В. В. Интегративная модель личности в книге: современная личность: самоактуализация и самореализация. Ярославль, 2023. С. 21-186.
6. Куколева К. П., Романова Т. В. Сихологические особенности лиц, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма // Современные и информационные технологии в социальной сфере : сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 349-353.
7. Манукян А. Р. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму в сети интернет в условиях повсеместной цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 37-41.
8. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг) как делинквентная субкультура // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка : лекции / под редакцией А. И. Бастрыкина. М., 2023. С. 118-127.
9. Подольный Н. А. Радикализация молодёжи как криминогенный фактор // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2 ч. / редкол.: Г. П. Кулешова [и др.]. Саранск, 2022. С. 78-84.
10. Романова Т. В., Морозова М. С. Профилактика распространения радикальной деструктивной идеологии в молодежной среде // Современные и информационные технологии в социальной сфере : сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 401-410.

References

1. Basynya A.V. Modern youth in the field of destructive tendencies. *Information development of Russia: state, trends and prospects : collection of articles of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference / Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPa*. Orel, 2022. Pp. 15-24.
2. Burkina O. A. Determinants of extremist crime in the adolescent environment. *Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and Social Sciences*. 2022. No. 1. Pp. 183-190.
3. Zhamborov A. A. Modern terrorism and extremism: development trends, problems of counteraction. *Gaps in Russian legislation*. 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 80-86.
4. Kozayev N. S. The ideological factor of terrorist activity. *Criminal policy and culture of combating crime : materials of the international scientific and practical conference / editorial board: A.L. Osipenko, K.V. Vishnevetsky, V.S. Solovyov [et al.]*. Krasnodar, 2022. Pp. 44-51.

5. Kozlov V. V. *The integrative model of personality in the book: modern personality: self-actualization and self-realization*. Yaroslavl, 2023. Pp. 21-186.
 6. Kukoleva K. P., Romanova T. V. Psychological characteristics of persons most exposed to the ideology of terrorism. *Modern and information technologies in the social sphere : a collection of scientific papers of the III All-Russian Scientific and Practical Conference*. Cheboksary, 2023. pp. 349-353.
 7. Manukyan A. R. Problems of countering terrorism and extremism on the Internet in conditions of widespread digitalization. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 3. Pp. 37-41.
 8. Nikishin V. D. *Columbine (schoolshooting) as a delinquent subculture. Actual problems of crime investigation: reboot : lectures / edited by A. I. Bastrykin*. M., 2023. Pp. 118-127.
 9. Podolny N. A. Radicalization of youth as a criminogenic factor. *Protection of human rights in periods of foreign policy tension : materials of the II All-Russian scientific and practical conferences with international participation. At 2 o'clock / editorial board: G. P. Kuleshova [et al.]*. Saransk, 2022. Pp. 78-84.
 10. Romanova T. V., Morozova M. S. Prevention of the spread of radical destructive ideology among young people. *Modern and information technologies in the social sphere : collection of scientific papers of the III All-Russian scientific and practical conference*. Cheboksary, 2023. pp. 401-410.
-

НЕОНАЦИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ТЕНДЕНЦИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Кочесоков Рустам Хажмударович,
преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, amv_1978@mail.ru

В статье анализируются тенденции неонацизма в молодежной среде. Отмечается широта использования термина «неонацизм». Ему присущи шовинизм, расизм, ксенофобия, антисемитизм, гомофобия, различные черты фашизма. Многие праворадикальные группировки используют нацистскую или схожую с ней символику. Во многих европейских странах проблема возрождения нацизма становится актуальной, это происходит из-за неграмотной миграционной политики, упадка экономики, а также в целом сложной политической и социальной обстановки. Нацистский вопрос не проходит сам собой. Кроме жесткой коррекции общественного поведения, необходимо устранять и те факторы, которые вызывают озлобленность населения на представителей других национальностей и культур. Россия активно работает в данном направлении, поэтому отрицательно оценивает действия тех стран, которые не только не препятствуют возрождению радикально правых идей, но и помогают их продвижению.

Ключевые слова: неонацизм; шовинизм; расизм; ксенофобия; антисемитизм; гомофобия; фашизм; государственная молодежная политика.

NEONAZISM IN YOUTH ENVIRONMENT: EMERGENCE TRENDS

Kochesokov Rustam Kh.,
Lecturer at the Department of Fire Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, amv_1978@mail.ru

The article analyzes the trends of neo-Nazism among young people. The breadth of the use of the term "neo-Nazism" is noted. It is characterized by chauvinism, racism, xenophobia, anti-Semitism, homophobia, and various features of fascism. Many right-wing radical groups use Nazi or similar symbols. In many European countries, the problem of the revival of Nazism is becoming urgent, this is due to illiterate migration policies, the decline of the economy, as well as the generally difficult political and social situation. The Nazi question does not go away by itself. In addition to strict correction of social behavior, it is necessary to eliminate those factors that cause anger among the population against representatives of other nationalities and cultures. Russia is actively working in this direction, therefore, negatively evaluates the actions of those countries that not only do not prevent the revival of radical right-wing ideas, but also help to promote them.

Keywords: neo-Nazism; chauvinism; racism; xenophobia; anti-Semitism; homophobia; fascism; state youth policy.

Неонацизм – расхожий термин, используемый СМИ в контексте правых радикальных идеологий. Они могут частично или полностью копировать или симпатизировать идеям национал-социализма, существовавшим в Третьем Рейхе либо просто использующим символику этого государства.

Современный неонацизм сильно отличается от официальной доктрины нацистской

Германии, однако имеет и общие черты с ней. Ему присущи шовинизм, расизм, ксенофобия, антисемитизм, гомофобия, различные черты фашизма. Многие праворадикальные группировки используют нацистскую или схожую с ней символику, считают Адольфа Гитлера своим кумиром и бессменным лидером. Во многих европейских странах проблема возрождения нацизма становится актуальной,

это происходит из-за неграмотной миграционной политики, упадка экономики, а также в целом политической и социальной обстановки, похожей на ту, что царила в Германии 30-х годов XX века.

Националисты умело прикрываются демократией и свободой слова. Это позволяет им открыто высказывать свои идеи, проводить шествия, марши и митинги, использовать символику в ряде стран, где она не запрещена, пользоваться прежними лозунгами и призывать к борьбе со всяким инакомыслием. В некоторых странах нацистские организации почти не испытывают проблем с государственной властью, мало того, их активно используют для государственных переворотов заинтересованные силы из других стран [7-9].

После окончания Второй мировой войны нацизм и фашизм как идеи продолжили свое существование. Остались живые адепты этих взглядов, поэтому возрождение праворадикальных организаций не заставило себя долго ждать. Именно в Европе они набирают максимальную силу, несмотря на то, что наибольшая нагрузка от этих режимов пришлась именно на эти страны. В 1946 году в Италии появилась партия под названием «Итальянское солидарное движение». Она во многом копировала своего предка и исповедовала идеи фашизма. Сторонники нашлись и в Германии, Франции, Греции, Сербии, Венгрии, Хорватии, Аргентине, Чили, Парагвае, даже в Израиле.

Россия не стала исключением: праворадикальные группировки появились и здесь, однако из-за специфического менталитета, социальных и политических особенностей страны, изменений в экономике идеи радикалов тоже изменились. Во многом это связано с тем, что европейская цивилизация чужда российскому менталитету как таковому. Радикальные молодежные движения в России направлены большей частью на причинение вреда и насилие против лиц неславянской внешности. Но можно выделить и ряд более серьезных группировок, нацеленных на вооруженный захват государственной власти.

Первые активные молодежные движения праворадикального толка появились в 90-х годах. Это было связано не только с влиянием западной культуры и проникновением в страну деструктивных идеологий, но и с тем,

что многие молодые люди были предоставлены сами себе. У них не было работы, хобби, в семье мало интересовались, чем они заняты, так как на первом месте стоял вопрос выживания в непростые для Отечества годы. Повлияло и резкое изменение системы ценностей, моральных принципов, исчезновение государственной идеологии [6; 7].

Молодежь можно отнести к особой социально-возрастной группе, она легко внушаема, хочет верить в высокие идеи, имеет низкую критическую оценку происходящего. Это делает ее легкой мишенью для различных политических и религиозных радикальных группировок. Молодежь нельзя считать пассивным объектом социализации. Внутри этого слоя общества существует большое количество проблем, которые требуют решения, скопившаяся импульсивная энергия ищет выход, поэтому если молодежь не будет задействована в каких-либо полезных социальных ролях, она станет добычей радикальных группировок и примкнет к ним.

В российском обществе актуальны проблемы этнической и религиозной нетерпимости, гомофобии, ксенофобии, на фоне чего развивается экстремизм. Требуется проведение комплексных мер направленных на пресечение таких видов поведения. Молодежный экстремизм характеризуется деятельностью неформальных молодежных движений и совершением их действий противоправного характера, пренебрежением к общественному порядку и закону, правилам поведения и приличия. Молодежный экстремизм чаще всего формируется в маргинальной среде. Это связано с тем, что у молодых людей пока нет четких жизненных приоритетов и установок, они легко верят в сомнительные идеи, обещающие светлое будущее и высокое положение в обществе.

Кроме этого, экстремизм активно проявляется там, где нет четких моральных принципов, отрицается общепринятое поведение, где уровень уважения к себе и другим низкий, где права личности игнорируются или нарушаются, где отсутствует прочная связь с государственными институтами. Для противодействия экстремизму необходимо прежде всего лишить его благодатной почвы, на которой он может закрепиться. Для этого у населения нужно создать правильные установки для поведения, например, привить

терпимость к непохожим на них окружающим, укрепить согласие и мир с обществом, уважительное к нему отношение, а также уважение к органам государственной власти.

Для этого должна проводиться государственная молодежная политика. Несовершеннолетним должно предоставляться качественное образование, стать доступными спортивные секции, подростки должны расти в здоровой обстановке, им необходимо прививать трудолюбие и патриотизм, ценности, которые приведут к процветанию общества. Только за счет государственной молодежной политики можно сформировать правильные взгляды, приоритеты, четкие жизненные позиции. Потенциал молодежи необходимо развивать и направлять на пользу государству [1; 3; 4].

Государственная молодежная политика должна формироваться не одним государственным органом, а всеми возможными. Кроме этого, в ней должны принимать участие частные молодежные и детские объединения, заинтересованные физические и юридические лица. Существует огромное количество легальных негосударственных молодежных объединений, например, правозащитные, студенческие, экологические и т.д., при этом государственные органы зачастую упускают молодежь из виду, не занимаются в должной степени развитием молодежной политики.

В России насчитывается примерно 500 000 детских и молодежных общественных объединений. Примерно 30 % их работает непосредственно детьми и молодежью. Некоторые представители общества считают, что необходимо создать специальный государственный орган, который мог бы контролировать проведение молодежной политики, например, назвать его экспертно-консультативным советом по государственной молодежной политике. Кроме осуществления контроля деятельности общественных и государственных организаций, он мог бы стать площадкой для партнерства между государственным и частным сектором, касающимся работы с молодежью.

Нужно понимать, что одних государственных организаций не хватит, так как придется создавать их повсеместно, это требует больших финансовых вложений и занимает много времени. Гораздо удобнее вступить в

коалицию с альтернативными площадками, которые развивают социально одобряемые виды деятельности молодежи.

Для молодежного сознания будет полезным внедрить идею о личностном росте, саморазвитии, изучении культуры мира и толерантном восприятии окружающих. Важно привить патриотизм, любовь к спорту. Последний должен стать общедоступным, включая популярные среди молодежи экстремальные виды спорта. В регионах должны образовываться ассоциации, секции, проводиться соревнования, даже если вид спорта не включен в олимпийские дисциплины. Актуально и развитие летних оздоровительных лагерей, специальных журналов и газет, даже телеканалов, основными постулатами которых станут названные выше [2-6].

Чем активнее будут молодежные движения, пропагандирующие здоровый образ жизни, решение проблем подростков, саморазвитие и т.д., тем лучше. Для молодежи следует проводить разнообразные музыкальные фестивали, конкурсы, создавать площадки для проведения досуга. Для детей из неблагополучных семей нужны центры реабилитации, которые смогут оказать им помощь в сложной жизненной ситуации. Многие молодые люди и девушки любят отдыхать в клубах, поэтому стоит уделить внимание и этой форме досуга. Работа должна основываться на неформальных отношениях и самоорганизации.

На пользу пойдет и развитие спорта в каждом дворе, для этого потребуются специальные площади для активных игр, спортивные площадки с бесплатными тренажерами. Также следует уделить внимание созданию площадок для экстремальных видов спорта, например, потребуются обустроить скалодромы, площадки для трюков на самокатах, скейтбордах и велосипедах. Привлечение молодежи к работе над реальными проектами по развитию населенных пунктов и регионов – также актуальный вопрос.

Стоит отметить, что, исходя из исторического опыта, нацистский вопрос не проходит сам собой. Кроме жесткой коррекции общественного поведения, необходимо устранять и те факторы, которые вызывают озлобленность населения на представителей других национальностей и культур. Россия активно работает в данном направлении, поэтому от-

рицательно оценивает действия тех стран, которые не только не препятствуют возрождению радикально правых идей, но и помогают их продвижению [4; 7; 9].

Подростков необходимо информировать об опасности экстремистских организаций, предоставлять им правдивую историческую информацию, чтобы они понимали, с чем имеют дело. Важно вести пропаганду здорового образа жизни, традиционных ценностей, терпимости. Агрессия в обществе должна

планово снижаться. Для снятия социальной напряженности с подростков создаются спортивные секции и иные возможности себя реализовать. Правоохранительные и иные государственные органы должны вести активную деятельность, направленную на профилактику экстремизма, особое внимание следует уделять тем прослойкам молодежи, которые могут попасть под влияние радикальных идей.

Список источников

1. Базакон А. З. Теоретические основы исследований радикального поведения молодежи // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 4. С. 90-100.
2. Баранникова А. С. Комплексный подход в вопросах противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде : сборник докладов международной научно-практической конференции / сост. В. И. Борисовский, под общей ред. С. Н. Глаголева. Белгород, 2023. С. 108-120.
3. Вердикханова А. Н., Голубкова Н. И. Реабилитация нацизма и распространение неонацистских взглядов как формы экстремистской деятельности в современных условиях // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 4 (40). С. 21-32.
4. Кравченко К. М. Неонацизм в молодежной среде России // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики : сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий. 2020. С. 522-529.
5. Максимова М. А., Назмутдинова Д. М. Реабилитация нацизма: причины проблем практического применения статьи 354.1 УК РФ // Неделя науки СПбПУ: сб. тр. науч. конф. с междунар. участием. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. С. 442-444.
6. Самойлов С. Ф., Кузнецов В. А. Меры противодействия пропаганде русофобии и неонацизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 4 (62). С. 114-121.
7. Черных М. Г. Проблемы появления нацистских идей в молодежной среде: от уличного пространства до сети интернет // Социальные и культурные практики в современном российском обществе: инициатива, партнерство, стратегия развития : материалы VI Всероссийской научно-методической конференции. Новосибирск, 2021. С. 280-285.
8. Черняк А. О. Особенности современных радикальных идеологий // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы : материалы V Всероссийской научно-практической конференции / под общей ред. С. А. Буткевича. Краснодар, 2023. С. 946-951.
9. Шамаев А. М., Болобан М. Л. Пропаганда патриотических ценностных установок как превентивная мера в распространение экстремизма и нацизма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 406-407.

References

1. Bazakov A. Z. Theoretical foundations of research on radical behavior of youth. *Humanitarian scientific Bulletin*. 2022. No. 4. Pp. 90-100.
2. Barannikova A. S. An integrated approach to countering the spread of the ideology of extremism in the youth environment. *Actual problems of countering the ideology of extremism and terrorism in the youth environment : a collection of reports of the international scientific and practical conference / comp. V. I. Borisovsky, under the general editorship of S. N. Glagolev*. Belgorod, 2023. Pp. 108-120.
3. Verdikhanova A. N., Golubkova N. I. Rehabilitation of Nazism and the spread of neo-Nazi views as forms of extremist activity in modern conditions. *Nauka. Society. State*. 2022. Vol. 10. No. 4 (40). Pp. 21-32.
4. Kravchenko K. M. Neo-Nazism in the youth environment of Russia. *In the collection: Actual problems of science and practice : a collection of scientific papers based on the results of scientific and representative events*. 2020. Pp. 522-529.
5. Maksimova M. A., Nazmutdinova D. M. Rehabilitation of Nazism: causes of problems of practical application of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *SPbPU Science Week: sat. tr. scientific conference with international* St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2018. Pp. 442-444.
6. Samoilov S. F., Kuznetsov V. A. Measures to counter the propaganda of Russophobia and neo-Nazism. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 4 (62). Pp. 114-121.

7. Chernykh M. G. Problems of the emergence of Nazi ideas in the youth environment: from street space to the Internet. *Social and cultural practices in modern Russian society: initiative, partnership, development strategy : materials of the VI All-Russian Scientific and Methodological Conference*. Novosibirsk, 2021. Pp. 280-285.

8. Chernyak A. O. features of modern radical ideologies. *Ensuring public safety and countering crime: tasks, problems and prospects : materials of the V All-Russian scientific and practical conference / under the general editorship of S. A. Butkevich*. Krasnodar, 2023. Pp. 946-951.

9. Shamaev A.M., Boloban M. L. Propaganda of patriotic values as a preventive measure in the spread of extremism and Nazism among youth. *Eurasian Law Journal*. 2022. No. 4 (167). Pp. 406-407.

УДК 343.8

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.025

К ВОПРОСУ ОБ УКЛОНЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Дьячкова Алина Вячеславовна,
*студент магистратуры, Вологодский институт права и экономики
ФСИН России, Вологда, Россия, alinanrch00@mail.ru*

Статья посвящена теме уклонения осужденных от отбывания наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. До настоящего времени ответственность за уклонение от данного вида наказания в законодательстве не предусмотрена. Предложено внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части замены лишения права заниматься определенной деятельностью на лишение свободы при злостном уклонении.

Ключевые слова: осужденный; наказание; лишение права заниматься определенной деятельностью; уклонение; злостное уклонение; ответственность.

THE ISSUE OF EVANCING CONVICTED PERSONS FROM SERVING A PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES

Dyachkova Alina V.,
*Master's student, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary
Service, Vologda, Russia, alinanrch00@mail.ru*

The article is devoted to the topic of evasion of convicts from serving a sentence in the form of deprivation of the right to engage in certain activities. To date, liability for evading this type of punishment has not been provided for in the legislation. The article proposes to amend the Criminal Code of the Russian Federation in terms of replacing deprivation of the right to engage in certain activities with imprisonment for malicious evasion.

Key words: convicted person; punishment; deprivation of the right to engage in certain activities; evasion; malicious evasion; responsibility.

Ответственность за неисполнение судебного решения в части лишения права заниматься определенными видами деятельности впервые введена в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. лишь в 1982 г. Она влекла наказание для осужденного по ч. 1 ст. 188.2 УК РСФСР, для должностного лица, принявшего на работу или не освободившего от занимаемой должности осужденного, по ч. 2 ст. 188.2 УК РСФСР 1960 г. Однако уже в 1989 г. данная норма утратила силу [1, с. 38].

До настоящего времени ответственность осужденного за уклонение от отбывания указанного вида наказания не предусмотрено. Неисполнение, а равно воспрепятствование

исполнению вступившего в законную силу приговора суда представителем власти, государственным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации влечет уголовную ответственность по ст. 315 УК РФ.

Эффективность любого вида наказания зависит от обеспеченности его исполнения мерами юридической ответственности, четкой регламентации правовых последствий уклонения от отбывания наказания.

Судебная практика демонстрирует рост назначения наказания в виде лишения права заниматься определенными видами деятель-

ности и, как следствие, увеличение количества осужденных к названному виду наказания. Если в 2005 году общее количество лиц, которым назначен данный вид наказания (как в качестве основного, так и дополнительно) составляло 2700 человек, то к 2016 году количество таких лиц достигло 72 709 человек, т.е. увеличение произошло в 27 раз.

В связи этим вопрос об ответственности за уклонение от отбывания анализируемого нами вида наказания выглядит наиболее актуально и требует своевременного законодательного разрешения.

Статья 38 УИК РФ лишь в самом общем виде определяет ответственность осужденного к лишению права заниматься определенными видами деятельности за нарушение требований приговора. УК РФ такая ответственность не предусмотрена [2, с. 4].

Негативными правовыми последствиями для осужденного за нарушение требований приговора о лишении права заниматься определенными видами деятельности можно назвать:

1) Невключение времени занятия запрещенной должности и запрещенной деятельности в срок наказания. Так, в 2023 году сотрудниками ФКУ УИИ УФСИН России по Вологодской области в отношении 122 осужденных вынесены постановления о незачете в срок наказания определенного периода времени (в 2022 году – 157).

2) Административная ответственность по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ (для лиц, лишенных права управления транспортными средствами) [3, с. 12];

3) Ответственность по ст. 264.1 УК РФ в отношении лиц, имеющих судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой ст. 264 УК РФ. В 2023 году 40 осужденных, состоящих на учете в ФКУ УИИ УФСИН России по Вологодской области, совершили повторные преступления по ст. 264.1 УК РФ (в 2022 году – 37).

Таким образом, неисполнение требований приговора для самого осужденного остается фактически безнаказанным.

В отечественной уголовно-правовой науке ряд исследователей (Л. Л. Кругликов, А. В. Иванчин, И. А. Тарханов, Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский и др.) являются сторонниками криминализации всех случаев злостного

уклонения осужденного от назначенного судом наказания путем введения самостоятельного состава преступления.

Другие предлагают «криминализировать» факт уклонения от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поместив его в ст. 315 УК РФ. По мнению Е. А. Тимофеевой, необходимо предусмотреть ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения прав в КоАП РФ – при отсутствии признака злостности, и в Особой части УК РФ – при наличии признака злостности уклонения от отбывания наказания [9, с. 7].

Л. Р. Сафин выделяет два основных направления противодействия уклонению от отбывания наказания: а) установление уголовной ответственности за акты уклонения как за самостоятельные преступления против правосудия; б) регламентация замены назначенного (и не исполненного) наказания другим, более строгим видом [8, с. 573].

В. А. Шихвердиев в своем диссертационном исследовании предлагает за уклонение от основного вида наказания в виде лишения права заниматься определенными видами деятельности использовать институт замены назначенного наказания более строгим видом, а при уклонении от дополнительного его вида – предусмотреть уголовную ответственность по ч. 1 ст. 314 УК РФ [10, с. 14]. Не возражая против замены назначенного наказания более строгим видом, отметим, что с последним тезисом относительно дополнительного вида наказания согласиться сложно, так как не может ответственность за уклонение от дополнительного наказания быть более строгой, чем ответственность за уклонение от основного вида наказания.

Теперь проанализируем, что представляет собой термин «уклонение от отбывания наказания», в чем он выражается для лиц, лишенных права заниматься определенными видами деятельности.

Отсутствие легально закрепленной дефиниции в законодательстве всегда обозначается как негативная черта юридической техники, создающая трудности правоприменения.

Как справедливо отмечает Ю. С. Караваева, уклонение осужденного от наказания, назначенного ему приговором суда, пред-

ставляет собой серьезное препятствие для реализации принципа справедливости и достижения целей уголовного наказания [5, с. 35]. Д. С. Половинко под уклонением от наказания понимает общественно опасное, противоправное умышленное деяние (действие или бездействие) осужденного, направленное на отказ от претерпевания негативных для него последствий, связанных с применением уголовного наказания, назначенного судом за совершенное им преступление [6, с. 81].

В какой же форме выражается уклонение от отбывания наказания в виде лишения права заниматься определенными видами деятельности? В действии или бездействии по отношению к вступившему в законную силу приговору суда?

Основные обязанности осужденных перечислены в ст. 11 УИК РФ, к ним относятся соблюдение требований федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов [4, с. 25].

Осужденные к лишению права заниматься определенными видами деятельности обязаны воздержаться от занятия деятельностью, на которую судом наложен запрет, представлять по требованию уголовно-исполнительной инспекции документы, связанные с отбыванием указанного наказания, сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о месте работы, а также об изменении места жительства.

Под уклонением от исполнения возложенных на осужденного обязанностей в этой связи следует понимать бездействие, выражающееся в непредоставлении документов по требованию уголовно-исполнительной инспекции, несообщение осужденным в уголовно-исполнительную инспекцию о месте работы, а также об изменении места жительства.

Итак, нарушение требований приговора суда для осужденного к лишению права заниматься определенными видами деятельности выражается в действии, то есть он занимает должности или осуществляет деятельность, запрещенную ему приговором. Остальные же обязанности осужденного – представлять по требованию уголовно-исполнительной инспекции документы,

связанные с отбыванием указанного наказания; сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о месте работы, его изменении или об увольнении с работы, а также об изменении места жительства и т. д. – активная сторона отбывания осужденным уголовного наказания. Эти действия осужденный не совершает, то есть со стороны осужденного они выражаются в бездействии.

Продолжим исследование «уклонения» как вида преступного деяния в сравнительном аспекте с понятием «злостного уклонения» от исполнения возложенных на лицо обязанностей.

По нашему мнению, уклонение – это поведение, направленное на избежание фактических обременений (неисполнение требований приговора суда, непредоставление документов, связанных с отбыванием наказания и т. п.). Злостное уклонение – это поведение, направленное на избежание или игнорирование принудительных мер (мер официального реагирования на уклонение от исполнения обязанностей), например, продолжение действий (бездействия) после письменного предупреждения и (или) продления срока запрета, повторность деликта, сокрытие от контроля.

В связи с этим представляется целесообразным закрепить понятие злостного уклонения от отбывания лишения права заниматься определенными видами деятельности в норме уголовно-исполнительного законодательства, в частности ввести ст. 38.1 УИК РФ «Злостное уклонение от отбывания лишения права заниматься определенными видами деятельности» изложить в следующей редакции:

«1. Злостным уклонением от отбывания лишения права заниматься определенными видами деятельности признается повторное после административного наказания совершение административного правонарушения в сфере запрещенной деятельности либо сокрытие информации о такой деятельности от специализированного органа, осуществляющего контроль за исполнением данного наказания.

2. В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания лишения права заниматься определенными видами деятельности, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о

замене лишения права заниматься определенными видами деятельности лишением свободы в соответствии с частью пятой ст. 47 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Полагаем в случае злостного уклонения от отбывания лишения права заниматься определенными видами деятельности заменять его лишением свободы. Это позволит реализовать установленный судом запрет на занятие определенными видами деятельности и добиться большей исполняемости решений судов. Вопрос о соотношении наказаний при замене должен решаться судом с учетом всех обстоятельств дела.

В связи с этим, предлагаем статью 47 УК РФ дополнить частью 5 следующего содержания: «5. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания лишения права заниматься определенными видами деятельности оно заменяется лишением свободы».

Также следует проанализировать проблемы при уклонении от исполнения лишения права заниматься определенными видами деятельности лицами, на которых возложено исполнение требований приговора.

В случае если органы и организации не исполняют вступившие в законную силу приговор суда, решение суда или иной судебный акт о лишении права заниматься определенными видами деятельности, инспекция направляет в их адрес уведомление, а при злостном неисполнении приговора (определения, постановления) суда – документы в органы прокуратуры для принятия мер прокурорского реагирования.

Представители власти, государственные служащие, муниципальные служащие, служащие государственных или муниципальных учреждений, коммерческих или иных организаций в случае злостного уклонения (после предупреждения уголовно-исполнительной инспекции) должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ.

На практике виновным в совершении такого преступления может быть лицо, пользующееся правом приема или увольнения с

работы, службы. К таким лицам можно отнести не только руководителя (директора, начальника и т. п.) организации, предприятия, учреждения, но и его заместителя, а также сотрудника отдела кадров, в должностные обязанности которых входит проверка документов, ведение личных дел, внесение записей в трудовую книжку работника (служащего) [7, с. 376].

При этом в данный перечень не входит работодатель – физическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющий деятельность без образования юридического лица. Поэтому если, например, индивидуальный предприниматель не увольняет и не переводит на другую работу осужденного работника, которому запрещено заниматься определенными видами деятельности, никаких мер воздействия применить к нему нельзя.

Проведенное исследование норм уголовно-исполнительного законодательства, а также взглядов ученых, нашедших отражение в юридической литературе, позволяет сделать ряд выводов.

1. Неисполнение, а равно воспрепятствование исполнению вступившего в законную силу приговора суда представителем власти, государственным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации влечет уголовную ответственность по ст. 315 УК РФ. Однако в данный перечень не входит работодатель – физическое лицо, индивидуальный предприниматель.

2. В связи с тем что до сих пор отсутствует ответственность осужденного за уклонение от отбывания лишения права заниматься определенными видами деятельности, считаем необходимым за злостное уклонение осужденного от отбывания названного вида наказания предусмотреть его замену лишением свободы. Правовым основанием применения такой меры ответственности должно стать внесение части 5 ст. 47 УК РФ, а также введение ст. 38.1 УИК РФ.

Список источников

1. Агильдин В. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по УК РФ // *Юридический мир*. 2011. № 2. С. 37-41.
2. Адылин Д. М., Минсафина С. Н., Мусалева А. В. Организация деятельности уголовно-исполнительной инспекции: практикум. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. 42 с.
3. Афанасьев М. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: вопросы ответственности за уклонение // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2021. № 1(224). С. 10-17.
4. Беларева О. А. Сущность лишения права заниматься определенной деятельностью как наказания за преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ // *Вестник Кузбасского института*. 2019. № 2(39). С. 23-29.
5. Караваева Ю. С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // *Уголовное право*. 2022. № 4(140). С. 34-42.
6. Половинко Д. С. История развития применения наказания в виде лишения занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в советский период // *Оригинальные исследования*. 2020. Т. 10. № 2. С. 80-85.
7. Садыкова Р. А. Проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // *V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников*. В 9 т. Т. 2. Ч. 2. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 376-379.
8. Сафин Л. Р. Уклонение от наказания как вид уголовного правонарушения: дискуссионные вопросы юридической природы // *Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Международной научно-практической конференции*. 2005. С. 570-575.
9. Тимофеева Е. А. Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания: проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 227 с.
10. Шихвердиев В. А. Уклонение от отбывания наказания: проблемы оптимизации уголовно-правовых средств реагирования: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2017. 230 с.

References

1. Agildin V.V. Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities as a type of punishment under the Criminal Code of the Russian Federation. *Legal World*. 2011. No. 2. P. 37-41.
2. Adylin D. M., Minsafina S. N., Musaleva A. V. *Organization of the activities of the criminal enforcement inspectorate: workshop*. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. 42 p.
3. Afanasyev M.V. Deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities: issues of responsibility for evasion. *Gazette of the criminal executive system*. 2021. No. 1(224). Pp. 10-17.
4. Belareva O. A. The essence of deprivation of the right to engage in certain activities as punishment for a crime under Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2019. No. 2(39). Pp. 23-29.
5. Karavaeva Yu. S. Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. *Criminal law*. 2022. No. 4(140). Pp. 34-42.
6. Polovinko D.S. History of the development of the use of punishment in the form of deprivation of holding certain positions or engaging in certain activities in the Soviet period. *Original research*. 2020. T. 10. No. 2. Pp. 80-85.
7. Sadykova R. A. Problems of execution of punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction": Collection of abstracts of speeches and reports of participants. In 9 volumes. Volume 2. Part 2*. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2021. Pp. 376-379.
8. Safin L. R. Evasion of punishment as a type of criminal offense: debatable issues of legal nature. Correlation of crimes and other offenses: modern problems: *materials of the IV International Scientific and Practical Conference*. 2005. Pp. 570-575.
9. Timofeeva E. A. *Criminal legal means of responding to evasion (malicious evasion) from serving a sentence: problems of differentiation of responsibility and legislative technology: dis. ...cand. legal Sci*. Krasnodar, 2008. 227 p.
10. Shikhverdiev V. A. *Evasion from serving a sentence: problems of optimizing criminal legal means of response: dis. ...cand. legal Sci*. Kursk, 2017. 230 p.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378:004

doi: 10.47576/2949-1878.2024.8.8.026

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Братковская Дарья Вадимовна,
*студент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
Россия, bratkovskaya.dv@dvfu.ru*

Кирилюк Антон Витальевич,
*студент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
Россия*

В статье анализируется генеративный искусственный интеллект. Отмечается, что его появление вызвало значительные изменения в высшем образовании, предлагая как новые возможности, так и серьезные вызовы. Исследуется многогранное влияние генеративного искусственного интеллекта на академическую деятельность с акцентом на жизни студентов и последствиях для иностранных студентов. Несмотря на потенциал данного инструмента, представленного моделями вроде ChatGPT, для революции в образовании возникли опасения по поводу академической честности, что привело к дебатам о применении инструментов для обнаружения ИИ. Отмечаются сложности выявления контента, созданного ИИ, предвзятости внутри моделей ИИ, подчеркивается необходимость справедливости в оценках, особенно в отношении иностранных студентов, которые уже сталкиваются с дискриминацией. Рассматривается потенциал ИИ для смягчения этих проблем путем предоставления языковой поддержки и функций доступности. В заключение признается разрушительный потенциал генеративного искусственного интеллекта в высшем образовании и подчеркивается важность ИИ-грамотности и этических соображений для обеспечения справедливого доступа и положительных результатов для всех студентов.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект; международное образование; академическая честность; иностранные студенты; ИИ-грамотность; предвзятость ИИ; языковая поддержка; доступность; педагогические исследования; этика ИИ.

GENERATIVE AI IN INTERNATIONAL EDUCATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR PEDAGOGICAL RESEARCH

Bratkovskaya Daria V.,

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, bratkovskaya.dv@dvfu.ru

Kirilyuk Anton V.,

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

The article analyzes generative artificial intelligence. It is noted that its appearance has caused significant changes in higher education, offering both new opportunities and serious challenges. The multifaceted impact of generative artificial intelligence on academic activities is investigated, with an emphasis on the lives of students and the consequences for international students. Despite the potential of this tool, represented by models like ChatGPT, concerns about academic integrity have arisen for the education revolution, which has led to a debate about the use of AI detection tools. The difficulties of identifying AI-generated content, biases within AI models are noted, and the need for fairness in assessments is emphasized, especially in relation to international students who already face discrimination. The potential of AI to mitigate these problems by providing language support and accessibility features is being considered. In conclusion, the destructive potential of generative artificial intelligence in higher education is recognized and the importance of AI literacy and ethical considerations is emphasized to ensure equitable access and positive outcomes for all students.

Keywords: generative artificial intelligence; international education; academic integrity; international students; AI literacy; AI bias; language support; accessibility; pedagogical research; AI ethics.

Генеративный искусственный интеллект стал настолько повсеместным за относительно короткий период времени, что может показаться излишним объяснять, что означает этот термин. Однако именно этот уровень повсеместности и все еще развивающаяся природа области делают особенно важным уточнение, о чем идет речь в данной статье и как это работает. Генеративный искусственный интеллект относится к классу систем искусственного интеллекта, предназначенных для создания контента или данных, таких как текст, изображения, видео, музыка, компьютерный код или даже сложные комбинации этих медиа, которые близко напоминают созданный человеком контент. Эти системы используют методы машинного обучения, в частности глубокое обучение, чтобы идентифицировать и имитировать шаблоны, стили и структуры, найденные во входных данных, на которых они обучены [4].

В этом заключается одна из проблем работы с ИИ; это не нейтральный и объективный «субъект»; он зависит от качества данных, использованных при обучении, и метода доработки или настройки модели, который может быть подвержен человеческим предвзятостям своих создателей. И хотя эти

предвзятости могут быть частично учтены, процесс требует человеческого вмешательства и использования худших элементов интернета, часто с привлечением низкооплачиваемых и уязвимых людей для выполнения этой работы, что в итоге вредит им [7].

Появление ChatGPT и других моделей ГИИ, которые быстро увеличивают свою точность и эффективность, вызывает значительные опасения по поводу того, как эти инструменты могут быть использованы для «мошенничества» в учебных программах, чтобы обойти академические нормы оригинальности мысли и письменного текста, которые являются основой для большинства представлений об академической деятельности. Хотя эти опасения понятны, учитывая давние традиции высшего образования, они усиливают существующую культуру, придающую преимущество одной форме представления знаний – письменному тексту, особенно написанному на английском языке, над другими. Ценность письменного текста делает эту форму коммуникации мишенью для технологического решения, утверждающего защиту целостности письменного процесса [1].

Реакция высшего образования на эту

угрозу академической честности варьируется и фрагментирована: от полного запрета на использование ChatGPT до публикации руководств для студентов по эффективному и этичному взаимодействию с ИИ [5]. В ответ на спрос сектора компания OpenAI, разработчик ChatGPT, создала инструмент для обнаружения контента, созданного их моделью, но уже в начале предупреждала, что надежное выявление текстов, созданных ИИ, будет практически невозможным. В конце июля 2023 года они тихо закрыли этот инструмент, признав, что его эффективность была слишком низкой для большинства желаемых применений (например, для поддержки обвинений в мошенничестве или нарушениях академической честности), и что он мог причинить вред, если бы продолжал работать. Даже крупная компания в области академической честности Turnitin, выпустившая свой собственный инструмент обнаружения текста ИИ в апреле 2023 года, спустя несколько месяцев вынуждена была отозвать свои претензии на высокую точность, когда стало ясно, что уровень ложных срабатываний был гораздо выше, чем первоначально заявлено.

Исследования по эффективности различных инструментов обнаружения ГИИ уже начинают появляться (хотя большинство из них все еще находятся на стадии препринта или пока не прошли рецензирование) [6]. Универсальной темой этих исследований является вывод о том, что на данный момент невозможно надежно обнаружить контент, созданный с помощью ИИ, особенно если он адаптирован из исходного результата ИИ. Уровни ложных срабатываний этих инструментов слишком высоки для использования их в качестве доказательства академического нарушения [2]. Даже Originality.ai, инструмент с наивысшим уровнем успеха в обнаружении текста, созданного ИИ, не рекомендует использовать свои результаты в академических дисциплинарных процедурах [3].

Международный рынок образования стал критически важным для финансовой устойчивости высшего образования в нескольких частях западного мира, причем наиболее популярными направлениями для студентов, ищущих международный образовательный опыт, являются Австралия, США, Великобритания и Канада. Высшие учебные заведения этих стран, особенно Канада и Австралия,

сильно зависят от доходов от иностранных студентов, поскольку государственные инвестиции в сектор стали неустойчиво низкими, что вынудило многие учреждения искать альтернативные источники доходов для финансирования своей деятельности. Эта ситуация иногда приводит к демонизации иностранных студентов – недовольство их местами в высших учебных заведениях, завышенные опасения по поводу их вклада в стоимость и нехватку жилья в университетских городках, и факта, что они необходимы для поддержки этих недофинансированных образовательных систем [8].

Генеративный искусственный интеллект (ГИИ) представляет собой мощный инструмент, который уже оказывает значительное влияние на высшее образование. Как отмечено в статье, ГИИ обладает потенциалом как для создания новых возможностей в образовании, так и для порождения значительных вызовов, которые необходимо решать с осторожностью и вниманием к этическим и культурным аспектам.

Во-первых, генеративный ИИ предоставляет уникальные возможности для персонализации и расширения образовательного опыта студентов. Использование ИИ в качестве личных языковых наставников, а также в качестве ассистентов по учебным предметам может значительно улучшить качество и доступность образования. Такие инструменты, как ProfBot и MathGPT, упомянутые в статье, демонстрируют, как ИИ может быть интегрирован в учебные процессы, предлагая адаптивную поддержку и индивидуализированные учебные материалы.

С другой стороны, быстрое распространение генеративного ИИ вызвало обеспокоенность по поводу академической честности. Появление инструментов для обнаружения ИИ, таких как Turnitin и Originality.ai, показало, что надежное выявление текстов, созданных ИИ, является сложной задачей. Высокие уровни ложных срабатываний и ограниченная точность этих инструментов создают риск несправедливых обвинений студентов в академическом мошенничестве. Особое беспокойство вызывает то, что такие обвинения чаще направлены против иностранных студентов и студентов, для которых английский не является родным языком. Исследования показывают, что ИИ-инструменты часто оши-

бочно классифицируют тексты, написанные студентами, не являющимися носителями английского языка, как созданные ИИ, что подчеркивает необходимость в более справедливых и точных методах оценки.

Важным аспектом, затронутым в статье, является необходимость учета этических и культурных контекстов при внедрении и использовании генеративного ИИ в образовании. Интеграция культурной компетентности в обсуждения этики ИИ и разработка учебных программ, учитывающих разнообразие студентов, имеют ключевое значение для создания справедливой образовательной среды. Принятие принципов универсального дизайна обучения (UDL) и использование ИИ в качестве вспомогательного инструмента для студентов с ограниченными возможностями также являются важными шагами к обеспечению инклюзивности в образовании.

Таким образом, генеративный искусственный интеллект представляет собой двойственный феномен, предлагающий как значительные возможности для улучшения образовательного процесса, так и серьезные вызовы, связанные с академической честностью и справедливостью. Для того чтобы максимально использовать потенциал ИИ и минимизировать его риски, необходимо взвешенное и обдуманное внедрение этих технологий в высшее образование, сопровождаемое развитием ИИ-грамотности и вниманием к этическим и культурным аспектам. Тщательно продуманные стратегии и подходы, направленные на интеграцию ИИ в образовательные процессы, помогут создать инклюзивную и справедливую образовательную среду, способствующую успешному обучению всех студентов, независимо от их культурного и языкового фона.

Список источников / References

1. A Framework for Responsible AI Education: A Working Paper. 2023.
2. Fowler G. A. We Tested a New ChatGPT-Detector for Teachers. It Flagged an Innocent Student. Washington Post. 2023.
3. Gillham J. Do AI Detectors Work? Open AI Says No-Prove It for Charity. Originality.ai Blog. 2023.
4. Halaweh M. ChatGPT in Education: Strategies for responsible implementation. *Contemp. Educ. Technol.* 2023, 15.
5. Challenges and Opportunities of Generative AI for Higher Education as Explained by ChatGPT. *Educ. Sci.* 2023, 13, 856.
6. Pegoraro A., Kumari K., Fereidooni H., Ahmad-Reza S. To ChatGPT or Not to ChatGPT: That is the Question! 2023 Cornell University. 2023.
7. Perrigo B. OpenAI Used Kenyan Workers on Less Than \$2 Per Hour to Make ChatGPT Less Toxic. *Time.* 18 January 2023.
8. Su Y., Marom L., Chatterjee S., Das Gupta T. International Students Are not to Blame for Canada's Housing Crisis. *The Conversation.* 18 September 2023.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД: ИНТЕГРАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ И ЛОКАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кирилюк Антон Витальевич,

*студент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
Россия*

Рогова Яна Дмитриевна,

*студент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
Россия*

Токарева Софья Александровна,

*студент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
Россия*

В статье рассматриваются основные стратегии и подходы к интернационализации, включая разработку образовательных программ, соответствующих глобальным стандартам и учитывающих местные потребности, сотрудничество между образовательными учреждениями и заинтересованными сторонами, использование гибридных форм обучения, внедрение принципов деколонизации и развитие интеллектуальной мобильности. Особое внимание уделяется важности сохранения культурной идентичности и интеграции местных знаний в образовательный процесс. Подчеркивается необходимость создания инклюзивной образовательной среды, которая будет доступна для всех студентов, независимо от их социального и экономического статуса. Предлагаются практические рекомендации по внедрению устойчивых образовательных моделей, которые могут адаптироваться к вызовам и изменениям в условиях глобализации и постпандемийной реальности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : интернационализация образования; устойчивое развитие; гибридное обучение; деколонизация; интеллектуальная мобильность; инклюзивность; культурная идентичность; глобальные стандарты; локальные особенности; постпандемийное общество.

INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION IN THE POST- PANDEMIC PERIOD: INTEGRATING GLOBAL STANDARDS AND LOCAL SPECIFICITIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Kirilyuk Anton V.,

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Rogova Yana D.,

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Tokareva Sofia A.,

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

This article examines the main strategies and approaches to internationalization, including the development of educational programs that meet global standards and consider local needs, collaboration between educational institutions and stakeholders, the use of hybrid forms of learning, the implementation of decolonization principles, and the promotion of intellectual mobility. Special attention is given to the importance of preserving cultural identity and integrating local knowledge into the educational process. The authors emphasize the need to create an inclusive educational environment accessible to all students, regardless of their social and economic status. The article offers practical recommendations for implementing sustainable educational models that can adapt to the challenges and changes in the context of globalization and post-pandemic reality.

Key words : internationalization of education; sustainable development; hybrid learning; decolonization; intellectual mobility; inclusivity; cultural identity; global standards; local features; post-pandemic society.

Интернационализация образования в контексте постпандемийного общества представляет собой мощный инструмент для обеспечения качественного образования, которое способствует развитию глобальных отношений через знания и навыки, исследования и разработки, а также другие научные направления, соответствующие требованиям глобализации. В мире большинство образовательных учреждений придают большое значение интернационализации, причем наибольшее внимание этому уделяется в Европе, за которой следуют Северная Америка, Ближний Восток, Латинская Америка и Карибский бассейн [1]. Однако, несмотря на популярность фразы «всеобъемлющая интернационализация», в реальности интернационализация большинства учреждений остается разрозненной и несвязанной.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на системы образования во всем мире, вынудив их адаптироваться к новым условиям и внедрять инновационные подходы для обеспечения непрерывности обучения. В этом контексте интернационализация образования становится одной из стратегий повышения устойчивости образовательных систем. Однако важно учитывать, что интернационализация может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для местных образовательных систем и культур [2].

В условиях глобализации и интернационализации образования возрастает потребность в разработке и внедрении знаний и навыков, актуальных для XXI века. Однако важно учитывать, что этот процесс может привести к вытеснению проблем маргинализированных групп и сообществ в угоду «международному бренду». В странах Глобального Юга, где проблемы неграмотности и бедности остаются актуальными, интернационализация образования может создать дополнительные вызовы для местных образовательных систем.

Качественное образование, как указано в четвертой Цели устойчивого развития ООН, направлено на обеспечение инклюзивного и справедливого образования и продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех. В контексте местных сообществ, которые ежедневно сталкиваются с проблемами выживания, навыки непрерыв-

ного обучения проявляются в повседневных реалиях устойчивости, инноваций и борьбы за улучшение условий жизни.

Интернационализация образования выходит за рамки национальных границ, позволяя передавать знания и навыки на глобальном уровне. Современные студенты, обладающие навыками XXI века, такими как сотрудничество, компьютерная грамотность и критическое мышление, могут участвовать в глобальных процессах и предлагать решения для различных проблем, с которыми сталкиваются люди и сообщества.

В этой связи важно отметить, что интернационализация образования требует создания международных связей и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, включая политиков и образовательные учреждения. Однако процесс интернационализации не должен приводить к утрате местных и национальных идентичностей. Наоборот, он должен способствовать интеграции различных культурных и образовательных подходов, обогащая образовательный процесс и способствуя формированию более комплексного понимания мира.

Для успешной интернационализации образования необходимы совместные усилия различных заинтересованных сторон, включая правительственные и неправительственные организации, образовательные учреждения и местные сообщества. Важно учитывать, что процесс интернационализации требует открытости и готовности к сотрудничеству, а также разработки образовательных программ, соответствующих глобальным стандартам.

Интеллектуальная мобильность в условиях глобализованного образования подразумевает возможность свободного обмена знаниями и навыками на международном уровне. Развитие цифровых технологий сыграло ключевую роль в облегчении этого процесса, позволяя образовательным учреждениям и исследовательским центрам сотрудничать и обмениваться информацией независимо от географических границ [3].

В постпандемийный период гибридные формы обучения, сочетающие традиционные и технологические методы, становятся все более актуальными. Технологии предоставляют широкие возможности для обучения, однако важно помнить, что они

являются лишь инструментом, а не целью образования. Гибридные формы обучения способствуют развитию автономности студентов, позволяя им самостоятельно управлять своим образовательным процессом и использовать различные ресурсы для достижения образовательных целей [4].

Постпандемийное образование требует обеспечения инклюзивности, деколонизации, использования гибридных стратегий обучения и снижения психологического расстояния между учителями и студентами. Важно учитывать, что доступ к технологиям не должен быть препятствием для получения образования, и образовательные учреждения должны стремиться к созданию равных возможностей для всех студентов [5].

В условиях глобализации и постпандемийной реальности интернационализация образования играет ключевую роль в развитии устойчивых образовательных систем. Однако процесс интернационализации должен учитывать местные потребности и особенности, обеспечивая баланс между глобальными стандартами и локальными реалиями. Для достижения этой цели необходимо разработать и внедрить ряд стратегий и подходов, которые будут способствовать интеграции международного опыта и знаний в местные образовательные системы, обеспечивая при этом их устойчивое развитие.

1. Разработка и внедрение образовательных программ. Одним из ключевых аспектов интернационализации образования является разработка образовательных программ, которые соответствуют глобальным стандартам и учитывают местные потребности. Такие программы должны быть адаптированы к культурным, экономическим и социальным особенностям местных сообществ. Это позволит создать образовательную среду, в которой студенты смогут получать знания и навыки, необходимые для успешной интеграции в глобальное сообщество, не теряя при этом своей культурной идентичности. Важно, чтобы образовательные учреждения активно сотрудничали с местными сообществами и заинтересованными сторонами для разработки программ, которые будут отвечать реальным потребностям студентов и общества в целом.

2. Сотрудничество между образовательными учреждениями и заинтересованными

сторонами. Интернационализация образования требует активного сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, включая правительственные и неправительственные организации, образовательные учреждения и местные сообщества. Такое сотрудничество позволит создать условия для инклюзивного образования, которое будет доступно для всех студентов, независимо от их социального и экономического статуса. Важно, чтобы образовательные учреждения разрабатывали и внедряли политики, направленные на обеспечение равных возможностей для всех студентов, включая тех, кто сталкивается с барьерами в доступе к технологиям и другим образовательным ресурсам. Это может включать предоставление стипендий, грантов и других форм поддержки для студентов из уязвимых групп.

3. Использование гибридных форм обучения. Пандемия COVID-19 продемонстрировала важность гибридных форм обучения, которые сочетают традиционные и цифровые методы. Гибридное обучение позволяет обеспечить непрерывность образовательного процесса, даже в условиях ограничений и карантинных мер. Оно также способствует развитию автономности студентов, позволяя им самостоятельно управлять своим образовательным процессом и использовать различные ресурсы для достижения образовательных целей. Важно, чтобы образовательные учреждения разрабатывали и внедряли гибридные образовательные программы, которые будут учитывать потребности и возможности всех студентов, включая тех, кто имеет ограниченный доступ к технологиям.

4. Внедрение принципов деколонизации. Деколонизация образования является важным аспектом интернационализации, который направлен на сохранение культурной идентичности и интеграцию местных знаний и практик в образовательный процесс. Это включает признание и уважение культурных различий, а также интеграцию местных традиций и практик в образовательные программы. Деколонизация образования позволяет создать более инклюзивную и чувствительную к культурным особенностям образовательную среду, которая будет способствовать развитию самобытности и культурного разнообразия. Важно, чтобы образовательные учреждения активно работа-

ли над устранением остатков колониального наследия и внедрением принципов деколонизации в свои образовательные программы и практики.

5. Развитие интеллектуальной мобильности. Интеллектуальная мобильность играет ключевую роль в интернационализации образования, позволяя студентам и преподавателям обмениваться знаниями и навыками на международном уровне. Развитие интеллектуальной мобильности способствует созданию глобальных образовательных сетей и партнерств, которые позволяют образовательным учреждениям и исследовательским центрам сотрудничать и обмениваться информацией независимо от географических границ. Важно, чтобы образовательные учреждения поддерживали и поощряли участие своих студентов и преподавателей в международных обменных программах, конференциях и других формах интеллектуальной мобильности.

6. Устойчивость и инновации. Устойчивое развитие образования требует постоянного внедрения инноваций и адаптации к изменяющимся условиям. Это включает использование новых технологий и методов обучения, которые могут повысить качество и доступ-

ность образования. Важно, чтобы образовательные учреждения стремились к созданию устойчивых образовательных систем, которые будут способны адаптироваться к вызовам и изменениям, возникающим в постпандемийной реальности. Это может включать разработку новых образовательных программ, использование гибридных форм обучения, активное сотрудничество с заинтересованными сторонами и внедрение принципов деколонизации.

В заключение интернационализация образования в постпандемийный период представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует учета местных потребностей и особенностей. Разработка и внедрение образовательных программ, соответствующих глобальным стандартам и учитывающих местные реалии, сотрудничество между образовательными учреждениями и заинтересованными сторонами, использование гибридных форм обучения, внедрение принципов деколонизации и развитие интеллектуальной мобильности являются ключевыми стратегиями для достижения устойчивого развития образования в постпандемийный период.

Список источников / References

1. Jibeen T., Khan M. Internationalization of higher education: potential benefits and costs // International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE). 2015. Vol. 4, No.4.
2. Knight J., de Wit J. Internationalization of higher education: past and future. International Higher Education. 2018.
3. Mikhnenko G. Treating the concept "intellectual mobility" as an integrated characteristic of future professionals. National Technical University of Ukraine, Kyiv Polytechnic Institute. 2015.
4. Rao V. Blended learning: A new hybrid teaching methodology. English for Science and Technology. 2019.
5. UNESCO. Sub-education policy report: Inclusive Education. 2005.

МЕТОДЫ РАЗУЧИВАНИЯ ТЕХНИКИ УДАРОВ И ЗАЩИТЫ ОТ УДАРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПО ПРОГРАММАМ

Нагоев Рустам Русланович,

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются методы разучивания техники ударов и защиты от ударов при обучении слушателей образовательных организаций МВД России. Отмечается, что слушатели вузов МВД участвуют в защите общественного порядка, поэтому они должны иметь навыки пресечения неправомерного поведения граждан. Правонарушители часто настроены агрессивно, могут применить насилие в отношении сотрудников полиции. У них может быть высокий уровень физической подготовки, поэтому полицейский должен уметь применять боевые приемы, вступать в бой с преступником и одерживать в нем победу. Чаще всего востребованными оказываются следующие приемы: защита при помощи рук, нейтрализация ударов, наносимых противником; взаимодействие с противником при нанесении ответных ударов, отклонении и защите от его атак, использование блоков и т.д.; оборона с использованием туловища и др.

К л ю ч е в ы е с л о в а : слушатели; ударная техника; защита от удара; уклон; нырок; контрудар; подсечка.

METHODS OF LEARNING THE TECHNIQUE OF STRIKES AND PROTECTION AGAINST STRIKES WHEN TRAINING STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ACCORDING TO PROGRAMS

Nagoev Rustam R.,

Senior Lecturer at the Department of Physical Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, amv_1978@mail.ru

The article discusses the methods of learning the technique of blows and protection from blows when teaching students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is noted that the students of the universities of the Ministry of Internal Affairs participate in the protection of public order, therefore they must have the skills to curb the misconduct of citizens. Offenders are often aggressive and can use violence against police officers. They may have a high level of physical fitness, so a policeman must be able to use combat techniques, engage in battle with a criminal and win it. The following techniques are most often in demand: protection with the help of hands, neutralization of blows inflicted by the enemy; interaction with the enemy when striking back, deflecting and defending against his attacks, using blocks, etc.; defense using the torso, etc.

K e y w o r d s : listeners; shock technique; protection from impact; slope; dive; counterstroke; undercutting.

В учебных заведениях МВД используется достаточно много методических материалов, практикуются разнообразные подходы к обучению, есть воспитательные мероприятия, уделяется внимание физической и психологической подготовке будущих сотрудников. Однако актуальным остается вопрос о повышении качества образования и уровня спортивной подготовки слушателей [9].

Правонарушители часто оказывают сопротивление, не хотят подчиняться законным требованиям сотрудников полиции. Они могут иметь при себе холодное или огнестрельное оружие, владеть боевыми приемами, иметь хорошую физическую подготовку. Это повышает риск травм или смерти полицейского от рук злоумышленников, поэтому его уровень подготовки должен быть выше, чем у преступника. Сотрудникам правоохранительных органов важно не только уметь применять табельное оружие в городских условиях, правильно пользоваться спецсредствами, но и владеть приемами самообороны, а также боевыми приемами, позволяющими проводить задержание преступника, вступать с ним в бой.

Именно поэтому уровень профессиональной подготовки сотрудников, в частности их физическая подготовка, должен быть как можно выше. От него зависит не только успешное выполнение служебно-оперативных задач, но и жизнь и здоровье гражданских лиц и самого полицейского. Именно поэтому требования к вузам МВД повысить качество физической подготовки актуально и обосновано. На данный момент качество образования выпускников вузов МВД остается на среднем и низком уровне. Проблему требуется решать, причем как можно оперативнее. Особенно остро она стоит в условиях роста профессиональной преступности.

Слушатели вузов МВД уже участвуют в защите общественного порядка, например, их привлекают к обеспечению порядка на массовых мероприятиях. Поэтому они должны иметь навыки пресечения неправомерного поведения граждан. Такие сотрудники не имеют достаточного опыта, практики, поэтому их действия содержат грубые ошибки, нарушения, например, в случаях, когда нарушителей требуется задержать и доставить в отдел полиции. Зачастую они наносят задержанным людям травмы, наносят удары рука-

ми, иногда по лицу, это приводит к жалобам со стороны граждан вышестоящему руководству и контролирующим органы.

Не всегда возможно использовать табельное оружие или спецсредства. В этих случаях требуется иметь навыки приемов самообороны и применять их на практике. Их применение регулируется приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Сотрудникам МВД приходится работать в сложных условиях, что повышает требования к уровню их подготовки. Полицейские должны иметь высокий уровень знания законов, моральную устойчивость, а также очень хорошую физическую форму.

Правонарушители часто настроены агрессивно, могут применить насилие в отношении сотрудников полиции. У них может быть высокий уровень физической подготовки, поэтому полицейский должен уметь применять боевые приемы, вступать в бой с преступником и одерживать в нем победу. Существуют условные правила, которые помогут сотруднику занять выигрышное положение и с большей вероятностью победить. Выбирать прием нужно с учетом сложившейся ситуации, дистанции, которую удалось выбрать. Чаще всего востребованными оказываются следующие приемы:

- защита при помощи рук, нейтрализация ударов, наносимых противником;
- взаимодействие с противником, при нанесении ответных ударов, отклонении и защите от его атак, использование блоков и т.д.;
- оборона с использованием туловища, в этом случае полицейские взаимодействуют с противником, применяя нырки и уклоны;
- защита при помощи ног, в этом случае дистанция увеличивается путем отхода, возможны контрудары ногами, подсежки [2; 3; 7; 8].

При использовании любого приема требуется активная работа ног, слаженность действия разных групп мышц, сохранение устойчивости при быстром перемещении в пространстве. Тело должно работать активно, двигаться быстро, имея возможность уворачиваться от наносимых противником ударов. Основную работу все же выполняют

руки, они не только помогают обороняться, но и наносить встречные удары.

Необходимо сформировать при обучении навыки обороны от одного или нескольких противников вне зависимости от того, используют они оружие или подручные средства, или нет. Кроме этого, полицейские должны уметь работать слажено, оказывать друг другу помощь, если коллега попадает в подобную ситуацию. Обучающиеся должны получить достаточные двигательные навыки, научиться защищаться от ударов. Стоит отметить, что важно грамотное и умелое применение приемов, так как ошибки в них могут привести к тому, что сотрудник не сможет выполнить поставленную перед ним задачу, а также имеет риск получить травму. Такие ошибки весьма опасны, так как могут приводить не только к травмам, но и к смерти сотрудника.

От уровня подготовки и того, насколько хорошо освоены сотрудниками прикладные навыки, зависит успешное выполнение ими служебно-оперативных задач. Для качественной подготовки слушателей необходимо грамотно составить учебно-практический материал, в который будут входить не только теоретические, но и практические занятия. Последние позволят сформировать необходимые двигательные навыки, добиться автоматизма при выполнении приемов самообороны, проработать их применение в разных ситуациях, которые можно смоделировать при обучении. Учащиеся должны освоить теоретический материал и отработать полученные знания на практике.

Прием стоит из определенных блоков движений, поэтому при обучении важно сформировать правильную последовательность действий, корректное положение конечностей, наработать двигательные навыки, которые необходимо довести до автоматизма. При этом следует соблюдать определенные принципы:

1. Тренер наглядно показывает приемы, подробно разбирает их со слушателями, устраняя ошибки на первой стадии обучения. Можно для лучшего понимания материала использовать видеозаписи, фотокарточки, показывать прием лично.

2. Обучение должно соответствовать принципам оптимизации. Материал должен распределяться рационально, последовательно.

3. Важна отработка техники приемов, нанесения ударов [1; 6].

Если следовать данным принципам, можно максимально эффективно сформировать навыки и умения, которые потребуются слушателям в будущем для выполнения ими служебно-оперативных задач, защиты граждан, обеспечения безопасности на общественных мероприятиях. Обучение приемов самообороны состоит из трех важных этапов:

- первоначального;
- основного;
- заключительного.

Учебно-практические занятия помогают сформировать двигательные навыки, технику, основы нанесения и выполнения ударов, их виды, защиту, боевую стойку, нападение. Защитные действия предусмотрены для любого из наносимых противником ударов. Например, если правонарушитель использует для нападения руки и ноги, правоохранитель может воспользоваться следующими приемами:

- уклоны, перемещения, отбивы, нырки, подставки;
- захваты, броски.

Применяя определенные действия, полицейский должен помнить о законных требованиях, за которые выходить нельзя. Существует нормативное обеспечение правил выполнения боевых приемов борьбы. При обучении инструктор должен внимательно следить за тем, насколько правильно выполняются приемы, при этом обеспечивать контроль их законных рамок. Можно совершать защитные действия, уходя с линии удара, регулировать дистанцию, выбирая комфортный для себя вариант и максимально некомфортное положение для противника.

В зависимости от ситуации перемещение может выражаться скачками, отходами, прыжками, скользящими шагами. Все это можно делать в любую сторону. Сотрудник полиции должен иметь хорошую координацию, контролировать все части тела и работать разными группами мышц. Можно совмещать перемещения с уклонами. Такая тактика является наиболее эффективной, можно использовать руки или ноги для атаки, при этом не подпуская соперника слишком близко. Наставление подробно описывает, в каких ситуациях какие действия лучше

использовать и какие из них будут наиболее эффективными [4; 5].

Сотрудник должен уметь быстро сгруппироваться, уйти от удара, работать всем телом, хорошо уметь ориентироваться в пространстве, уворачиваться, при этом сохраняя устойчивость. Нападающий должен все время оставаться в поле зрения полицейского. Последний должен всегда возвращаться в боевую стойку после того, как отразил нападение или совершил его. Защитные действия могут выполняться с подставкой. Они играют роль в случаях, когда нет возможности нанести контрудар, но нужно удерживаться на определенном расстоянии от нападающего.

Например, слушатель должен уметь отводить в сторону атакующую руку или ногу. Для этого могут быть задействованы разные группы мышц. Например, такая техника подходит для контратаки, когда противник использует для нападения удары ног. Можно уйти с линии атаки, приблизиться, использовать бросок или захват. Важно иметь развитые двигательные навыки, обладать достаточной выносливостью. Отсутствие этих качеств сыграют негативную роль при выполнении служебно-боевых задач.

Тренировки должны иметь определенную структуру, например, их необходимо планировать так, чтобы нагрузка шла по нарастающей, но основное занятие проходило после разминки, когда слушатели достигнут максимальной трудоспособности. Кроме этого, разминка поможет избежать травм, подготовить организм к большим нагрузкам. Между занятиями должен выдерживаться интервал, достаточный для восстановления организма.

Учебно-тренировочные занятия должны проводиться по графику, но на регулярной основе. Они должны сформировать устойчивые навыки движений, физических и психологических качеств, дать основы техники и тактики ведения рукопашного боя, выполнения защитных действий.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что занятия по физической подготовке для слушателей институтов МВД являются одной из важнейших дисциплин. Знание боевых приемов самообороны не только поможет защитить себя и граждан, но и выполнить оперативно-служебные задачи с минимальным риском для жизни и здоровья самого полицейского.

Список источников

1. Абрамов Я. А. Содержание и последовательность обучения атакующим и защитным действиям ударной техники курсантов в образовательных организациях МВД России // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 8. С. 205-208.
2. Кузнецов С. В., Подойникова А. Г. Повышение эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях МВД России // Заметки ученого. 2023. № 9. С. 61-65.
3. Мешев И. Х., Хажировов В. А. Методика формирования навыков ударной техники у слушателей образовательных организаций МВД России // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 3-1. С. 373-379.
4. Мещеряков В. С. О некоторых особенностях формирования навыков применения ударной техники сотрудниками полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Д. В. Ким. 2020. С. 101-103.
5. Мещеряков В. С. О проблемах при обучении сотрудников полиции технике нанесения ударов // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск, 2020. С. 80-83.
6. Сапунов А. С., Вотинов К. А., Первухин А. С. Сокращение дистанции с противником как способ защиты от удара ногой // Правоохранительные органы: теория и практика. 2021. № 1 (40). С. 100-102.
7. Черкесов Р. М., Дадов А. В., Доттуев Т. И., Афов А. Х. Применение технических средств и тренажеров для формирования у сотрудников ОВД специальных силовых качеств при выполнении ударов руками // Культура физическая и здоровье современной молодежи : материалы IV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 116-122.
8. Шкапов П. Ю., Рыжкин А. М., Чураков А. А. Спарринг как средство физической подготовки сотрудников полиции // Актуальные вопросы физической подготовки (культуры) обучающихся в образовательных организациях высшего образования : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2024. С. 146-149.
9. Ячменев С. П., Антоненко А. Э. Задачи и формы физической подготовки курсантов и слушателей // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. Т. Биналиев, А. А. Тациян, В. М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 263-267.

References

1. Abramov Ya. A. The content and sequence of training in attacking and defensive actions of shock equipment of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Successes of the Humanities*. 2023. No. 8. Pp. 205-208.
 2. Kuznetsov S. V., Podoinikova A. G. Improving the effectiveness of training in combat fighting techniques in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Notes of the scientist*. 2023. No. 9. Pp. 61-65.
 3. Meshev I. H., Khazhirokov V. A. Methods of formation of percussion technique skills among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Pedagogical journal*. 2020. Vol. 10. No. 3-1. Pp. 373-379.
 4. Meshcheryakov V. S. On some features of the formation of skills in the use of shock equipment by police officers. *Actual problems of combating crime: issues of theory and practice : materials of the XXIII international scientific and practical conference : in 2 hours / ed. D. V. Kim*. 2020. Pp. 101-103.
 5. Meshcheryakov V. S. On problems in training police officers in striking techniques. Optimization of the educational and training process in educational institutions of higher education. *Healthy lifestyle as a factor of drug addiction prevention : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. E.V. Panov*. Krasnoyarsk, 2020. Pp. 80-83.
 6. Sapunov A. S., Votinov K. A., Pervukhin A. S. Shortening the distance with the enemy as a way to protect against a kick. *Law enforcement agencies: theory and practice*. 2021. No. 1 (40). Pp. 100-102.
 7. Cherkesov R. M., Dadov A.V., Doltuev T. I., Afov A. H. The use of technical means and simulators for the formation of special strength qualities in police officers when performing punches. *Physical culture and health of modern youth : materials of the IV International scientific and practical conference*. Voronezh, 2021. Pp. 116-122.
 8. Shkapov P. Yu., Ryzhkin A.M., Churakov A. A. Sparring as a means of physical training of police officers. *Actual issues of physical training (culture) of students in educational institutions of higher education : a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Kirov, 2024. Pp. 146-149.
 9. Yachmenev S. P., Antonenko A. E. Tasks and forms of physical training of cadets and listeners. *Physical education and sport: topical issues of theory and practice : collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference / ed. A. T. Binaliev, A. A. Tashiyan, V. M. Barshai*. Rostov-on-Don, 2022. Pp. 263-267.
-

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin (“References”) is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

– title of the article;

– Name O. Surname of authors (transliteration);

– place of work of each author (full official English name of the organization);

– city, country;

– annotation;

– keywords;

– contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»,
с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»
«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»
«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»
«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna